

Г.Н. Чагин

ЧЕРДЫНСКИЕ ХРАМЫ

Г.Н. Чагин
ЧЕРДЫНСКИЕ ХРАМЫ

Г.Н. Чагин



Г.Н. Чагин

ЧЕРДЫНСКИЕ ХРАМЫ

Пермь
2020

УДК 271.2
ББК 86.372
Ч 12

*По благословению Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского.
Книга издана при поддержке Министерства культуры
Пермского края*

Чагин Г.Н.

Ч 12 Чердынские храмы / Г.Н. Чагин; Фонд «Благое дело». — Пермь, 2020 —
Вып. II. — 386 с.: ил.

ISBN 978-5-9500858-2-6

Второй выпуск издания «Чердынские храмы» включает научное описание 53 церквей и 48 часовен Чердынского, Красновишерского и северной части Соликамского районов (территория бывшего Чердынского уезда).

Книга рассказывает об обстоятельствах возникновения культовых зданий, о жизни и традициях церковных приходов, о судьбе религиозного наследия в советскую эпоху и о его возрождении в настоящее время. Особое внимание уделено церковной архитектуре, искусству, а также благочестию и благотворительности жителей чердынской земли. Каждый очерк основан на документальных источниках и содержит интересную и разнообразную информацию, при этом повествование ведётся в широком хронологическом диапазоне.

Заключительный исторический очерк посвящён своеобразию религиозного быта и бытия населения чердынского края в церкви и вне церкви, духовным потребностям и стремлениям православных людей.

Публикуемые материалы представляют интерес для историков, архитекторов, искусствоведов, преподавателей и студентов светских и духовных учебных заведений. Книга отличается новизной, написана доступным языком и адресована всем, кто интересуется историей Пермского края и Русской православной церкви.

ISBN 978-5-9500858-2-6

УДК 271.2
ББК 86.372

© МБУ ЧКМ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО НА ЛИТУРГИИ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	13
ХРАМЫ МЕЖДУРЕЧЬЯ КОЛВЫ, ВИШЕРЫ, КАМЫ.....	16
Церковь Смоленской Иконы Божией Матери 1617 года, с. Пянтег	16
Ильинская церковь 1779 года, с. Пянтег.....	19
Спасская церковь 1778 года, с. Лимеж.....	27
Никольская церковь 1838 года, с. Редикор	30
Георгиевская церковь 1797 года, с. Серегово.....	31
Крестовоздвиженская церковь 1846–1853 годов, с. Бондюг	36
Георгиевская церковь 1897 года, д. Лёкмортово	43
Церковь Николая Мирликийского 1871 года, д. Ужгинское	49
Спасская церковь 1792 года, с. Кольчуг	50
Богородицко-Тихвинская церковь 1779 года, с. Кушмангорт	52
Ильинская церковь 1773 года, с. Анисимово.....	55
Преображенская церковь 1702–1706 годов, с. Янидор.....	57
Преображенская церковь 1843–1845 годов, с. Янидор.....	58
Благовещенская церковь 1785, 1896–1910 годов, с. Покча	59
Параскевиевская церковь 1833–1838 годов, с. Салтаново.....	76
Троицкая церковь 1779, 1789, 1902–1908 годов, с. Вильгорт.....	78
Михайло-Архангельская церковь 1771 года, с. Цыдва.....	114
Введенская церковь 1874 года, с. Камгорт	115

Введенская церковь 1915 года, с. Камгорт.....	120
Пророко-Ильинская церковь 1917 года, с. Бигичи	122
Вознесенская часовня конца XIX–начала XX века, д. Кондратьева Слобода	122
Преображенская часовня конца XIX–начала XX века, д. Кондратьева Слобода	125
Никольская часовня XVII века, с. Редикор	127
Введенская часовня начала XX века, д. Больше-Аниковская	127
Георгиевская часовня 1884 года, д. Остяцково	128
Никольская часовня 1909 года, с. Серегово	128
Спасская часовня конца XIX века, с. Пянтег	130
Часовня во имя Божией Матери конца XIX–начала XX века, д. Амбор	131
Петропавловская часовня конца XIX века, д. Корнино.....	131
Никольская часовня XIX века, д. Урол	132
Ильинская часовня XIX века на «Пустом Уроле»	133
Часовня во имя великомученика Георгия Победоносца конца XIX века, д. Очга-Жикина	135
Петропавловская часовня конца XIX века, д. Очга-Кошелева	138
Петропавловская часовня конца XIX века, д. Слобода	139
Стефановская часовня XIX века, с. Бондюг	142
Успенская часовня XIX века, д. Ракино	143
Спасская часовня конца XIX–начала XX века, д. Купчик	146
Часовня Казанской Божией Матери конца XIX века, д. Лызово.....	146
Петропавловская часовня конца XIX века, д. Сакиново	147
Спасская часовня XIX века, д. Савино.....	147
Часовня Иконы Казанской Божией Матери 1914–1915 годов, с. Покча	148
Часовня Преподобных Святых Зосимы и Савватия Соловецких XIX века, северная окраина с. Покча	155

Пророко-Ильинская часовня 1850 года, с. Бигичи.....	157
Спасская часовня начала XIX века, д. Волим	159
Часовня во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы 2009 года, с. Салтаново	160
Ильинская часовня 2015 года, с. Бигичи.....	160

ХРАМЫ ЧЕРДЫНСКОГО ЗАКАМЬЯ..... 162

Знаменская церковь 1768, 1885 годов, с. Нижний Шакшер.....	162
Церковь Спиридона Тримифунтского 2010 года, д. Толстик.....	170
Иоанно-Предтеченская церковь конца XIX века, д. Большие Долды	171
Богоявленская церковь 1779 года, с. Вильва.....	172
Спасская церковь 1841–1853 годов, с. Сириновое	172
Георгиевская церковь 1844 года, с. Уролка.....	177
Преображенская церковь 1900–1902 годов, д. Верхние Ворцева	178
Часовня-колокольня XVI века, д. Нижнее Керчево.....	179
Часовня во имя великомученика Георгия Победоносца XVIII века, д. Толстик	182
Спасская часовня начала XX века, д. Печинки	183
Часовня во имя святителя Николая Мирликийского XIX века, д. Усть-Уролка	184
Спасская часовня конца XIX века, д. Малые Долды	185

ХРАМЫ ПО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯМ ВИШЕРЫ И КАМЫ..... 186

Ильинская церковь 1766, 1818 годов, с. Губдор	186
Дмитриевская церковь 1773 года, д. Дуброво	190
Богоявленская церковь 1773 года, с. Чигироб	192
Николаевская церковь 1843 года, с. Нижнее Мошево	194
Крестовоздвиженская церковь 1677–1678, 1683–1691 годов, д. Верх-Боровая	198
Спасская часовня XIX века возле д. Верх-Боровой	203

Дмитриевская часовня 1905 года, д. Кузнецово	206
Часовня Святого Великомученика Георгия Победоносца 1865 года, д. Верхнее Мошево.....	206
Спасская часовня первой половины XIX века, д. Левино	207
Часовня Святого Великомученика Георгия Победоносца первой половины XIX века, д. Жуланово.....	207
ХРАМЫ ПО ЯЗЬВЕ И ВИШЕРЕ.....	208
Церковь Флора и Лавра XVII века, д. Нижняя Язьва.....	208
Никольская церковь 1887, 1897 годов, д. Нижняя Язьва	209
Иоанно-Богословская церковь 1910 года, д. Федорцово	211
Иоанно-Предтеченская церковь 1838 года, д. Немзя	213
Никольская церковь 1905 года, д. Ванькова	215
Христорождественская церковь 1836–1877, 1899 годов, с. Верх-Язьва.....	217
Рождество-Богородицкая церковь 1910–1913 годов, д. Нижняя Дубровка	217
Петропавловская церковь 1890–1896 годов, с. Морчаны	219
Покровская церковь 1890–1892 годов, д. Оралово	223
Троицкая церковь 1815–1832 годов, с. Говорливое	224
Серафимовская церковь 1906–1911 годов, д. Сыпучи	225
Ильинская церковь 1908–1910 годов, д. Усть-Улс	226
Никольская церковь 1907 года, пос. Вёлс.....	227
Никольская церковь 1894–1895 годов, пос. Кутим	228
Часовня Конона Градаря и Покрова Богородицы середины XIX века, д. Бычина	228
Спасская часовня начала XX века, д. Арефина.....	229
Никольская часовня 1909 года, гора Полюд.....	230
ХРАМЫ НЫРОБА И ИСКОРА	232
Никольская церковь 1704–1705 годов, пос. Ныроб.....	232

Богоявленская церковь 1736 года, пос. Ныроб	250
Колокольня Ныробского храмового комплекса	259
Христорождественская церковь 1783–1793 годов, с. Искор.....	262
Михайло-Архангельская часовня 1793 года над ямой М.Н. Романова, пос. Ныроб	279
Никольская часовня 2002 года над родником, пос. Ныроб	285
Спасская часовня XIX века на старом кладбище, пос. Ныроб.....	286
Параскевиевская часовня 1891 года в древнем Искоре (на городище).....	286
Параскевиевская часовня начала XX века, д. Мысагорт.....	289
Богоявленская часовня начала XX века, с. Искор.....	290
Спасская часовня XIX века в «Русском острове» возле с. Искор.....	290
Сретенская часовня 1903 года, д. Фадино	291
ХРАМЫ ВЕРХНЕЙ КОЛВЫ И ПЕЧОРЫ	294
Ильинская церковь 1897 года, д. Кикус.....	294
Христорождественская церковь 1890 года, с. Корепино	296
Покровская церковь 1896 года, с. Тулпан.....	298
Никольская церковь 1915 года, пос. Якша	302
Никольская часовня начала XX века, д. Усть-Унья	303
ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРДЫНСКОГО КРАЯ В XIX-XXI ВЕКАХ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)	306
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	348
Карты	348
ПРИМЕЧАНИЯ	360
Концевые сноски.....	360
Список сокращений.....	383

Слово на Литургии, сказанное помощником инспектора
Пермской духовной семинарии Н.И. Колосовым
в присутствии высокой гостьи — великой княгини
Елизаветы Фёдоровны Романовой
в Пермском Успенском женском монастыре
13 июля 1914 года

Почему русский народ так любит храмоздательство? Почему простые русские люди, нуждаясь во многом, что крайне необходимо для существования, не отказывают в посильных и иногда щедрых жертвах на построение храмов и часовен?

Почему в некоторых старинных русских городах, при сравнительно малой их населённости, храмов так много и они теснятся один к другому так близко, что кажется, в большом их количестве не было особой практической нужды?

Почему в старинных русских городах и селениях мы в великом множестве встречаем не только храмы, но и часовни, кресты, придорожные столбы с крестами над ними, колодцы, украшенные также крестами и иконами, и тому подобное?

Почему простые русские люди иногда при большой своей материальной скудости не стесняются содержать при своих приходских храмах школы и многочисленные штаты духовенства с его духовными учебными заведениями и другими учреждениями?

Почему простой русский народ и в настоящее время, когда на книжный рынок выбрасывается огромное количество всякого рода литературы — и общеобразовательной, и специальной, и художественной, — по-прежнему более всего любит писания божественные, жития святых Угодников Божиих и о Святой Библии говорит, что «святое письмо сияет великими словами, как небо звездами»?

Почему, наконец, вся прежняя русская жизнь — и весь быт русский, и вся общественность русская, и письменность русская, и искусство русское, и воспитание русское, и русская философия, — все построилось на основах церковности и благочестия, вследствие чего один из наиболее вдумчивых современных художников — М.В. Нестеров — в известной своей картине «Святая Русь» изображает всех

в древней Руси — и богатых, и бедных, и здоровых, и больных, и старых, и молодых — устремившимися к идеалу, к одному Источнику счастья, к Господу Богу, Спасителю нашему?

Ищем ответы на эти вопросы и весьма удовлетворительный, прекрасный находим в словах одного их наиболее глубоких, наиболее близких к народу, наиболее искренних русских писателей — К.Д. Ушинского, — который говорит:

«Что ни народ, то особая душа. У каждого народа есть свои как бы прирожденные черты, прирожденные искания и стремления. Англичанин более всего впечатляет выработкой в себе твердой воли, широкого практического характера, благородного джентльмена во всех внешних поступках. Француз более всего занят усвоением, развитием технических и вообще точных знаний и усвоением изящества во всем строе своей жизни. Немец от природы более всего способен к объединению жизненных явлений жизни в одно целое и к отвлеченному философскому мышлению. Но что дороже всего для русского человека? Для него дороже всего Небо, выше всего — вечная правда, ценнее всего — жизнь по-Божьи.

Если могут быть народы, так сказать материалисты, народы-практики, народы с философским складом духа, народы предприниматели, народы по преимуществу воинственные и так далее; то русский народ, прежде всего идеалист, искатель вечной правды Божией и затем — проповедник её, а потому и влекут его святые обители и храмы Божии, потому-то сладостны для него службы церковные, потому-то слова Писания Святого для него высший закон, потому-то легки для него труды по созиданию храмов Божиих; потому всё это следствия того, что боголюбива, правдолюбива и богоносна русская душа. Конечно, и этой душе свойственны грехи и падения, и она может быть близкой к мрачной бездне отчаяния; но как умела она всегда в истории и как умеет теперь заметить опасность и гибель греховного пути, как умеет скоро отшатнуться от него, как умеет в слезах и рыданиях, в глубоких поклонах, в посте и бдении, часто под звон железных вериг, оплакивать свои грехи падения».

Братья и сестры! Какое счастье, какая радость сознавать, что русский народ, к которому мы имеем счастье принадлежать, обладает не только огромными пространствами земли, раскинувшимися на шестую часть мировой суши, не только многоводными реками и светлыми озерами, не только синими морями и высокими горами, уходящими своими белоснежными вершинами в самое небо, не только

неисчерпаемыми запасами золота, серебра и самоцветных камней, скрытыми в глубоких недрах родной земли, не только бесконечными золотистыми нивами хлебов и по местам – зелёными коврами виноградников и фруктовых садов, не только степями необозримыми и лесами дремучими и непроходимыми, не только богатством городов, заводов и фабрик, не только историческими святынями, народными героями и богатырями русской мысли, русского искусства, русского слова, русской военной и гражданской доблести, но обладает и чуткой, правдолюбивой и отзывчивой и богоносной душой!

Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны / автор-составитель Л.В. Куликова. М., 2011. С. 301–303.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История церкви неотделима от истории России, поскольку развивались они одновременно и взаимосвязанно. Церковь нередко играла важную роль во внешней и внутренней государственной политике, выступала фактором социальной стабильности в стране.

Священным местом богообщения был и остается храм, поэтому забота о церковном здании – неотъемлемая часть религиозной традиции. В связи с этим задача изучения храмостроительства, системы отношений прихода и храма, а также сложившихся в этой системе народных обычаев по-прежнему актуальна и научно значима. К сожалению, в современной исторической литературе о Пермском крае храмопочечение только становится самостоятельной темой. Выявление традиций храмопочечения следует начинать с истории возникновения храма, делая акцент на духовной основе самого явления.

Настоящее издание представляет собой вторую часть книги «Храмы земли Чердынской» и продолжает начатую в первом томе работу по обнаружению материалов, посвящённых истории культовых православных сооружений этой северной территории. Том содержит обширные данные о православных церквях и часовнях различных населённых пунктов, расположенных в территориальных рамках бывшего Чердынского уезда (за пределами г. Чердыни), кроме той его части, которая входит в наше время в Коми-Пермяцкий округ.

В предыдущем выпуске опубликованы материалы по истории христианизации Перми Великой, изложен лингвокультурный анализ важнейшего православного памятника – синодика первой трети XVIII века чердынского Иоанно-Богословского монастыря, реконструированы по письменным источникам описания утраченных деревян-

ных храмов XVI-XVIII веков, рассмотрены ныне существующие храмы и часовни г. Чердыни*.

Как в первом, так и во втором томе использован обширный корпус архивных документов и периодических изданий. Некоторые редкие источники впервые вводятся в научный оборот. Также автор опирается в своей работе на данные научных экспедиций, организованных с целью изучения чердынских культовых сооружений. В примечаниях даны ссылки на использованные материалы, а также на личные наблюдения автора.

Книга, безусловно, внесёт вклад в изучение истории и культуры Урала, станет источником ценных сведений для всех, кто занимается проблемами религии, архитектуры, искусства, символики.

Для удобства читателей издание построено по территориально-географическому принципу. Большой фактический материал распределён по отдельным территориям Чердынского уезда – от междуречья нижней Колвы, Вишеры и Камы до верхней Печоры, входившей в состав Пермского края до 1950 года. В каждой выделенной внутренней территории сначала описываются церкви, затем часовни, сгруппированные по микротерриториям. Все названия храмов и часовен приводятся исключительно в стиле документов.

В заключительном кратком историческом очерке православная жизнь населения Чердынского края рассматривается с нескольких сторон: участие в строительстве храмов и часовен, благотворительность, проявление внимания к святыням и святости в общественной и семейной жизни, связь церковной традиции и народной культуры как свойство духовного и религиозного бытия. Подобный непрерывный и целостный подход предложен впервые.

Цель автора книги – не только рассказать историю храмов, но и выявить аутентичный взгляд людей на православную веру и традиционные формы благочестия. Издание раскрывает суть многих явлений историко-культурного и духовно-нравственного процесса, а также дает читателям возможность сформировать собственные представления о глубинных причинах приверженности населения Чердынской земли традиционной религии.

Необходимо отметить, что не все описания храмов и часовен снабжены иллюстрациями. Это вызвано несколькими причинами. Фотографические снимки, запечатлевшие многие церковные здания в первоизданном виде, не обнаружены. Некоторые храмы и часовни разрушены (сохранилось лишь их описание) или пребывают сегодня в таком виде, что изображения их лучше не публиковать, чтобы душу читателя не охватывали грусть и негодование. Однако, несмотря на отсутствие полноценного изобразительного ряда, в книге рассмотрены все храмы и часовни, о которых автор располагает достоверными сведениями.

В издании помещены схематические карты расположения православных культовых сооружений, описанных в обоих выпусках книги «Храмы земли Чердынской». Подобный проект осуществляется впервые, поэтому карты по-своему уникальны. Благодаря им читатели смогут увидеть не только территориальное размещение церковных зданий, но и временные отрезки их возведения, а также оценить социальную активность населения района. Карты помогут понять своеобразие духовного мира Чердынского края.

Автор считает своим долгом выразить благодарность составителю схематических карт – кандидату биологических наук Алексею Александровичу Алейникову (Москва).

* Первый выпуск книги Г.Н. Чагина «Храмы земли Чердынской» (2015) был представлен на 29-ой Московской международной книжной выставке-ярмарке, которую проводило Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. На конкурс поступило более 500 книг от 120 российских издательств, выпускающих литературу региональной и краеведческой направленности. В конкурсе приняли участие 58 регионов Российской Федерации от Калининграда и Санкт-Петербурга до Владивостока и Петропавловска-Камчатского. В номинации «Мой край» конкурс выиграла книга Г.Н. Чагина. Издательство и автор награждены дипломом.

ХРАМЫ МЕЖДУРЕЧЬЯ КОЛВЫ, ВИШЕРЫ, КАМЫ

ЦЕРКОВЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ 1617 ГОДА, С. ПЯНТЕГ

На высоком левом берегу Камы в старинном селе Пянтег, название которого, по мнению языковедов, происходит от имени языческого божества Пиянтöг¹, стоит самая старая из сохранившихся до наших дней на Урале деревянная церковь. В литературе неоднократно высказывались разные предположения о времени её возведения, считали даже, что первоначально этот храм был башней острога.

Разнобой в датировке прекратился в 1982 году, когда нами был найден архивный источник. В «Дозорной книге Чердыни и Чердынского уезда 1707 года» читаем:

«Погост Пянтег у реки у Камы, в нём церковь во имя Пресвятыя Богородицы, другая Ильи Пророка, деревянные, у тех церквей поп Василий Гаврилов, у него сын Иван шти лет, а живет на месте Семёна Иванова сына Пиняжанина <...> а по скаске того попа с причетники те де вышписанные церкви строены Пресвятыя Богородицы во 1617 году, а Ильи Пророка во 1668 году зборными мирскими денгами»².

Из двух названных церквей сохранилась одна — Богородицкая.

Для подтверждения датировки нельзя пренебрегать и результатами археологических исследований вокруг уцелевшего храма. Находки в культурном слое относятся к XVII веку³.

В основе церкви шестигранный бревенчатый сруб, венцы которого соединены в «обло с остатком», то есть с выступающими за пределы наружных плоскостей стен концами. Верх сруба перекрыт пологой деревянной крышей на шесть скатов с небольшой главкой и крестом. С востока в шестерик врублена прямоугольная алтарная



Церковь Смоленской Иконы Божией Матери, с. Пянтег. Фото 2014 г

апсиды, верх которой расширен повалами и перекрыт двускатной крышей. На западной, обращённой к реке стороне — крыльцо.

Для освещения в стенах прорублены квадратные и прямоугольные окна. Округлость брёвен вокруг некоторых оконных проёмов немного стёсана. На давность всей постройки указывают толстые косяки-колоды и два волоковых окна на восточной стене апсиды. Волоковые окна вырублены в двух смежных брёвнах (на полбревна вверх и вниз), изнутри они закрываются («заволакиваются») досками-задвижками. Рядом с окнами вырезана в стене прямоугольная ниша для иконы.

Однако изначально церковь выглядела иначе. Шестерик имел подклет в 4–5 венцов, в 1905 году его по ветхости убрали. Завершался шестерик открытым ярусом звона и высоким шатром с главкой и крестом. С севера и запада церковь опоясывала открытая галерея, возле её северной стены стояла лестница, по которой можно было подняться на чердак. По внутренней лестнице поднимались на ярус звона. Сегодня от этой конструкции сохранились только дверь в верхней ча-



Церковь Смоленской Иконы Божией Матери, с. Пянтег. Фото 1919 г

сти сруба и остатки двух балок, поддерживавших выносную площадку (их наружная часть срезана, срезы на фасаде заметны).

Первоначальный вид церкви реконструировал пермский архитектор Г.Л. Кацко. По этой реконструкции можно констатировать уникальность данного объекта местного деревянного зодчества⁴.

В 1898 году в с. Пянтег побывал пермский археолог Н.Н. Новокрещённых, в своих записках он так описал церковь:

«Это шестиугольное здание, каждая сторона которого имеет 1,75 сажени. С восточной стороны сделан прируб для алтаря. Высота здания 28 рядов бревен»⁵.

Храмовое помещение с плоским потолком открывалось в алтарную апсиду. Перед алтарём находились небольшие царские врата. Их сохранил и передал в Чердынский музей архитектор-реставратор М.Ф. Тольцинер⁶.

О внутреннем убранстве храма Н.Н. Новокрещённых сообщает следующее:

«Жертвенник шириной в 1 аршин в виде ящика, прибитого к стене, а сбоку задвижной. Престол — столбик, 12 вершков сторона квадрата и 1,5 аршина вышины. Над царскими вратами и по стенам сделана полка, на которой и стоят иконы. Иконы по бокам царских врат 1,5 аршина длины и 12 вершков ширины. Для клирика место справа при входе»⁷.

Уникальные сведения Н.Н. Новокрещённых 1898 года — единственный источник, позволяющий воссоздать внутреннее убранство храма. Но интерьер, описанный им, не был изначальным. По всей видимости, прежде иконостас имел два ряда. Справа и слева от царских врат стояли иконы местного ряда. Над царскими вратами и вдоль боковых стен могли находиться иконы деисусного и праздничного рядов, причём стояли они на полках, то есть по тяблам. Престол в алтаре выглядел архаично: столбик высотой чуть более метра (1,5 аршина) с равными сторонами — около 60 см (12 вершков).

Из деревянной церкви с. Пянтег происходят две скульптуры ангелов с рапидами. В 1923 году их перевезли в Пермскую художественную галерею⁸.

В с. Пянтег имеются и другие сооружения, свидетельствующие о мастерстве местных плотников, одинаково владевших навыками возведения культовых, жилых и хозяйственных построек. Некоторые окна церкви оформлены брусками той же конфигурации, что и двери построенных в более позднее время клетей и амбаров в крестьянских усадьбах. Судя по фотографии архитектора И.В. Маковецкого 1951 года, такие двери были и у амбара в с. Пянтег, датированного 1730 годом. Подобные детали имеются также на амбарах в соседних деревнях: Амбор, Мелехино, Усть-Уролке⁹.

За последние три десятилетия западная и северо-западная стены храма подверглись сильной деформации. Если не принять меры для спасения уникального, поставленного на федеральный учёт памятника, можно лишиться его безвозвратно.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1779 ГОДА, С. ПЯНТЕГ

Каменную церковь поставили не на берегу Камы, а на высокой восточной окраине села. Отсюда просматривается весь Пянтег и широкая речная излучина¹⁰.

До возведения каменного храма в селе существовала деревянная церковь Ильи Пророка, построенная в 1668 году. 30 марта 1793 года она сгорела. Но строительство каменной церкви началось ещё до пожара — в 1779 году. В 1904–1905 годах была заново возведена расширенная трапезная. На одной линии — «кораблём» — располагались храм, трапезная, алтарь и колокольня, обращённая на реку.

В плане храмовая часть вытянута по склону, который спускается к р. Каме. Трапезная примыкает к храму и намного шире его за счёт двух симметрично расположенных высоких подпружных арок, перекинутых вдоль здания. За арками, с севера и с юга, имеются дополнительные помещения. Арки увеличивают расстояние между храмом и притвором и в целом усиливают объём трапезной. Переход в тра-



Ильинская церковь, с. Пянтег. Фото 2017 г

пезную из храма оформлен лишь одним арочным проёмом. Оказавшись в трапезной, невольно ощущаешь, что храмовое помещение изолировано, не связано с другими частями постройки.

Пятигранный алтарь выглядит миниатюрным для такого храма. Восточное окно заложено кирпичом, и на его внешней стороне рельефно выложен восьмиконечный крест.

Над четырёхскатной крышей храма установлена глава с крестом.

Видную роль в оформлении фасадов играют килевидные кокошники, которыми украшены все арочные окна. На южной стене трапезной имеется портал для выхода из церкви.

Притвор расположен в массивном кубе, над которым возведён ещё один куб, служащий основанием колокольни. Эти кубы с «размерами стен длиной 4 сажени, шириной 3 сажени». Колокольня двухъярусная, нижний ярус четырёхугольный со скошенными углами, верхний цилиндрический. Основание колокольни выделено полукруглыми кокошниками (по три на каждой стороне). Венчает сооружение высокий шпиль с главкой и крестом.

Колокольня была построена намного позже церкви. В описи 1873 года обнаружена запись, что

«план каменной колокольни подлинной утверждался Аркадием архиепископом Пермским за подписью губернского архитектора Васильева и помощника его Золотавина 1834 года 30 мая»¹¹.

На колокольне находились восемь колоколов. Большой колокол весил 56 пудов 5 фунтов, язык его имел вес в 3 пуда 15 фунтов. Полиелейный колокол был отлит в 1797 году, он весил 20 пудов 12 фунтов. Сведений о других шести колоколах не обнаружено¹².

Колокольня в целостном виде не сохранилась, но судя по фотографии, она доминировала не только над селом, но и над всей округой. Её высота «со шпилем, куполом и крестом составляла 17 сажень». Особенную выразительность колокольня придавала панораме села со стороны Камы.

Ильинская церковь двухпрестольная. Главный престол во имя Ильи Пророка освятили 29 октября 1818 года. Храмосвятительская грамота выдавалась Юстином епископом Пермским и Екатеринбургским «с архиерейскою на алой ленточке с сургучной печатью». Антиминс, который «освящался Преосвященным Варфоломеем епископом Вятским и Велико-Пермским в 1776 году», был перенесён из деревянной церкви. Престол во имя Рождества Христова располагался в трапезной. Антиминс на нём был «священнодействован Преосвященным Аркадием епископом Пермским в 1849 году 27 февраля»¹³.

Стены всех помещений оштукатурены. На стыке стен и сводов имеются лепные карнизы в несколько поясов. Возле окон выложены пилястры с капителями. Несомненно, лепной декор служил украшением храма.

В 1898 году в Ильинской церкви побывал археолог Н.Н. Новокрещённых. Он отметил, что над царскими вратами имелся образ Спасителя с раскрытым Евангелием,

«где изречения написаны глаголицей и прочитав мы не могли, священник тоже не мог дать объяснений, что это за письмена <...> В алтаре слева от жертвенника находилось резное изображение Спасителя на кресте, адамова голова внизу, по бокам Богоматерь и Иоанн, сверху Бог-Отец и по бокам креста в виде лепешек солнце и луна»¹⁴.

Сведения об этой скульптурной композиции обнаружены и в описи алтаря 1873 года:

«По правую сторону горнего места икон нет, а по левую находится икона Распятие Господа нашего Иисуса Христа с пред-

стоящими — резное, в четверугольной резной, позлащенной, а местами выкрашенной зелёной краской раме».

Описанное изображение Спасителя — это традиционное распятие Иисуса Христа с предстоящими, предназначенное для алтарей. В Пянтеге оно не сохранилось, но подобные имеются в Чердынском храме Иоанна Богослова и в часовне Казанской Божией Матери в с. Покча (см. с. 148).

В Пермской художественной галерее хранится икона из Ильинской церкви, написанная по заказу местных жителей в художественной мастерской Федосеевых в с. Покча. На иконе образы Марии Магдалины и Александра Невского и подпись:

«В память Государей Императоров Александра II и Александра III, Императриц Марии Александровны и Марии Фёдоровны от жителей Пянтежской волости, 1882-м году».

Сохранилось подробное описание убранства Ильинской церкви 1873 года. Оно даёт представление о полноте художественного храмового творчества: своеобразном синтезе архитектуры, изобразительного и прикладного искусств. В истории чердынских храмов тема эта остается малоизученной, потому воспользуемся редким источником и подробно процитируем его.

Следуя описанию, сначала рассмотрим основной Ильинский храм, а затем придельный — Христорождественский.

Алтарное пространство Ильинского храма организовывалось престолом, надпрестольной сенью и выносным крестом. По правую сторону креста находилась икона с образами Божией Матери на лицевой стороне и епископа Тихона Воронежского на оборотной стороне. По левую сторону креста была икона с образами пророка Ильи на лицевой стороне и епископа Митрофания Воронежского на оборотной стороне. Все иконы устанавливались на одной позлащённой резной подставке. Справа от горнего места икон не было, а слева находилось распятие с предстоящими, о котором уже сказано выше.

Предалтарный иконостас был настоящим архитектурным сооружением. Он имел четыре чётких става сложной формы. Ставы — ряды иконостаса — отделялись друг от друга резными позлащёнными клеймами без икон и с иконами барочной трактовки.

Мы не знаем имен создателей иконостаса, неизвестно, по чьему рисунку он выполнен, но предполагаем, что мастера владели приёмами стиля барокко. Они свободно варьировали формы, украшали иконостас круглыми резными колонками, декоративными и скульптурными элементами (например, в иконостасе были установлены два ангела с рапидами). Необычным выглядит и способ размещения икон. Над большой иконой става часто помещалась икона меньшего размера с иным образом.

Композиция царских врат каноническая, но сами врата украшены сложной декоративной резьбой.

Наиболее сложна и богата нижняя часть иконостаса: и сам став, и пьедестал. По правую сторону от царских врат размещалась икона Пресвятой Троицы, венцы образа были унизаны «простым» жемчугом, а края обложены «тонкой медной фабричного чекана обойной». Над Троицей находилась «икона в уменьшенном виде с изображением сошествия Святого Духа на Апостолов, над сей иконой находится резное позлащенное на гульфарбу клеймо, в котором икона Знамения Божией Матери»¹⁵. Далее были врата в дьяконник с образом святого Василия Великого, а ещё выше икона святителя Николая в резном позлащённом клейме.

За дверями располагалась престольная икона святого пророка Ильи «с изображением чудес, которые он совершил во время своей земной жизни». «На сей иконе св. пророк изображен сидящим в пустыне». Житийная икона была покрыта «серебряной позлащенной червонным золотом ризой». «На сей же иконе св. пророк в уменьшенном виде изображен в 21 позе, в каждой голове св. серебряные позлащенные венчики». «Над сей иконой позлащенное резное клеймо, в котором икона св. Великого князя Владимира»¹⁶.

По левую сторону от царских врат находилась икона Смоленской Божией Матери «с предвечным на руках младенцем. На сей иконе венец, гривна и оклад, как на Божией Матери, так и на младенце тонкаго фабричнаго чекана серебряная. Вверху одной иконы в уменьшенном виде свидание св. Девы Марии с Елизаветою, а над иконой резное позлащенное клеймо, в котором икона св. Григория Неокесарийского. Икона сия древней живописи»¹⁷.

Далее располагались двери в жертвенник с изображением Иоанна Златоуста. «Над сими дверями резное позлащенное клеймо, в котором икона св. Великого князя Глеба».

За дверями была икона св. великомученика Георгия «с представлением полного изображения его жития и страданий — венец и оклад сей иконы тонкаго серебра. Вверху сей иконы в уменьшенном виде Господь Вседержитель, а над ним резное позлащенное клеймо, в котором святитель Арсений Тверской. Икона сия древней живописи»¹⁸.

Очень важно получить представление о пьедестале иконостаса. Так, судя по описи 1873 года, по правую сторону от иконостаса изображалось «видение Яковым лестницы и восхождение и нисхождение по ней св. Ангелов». Далее был «изображен св. пророк Илия стоящим с угрожающею рукою царю Ахву». По левую сторону «представлено видение Моисею Неопалимой купины». «Далее изображен св. великомученик Георгий сидящим на коне и порожаящий копьём нечестиваго змия в большом виде»¹⁹.

В середине второго става находилась «икона Господа Саваофа с благославляющей рукою и держащий в другой руке державу. По обе

им сторонам сей иконы изображены резной работы два ангела, держащие в руках над Господом резной же работы рапиды. Вверху оной иконы резное позлащенное клеймо без иконы»²⁰.

По правую сторону размещалась икона «Господа Вседержителя, вверху сей иконы резное позлащенное клеймо, в котором икона святителя Софрония», а также иконы Богоявления Господня, Преображения Господня и Вознесения Господня. По левую сторону — икона «Сретение Господне, вверху которой резное позлащенное клеймо, в котором икона святителя Алексея Митрополита всея России», затем «Благовещения Господня, вверху которой такое клеймо, в котором святитель Кирилл архиепископ Иерусалимский». Здесь же — Введение во храм Богородицы и Рождество Пресвятой Богородицы, над этими иконами были резные позлащенные клейма без изображений²¹.

В середине третьего става помещалась икона «Господь Вседержитель. В сей иконе Господь изображен в увеличенном виде, сидящим на кафедре с благословляющею рукою и держащим святое Евангелие». По правую сторону были образы Иоанна Предтечи, Архангела Гавриила, апостола Павла с ножом в руке, апостола Андрея с простым крестом в руке. По левую сторону находились иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», Архангела Гавриила, апостола Петра с ключами царствия в руке и апостола Варфоломея с ножом в руке²².

В центре четвертого става — «Знамение Божией Матери икона в увеличенном виде с огненными по краям херувимами». По правую сторону были образы преподобных Савватия, Макария, Иоанна Милостивого, неофита. По левую — преподобных Зосимы Соловецкого Чудотворца, Иоанна Дамаскина, Сергия, Симеона²³.

Венчало иконостас Распятие Господа, справа от которого находился Иоанн Богослов, слева — Матерь Божия, каждый «на особых досках».

Заклячая описание иконостаса главного храма, автор замечает, что «все сии иконы в кругообразных рамах, исключая икон вверху, все без исключения на резных досках», а далее, что имеет особую ценность, указывает размеры икон:

«В нижнем стае длиною 1 аршин, 3 вершка, а ширину 1 аршин». «В пьедестале длиною в 1 аршин, 3 вершка, а в ширину 1 аршин, 2 вершка». «Во втором стае длиною 3 четверти, 2 вершка, а в ширину 2 четверти, 3 вершка». «В третьем стае длиною 1 аршин, 3 четверти, а в ширину 3 четверти, 3,5 вершка». «В четвертом стае длиною 1 аршин, 3 четверти, а в ширину 3 четверти, 3,5 вершка»²⁴.

Иконы в середине ставов были разных размеров:

«Длиной во втором стае 3 четверти, 2 вершка; в третьем стае 1 аршин, 3 четверти; в четвертом стае 1 аршин, 3 четвер-

ти. Шириной во втором стае 1 аршин, 2 четверти, 1 вершок; в третьем стае 1 аршин, 2 четверти, 2 вершка в четвертом стае 1 аршин, 2 четверти, 2 вершка»²⁵.

Выразительными элементами храмового интерьера были клиросы. Они являлись неотъемлемой частью самого иконостаса, входили в его композицию. Приведём описание, сделанное в 1873 году:

«За правым клиросом икона святителей Василия и Стефана еп. Пермского, в середине оной иконы в уменьшенном виде изображение Господа Вседержителя. Икона сия поставлена в позлащенных, резной работы колонках. Вверху сей иконы позлащенное резное клеймо, в котором в уменьшенном виде изображен еп. Стефан Пермский. В пьедестале сей иконы изображено видение пророком Иезекииелем о затворенных вратах.

За сим клиросом на боку окна икона Рождества Христова и всех вообще с приличными сей иконе изображениями дванадцат праздников; в сей иконе на Божией Матери, Спасителя, Иосафе венцы, гривны и оклад из тонкаго кованого фабричнаго чекана серебра»²⁶.

«За левым клиросом икона великомученицы Параскевы с полным изображением жития и страданий — на ней как венец, так и гривна и оклад из тонкаго кованого серебра. Икона сия помещена в позлащенных разной работы колонках, вверху оной иконы позлащенное резное клеймо, в коем в уменьшенном виде св. Николай. В пьедестале сей иконы изображено положение во гроб св. Климента»²⁷.

Теперь обратимся к архитектурному пространству придельного Христорожественского храма, который размещался на южной стороне трапезной.

Предалтарный иконостас имел два става. Важное место в нём занимали раскрашенные декоративные элементы: «...окрашен зеленой краской, с позлащенными резной работы колонками между каждой иконой и царскими вратами»²⁸.

Вверху царских врат помещалось «изображение сияния, в середине которого св. Дух в виде голубя, резное и посеребренное». Над царскими вратами в резном позлащенном клейме находилась икона Спасителя Нерукотворного.

В нижнем стае по правую сторону царских врат была икона Рождества Христова, «в середине оной изображен Ангел и звезда, стоящая над родившимся Спасителем, а вверху оной в уменьшенном виде Господь Саваоф». Далее размещалась икона «св. пророк Божий

Илия, в сей иконе пророк изображен сидящим в пустыни и держащим в руке костыль. На ней же изображены вознесение Его на небо на огненной колеснице и Елисей, приемлющий милость Его»²⁹. По левую сторону царских врат находилась икона Божьей Матери «Всех скорбящих радость», а сверху в уменьшенном виде Господь Вседержитель. Далее были северные двери с образом архидьякона Стефана.

«За дверями икона преподобных Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев с изображением чудес ими совершенных во время жизни своей, в середине коих в уменьшенном виде Господь Вседержитель, на коем серебряный венец, аверху сей иконы херувим. За сей иконой Воскресение Спасителя из мертвых, аверху изображение херувима. Далее св. великомученик Дмитрий с обыкновенным изображением и таком же херувимом, по краям икона сия обложена кругообразно тонким листовым кованым серебром»³⁰.

Нижний ряд дополнялся иконами, размещёнными на каменных колоннах. На правой стороне от царских врат «на колонне вверху изображены святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а внизу архидьяконы Стефан и Лаврентий. Далее изображено страдание Спасителя от иудеев, когда они готовились вести Его на проклятие. За сим икона молящегося Спасителя в саду Гевсиманском с тремя своими учениками: Петром, Яковым, Иоанном, аверху сей иконы на правой стороне изображен ангел с чашей». На левой стороне от царских врат были «вверху на колонне святители Василей Великий и Григорий Назиандин, а внизу архидьякон без означения. Далее изображен Спаситель благословляющий детей. За сей иконой изображен вход праведного Ноя со всеми животными в ковчег, аверху в уменьшенном виде изображен Господь Саваоф с благославляющей рукою. Далее изображен дождь, продолжающийся 40 дней и 40 ночей во время потопа и ношение ковчега по водам. За сим изображение остановившегося ковчега Ноева на горах Араратских»³¹.

В середине второго става находилась икона, называемая «Пятименник». В середине её изображён Господь Вседержитель, сидящий на перине, по правую сторону Его – Мать Божия и ангел, по левую сторону – ангел и Иоанн Предтеча. Все образы были в медных позлащённых венцах. Слева от «сей иконы икона св. первоверховных апостолов Петра и Павла с изображением в руках первого креста, а второго ножа иверху иконы херувима. Далее евангелисты Иоанн и Матфей, аверху иконы херувим. За сей иконой св. апостол Симон и Иуда с изображением в руках первого пилы иверху иконы херувим. Далее св. апостолы Фома и Андрей с изображением в руках первого копия, а второго креста иверху иконы херувима. Конечная икона пре-

далтарного иконстаса праотца Алексия с изображением в руках галы. Все сии иконы в кругообразных рамах на резных досках»³².

Кроме того, размещались иконы на восточной стороне придельного Христорожественского храма.

Над входной дверью в главный храм висела икона Нерукотворного образа Спасителя. По левую сторону «сих дверей Вседержитель, изображенным сидящим на кафедре с благословляющею рукою и держащим в другой руке Евангелие. По краям сей иконы изображены 4 евангелиста: Матфей в виде ангела, Иоанн в виде орла, Лука в виде тельца и Марко в виде льва. За сей иконой икона пророка Ильи, где изображен он стоящим с хартиєю в руке, на которой надпись такова: „Ревнуня поревновав по Господе Боже Вседержителе, яко оставиша ты сынове израилевы, и алтари твоя раскопаша и пророки твоя убита“»³³.

За правым клиросом иконы отсутствовали. Левого клироса не было, однако иконы размещались на колоннах. «На правой колонне с лицевой стороны икона св. Чудотворца о. Николая, обложенная по краям тонким, кованым листовым серебром, такого же серебра и венец на нём. На правой стороне сей иконы в уменьшенном виде изображен Господь Вседержитель, а на левой стороне в таком же виде Покров Пресвятыя Богородицы. На северной стороне сей же колонны икона св. Архистратига Михаила с приличными сей иконе изображениями. На другой колонне св. Архангел Гавриил, в правой руке коего Х.С., а в левой жезл»³⁴.

Отмечены в источнике также иконы, находившиеся в притворе:

«На правой стороне входной двери повешена на стене икона Господа Вседержителя древней простой живописи, за сей иконой также повешены на стене древние царские врата, на коих изображены Благовещение Пресвятой Девы Марии, а в середине и внизу четыре Евангелиста простой древней живописи»³⁵.

К Ильинской церкви приписывались часовни во имя Божией Матери в д. Амбор и д. Мелехино, во имя св. Николая Чудотворца в д. Усть-Уролке и Спасская в д. Печинки.

К сожалению, убранство Ильинской церкви сегодня в значительной степени утрачено.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ 1778 ГОДА, С. ЛИМЕЖ

В 1579 году Лимеж имел статус погоста с церковью. Постепенно увеличивалось число жителей этого населённого пункта, росла его значимость для округа, и в Лимеже пришлось строить новые деревянные храмы. В 1598 году была возведена церковь в честь Богоявления Го-

сподня, в 1608 году взамен прежнего храма во имя Спаса Нерукотворного выстроен новый³⁶.

Название «Лимеж», по мнению старожилов, происходит от имени языческого бога, почитавшегося далёкими предками местных жителей в междуречье Камы и Вишеры. На это следует обратить внимание: не исключено, что первая православная церковь здесь появилась на месте языческого капища.

В 1778 г. две деревянные церкви в Лимеже заменили одной каменной. Главный престол был освящён в честь Спаса Нерукотворного. Престол во имя Богоявления Господня разместили в трапезной возле северной стены.

Сперва построили основной храм. Он двусветный с примыкающей пятигранной алтарной апсидой, перекрыт сомкнутым сводом, в центре которого имеется световое окно.

На южной стене храма – ряды окон в прямоугольном обрамлении, по три окна в ряду. Два верхних окна украшены объёмными волютами, которые сверху венчают восьмиконечные кресты. Выше среднего окна находится ниша для иконы. На северной стене храма окна расположены в два ряда. Верхние, так же как окна южной стороны, украшены волютами и крестами. Между крестами – ниша для иконы. Карнизы храма с зубчатыми поясами.

С алтарной апсидой храм связан высокой аркой, с трапезной – тремя арками. В центральной арке сохранились полукруглая рама и двустворчатые двери. Рама прежде была застеклена.

Трапезная имеет иную конструкцию и фасадное оформление. Она намного шире храмовой части и перекрыта сомкнутыми сводами. С западной стороны к ней примыкают притвор и два боковых помещения – ризница и сторожка. Карнизы трапезной с кирпичными поребриками. Над храмом и боковым престолом трапезной находятся барабаны и главки с крестами. Оригинальный вид имеет каменный ярусный барабан над храмом: нижний ярус восьмигранный с застеклёнными рамами, верхний – целиком цилиндрический.

Окна трапезной и ложные окна по западному фасаду имеют овальные завершения и украшены многопрофильными килевидными кокошниками.

Особого внимания заслуживает композиционное завершение стен трапезной на северной и южной сторонах. Над центральными окнами находятся большие ниши, сверху обрамлённые нависающими полукруглыми карнизами. Над каждой нишей имеется башенка, увенчанная миниатюрной главкой с крестом. Кресты не сохранились.

Специфическую объёмную композицию церкви завершает массивная четырёхгранная колокольня. На её фасаде над входом в притвор расположен балкон с железными решётками. Попасть туда можно через дверной проём в стене колокольни. На балконе имеется



Спасская церковь, с. Лимеж. Фото 2017 г

ниша, обрамлённая по сторонам полуколоннами. В этой нише прежде находилась храмовая икона Спасителя.

Эффект объёма достигается за счёт яруса звона с высокими арочными проёмами. Изначально колокольню венчал невысокий шпиль с главкой и крестом. С запада, с предгорной стороны, было пристроено деревянное крыльцо на столбах с двускатной крышей.

В храме сохраняется рамочная основа четырёхъярусного иконостаса. Иконы отсутствуют, но их обрамления явно свидетельствуют о преобладании стиля барокко. Так, икона «Тайная вечеря» над вратами обрамлялась сверху крупными волютами.

Из церкви с. Лимеж в коллекцию деревянной скульптуры Пермской художественной галереи попали: фигура сидящего Христа, одна из лучших в экспозиции; Распятие Христа в киоте с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом; благословляющий бог Саваоф на облаках; композиция из шести ангелов с орудиями Страстей христовых (страстной ангельский чин)³⁷.

Окружала церковь железная ограда на каменных столбах. Ныне она разрушена, а сама церковь пребывает в запустении.

К приходу Спасской церкви относились часовни: святителя Николая Чудотворца в д. Исада и д. Сартаково, Рождества Христова в д. Могильниково, святых Флора и Лавра в д. Фролы, Вознесения Господня и Преображения Господня в д. Кондратьева Слобода (см. ниже, с. 122).

Последние службы в Спасской церкви прошли в 1938 году. 28 января 1940 года Пермский облисполком утвердил ходатайство Чердынского райисполкома о закрытии церкви³⁸.

Сегодня Спасская церковь не действует, хотя Лимеж остаётся жилым поселением.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1838 ГОДА, С. РЕДИКОР

Даже без колокольни и глав Никольская церковь остаётся важным композиционным центром села, застроенного деревянными домами и расположенного на правом берегу Вишеры. До каменной церкви на том же месте стояла деревянная, 1639 года постройки. Об этом свидетельствует план с. Редикор 1782 года³⁹.

Строилась каменная церковь «тщанием прихожан» в 1833–1838 годах. Престол «в холодном храме во имя Святителя и Чудотворца Николая освящен в 1841 году, октября, 4 дня, в теплом приделе в честь Похвалы Божией Матери освящен в 1839 году, октября, 29 дня».

Никольская церковь имеет высокий двусветный храмовый куб. Нижние окна – арочные, верхние – прямоугольные. На южной стене высокий входной портал-арка. Алтарная апсида полукруглая. Алтарь и храм разделяет стена с тремя арками, что соответствует структуре нижнего яруса иконостаса. Углы боковых арок, обращённые внутрь алтаря, акцентированы пилястрами с каннелюрами и капителями.

Храм соединяется с трапезной высокой аркой. Все стены, откосы окон и дверей оштукатурены. На стенах храма лепные рамы, на сводах лепные круги, которые прежде обрамляли роспись.

При Никольской церкви существовала часовня. В 1923 году в коллекцию Пермской художественной галереи из неё поступили Сидящий Христос, крест запрестольный с распятием Христа, фигуры Богоматери и Иоанна Богослова из композиции «Распятие с предстоящими», голова Херувима⁴⁰. Вероятно, до того как попасть в галерею, скульптура долго находилась в самом Никольском храме.

Сперва церковь окружала деревянная ограда, впоследствии её заменили на железную.

К Никольскому храму относились часовни в деревнях Больше-Аниковская и Чувашево.

Никольская церковь в с. Редикор была закрыта в сентябре 1938 года. Сегодня церковное здание обращено в руины: сломана колоколь-



Никольская церковь, с. Редикор. Фото 2017 г

ня, обвалился свод, частично разрушены стены трапезной. От железной ограды храма сохранились фрагменты.

После окончания в 1879 году Пермской духовной семинарии в Никольской церкви два года служил известный священник и просветитель Пермского края Яков Васильевич Шестаков. Одновременно он был законоучителем в Редикорском земском училище.

Никольской церкви издавна принадлежало Теклюевское озеро на противоположной стороне р. Вишеры. Владение было закреплено в 1829 году решением Пермского губернского правления с выдачей плана озера. Церковь сдавала озеро местным крестьянам в оброк по 30 руб. в год⁴¹.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1797 ГОДА, С. СЕРЕГОВО

Согласно плану с. Серегово 1782 года деревянная церковь во имя великомученика и Победоносца Георгия стояла на левом высоком бе-



Село Серегово. Фото С.М. Прокудина-Горского. Не ранее 1912 г

реку р. Сереговки, правого притока р. Колвы⁴². От «столбовой дороги», идущей из с. Редикор в г. Чердынь по западной окраине села, к храму вели три дороги. Таким образом, деревянная церковь, выстроенная в 1697 году, была центром старинного с. Серегово⁴³.

Каменную церковь возвели на месте деревянной. История её появления запечатлена в ряде документов. Согласно «Ведомости о церкви за 1895 год», в с. Серегово

«церковь сія построена тщанием прихожан. Зданием каменная, с таковою же колокольнею, прочна, ограждена в 1889 году каменною оградю с железными решётками. Престолов в ней три: а) в холодном храме во имя Святаго Великомученика Георгія освящен в 1804 году июля 4-го дня; б) в теплом храме с южной стороны в честь иконы Грузинской Божіей Матери освящен в 1803 году декабря 1-го дня и в) в теплом же храме с северной стороны в честь Богоявленія освящен в 1879 году октября 27 дня»⁴⁴.

Сохранилась книга 1862 года с записью «доброхотных пожертвований на постройку иконостаса в придел Георгиевской церкви», которая по указу императора была выдана крестьянину с. Серегово Егору Демидову Матвееву.

Можно предположить, что иконостас уже со времени освящения церкви пребывал не в лучшем состоянии. Об этом имеется доку-

ментальное свидетельство. Священник о. Тихон Подосёнов и староста Павел Галкин 4 января 1808 года в «доношении Чердынскому духовному правлению» писали:

«В Георгиевской церкви имеющийся ныне иконостас, перенесенный из прежде бывшей деревянной церкви, самой низкой древней работы, гладкой и не золочёной, а выкрашен был только лазоревой краской и при том по мере нынешней церкви очень мал, а потому вместо онаго необходимо нужно для благолепия храма завести новой, лучшаго мастерства, также не имеется порядочной ризницы и прочих самонуждающих по церкви вещей...»⁴⁵

В 1895 году владелец иконостасно-живописной мастерской из с. Покча Алимпий Васильевич Федосеев заключил договор с церковным старостой Василием Константиновичем Бахаревым. В соответствии с договором он обязался со своими мастерами выполнить

«окраску и живопись в холодном Георгиевском храме и алтаре при следующих условиях: 1) стены и своды протереть брусом, промаслить и вышпатлевать и по шпатлевке окрасить масляными колерами за два раза; 2) В храме написать изображения: в фонаре Господа Саваофа, под окнами в фонаре 8 херувимов, в своде на южной стороне моление о чаше, на западной стороне суд Господа нашего Иисуса Христа пред Пилатом. На северной стене несение Креста Господом нашим Иисусом Христом на Голгофу. На восточной стене Голгофу. В кружках свода 4 Евангелистов. Под карнизом на стенах: на южной стене между окнами св. Петра Афонского и Алексея человека Божіа. Во втором страданіи на колесе св. Великомученика Георгія Победоносца, в третьем св. Праведнаго Семеона Верхотурскаго Чудотворца и св. Праведнаго Прокпия Усть-стюжскаго Чудотворца. На северной стене Нагорную Проповедь. В своде алтаря Святую Троицу. Кругом окон и клейм сделать уборку; 3) Все материалы сей для работы должны быть со счёту Федосеева, кроме потребнаго материалу для выходов, которой должен быть со счёту церкви; 4) Работу начинать не позже по весне и покончить в августе сего года; 5) За все выше упомянутыя работы рядили мы за подрядчики ему Федосееву заплатить семьсот рублей серебром. Деньги Федосеев имеет получить от церковнаго старосты: в продолжении работы триста рублей, в сентябре месяце сто рублей и остальные деньги триста рублей получить в мае месяце 1895 года»⁴⁶.

Как сообщает другой документ, работа мастеров А.В. Федосеева была «хорошего качества» и выполнена в указанный срок.

В 1910 году был утверждён проект расширения церкви, разработанный гражданским инженером (архитектором) Иваном Константиновичем Бахаревым, уроженцем с. Серегово⁴⁷. Планировалось строительство нового южного придела и колокольни перед трапезной. В связи с этим в 1914 году южный придел в честь Грузинской Божией Матери разобрали.

Фотографии церкви не обнаружены, но сохранились планы и рисунки фасадов, запечатлевшие её особенности. Главный храм широкими арками соединялся с пятигранной алтарной апсидой и трапезной. Северный придельный храм объединялся арками с четырёхгранной апсидой и трапезной.

Южный придел планировалось сделать с двусветной храмовой частью, увенчанной куполом с главкой и крестом. Но известно, что построить его не успели.

Колокольня была двухъярусная, восьмигранная, с восьмигранным же барабаном, главкой и крестом. Она доминировала над всем селом и речной луговиной.

К Георгиевской церкви приписывались четыре часовни: каменная в самом селе, деревянные возле с. Серегово, над родником, а также в деревнях Остяцково и Юрино.

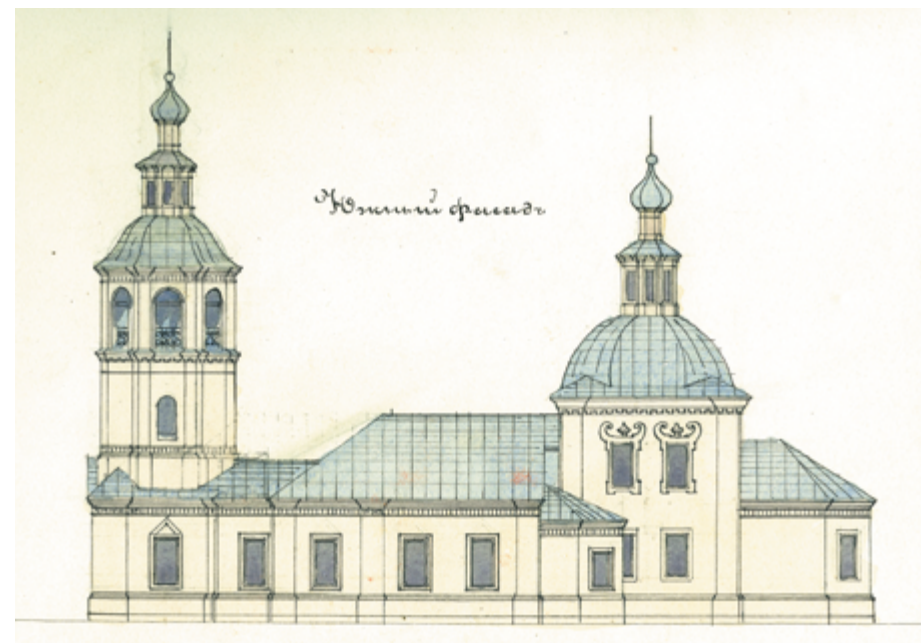
С 1890 по 1895 годы при Георгиевской церкви работала церковно-приходская школа грамоты. Обучение велось на средства Братства Святого Стефана Пермского и пожертвования прихожан. После 1895 года школу перевели в д. Остяцково.

Священник с семьей проживал в двухэтажном деревянном «шестиугольном» доме, при котором имелись амбар, погреб, баня и огород.

В ограде Георгиевской церкви были похоронены местные священники Александр Савинович Плетнёв (1817–1892) и Пётр Васильевич Знаменский (1842–1893)⁴⁸.

О последних годах существования Георгиевской церкви сообщают документы. 15 августа 1935 года уполномоченный от Сереговской общины просил чердынскую культурную комиссию зарегистрировать священника, поскольку уже несколько лет церковь была закрыта. В 1940 году по распоряжению Чердынского райисполкома создается комиссия по обследованию церковного здания. В акте комиссии от 15 марта 1940 года находим такое заключение:

«Здание формально в ведении общины, но она им не пользуется. Ключи у кладовщика колхоза», «здание имеет большие трещины под куполом, на углах колокольни», «колокольня наклонилась в северо-восточную сторону», «кирпич фундамента обкрошился», «потолок провис и грозит обвалиться»⁴⁹.



Проект расширения Георгиевской церкви, архитектурное бюро А.Б. Турчевича. Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

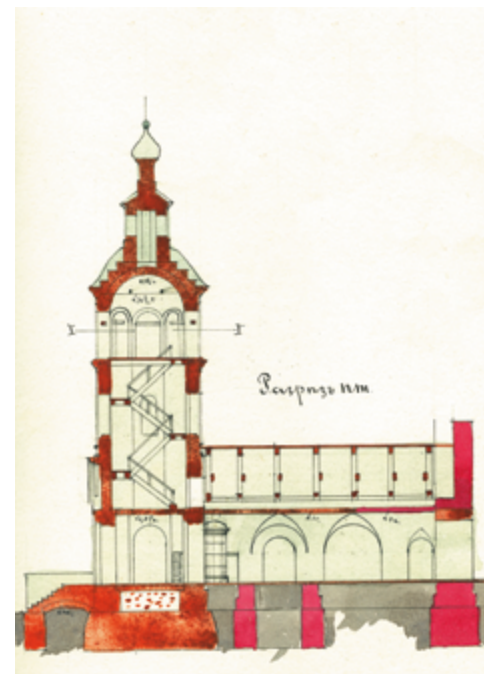
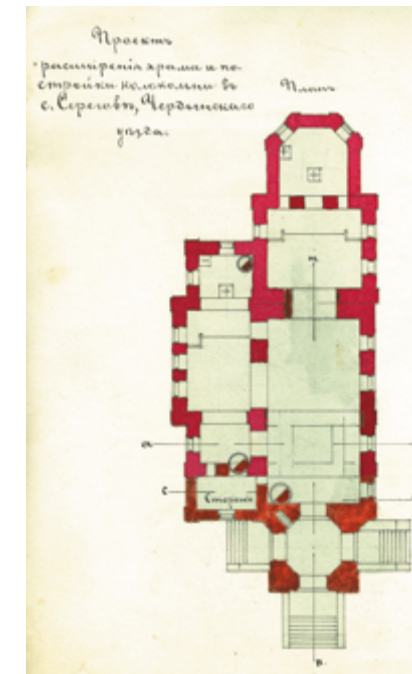


Чертёж в разрезе. Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина



Проект расширения храма и перестройки колокольни. Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

По решению Чердынского райисполкома от 23 марта 1940 года церковь разобрали. Остался лишь её фундамент.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1846-1853 ГОДОВ, С. БОНДЮГ

В «Дозорной книге Чердыни и Чердынского уезда 1707 года» записано, что в погосте Бондюг была церковь «во имя Воздвижения честнаго креста деревянная <...> строена в 1637 году»⁵⁰. 20 июля 1807 года эта церковь сгорела⁵¹.

2 марта 1808 года «прихожане той церкви с общего согласия между собою учинили приговор, чтобы вместо сгоревшей построить каменную <...> с проименованием Воздвиженья животворящаго креста Господня с двумя приделами в трапезе, 1) Богоявления Господня и 2) Стефана епископа Великопермского <...> по приложенному при сем плану и фасаду»⁵². Этот «приговор» был засвидетельствован в Бондюжском волостном правлении и отправлен в духовное правление в Чердынь. Оттуда «приговор» прихожан поступил в Пермскую духовную консисторию. В сопроводительном письме указывалось, что для новой церкви подобрано место,

«лежащее при самой реке Каме по течению оной на левой стороне, грунт земли сверху на 6 четвертей песчаной, внизу глинистой со щебнем, следовательно по видимой крепости земли и неприкосновенности и потому месту болот, речек и никаких бакалдин к построению объявленной каменной церкви по совершенной способности места никакого препятствия быть не может, что утверждается справедливо и подписуемся подлинными подписями, земский комиссар Рогожников»⁵³.

Прихожане просили Пермскую духовную консисторию выдать книги «на дачу для сбора денег по Пермской епархии от доброхотодателей» для строительства церкви, поскольку у них «денежной казны нет, она сгорела». При этом они сообщали, что имеют для возведения каменной церкви с приделами и колокольней «план и фасад сочиненные токмо не губернским архитектором, а другим в городе Чердыни знающим некоторую часть архитектурнаго искусства человеком»⁵⁴.

8 мая 1808 года из Пермской духовной консистории в Чердынское духовное правление поступил указ, в котором сообщалось, что обращение прихожан с. Бондюг и Чердынского духовного правления доставлены

«Его Преосвященству Иустину епископу Пермскому и Екатеринбургскому <...> Его Высокопревосходительству генера-



Крестовоздвиженская церковь, с. Бондюг. Фото 2017 г

лу губернатору Карлу Фёдоровичу (Модераху. — Г.Ч.) на рассмотрение с прописанием, дабы благоволил послать в свое время архитектора для освидетельствования грунта земли, а старосте церковному дать две книги для сбора подаяния на сооружение храма на три года, протоиерею же предписать <...> дабы прихожане по мере сил своих ежегодно вносили в церковное построение известное количество денег <...> яко землю жирную и тучную вывазили на свои нивы вместо навозу и его удобрили свои нови для большого плодородия»⁵⁵.

15 июня 1808 года Пермская духовная консистория уведомила Чердынское духовное правление, что епископ Иустин и губернатор Карл Модерах разрешили строить в с. Бондюг каменную церковь по «плану и фасаду, но только чтобы при том был человек, знающий архитектурное искусство»⁵⁶.

7 июля 1808 года из Пермской духовной консистории последовал следующий указ:

«Божією Милостію смиренный Іустин епископ Пермский и Екатеринбургский по благодати дару и власти во святого и животворящаго духа, данный нам от вашего великаго архіерея Господа <...> Иисуса Христа чрез святых и священннх Его апостолов и их наместников <...> Благословляем Чердынскаго духовнаго правленія присутствующему протіерею Михаилу Хомякову, по присланному к нам из Чердынскаго духовнаго правленія доношению, коим просило позволенія в Бондюжском селе вместо сгоревшей деревянной вновь каменной во имя Воздвиженя честнаго и животворящаго креста Господня церкви с двумя приделами, 1-м Богоявленія Господня, а 2-й Стефана епископа Великопермскаго, оную церковь по сим указов Святейшаго и Правительствующаго Синода заложить сборке по чиноположению церковному на восток, велеть строить с поспешностію, а построеніи убрать её святыми иконами и прочим церковным благолепием, как святыя правила церковныя уставы повелевают, святыя же престолы изготовить по указу Святейшаго Правительствующаго Синода 1734 года, сентября, 13 дня в вышину аршина шесть, в длину аршина осьми, а в ширину аршина четырёх, четырёх вершков. И когда та церковь всем принадлежащим строением изукрашением в совершенство приведена будет, тогда освящаети оной просим нас особым прошением. С всех грамоты списав копию оставить в духовном правлении, а подлинную отдать в церковное хранение с роспискою. Дана сія храмозданная грамота за подписанием нашей руки и приложением архіерейской печати в богоспасаемом граде Перми при нашем архіепископском доме июля 7-го дня 1808 года»⁵⁷.

Однако каменная церковь, которую хотели иметь прихожане с. Бондюг и строительство которой разрешили епископ Пермский и Екатеринбургский Іустин и губернатор Карл Модерах, не была построена. Причина нами не установлена.

Следующее свидетельство находим в «Ведомости о существующей церкви Святителя Стефана Великопермскаго Чердынскаго уезда села Бондюг за 1849 год». Там записано, что указанная церковь «построена в 1817 году тщанием прихожан и пожертвованиём разных лиц. Здание деревянное с таковою колокольнею. Крепкая. Ограждение вокруг себя не имеет по не имению церковной суммы и по бедности прихожан. Престол один во имя Святителя Стефана Великопермскаго. Утварью снабжена посредственнo»⁵⁸.

Таким образом, видим, что в 1817 году в с. Бондюг построили деревянную Стефановскую церковь. Она наследовала престол Стефана Великопермскаго, который был в прежнем, возведённом в 1637 году, храме во имя Воздвиженія честнаго креста Господня.

Далее в ведомости за 1849 год сообщается, что в Бондюге

«вновь строящаяся каменная церковь во имя Воздвиженія Животворящаго креста Господня заложена в 1846 году. У неё тёплый храм уже кончен, а холодный доведен до сводов, и колокольня сообразно высоте холодняго»⁵⁹.

Несмотря на то что выстроенная в 1817 году деревянная церковь Стефана Великопермскаго была «крепкая», впоследствии её снесли (нам неизвестно, в каком году и по какой причине) и в каменной церкви, заложеной в 1846 году, освятили престол Стефана Великопермскаго. Крестовоздвиженская каменная церковь освящалась в два этапа: престол Стефана Великопермскаго в 1853 году, престол Воздвиженія Креста Господня в 1861 году.

Храм Крестовоздвиженской церкви двусветный с большим куполом, над которым возвышается главка с крестом. На южной стене храма находится портал с дверями. Алтарная апсида полукруглая. Четыре несущие гранёные колонны трапезной соединены друг с другом и со стенами здания подпружными арками. Эти арки являются основой всего перекрытия.

Притвор храма представляет собой мощный куб. На него опирается тяжёлое кубическое основание колокольни, над которым расположен ярус звона, а выше приземистый шатёр с главкой и крестом. Пропорции колокольни соразмерны храму. Справа и слева от притвора расположены ризница и сторожка.

Храмовая часть отделена от апсиды стеной с тремя арками, а от трапезной – широким прямоугольным проёмом. Благодаря высоким арочным окнам храм достаточно светлый. Между ярусами окон лепные карнизы. Стены оштукатурены.

В трапезной, в юго-восточном углу, за колонной, был освящён придел в честь Стефана Великопермскаго. От основного помещения он отделялся двумя деревянными стенками, собранными из досок разной конфигурации. Стенки покрывались левкасом и раскрашивались под золото. В декоре стенок использованы сквозные отверстия двух видов – восьмиконечные и круглые над воротами в придел. В эти отверстия вставлялись иконы⁶⁰.

Вокруг церкви сохранилась ограда – железные решётки, закреплённые между каменными столбами. Каменные ворота с тремя пролётами обращены к р. Каме. В боковых пролётах имеются железные решётчатые двери. Внутри ограждения, на северной стороне, есть захоронение, обнесённое железной оградкой. История его неизвестна.

Недалеке от юго-западного угла ограды в 2007 году установлен деревянный крест. Его появление определил исторический факт. Прежде на берегу Камы находился деревянный крест, поставленный согласно тексту на нём в 1619 году. Надпись гласит:



Крестовоздвиженская церковь, с. Бондюг. Остатки ворот. Фото 2017 г

«Иисусь Христось. Лета 7125 (1619 г. — ГЧ.) мая 6 дня поставлен крест сей при благоверном Великом князе Михаиле Всея России и при Великом Господине Вологодском архиепископе Макарии». Этот крест в 1939 году был перевезён в Чердынский музей⁶¹.

Новый крест поставлен как напоминание о старом, о чём сообщает надпись на установленной рядом табличке, а также в память о первосвятителях Перми Великой. На самом кресте написано следующее:

«Во славу Святой единосущной Животворящей и Нераздельной Троицы Отца и Сына и Святого Духа в память о первосвятителях земли Великопермской епископов св. Стефана, св. Герасима, св. Питирима, св. Ионы. Поставлен сей крест в лето 2007 июля в 21 день от Рождества Христова».

В.Н. Берх, посетив с. Бондюг в 1818 году, записал услышанное от священника предание о кресте 1619 года: «Крест сей, как по преданию

известно, поставлен учениками Стефана Великопермского, семидесятилетними стариками в то время, когда здесь не было ещё селения. Имена их Герасим, Иона, Питирим». Берх усомнился,

«могли ли сей крест поставить ученики Стефана Великопермского, который умер в 1396 году», и заметил, что «справедливее назвать их последователями Стефана учения»⁶².

Помимо предания о кресте, в с. Бондюге бытовали в нескольких вариантах предания о необычном посещении верхней Камы самим Стефаном Великопермским. «Давно это было, — рассказывал в 1926 году крестьянин Бондюга И.В. Якушев, — в наших лесах появился Стефан Великопермский. Прибыл он, как говорили древние старики, с верховьев Камы, где язычников-пермяков словам Божиим учил. Там у пермяков он взял большой камень, положил его на воду и сплыл на нём по Каме-реке до Бондюга. С тех пор наши предки и стали поминать Стефана. Камень Стефана долго лежал на берегу. Возле него выросло толстое дерево. Здесь постоянно служили молебен Стефану. Когда камень рассыпался, старики на это место поставили огромный крест»⁶³.

Бондюжские предания и деревянный крест 1619 года позволяют сделать интересные выводы. Вероятнее всего, на камне плыла икона с образом Стефана Великопермского. Сюжет с иконой, плывущей по реке, является распространённым. Но у жителей Бондюга предание о появлении Стефана Великопермского могло сложиться и на более реальной основе. В здешних храмах существовали посвящённые ему престолы, да ещё якобы была икона с подписью, сделанной буквами Стефановской азбуки.

Об особой, очевидно давно сложившейся традиции почитания пермских святителей, существовавшей в с. Бондюг, сообщал в письменном отчёте за 1898 г. местный священник:

«В приходе 9 приходских праздников, в т.ч. в честь чтимой иконы св. Стефана епископа Пермского, так называемый собор с отправлением службы 3-м Святителям: Герасиму, Питириму и Ионе, причём пред Литургией приносятся в храм св. иконы из всех часовен, существующих в деревнях прихода, и после Литургии бывает крестный ход по селу с пением нескольких молебнов в разных местах»⁶⁴.

Следует напомнить: в первом выпуске книги, в разделе, посвящённом истории христианизации Перми Великой, уже сообщалось, что в с. Бондюг, возможно, шёл маршрут миссии пермских епископов Питирима и Ионы из владычного городка Усть-Вымь — центра Пермской (Усть-Вымской) епархии, основанной Стефаном Великопермским на р. Вычегде. По двум Кельтмам — рекам вычегодской (зы-

рянской) и камской (чердынской) — было удобно преодолевать труднопроходимые места на водоразделе Вычегды и Камы.

Из Крестовоздвиженской церкви происходит икона святителя Стефана Великопермского с житием в восьми клеймах. Содержание клейм — прижизненные и наиболее важные духовные дела Стефана. Клейма имеют пометы скорописью. Датируются икона и скоропись XVII веком.

Порядок клейм: 1) «Учение святого Стефана грамоте»; 2) «Пострижение святого Стефана»; 3) «Оставление святого Стефана в дьяконы»; 4) «Поставление святого Стефана во епископы»; 5) «Святой Стефан приде Коломенскому Герасиму благословится от него в Пермь идти»; 6) «Святой Стефан приде учить люди во святую веру Христову»; 7) «Святой Стефан пожег кумирницу со идолами»; 8) «Святой Стефан крестит люди любовью и с миром».

В середине иконы святитель Стефан изображён в полный рост в благословляющей позе с Евангелием. В подписи святой Стефан назван Великопермским. В связи с этим мы вправе заключить, что икона изначально предназначалась для храма Перми Великой. Ещё одно возможное заключение: икона является памятником местной, чердынской школы живописи. Кроме того, можно заметить, что в живой речи иконописца присутствовало раннее наименование земли — «перемская», а позднее — «пермская».

Колорит житийной иконы — сочетание красного, жёлтого, зелёного цветов, а также изображение святого Стефана во многих клеймах и в центре в епископском облачении — создают ощущение торжественности и праздника. В настоящее время эта икона находится в экспозиции Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. История её приобретения опубликована⁶⁵.

По сведениям российского дипломата графа Н.П. Румянцева, которые зафиксировал В.Н. Берх, в приходской церкви с. Бондюг находилась икона с подписью, составленной буквами Стефановской азбуки. Но, как установил Берх, икона погибла в пожаре 1807 года⁶⁶.

Из с. Бондюг происходят две деревянные скульптуры ангелов, вырезанных в зеркально симметричных позах, со свитками в руках. На одном свитке написано:

«Се крепкій удержитъ крепостію своею, кто бо есть якоже той силенъ. Иова, ль. кв.» На втором свитке написано: «Се крепкій и великіи, и не увемы число летъ его безконечное».

В резьбе и росписи присутствуют черты барокко и классицизма⁶⁷.

История закрытия Крестовоздвиженской церкви драматична. Этот сюжет запечатлели документы.

14 марта 1932 года приходская община подала в Чердынский райисполком заявление с жалобой на Бондюжский сельский совет.

«Бондюжский сельсовет предложил уплатить налоги за 1931 год. Религиозные обряды совершались до 7/1 (1932 г. — Г.Ч.). Сегодня верующие собрались в церковь для совершения обряда поклонения Рождеству Христову, как староста общины был вызван в с/совет, где ему было предложено немедленно прекратить исполнение обрядов и в будущем не производить на том основании, что нами не заключен арендный договор на 1932 год. На указания что у нас имеется переплата 287 р. 32 к., ответа не последовало, а лишь вторично было приказано прекратить обряды, угрожая в противном случае принять решительные меры. Таким образом, были сорваны самые доходные у общины два религиозные обряда Рождество и Крещение, и доход пошёл бы на уплату налога»⁶⁸.

Заявление прихожан с. Бондюг поступило в Уральский облизполком. Оттуда 31 марта 1932 года были направлены письма в Чердынский райисполком и Чердынскую прокуратуру с предложением:

«Церковь возвратить, предоставить общине 2-х месячный срок на выплату налога, привлечь виновных к ответственности, в т.ч. и председателя сельсовета»⁶⁹. Спустя месяц секретарь президиума Уральского облисполкома запрашивал председателя Чердынского райисполкома «дать ответ по письму от 31 марта 1932 года»⁷⁰.

В 1935 году церковь закрыли. В наше время она не действует.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1897 ГОДА, Д. ЛЁКМОРТОВО

Церковь деревянная, построена в 1897 году на месте языческого капища на высоком мысу правого берега р. Вильвы в отдалении от жилых домов.

Вопрос о строительстве храма в д. Лёкмортово обсуждался в Пермской духовной консистории долго, поскольку население здешних мест находилось под влиянием старообрядческих наставников. Ежегодно с 1891 года в Лёкмортово проходили миссионерские беседы. В результате работы миссионеров к Георгиевской церкви присоединились сначала 37 человек, затем ещё 9 человек, в том числе певец и начётник старообрядцев В.А. Юркин⁷¹. Несмотря на появление православного храма и неослабевающую миссионерскую деятельность, искоренить старообрядчество в Лёкмортово и соседних деревнях, прежде всего в д. Ракино, не удалось.

Георгиевская церковь типовая. По одной оси расположены притвор с папертью, трапезная, обширная храмовая часть с трёхчастны-



Георгиевская церковь, с. Лёкмортово. Фото 2017 г

ми окнами на север и юг, небольшая пятигранная алтарная апсида. Над папертью вознесена ярусная четырёхгранная колокольня с широкими проёмами яруса звона. Храмовая часть увенчана главкой с крестом на высоком глухом барабане. Крыша крыта железом. Кресты на храме сохранились.

Снаружи церковь обшита тёсом. Углы здания снабжены накладными досками. Углы алтарной апсиды закреплены полуколоннами с небольшими капителями. Окна с наличниками, верхняя часть окон имеет украшения.

Карнизы здания глухие, дощаные, с зубчатыми досками-бордюрами в два ряда. Обращаясь к этнографическим примерам, можно разгадать символику резьбы карнизных досок. В резьбе использованы символы небес солнечных и водных. Спускающиеся книзу вертикальные и круглые сквозные отверстия — это запасы воды на небе — «небесные хляби», как они именовались в древнерусском языке. Кружочки символизируют дождевые капли, несущие с небес оплодотворяющие силы. Образы небесной воды запечатлены и в многочисленных зуб-

цах-городках карнизов. Причём зубцы-городки парные, что наводит на мысль об изображении груди небесных богинь-рожениц. Декор карнизов отражает лишь часть картины мира, которая сложилась в архаические времена. Эту картину помогают раскрывать письменные, археологические и этнографические материалы⁷².

Внимание к «хлябям небесным» запечатлено и в декоре наличников — одиночных и трёхчастных с треугольными навершиями. Храмовое помещение было симметрично окружено ими с двух сторон — северной и южной. Узкие доски карнизов треугольных наверший имеют сквозные отверстия и волнообразное обрамление по низу, что тоже отсылает к волнам «хлябей небесных». Здесь же имеется христианская символика: в центре досок над окнами в обрамлении «небесных хлябей» есть сквозные круглые отверстия, имитирующие крест. Этнография местного населения даёт нам примеры сочетания в одной композиции языческих и христианских символов⁷³.



Декор наличников. Георгиевская церковь, с. Лёкмортово. Фото 2017 г

Редкая особенность обшивки здания — резные доски с остроконечными пиками, которые установлены вплотную в вертикальном положении по всему периметру цокольного пояса. Создается впечатление, что сделано это неспроста.

Церковь посвящалась св. великомученику Георгию, змееборцу. На иконах писаных и резных он всегда изображался на коне, с копьём (дротиком), которым поражал змия, пожирателя людей. Великомученик и спаситель Георгий — святой покровитель российского воинства и покровитель града Москвы. Народ верил, что святой Георгий и после своей мученической кончины продолжал творить чудеса. Его дни в календаре нового стиля — 6 мая, 16 и 23 ноября, 9 декабря. Огражде-

ние цоколя церковного здания, выполненное в виде резных пик, не что иное, как ещё одно напоминание о защитнике русской земли.

Обустройство церкви и обшивку здания выполнили мастера художественной мастерской Федосеевых из с. Покча Чердынского района. В декоре они использовали свои любимые зубчатые бордюры, которыми украсили и многие другие сельские храмы и часовни.

Внутренние помещения были оштукатурены и выделены тягами. Трапезная была небольшой, с храмом она соединялась широким арочным проёмом. Потолки храма и трапезной были плоскими.

Иконостас был рамочный (рама сохранилась). В нём размещалось 15 икон, из них 3 с ризами. Судя по инвентарной описи 1955 года, всего икон было 67 – больших 11, средних 34, малых 22. В описи значатся 3 креста запрестольных выносных, 4 запрестольных выносных иконы, 4 хоругви на полотне⁷⁴.

Прихожане церкви д. Лёкмортово пользовались уникальным экземпляром книги «Апостол», выпущенной в 1591 году типографией братьев Луки и Кузьмы Мамоничей г. Вильно. Подобный экземпляр имеется только в главном книжном собрании России – Российской государственной библиотеке. Ценность книги ещё в том, что на её полях оставлено более десяти владельческих и читательских записей.

Приведём одну из них, самую важную:

«... церковь Георгия Поб(е)доносца в казну. А приложил сию кн(и)гу Апосталь ближнего столника і воеводы кн(я)зя Юрья Яковлевича Хилкова ч(е)л(о)в(е)къ ево Леонъеи Фёдоровъ с(ы)н Шестаков в прикладъ в помяновение по родителямъ своих; а куплена сия кн(и)га Апостол в городе (Чер)дыни соборной Воскресенской ц(е)ркуи у дьячка Василия Степанова с(ы)на Клеменьтева . Подписал по его Леонтьеву Шестакова веле-нию чердынские площади подячеи Івашко Кожевниковъ»⁷⁵.

Сегодня книга находится в экспозиции Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина.

Георгиевская церковь в д. Лёкмортово была закрыта в 1936 году по решению Свердловского облисполкома. Верующие обращались в Чердынский райисполком в декабре 1943 года с просьбой открыть церковь, но их не поддержали. В июле 1944 года православная община села вновь направила обращение в Молотовский облисполком, на этот раз к их просьбе отнеслись по-другому. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР по Молотовской области отправил письмо секретарю Чердынского райисполкома, в котором сообщал:

«Согласно распоряжения СНК СССР от 19/Х-44 г. № 184-рс разрешено открыть русскую православную церковь в д. Лёкмор-



Пики (символика Георгия Победоносца в декоре фасада).
Георгиевская церковь, с. Лёкмортово. Фото 2017 г



Церковь Николая Мирликийского, д. Ужгинское. Фото 2017 г

тово <...> предлагаю произвести передачу здания»⁷⁶. По договору община верующих получила церковь 25 ноября 1944 года.

Действовала Георгиевская церковь до очередной – хрущёвской – церковной реформы. Распоряжением Пермского облисполкома от 18 марта 1960 года храм вновь был закрыт⁷⁷. В наши дни церковное здание пребывает бесхозным.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО 1871 ГОДА, Д. УЖГИНСКОЕ

Возведение деревянной церкви на холме возле р. Вильвы, близ дороги, идущей из Чердыни в с. Бондюг, началось в 1871 году. В давние времена здесь пролегал путь на запад, в русские города Великий Устюг, Ярославль и Москву. Этот путь называли русской воргой. Как гласит местное предание, церковь построили в честь «явления 27 июля иконы св. Николая, которая постоянно пребывала в церкви»⁷⁸. На месте явления иконы была поставлена деревянная часовня.

Вытянутые прямоугольные срубы храма создают впечатление большого объёма. Храмовая часть с перерубом покрыта четырёхскатной крышей с главкой и крестом, таким образом образовывалась зимняя и летняя церковь. Трапезная небольшая. Алтарная апсида прямоугольная, под двускатной крышей с главкой и крестом. С запада расположен массивный притвор, над которым поднимается двухъярусная четвериковая колокольня. Ярус звона имеет высокие и широкие проёмы. Завершается колокольня высоким изящным шпилем с главкой и крестом.

Рубка стен выполнена в «обло с остатком». Все фасады церкви обшиты тёсом, углы акцентированы накладными резными досками. С запада устроено крыльцо под двускатной крышей. В 1914 году церкви обнесли деревянной оградой.

Никольская церковь приписывалась к Богородицко-Тихвинской церкви с. Кушмангорт (см. ниже, с. 52). Невдалеке от храма у дороги стояла часовня над родником. Родник сохраняется до наших дней.

В 1899 году при Никольской церкви существовал хор, в котором пели 27 мужчин и 8 женщин⁷⁹.

В Пермскую художественную галерею в 1923 году поступили из Никольской церкви два деревянных ангела. Фигуры парные, ангелы изображены в зеркальной симметрии. Искусствоведы относят их к шакшерской художественной школе и датируют первой половиной XIX века⁸⁰.

В наше время церковь бесхозная. Сохранились лишь колокольня и шатёр. Тем не менее храм по-прежнему является доминантной и композиционным центром всего поселения.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ 1792 ГОДА, С. КОЛЬЧУГ

В XVII веке в с. Кольчуг действовали две деревянные церкви – Николаевская и Зосимы и Савватия. В 1694 году их заменили одним, тоже деревянным, храмом, а в 1792 году вместо деревянного была построена каменная церковь с тремя престолами. Престол Спаса Нерукотворного образа освятили 5 июля 1793 года, престол святого Николая Чудотворца – 3 июля 1792 года, престол во имя святых Зосимы и Савватия – 7 декабря 1792 года.

Главный храм с пятигранной апсидой и трапезной перекрыт сомкнутым сводом, вытянутым по оси «восток-запад». Над ним возвышается деревянный глухой барабан с большим куполом и крестом. Храм двусветный, высокий. Изнутри он кажется ещё выше благодаря оформлению окон. Нижние и верхние окна находятся в общей нише с бордюрами. Таких ниш четыре – по две на южной и северной стенах, они поднимаются от пола до свода и имеют арочные завершения. Стены и своды в храме, алтаре и трапезной оштукатурены. Украшением храма служит зубчатый лепной карниз на стыке стен и сводов.

Главный Спасский храм высокой аркой соединяется с приделом, расположенным на южной стороне. В придельном храме с гранёной апсидой и трапезной окна расположены в один ряд: два в алтаре, три в храме и одно в трапезной. Снаружи придельный храм выделен глухим барабаном с главкой и крестом.

Все окна храмов в прямоугольном обрамлении. Южные окна (их по два в придельном и основном храмах) украшены объёмными волютами, имеющими оригинальную конфигурацию: между парными волютами выложен цветок. На других церквях Чердынского края подобных фасадных украшений нет. Лучшее сохранились волюты на придельном храме. Они придают церкви нарядный вид.



Оформление окон волютами. Фото 2017 г



Спасская церковь, с. Кольчуг. Фото 2017 г

Над волютами придельного храма устроена квадратная ниша для иконы, обрамлённая выступами в два ряда. Карниз здания имеет поребрик.

Колокольня находится при основном Спасском храме. Она более оригинальна, чем звонницы всех других чердынских церквей: восьмигранная, не разделённая на ярусы, напоминает монолитную башню. Колокольня несёт ярус звона с широкими проёмами, тонкий шпиль, миниатюрную главку и крест. Это необычное сооружение служит эффектным центром села и придает особую выразительность всей панораме. Опирается колокольня на массивный притвор, к которому пристроена наружная каменная паперть.

В 1899 году прихожане на свои средства построили новый иконостас, пожертвования составили до 1500 рублей. В инвентарной книге Чердынского музее, куда поступили иконы, записано:

«Живопись 1826 года, изображения различных святых в левом иконостасе церкви работы местного живописца Головина».

Из с. Кольчуг происходит скульптура сидящего Спасителя, резьба и роспись фигуры выполнены в стиле барокко. В 1923 году скульптура была передана в Пермскую художественную галерею⁸¹.

2 июля 1933 года в Чердынский райисполком обращался священник М.С. Соколов, который просил его «зарегистрировать к Кольчужской Спасской церкви»⁸². В просьбе ему отказали, но члены Кольчужской религиозной общины продолжали использовать церковь. Последний налог они уплатили за 1936 год.

Служить в церкви перестали, как только сняли колокола, причём члены общины оказывали сопротивление разорению звонницы, за что их забрали в милицию. В 1936 году община направила жалобу в облисполком. Но ни жалобы, ни протесты верующих не возымели действия. Местная власть инициировала собрания в трудовых коллективах, на основе протоколов этих собраний райисполком направил своё решение в облисполком, и оно быстро было утверждено⁸³.

В здании Спасской церкви разместили клуб и библиотеку. В настоящее время храм пребывает в запущенном состоянии.

Возле церкви в деревянном доме размещается православная женская обитель с богадельней. Там обустроено специальное помещение для молитв, по праздникам идут службы, которые совершает священник из чердынского Иоанно-Богословского мужского монастыря.

БОГОРОДИЦКО-ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1779 ГОДА, С. КУШМАНГОРТ

Церковь в с. Кушмангорт каменная, однопрестольная, традиционной архитектуры. Храм объединён арками с пятигранной алтарной апсидой и трапезной. Четырёхгранная колокольня возвышается над притвором. Её верхний ярус, предназначенный для звонницы, имеет большие арочные проёмы. Венчает колокольню каменный четырёхгранный барабан со шпилем, главкой и крестом.

Церковь была обнесена деревянной изгородью, основание которой выкладывалось природными каменными плитами. Ограждение частично сохранилось. Невдалеке от церкви, ближе к дороге, соединяющей г. Чердынь и с. Бондюг, стояла часовня над родником.

В 1868 году при церкви было открыто церковно-приходское училище. В 1899 году в нём обучалось 27 мальчиков и 8 девочек.

Богородицко-Тихвинская церковь была центром большого прихода. Сведения об этом обнаруживаем в «Отчёте о церкви и пастве за 1899 год при Кушмангортской Тихвинско-Богородицкой церкви».

«Прихожане свято чтут воскресные и праздничные дни, а если и позволяют себе работать, то в крайнем случае, и то под вечер. Паломничество развито среди прихожан и они посещают



Богородицко-Тихвинская церковь, с. Кушмангорт. Фото 2017 г

село Ныроб на поклонение иконе Св. Николаю и Ульяновский монастырь зырян и другие места.

В течение года праздников бывает в отдельности, именно: в селе Кушмангорт: 1) Богоявление Господне 6 января, 2) Тихвинской Божией Матери 26 июня, 3) Рождество Богородицы 8 сентября, 4) Покров Пресвятой Богородицы 1 октября. В приходе: в деревне Ужгинской Святителю Николаю, в честь которого построен храм, и часовня в 1871 году 6 декабря, 9 мая и 27 июля, в день явления иконы св. Николая, что находится в Ужгинском храме и Успение Божией Матери 15 августа; в деревне Сюрс Св. мученику Георгию 26 ноября и 23 апреля и Покрову 1 октября; в деревне Савиной Св. муч. Георгию 26 ноября, Нерукотворному образу Спасителя 16 августа в честь его тоже построена часовня и Покрову; в деревне Лапсыри: Св. мучен. Георгию 26 ноября, 23 апреля, Апостолам Петру и Павлу 29 июня, в честь которых также построена ча-

совня; в деревне Блиновой Рождеству Христову 25 декабря, 10-я пятница, после Св. мучен. Параскеве и Покрову 1 октября.

Все эти праздники установлены по древнему обычаю и по различным обещаниям местных жителей. Предание говорит, что народ в село Кушмангорт притекал из дальних сторон для поклонения чудотворному образу Тихвинской Божией Матери, и служили молебны, и получали от прикосновения на иконы прозрение, хромые — хождение.

Другие праздники, как например, в деревнях установлены по случаю избавления скота от болезней и прекращения заразы на скот, иные в честь построения часовен, которых две в Савиной и Лапсыри, а в Ужгинской в честь явления иконы Св. Чудотворца Николая, в честь которого в 1871 году была построена и церковь. В праздничный день каждого селения приходит народ для служения молебнов, хотя не в большом количестве»⁸⁴.

Славу церкви с. Кушмангорт приносила особо почитаемая чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, от прикосновения к которой, как гласит приведённое выше предание, слепые получали «прозрение», а хромые — «хождение». Сохранилось «чердынское сказание» о появлении и почитании чудотворного образа. Его, хотя бы кратко, хочется рассказать.

«Сказание» обнаружено в письменном виде в составе сборника начала XVIII века. Оно повествует о явлении в 1637 году иконы Тихвинской Божией Матери и о её 23-х чудесах, происходивших в 1637-1653 годах⁸⁵. Появилась икона «на пустынном месте, меж деревнями Сюрсом и Воцким», а «бысти явление Иосифу да Евфимию Косминым детям Бебиковым»⁸⁶. При этом имеется ссылка, что о явлении иконы стало известно в Чердынской приказной избе и воевода Б.И. Камынин, признавший образ явленным и чудотворным, приказал построить часовню на месте его обретения и выделить «на всякий год по осьми алтын по две денги из мирских денег на воск и фимиам»⁸⁷.

Неизвестно, где точно произошло явление иконы Тихвинской Божией Матери и была в XVII веке воздвигнута часовня по указанию чердынского воеводы. Но следует предположить, что именно на этом месте и стоит каменная Богородицко-Тихвинская церковь, которая дошла до нашего времени. Две деревни, упомянутые в предании, Сюрс и Воцкое (позднее название Вотцково), находились невдалеке от с. Кушмангорт, а фамилия Бебиков (Бебяков) оставалась распространённой в д. Вотцково и в XX веке⁸⁸.

Ещё одной святыней церкви с. Кушмангорт была икона Иверской Божией Матери. Её, как гласит надпись на обратной стороне, «преподнесли причту Кушмангортской церкви в 1913 г. со святой горы



Алтарь в недействующей церкви. Фото 2017 г

Афон». Но кто был дарителем, нам неизвестно. В настоящее время икона экспонируется в Чердынском музее истории веры.

С селом Кушмангорт связан ранний период жизни будущего священника Александра Павловича Тетюева (1879-1937)⁸⁹. Впоследствии отец Александр служил в соседнем с. Кольчуг, д. Лёкмортово, Чердыни, Соликамске и Чёрмозе⁹⁰.

Церковь в с. Кушмангорт была закрыта в 1936 году. В настоящее время она окружена высокими берёзами. Храм посещают паломники, чтобы помолиться перед иконами, установленными в алтаре. Наравне с церковью почитается и родник.

От с. Кушмангорты никаких жилых строений не сохранилось.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1773 ГОДА, С. АНИСИМОВО

Во время переписи Чердынского уезда 1579 года Анисимово являлось погостом. В то время там уже имелась церковь. В «Дозорной книге



Ильинская церковь, с. Анисимово. Фото 2017 г

Чердыни и Чердынского уезда» 1707 года записано, что в Анисимово «церковь во имя Ильи Пророка деревянная <...> строена в 1673 году»⁹¹.

Каменная церковь 1773 года однопрестольная, традиционной архитектуры. Храм с двумя ярусами окон соединён с пятигранной алтарной апсидой и трапезной высокими арками. Углы акцентированы лопатками.

Колокольня возвышалась над притвором. Глава на храме и колокольня до нашего времени не сохранились. В клировых ведомостях неоднократно отмечалось, что «колокольня при полном звоне имеет движение»⁹².

Из древностей, имевшихся при храме, обращал на себя внимание небольшой колокол весом 1 пуд 30 фунтов с латинской надписью «Gloria soli Deo, 1637 g». 1637-й — год изготовления колокола.

В 1854 году в художественной мастерской В.И. Федосеева в с. Покча для церкви был создан новый иконостас. В храме имелась чудотворная икона Ильи Пророка. По традиции её приносили в Чердынь на праздник Прокопия Устюжского. На престольный празд-

ник — Ильин день — икону крестным ходом возвращали в с. Анисимово. До наших дней образ не сохранился.

Хотя здание церкви «в архитектуре не имеет ничего особенного»: фасады без украшений, окна в прямоугольных рамах, оно производит приятное впечатление «общей соразмерностью». Церковь окружена могучими лиственницами, в чём тоже есть какая-то архаичность и привлекательность.

В приходе Пророко-Ильинской церкви находились часовни: Ильинская в с. Анисимово (на старом кладбище), Николая Чудотворца в д. Вотцково, Архангела Михаила и благоверных князей Бориса и Глеба в д. Глебово.

Церковь закрыли в 1936 году.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1702-1706 ГОДОВ, С. ЯНИДОР

Этот уникальный памятник деревянного зодчества перевезён в 1983 году из с. Янидора в архитектурно-этнографический музей «Хохловка», расположенный в 40 км от г. Перми. В музейных условиях церкви обеспечена лучшая сохранность, но всё же грустно, что экскурсанты рассматривают её, не ощущая прелести родного ландшафта и не слыша легенд о янидорских богатырях Играмшоре, Шавельшоре, Левольшоре⁹³.

Церковь стояла на площади старинного села, в названии которого два коми-пермяцких слова: «ен» — бог, небо; «дор» — край. Тот, кто побывал в Янидоре и слышал о его древностях, о найденных здесь произведениях пермского звериного стиля, приходит к несомненному убеждению, что это божье место. Уж очень много там исторических и мифологических смыслов. Одних топонимов, начинающихся со слова «ен», несколько: деревня Енина, река Енива, ручей Енашор...

Преображенская церковь клетского типа, про такие храмы говорили, что они «древян клецки». Три сруба: высокий четверик с плавными повалами (собственно храм), пятигранная апсида и трапезная поставлены на подклет высотой до двух метров. Вход в подклет расположен под храмом с южной стороны.

С северной и западной сторон на выпусках брёвен размещалась крытая галерея с дощаными стенками, в которых были проделаны оконца. На галерею вела лестница с наклонной крышей, пристроенная с запада. На рубеже XIX-XX веков нижние бревна подгнили, и галерею разобрали. Тогда же фасады храма были обшиты тёсом, а главы покрыты железом⁹⁴.

При строительстве церкви использовались традиционные конструктивные приёмы, характерные для северорусского зодчества. Стены рублены в «обло», крыши самцовые. Трапезная имеет пологую двухскатную крышу. Алтарная апсида накрыта бочкообразной кров-

лей с главкой. Крыша храма клинчатая, с полицами, в её центре находится уникальное украшение – кресчатая бочка с главой. Покрытия обеих бочек – на храме и алтаре – сложные, с резным осиновым лемехом в виде небольших пластин.

Внутреннее убранство церкви не сохранилось. Следует предположить, что иконостас имел тябловую конструкцию. На переходе из трапезной в храмовую часть устроен портал: три высоких прохода между столбами и стенами завершаются арками. Это придаёт пространству особую привлекательность.

Реставрация церкви из с. Янидор проводилась в 1984-1985 годах на основе проекта, разработанного в 1956 году московским архитектором Б.В. Гнедовским. Во время реставрации на массивных выпусках брёвен с северной и западной сторон восстановлена крытая галерея.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1843–1845 ГОДОВ, С. ЯНИДОР

Строительство в с. Янидор каменного храма было вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, росло население самого села и окружающих его деревень, во-вторых, одна из двух уже существующих деревянных церквей – церковь Николая Чудотворца – была непригодной для службы. Она отапливалась по-чёрному, то есть печь не имела трубы, дым собирался под потолком и выходил наружу через специальное окно.

Фольклорист Н.Е. Ончуков в 1900 году во время своей поездки по Чердынскому уезду заглянул в Янидор и записал свои наблюдения (сегодня этот источник очень важен для нас). В путевом очерке он сообщает: «Недавно была деревянная курная церковь, алтарь которой сломан в третьем году. Теперь в Янидоре две церкви, каменная и деревянная, освящённая в 1707 году. Лемех заменили железом, записали иконы»⁹⁵.

Каменная Преображенская церковь строилась «в 1843 году тщанием Чердынского купца Георгия Юрганова, освящалась в 1845 году»⁹⁶. Ремонтировали её в 1901 году, после чего вновь освятили.

Церковь небольшая, под четырёхскатной крышей с главкой. С двух сторон храмового куба расположены в ряд высокие арочные окна. На южной стороне между окнами входной портал. Алтарная апсида полукруглая. Трапезная с арочными окнами, под двускатной крышей. Между трапезной, храмом и алтарём приподнятые арки. Стены оштукатурены.

Колокольня установлена на четверике, который опирается на четвериковый притвор. Притвор совмещён с папертью. Верхний ярус колокольни восьмигранный с высокими арочными проёмами на четыре стороны. Завершал колокольню шпиль. Из Преображенской каменной церкви в Пермскую художественную галерею поступили две скульптуры – Христос сидящий и Христос, распятый на кресте. Предполагается, что сидящий Христос первоначально находился в темнице⁹⁷.



Преображенская церковь, с. Янидор. Фото 2014 г

В 1936 году Чердынский райисполком поставил вопрос о закрытии Преображенской церкви. Решение было утверждено постановлением Свердловского облисполкома, но 23 июня 1937 года его отменил президиум ВЦИК РСФСР. «Церковь оставить в пользовании верующих, – записано в постановлении, – ввиду дальности расстояния до ближайшей функционирующей церкви».

Однако храм всё же закрыли постановлением Пермского облисполкома от 28 января 1940 года.

В церковном здании долгое время размещался сельский клуб.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1785, 1896-1910 ГОДОВ, С. ПОКЧА

Покча – древнейшее поселение в Чердынском крае. Впервые она упоминается как городок Перми Великой в 1472 году. Когда Пермь Великая вошла в состав Русского государства, Покча стала столицей княжества и оставалась ею до 1535 года.



Благовещенская церковь, с. Покча. Фото конца XIX–начала XX века

Можно полагать, что первый храм в Покче появился вскоре после 1462 года, когда началась христианизация Перми Великой. В 1624 году в Покче был «храм Благовещения Пресвятыя Богородицы деревян клецки» и «храм теплой страстотерпца Христова Георгия»⁹⁸. В конце XIX века священник Василий Попов видел в церковном архиве рукопись, где оба храма упоминались в связи с тем, что 1587 году крестьяне «попу Благовещенскому и Георгиевскому» завещали «покосное место в поминовение»⁹⁹.

В «Дозорной книге Чердыни и Чердынского уезда 1707 года» отмечены два деревянных храма в Покче — «строены Благовещение Пресвятыя Богородицы в 1699 году, а Георгия Великомученика в 1692 году»¹⁰⁰. Нетрудно предположить, что эти храмы были возведены взамен тех, которые упомянуты в письменных источниках 1587 и 1624 годов.

Георгиевский храм стоял на берегу Колвы, где его «водой подмывало», поэтому было возбуждено ходатайство о возведении церкви на новом месте. В 1663 году епископ Вятский и Великопермский дал церковному старосте Ивашке Серебренникову благословление на воз-

ведение нового Георгиевского храма¹⁰¹. Вероятно, строительство завершилось только в 1692 году.

По указанию старожил Покчи, записанному к концу XIX века, обе деревянные церкви располагались вблизи каменного храма. Одна на площади возле юго-западного угла ограды каменного храма, вторая — на краю косогора у северо-восточного угла той же ограды.

Первый каменный Благовещенский храм в селе начали строить в 1782 году, завершилось строительство в 1785 году. Одновременно с Благовещенским возводили южный придельный храм во имя св. великомученика Георгия и колокольню. «При храме,— записано в летописи,— вместе колокольня каменная осьмиугольная о три слуха».

В описании церковных земельных угодий с. Покчи за 1823 год обнаруживаем описание Благовещенской церкви ещё без Никольского придела¹⁰². В окончательном виде, уже с Никольским приделом, каменный Благовещенский храм был сравнительно большим, «трёх-апсидным, с тремя притворами».

На Благовещенском храме был установлен «осьмерик» с восьмью окнами и главой. Вокруг него находилось 4 главы. На северной и южной сторонах было по 2 окна внизу и сверху. В Никольском храме с северной стороны и в Георгиевском храме с южной стороны было по 3 окна внизу и по «полукруглому окну» сверху. Притвор Никольского храма освещался 3 окнами, Георгиевского храма — 2 окнами.

В описании Благовещенского храма и приделов имеются сведения о главах и крестах. На «осьмерике <...> глава была обшита белым железом, крест железный, гладкой работы, осьмиконечный, в середине сияние, золочённый»¹⁰³. Глава и крест были заново поставлены по указу архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита. Этот указ последовал в связи с обращением от 27 мая 1867 года церковного причта и старосты В.С. Черных, а также чердынского благочинного протоиерея Фёдора Бударина.

В обращении благочинный писал:

«... на холодном храме перекрыть нынешним летом главу новым белым железом с устройством нового решетки, переменить на оной старый деревянный крест, обитый простым железом, который уже изоржавел, обшить оный новым прочным железом чрез сведующих людей <...> до 200 рублей. Расход сей прихожане обязуются произвести своими счетами, главным образом участие в котором принимает всегда ревностный и заботливый церковный староста Черных и за тем просить исходатайствовать архитектурское Ваше разрешение на производство означенных работ»¹⁰⁴.

В описании сказано, что на придельных храмах «главы обшиты железом и окрашены зеленою краскою». На Георгиевском храме крест

железный, «осьмиконечный, гладкой работы, окрашен жёлтым кроном». На Никольском храме крест деревянный «осьмиконечный, обшит белым железом». На всех храмах крыши были железные, выкрашенные зелёной краской.

В описании указаны и размеры внутреннего храмового пространства, а также даны некоторые сведения о его убранстве. «Внутри Благовещенского храма в олтаре длиною 7 ½ аршин и шириною 6 аршин и 10 вершков, в храме от олтаря длиною 9 ½ аршин, шириною 11 ¼ аршин, в сем храме двои двери западные с полустеклянными створками; в Георгиевском храме олтарь длиною 6 аршин и 3 четверти; в Никольском храме олтарь длиною 6 аршин и 14 вершков, шириною 7 ¼ аршина. Длина в обоих предельных храмах от олтарей с притворами одинаковая, т.е. 17 ½ аршин и шириною 9 сажень и 2 четверти, пол во всех олтарях деревянный, окрашен жёлтым кроном, а в храмах каменный, сераго плитняка»¹⁰⁵.

В 1871 году по заказу священника Евфимия Попова для престола были получены из Санкт-Петербурга «сделанные из золота и серебра кресты сорта № 1 обшитые пунцовыми с золотом алегриками одежда на престол и одежда на жертвенник, покров на престол, покров на жертвенник»¹⁰⁶. Заказ был выполнен в мастерской фабриканта, потомственного почётного гражданина Санкт-Петербурга В.Е. Сытова за 260 рублей.

К 1877 году под руководством Семёна Васильевича Черных, недавно приступившего к обязанностям церковного старосты, были обновлены приделы. Об этом в летописи записано: «Прежде всего он изъявил желание выкрасить во всем теплом храме и перезолотить весьма уветшавшие в двух приделах онаго иконостасы на свой счет. Хотя эти работы потребовали весьма почтенной суммы, но С.В. Черных не только не задумался над этим, но сверх того приобрел в 550 рублей полную священнослужительскую ризницу»¹⁰⁷. Тогда же прихожанами была пожертвована храму церковная утварь.

С.В. Черных приобрёл новую церковную ризницу в память своего отца Василия Сидоровича Черных, служившего старостой в течение 10 лет, в «продолжении которых он оказал церкви своими капитальными пожертвованиями весьма важные услуги»¹⁰⁸. За свои заслуги В.С. Черных был награждён епархиальным начальством малой серебряной медалью и получил несколько свидетельств «с изъявлением ему архипастырской признательности и благословения»¹⁰⁹.

16 октября 1877 года в церкви произошло малое освящение обновлённых приделов, вновь приобретённой ризницы и утвари. В 9 часов утра раздался благовест к освящению. Церковь быстро наполнилась прихожанами. Прибыли представители Чердынской городской полиции — исправник и становой пристав.

Свидетель этого события писал:

«Все с каким-то благоговением осматривались кругом, любясь благолепием храма. Новая ризница, положенная на особливо приготовленном столе перед амвоном, поражала своим ослепительным блеском присутствующих. Пред самым освящением на всех паникадилах и подсвечниках, а равно и в руках всех предстоящих, были зажжены свечи; новая позолота кругом давала сильный блеск. Во всем храме царил торжественный и вместе с тем радостный благоговение»¹¹⁰.

После освящения началась божественная литургия, потом отслужили молебен святым Николаю Чудотворцу и великомученику Георгию, во имя которых были устроены придельные храмы. В конце молебна провозгласили многолетие Государю Императору и царствующему дому, святейшему Синоду, преосвященному Вассиану «с его богоспасаемой паствою и создателям и благотворителям храма»¹¹¹.

По окончании богослужения С.В. Черных по русскому обычаю предложил присутствующим хлеб-соль в своём доме. Когда все сели за столы, местный протоиерей обратился к хозяевам — С.В. Черных и его матери:

«Мы уверены, что добрая память о покойном супруге вашем и вашем родителе В.С.¹¹² (Василий Сидорович Черных. — Г.Ч.), несколько не умалит и не помрачит настоящего торжества, а потому я предлагаю о. диакону провозгласить ему вечную память»¹¹³. По случаю торжества «был в Покче целыйдневный звон»¹¹⁴.

Сохранилось подробное описание внутреннего убранства храмов — главного Благовещенского и придельных Георгиевского и Никольского, — сделанное в связи с их обновлением в 1877 году. Обратимся к этому описанию и расскажем о том, что видели прихожане, заходя в храмы. Чтобы историческая картина не потеряла достоверность, подробно процитируем для читателей тексты документов. Это необходимо сделать ещё и потому, что позднее, на рубеже XIX-XX веков, облик храмов сильно изменился.

В алтаре Благовещенского храма престол имел основание из кедрового дерева, а верхнюю доску из кипарисового дерева. Над престолом возвышалась сень, на своде которой было «живописное изображение Трёхпостастного Божества, окруженное девятью ангельскими чинами». Над горным местом висела «икона Трёхпостастного Божества, окружённая девятью херувимами наподобие итальянской живописи»¹¹⁵.

На северной стороне жертвенника «в штукатурном клейме» находилась икона Рождества Иисуса Христа «простой живописи масляными красками». На южной стороне по штукатурке были «живописно изображены св. Василий и Иоанн Златоуст наподобие итальянской

живописи». На стенах «по за пономарскими и дьяческими дверями два ангела, изображающие Ветхий и Новый Завет»¹¹⁶.

Иконостас Благовещенского храма «столярной работы» состоял из трёх ставов – рядов. У него «вся гладь была окрашена белою краскою, колонны между местными иконами резные, и кругом икон всего иконостаса и в тумбах цветная и частью фруктовая резьба, которая золочёна на полимент»¹¹⁷.

Царские врата были увенчаны резными «коронай, скипетром, державой и сиянием в виде голубя дух святой». На северных дверях помещалось изображение св. архидьякона Лаврентия, а на южных – св. архидьякона Стефана.

Над царскими вратами была установлена овальной формы икона «Тайная вечеря», над которой «в полукружии резном с резными же звездами осьмиконечный крест столярной работы с изображением Распятія Иисуса Христа, по сторонам предстоящих Божіей Матери и Иоанна Богослова <...> В этом же полукружии на круглых досках в резьбе изображены по правую сторону несение креста Иисусом Христом, по левую сторону молящийся Спаситель о чаше». Над полукружием располагалась икона «Возстание из гроба Иисуса Христа»¹¹⁸.

Приведём описание храмовой иконы, находившейся слева от царских врат: «Благовещенія Пресвятой Богородицы наподобіе греческой живописи в серебряной позолоченной ризе 84-й пробы с надписями на финифте, сверху „Образ Благовещенія Пресвятой Богородицы“, а внизу „Риза сія пожертвована из усердія к Божіей Матери и любви к благолепію храма Господня крестьянами братьев Ивана и Николая Кунгиных 1866 года при священнике Андрее Никитине весу в сей ризе одиннадцать фунтов семьдесят девять золотников“»¹¹⁹.

По правую сторону от царских врат по традиции находилась икона «Воскресенія Иисуса Христа, греческой живописи яичными красками в серебряной позолоченной ризе 84-й пробы, чеканной работы, на коей по финифту надписи: на верху „Образ Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа“, а в низу „Усердіем крестьянина Петра Андреева Мельникова 1866 года, весу в сей ризе 11 фунтов 49 золотников“»¹²⁰.

Иконостас венчала «в резном сіянии окруженная резными серафимами икона Тріпостаснаго Божества, по сторонам которых в резных клеймах иконы Божіей Матери, Ионна Предтечи, архангела Михаила, архангела Гавриила»¹²¹.

Благовещенский храм украшала настенная роспись. На южной стороне, в простенке правого клироса, было изображение святого благоверного князя Александра Невского. На стене за правым клиросом фреска со сценой «Крещение чердынскаго народа св. епископом Ионою Великопермским». Над клиросом помещался образ Пресвятой Богородицы.

На западной стороне, в углу у входа в храм, воспроизводился сюжет притчи о Фарисее и Мытаре. Над входом были сцены «Св. пророк Моисей получает заповеди» и «Сошествіе святаго Духа». На север-



Село Покча. Фото 2017 г

ной стороне возле иконостаса на стене имелись образы святых Мефодия и Кирилла.

В простенке за левым клиросом находился образ св. Симеона Верхотурского. У входа в храм были написаны на стене образы св. епископов Пермских Стефана, Ионы, Герасима и Питирима, а над ними в простенках «св. пророки Иезкилія, Даниила, Исаия». На обеих сторонах храма между окнами имелись образы четырёх Евангелистов и над ними четыре серафима.

На четырёх сводах воспроизводились сюжеты из жития Божией Матери, поскольку ей посвящался престол храма. На южной стороне – «Благовещеніе св. Анны о зачатіи пресвятой Богородицы», «Свиданіе св. Иоакима и Анны после Благовещенія Богородицы», «Рождество пресвятыя Богородицы». На западной стороне – «Вход в храм пресвятыя Богородицы», «Откровение пресвятой Богородицы во святая святых о рожденіи сына Божія», «Обрученіе пресвятой Богородицы праведному Иосифу». На северной стороне – «Благовещеніе пресвятой Богородицы», «Свиданіе пресвятой Богородицы в саду Гефсиманском о смертія ея». На восточной стороне – «Погребеніе Божіей Матери», «Прославленіе Божіей по ея погребенію». В своде восьмериковаго барабана было изображение Господа Саваофа.

О росписи Благовещенского храма автор описания заключил: «Все стенные изображения наподобие итальянской живописи»¹²².

В Георгиевском и Никольском храмах иконостасы были однотипными, в три ряда — местный, праздничный и деисусный. Оба иконостаса завершались крестами с изображениями Распятия Иисуса Христа с предстоящими — Божией Матерью и Иоанном Богословом и двумя резными ангелами, «золочёными на полимент наподобие греческой живописи масляными красками».

В Георгиевском храме над иконой Тайной вечери располагалось резное полукружие, по правую сторону от которого устанавливалась икона св. апостола Павла, а над ней «резное изображение Нового Завета: потир с сиянием, Евангелие и митра золочёные на полимент». По левую сторону от полукружия была икона св. апостола Петра и над ней «резное изображение Ветхого Завета: две скрижали с десятью заповедями, прозябший жезл Аронов и Кидар»¹²³.

В местном, нижнем ряду иконостаса, как и определено канонном, располагались иконы Господа Вседержителя и храмовая икона во имя великомученика Георгия. О них автор описания сообщил такие сведения: «Господа Вседержителя древней живописи подобие греческой масляными красками в серебропозлащенной ризе чеканной работы 84-й пробы, весу 11 фунтов, 19 золотников ценою 576 рублей. Риза сия пожертвована усердием покчинского крестьянина Фёдора Филиппова Кунгина». «Великомученика св. Георгия с житием древней живописи наподобие греческой масляными красками в серебряной позолоченной ризе с надписями на финифти 84-й пробы 9 фунтов 30 золотников ценою 429 руб. 12 коп.»¹²⁴.

В Никольском храме, как и в Георгиевском, согласно описи 1877 года, над иконой «Тайная вечеря» располагалась в иконостасе резное полукружие, по правую сторону которого была «икона св. апостола Якова, брата Божия, над которой резные изображения золочёные на полимент крест, дикарий и трикарий и на дискосе звезда». По левую сторону от полукружия находилась «икона святителя Якова, брата Иоанна Богослова. Над сею иконою резное изображение чаша, нож и светильник золочёные на полимент»¹²⁵.

В местном ряду икона «Рождество Иисуса Христа» была «современной живописи», а храмовая икона святителя Николая с житием «греческой живописи масляными красками в серебряной позолоченной ризе с надписями по финифти 84-й пробы, весом 9 фунтов, 72 золотника, ценою 449 руб. 28 коп. Эта риза была пожертвована крестьянином села Покчи Константином Сидоровым Черных»¹²⁶.

Об иконостасе Георгиевского храма автор описания отозвался так:

«Во всем иконостасе живопись икон современная наподобие итальянской»¹²⁷.

В трапезной Никольского храма находилось «резное изображение в полный рост св. Николая чудотворца», а возле него на той же северной стороне «в рамках золочёных на гольфарбу житие св. Николая чудотворца на холсте по левкасу золочено на гольфарбу в виде резного, древней простой работы и живописи»¹²⁸. Резная скульптура Николая Чудотворца в 1923 году была передана в Пермскую художественную галерею¹²⁹. (О ней будет рассказано ниже.)

В общей трапезной между Георгиевским и Никольским храмами имелся ещё один иконостас, «окрашенный голубою краскою с накладной резьбой и колонками золочёными на полимент». Иконы в нём располагались в два ряда. В нижнем ряду иконы были вкладные и покрытые ризами. Приведём их описание.

«Смоленской Божией Матери древней живописи масляными красками, на которой риза серебряная, позолоченная, чеканной работы 84-й пробы, с украшением в венце трёх звезд и с камнями и финифть с подписями. Весу в сей ризе десять фунтов семьдесят три золотника, ценою 517 руб. 85 коп. Риза сия пожертвована крестьянином села Покчи Иваном Ефимовым Сокотовым».

«Скорбящая Божией Матери древней живописи масляными красками в серебряной позолоченной ризе чеканной работы 84-й пробы, весу восемь фунтов тридцать четыре золотника, ценою 400 руб. Риза пожертвована крестьянином села Покчи Иваном Мироновым Щипуновым».

«Нерукотворного Спасителя древней живописи масляными красками в серебряной ризе и венце позолоченном 84-й пробы, весу девять и три четверти фунта, ценою 327 руб. 60 коп. Сия риза приложена крестьянином села Покчи Максимом Петровым Смольниковым»¹³⁰.

Во втором, верхнем ряду находились «иконы страданий Иисуса Христа» (в описи они не названы).

Между Георгиевским и Никольским храмами «воспроизводилось по своду по штукатурке изображение масляными красками второго пришествия Иисуса Христа и Страшного суда его». Здесь же висела бронзовая люстра с хрустальными подвесками «в 18-ти свечных ставов».

Ещё 52 иконы, не входившие в иконостасы, указаны в описи храма 1877 года. Остановимся на тех, которые автор описи выделил особо. Первая из них — икона св. великомученика Пантелеймона в серебряном позолоченном окладе, написанная в 1868 году на святой горе Афона. Оклад весил 30 ½ золотника. Икона находилась в ките, который был «оклеен черным деревом, внутри которого резьба

фруктовая, золочена на полимент». Этот образ пожертвовал крестьянин с. Покча Михаил Николаев Серебров¹³¹.

Вторая икона, также особо описанная, была пожертвована владельцем живописной мастерской с. Покча Василием Ивановичем Федосеевым. О ней сказано: «В киоте окрашенном под ореховое дерево, внутри золочено на полименте, и икона св. преподобного Мароя на подобие резного золоченого на полименте»¹³².

Воспользуемся описью Благовещенского храма 1877 года и приведём имена всех названных там жертвователей, людей, которые на свои средства сделали какой-либо вклад: «сребропозлащенные» ризы на иконы и сами иконы, паникадила и подсвечники, кресты, венцы, сосуды, утварь, облачение, аналои, лампы, книги и прочее. Среди них однофамильцы Смольниковы: Максим Петрович, Иван Матвеевич, Семён Иванович, Иван Иванович, Мария Михайловна; Кунгины: Фёдор Филиппович, братья Иван и Николай; Серебренниковы: Михаил Николаевич, Степан Сидорович; Черных: Василий Сидорович, Семён Васильевич; Сокотов Иван Ефимович, Федосеев Василий Иванович, Мельников Пётр Андреевич, Щипунов Иван Миронович, Можаяев Андрей Иванович, Серебров Михаил Николаевич.

Обратим внимание на то, что все жертвователи названы крестьянами, но очевидно, что это были состоятельные люди, занимавшиеся торговыми делами. Нужно иметь в виду, что жертвователи указаны лишь в описи храма 1877 года, но до того, как церковь в советские годы закрыли, ещё многие люди вносили свою лепту в её украшение. К сожалению, документальных свидетельств об этом не найдено.

В конце XIX–начале XX века произошла грандиозная реконструкция Благовещенского храма. Как свидетельствуют публикации и архивные документы, все задуманные проектные разработки были осуществлены под руководством приходского старосты, владельца художественной мастерской и кирпичеделательных заводов Алимпия Васильевича Федосеева.

В 1894 году в праздник Рождества Богородицы освящались новые царские врата в холодном Никольском храме. Они были сплошь литые из меди, золочёные, с резными рисунками. Их вес достигал 17 пудов. Накануне все три престола были украшены «блестящими металлическими напрестольными облачениями, стоимость каждого в отдельности от тысячи рублей и дороже. Ризничный шкаф наполнился дорогими священническими и диаконскими облачениями стоимостью до 400 рублей серебром, хотя ризница не была скудна и ранее»¹³³.

Отмечая благолепие храма, автор публикации в «Пермских епархиальных ведомостях» не мог пройти мимо важного обстоятельства.

«В настоящее время наш храм богат утварью и благолепием. Но вот беда, и беда большой важности, — храм наш тесен и темен, особенно тёплые храмы»¹³⁴.

На этот недостаток обращал внимание и Преосвященный епископ Пермский и Соликамский Пётр, посетивший с. Покча в 1893 году. У него осталось хорошее впечатление после посещения храма, особенно холодного, но он «был поражен темнотою тёплых приделов, при выходе из холодного светлаго». Поэтому Преосвященный дал совет прихожанам «соединить тёплые храмы с холодным аркой, тёплые же расширить и дать больше доступа свету»¹³⁵.

В заключение автор статьи, описывающий пребывание в с. Покча епископа Пермского и Соликамского Петра, сообщал:

«Зная любовь и расположение достопочтеннейших г.г. общественников села Покчи к ихнему храму, можно смело надеяться, что село украсится в будущем обширным и великолепнейшим храмом, который будет гордостью для Покчи и по всему Чердынскому уезду»¹³⁶.

Проект реконструкции церкви разрабатывался в Перми, в строительном-техническом бюро архитектора А.Б. Турчевича. Приходское общество заказало А.В. Федосееву 50 тыс. кирпичей. Для разборки кирпичной кладки, сооружения нового храма и штукатурных работ были приглашены рабочие из д. Ивакиной Кондауровской волости Юрьевского уезда Костромской губернии во главе с Павлом Григорьевичем Чировым¹³⁷.

В соответствии с проектом разобрали трапезные, часть приделов, притворы и колокольню. Также убрали пять глав. Храм и алтарные апсиды XVIII века закрыли снаружи кирпичом. По центру храма поднялся широкий шатёр со слуховыми окнами и главой. Угловые главы, установленные на высоких башенках, опускались ниже шатра. Четырёхстолпную трапезную, приделы и колокольню построили заново.

За основу композиции колокольни приняли традиционное сочетание восьмерика на четверике основания. Нижний ярус установили рядом с трапезной в значительном удалении на западную сторону. За счёт этого приёма колокольня приобрела впечатляющий столпообразный вид. К основанию колокольни пристроили крыльцо на каменных столбах, выделив его невысоким шатром и главкой с крестом, а справа и слева расположили помещения для ризницы и сторожки.

Массивная колокольня удачно уравнивала объёмно-композиционное оформление главного храма, пятиглавие которого создавало заметную доминанту.

Колокольня поразительна по красоте силуэта и совершенству пропорций. Её высокий двухъярусный четверик переходит в восьмигранный столб с арками яруса звона и увенчан деревянным шатровым завершением. На гранях шатра — слуховые окна. В декоративной обработке арочных проёмов верхнего яруса четверика использованы

гирьки, а в ярусе звона — массивные полуколонны и профильные килевидные кокошники¹³⁸.

В результате поздних переделок Благовещенский храм сильно раздался вширь и ввысь. Это было грандиозное каменное сооружение, один из интереснейших архитектурных памятников Чердынского края в новорусском стиле. Он эффектно украсил берег р. Колвы и прибрежную часть Покчи. Храм стал неотъемлемой частью панорамы села, в новой застройке которого заметную роль играли двухэтажные жилые дома, обшитые рустованным тёсом, украшенные резными наличниками и пилястрами, с массивными воротами в три пролёта и четырёхскатными крышами.

В новом декоре храма использованы традиционные элементы и приёмы древнерусской архитектуры. Многочисленные кирпичные выступы над карнизами трапезной, приделов и основного храма, а также на четырёх башенках, удерживающих главы, имеют килевидную форму. Килевидные сюжеты присутствуют и в декоре каменных арок ворот, встроенных в церковную ограду. Кроме того, в некоторых килевидных кокошниках выложены солярные знаки. В нарядной архитектурной отделке фасадов присутствуют четырёхконечные кресты. Они связаны с христианской символикой и одновременно имеют значение солярных символов.

Вместе со знаками солнца в декоре очень часто используются знаки земли. Простейший из них — прямоугольник с одним или несколькими меньшими прямоугольниками внутри. Такой знак удобнее всего воссоздавать в кирпичной кладке. Обычно знаки земли размещаются на нижнем ярусе здания — под окнами, но часты и отклонения от общего правила. Подобное отклонение мы наблюдаем и в Благовещенском храме. Там знаки земли расположены выше окон и даже на верхних ярусах колокольни. Они разного размера и разной модификации.

В 1900 году вокруг храма были установлены железные решётки на каменных столбах. В ограждении было четыре одноарочных входа. Один на южной стороне, два на западной (слева и справа от крыльца) и ещё один — со стороны р. Колвы. Над арками всех входов возвышались главки на восьмигранных барабанах. Внутри ограды на южной стороне стояла каменная часовня.

В наградном списке, который получил от Пермского епархиального управления староста А.В. Федосеев, отмечен его весьма значительный вклад в реконструкцию Благовещенского храма. Из этого документа узнаем и о конкретных видах произведённых работ.

А.В. Федосеев «в 1898 году устроил иконостас в теплом храме стоимостью 8500 рублей, употребив из собственных капиталов 3000 рублей. В 1899 году произвел отделку внутренних стен перестроенного в 1896–1898 годах храма на изысканные

лично им средства до 1500 рублей. В 1900 году устроил вокруг храма новую ограду стоимостью 3500 рублей, лично изыскавши на это дело 2000 рублей.

В 1901 году на изысканные самим средства перестроил холодный храм, употребив на работы 6000 рублей. В 1902 году сплошь обновил внутренность холодного храма, иконостас и стенную живопись, затратив из собственных средств 3000 рублей и изыскано средств на переустройство и украшение храма в течение 4 лет службы 9000 рублей.

В 1903–1904 годы приобрёл для храма новый благовестный колокол весом 515 пудов, собравши на этот предмет более 9000 рублей, причём сам пожертвовал 500 рублей.

В 1907 году пожертвовал облачения для двух священников и дьяконов и покровцы для священных даров из голубой бархатной парчи на серебряном фоне стоимостью 300 рублей»¹³⁹.

Старостой церковного прихода А.В. Федосеев служил с 1898 года. Когда в 1911 году началось пятое трёхлетие его служебной деятельности, «Пермские епархиальные ведомости» писали:

«... в храме везде видна усердно наблюдающая за всем, начиная с архитектурного фасада и до мельчайших иконостасных украшений, опытная рука старосты. Будучи сам владельцем иконостасного и иконописного заведения, он с особенною любовью и пониманием дела несёт звание ктитора этого храма.

Много бы пришлось говорить о всех его трудах, но мы не будем перечислять их. Его избрание на новое трёхлетие ясно говорит о справедливой оценке его трудов, положенных А.В. на благоустройство названного храма. Солидный капитал благотворителей, потраченный на перестройку храма, в руках А.В., как опытного распорядителя и фактического руководителя нашёл надлежащее приложение»¹⁴⁰.

В 1910 году завершилась внутренняя отделка храмовых помещений. Об этом также находим сообщение в «Пермских епархиальных ведомостях»:

«... отделка храма доведена до чудного художественного совершенства, своды и стены заново покрыты живописью и украшены орнаментами, резные озолоченные части очищены и Покчинский храм принял ещё более благолепный вид»¹⁴¹.

На реставрацию стальных и купольных украшений была израсходована тысяча рублей из церковной казны. Помимо этого, как уже отмечено, А.В. Федосеев сам явился «жертвователем и средствами и рабочими силами своей мастерской»¹⁴².

В убранстве церкви находились две уникальные вещи – икона Благовещения XV века и резная скульптура святителя Николая Чудотворца XVII века.

В церковной летописи записано предание, что икона Благовещения была привезена из Москвы князем Михаилом Ермоличем, первым наместником Москвы, присланным в 1451 году в Чердынь¹⁴³. Но документального подтверждения этому нет¹⁴⁴.

Местный священник Василий Попов указывал, что эта икона размещалась в иконостасе Благовещенского храма, слева от царских врат. Впоследствии на ней был «приписан сидящий на херувимах Господь Саваоф». В 1866 году братья Иван и Николай Кунгины заказали на эту икону серебряную позолоченную ризу¹⁴⁵. Сведения Василия Попова подтверждаются документальным описанием 1877 года (см. выше, с.64)

Документальные сведения 1877 года имеются и о скульптуре святителя Николая Чудотворца (об этом мы сообщали выше). По свидетельству священника Василия Попова, «она весьма почитается не только местными жителями, но и многими посторонними, которые весьма часто отправляют пред ней молебствия»¹⁴⁶.

Также священник Василий Попов отмечает, что в Покче знали предание о «резной иконе (так иногда называли в описаниях скульптуру – Г. Ч.) святителя Николая чудотворца в обыкновенный рост человека». «Будто бы эту икону вырезали монахи бывшего Чердынского Богословского монастыря, проживавшие для рыболовства на реке Вишере, в Рябининской курье, около нынешняго трактоваго перевоза»¹⁴⁷.

В описании Никольского храма 1852 года засвидетельствовано:

«... на левой стороне в киоте окрашенном на полимент полуколоннами резное, расписное, в полный человеческий рост изображение святителя Николая Чудотворца /Можайского/, в полинявшей митре пунцового бархата, шитой золотом с изображением на левкасе двух херувимов с украшением жемчугом и простыми разноцветными камнями, венец деревянной золочен Гольдфарбу, все изображение древней и самой простой работы; по преданию сделано оно монахами упраздненного Богословского монастыря в городе Чердыни более 200 лет тому назад»¹⁴⁸.

Судя по документу, на скульптурном образе была богато украшенная митра – головной убор епископа. Поскольку по византийской традиции святой Николай почитался как архиепископ Мир Ликийских, ему и положено было надевать митру.



Деревянная скульптура святителя Николая Чудотворца. Из собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Фото 2017 г

Некоторые деревянные скульптурные изображения святого Николая вырезались с митрой, но в покчинском произведении она отсутствует. Возможно, мастер не изобразил епископский убор потому, что в народе святой Николай более почитался как чудотворец. Однако в Никольском приделе Благовещенского храма прихожане захотели видеть святого Николая в высоком чине, поэтому сшили митру и надели её на скульптуру. Есть ещё одно суждение, связанное с тем, что в народе почитался Никола весенний и Никола зимний: на весенний Николин день митра снималась, на зимний — надевалась.

Помимо митры, о которой известно по описанию 1877 года, скульптурный образ дополнялся мечом в правой руке и объёмным изображением храма — в левой. Одевание святого дано в рельефе и с росписью: фелонь, омофор, хитон. Морщины удлинённого лица прописаны тонкими линиями. Резьба и роспись выполнены в древнерусской традиции¹⁴⁹.

На колокольне храма висел колокол 1554 года с надписью: «Поставили сии колоколы Алексей, да Михайло, да Микита, да Иван в дом Пречистой Благовещению в лето 7062»¹⁵⁰. Из надписи следует, что колокол изначально предназначался Благовещенской церкви. История появления этого колокола, а также кем были люди, имена которых указаны в надписи, неизвестна.

Помимо колокола XVI века, в описи Благовещенского храма 1877 года упомянуты и другие колокола.

«На колокольне звон колоколов — имянно: Первый Благовестный Пресвятой Богородицы, Нерукотвореннаго Образа Спасителя, Николая Чудотворца и великомученика Георгия между коих изображены Ангелов а вверху Серафимов и с надписью: „Благовестуй земле радость велико, хвалите небеса Божии Славу“; в середине надпись „Небеса поведают Славу Божью, творение же руку Его возвещает — твердь“ и внизу надпись „Вылит сей колокол и пожертвован села Покчи крестьянином Васильем Сидоровым Черных весу 204 пуда 13 фунтов 1858 года“.

Второй с изображениями: Чудотворца Св. Николая и Архангела Михаила с Василием великим между коих херувимы и вверху Серафимы с надписью: „Лит сей колокол в заводе Саратовскаго 2-й гильдии купца Алексея Иванова Привалова весу 100 пудов 14 фун.“

Третий с изображениями: Преображения Господня и Святой Троицы между коих 4 Ангела и Херувима, а вверху Серафимы, и с надписью вверху: „Вечер заутра и в полдени повеем и возвещу и услышат глас Мой“, а внизу: „Лит сей колокол Вятской

губернии в городе Слободском братья Бакулевы весу 64 пуда 7 фунтов 1837 года“.

Четвертой с изображениями: Господа Вседержителя и Великомученика Георгия и вверху Херувимы; с надписями вверху: „Вылит сей Благовестный колокол во славу Отца и Сына и Святаго Духа“, в среднике „города Соликамска мастер Василий Пателин“, внизу „в Чердынской уезд в село Покчу к церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в лето миробытия 7319 (1811) года марта 3 дня весу 32 пуда“.

Пятым весу 17 пудов без изображений. Шестой весу 9 пудов без изображений. Седьмой весу три пуда без изображений. Осьмой весу два пуда без изображений»¹⁵¹.

Сохранились сведения о захоронениях в ограде Благовещенской церкви старост и благотворителей: отца В.С. Черных (1813–1877) и сына С.В. Черных (1841–1906) (о них рассказано выше), священников Игнатия Матфеевича Попова (1763–1841), Андрея Ивановича Первушина (1849–1890), Алексея Никитина (1801–1863)¹⁵².

И.М. Попов служил священником Благовещенского храма 50 лет 4 месяца и 6 дней. Он был похоронен вместе со своей женой Параскевой Гордеевной Поповой (1762–1841)¹⁵³. А. Никитин служил священником Благовещенского храма 25 лет. На надгробии его сыновья написали:

«Наступил твоей жизни конец, а Бог за труды твои приготовил венец. Любезный наш отец, прими сие от благодарных сыновних сердец»¹⁵⁴.

Известно о захоронениях в церковной ограде купца Николая Ивановича Щипунова (умер в 1900 г.)¹⁵⁵, усадьба которого располагалась недалеко от церкви (она сохранилась в комплексе), и крестьянина с. Покча Фёдора Сергеевича Кунгина (1808–1864), на надгробии которого написали: «Доброму отцу признательность детей»¹⁵⁶.

Зная лишь о перечисленных захоронениях (а их, безусловно, имелось много больше), можно заключить, что в церковной ограде, возле каменной часовни, был значительный некрополь. Сегодня от него ничего не осталось¹⁵⁷.

Благовещенский храм закрыли в 1936 году. «Все содержимое — оборудование, иконостасы всех видов и размеров были полностью увезены, колокола больших и малых размеров сняты и увезены»¹⁵⁸. Храм отдали под гаражи и мастерские, планировали использовать здание и под электростанцию.

Сегодня храм пребывает в руинах, колокольня обезглавлена. Печально видеть это, особенно если знаешь, сколько прекрасного

было создано в с. Покча благодаря таланту архитекторов и строителей, коммерческой сметке купечества и духовному подвижничеству местного населения.

ПАРАСКЕВИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1833-1838 ГОДОВ, С. САЛТАНОВО

Каменную церковь в с. Салтаново заложили в 1833 году, завершилось строительство в 1838 году. Первым, в год окончания постройки, был освящён престол в честь святой Великомученицы Параскевы.

Всего в храме было три престола – святой великомученицы Параскевы Пятницы, Богоявления Господня (его освятили в 1839 году) и святого Митрофания Воронежского Чудотворца (он освящался в 1840 году).

В 1880-е годы храм подвергся «капитальным поправкам», после чего престола освятили заново. На всю «грандиозную перестройку» священник Николай Курганов израсходовал 1864 руб. 17 коп. из церковной казны.

Каждый престол размещался в алтарной полукруглой апсиде. Храмовое помещение выглядело обширным, а трапезная имела небольшие размеры. Храмовая часть здания дополнялась световым восьмигранным барабаном и главкой с крестом. В стене над западным входом в церковь выделялся треугольный фронтон с нишей для иконы. Восьмигранная колокольня с шатром, главкой и крестом возвышалась над притвором и придавала церкви и всему селу самый привлекательный вид.

Храмовое помещение было перекрыто сомкнутым сводом со световым окном. Стены и своды оштукатурены. Окна полуциркульные, то есть с закругленным верхом. Выше окон по штукатурке был нарисован арочный пояс с крестами двух видов – четырёхконечными и мальтийскими.

В 1893 году в Митрофаниевский придел поставили новый иконостас и соединили этот придел с Богоявленским. Иконостас освятили 12 декабря 1893 года «в память чудесного спасения Их Императорского Величества с Августейшим семейством при крушении императорского поезда 17 октября 1888 года на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге»¹⁵⁹. Тогда же в арку главного храма вставили стеклянные рамы «для разделения церкви на тёплый и холодный храм». Все работы выполняли мастера художественной мастерской А.В. Федосеева из с. Покча.

Параскевиевская церковь была обнесена деревянной оградой с железными решётками.

На южной стороне храма находится надгробная пирамида, текст на ней сообщает, что здесь похоронена Юлия Ивановна Курганова, жена священника, которая «скончалась в 1895 году, оставила 5 сыновей и 1 дочь»¹⁶⁰.

Ныне каменная церковь обветшала и пребывает в запустении.



Параскевиевская церковь, с. Салтаново. Фото 2017

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1779, 1789, 1902–1908 ГОДОВ, С. ВИЛЬГОРТ

Первыми жителями Вильгорта были коми-пермяки. На их языке и названо поселение: по коми-пермяцки «виль» – новый, «горт» – дом, родина. Коми-пермяки издавна жили на левом берегу ручья, впадающего в р. Цыдву, русские селились на правом берегу. До наших дней одна сторона села называется пермской, другая – русской¹⁶¹.

Монументальная, в два яруса, с высокой колокольней церковь находится в нагорной, русской части села. Она видна отовсюду, а с её крыльца открывается панорама всего Вильгорта. Церковь решена в двух цветах. Белая часть – сам двухэтажный храм и две пятигранные алтарные апсиды 1779 и 1789 годов, красная часть – трапезные и притворы на двух этажах, а также колокольня, построенная в 1902–1908 годах. Двусветный верхний храмовый куб завершён главой на четырёхгранном барабане со скошенными углами. Глава увенчана крестом.

Верхний, главный престол во имя святой Живоначальной Троицы освятили в 1810 году, нижний – во имя святого пророка и крестителя Господня Иоанна – в 1779 году. Первая колокольня была построена в 1820 году.

В конце XIX–начале XX века встал вопрос о расширении храма, поскольку число прихожан увеличилось и церковь, хотя и была двухъярусной, по большим праздникам не вмещала всех желающих. Следует отметить ещё одно обстоятельство, которое способствовало расширению церкви. В церковное строительство пожелали внести свой вклад местные баржестроители, пароходовладельцы и торговцы Тимоховы, Лунеговы, Ржевины.

27 декабря 1899 года в с. Вильгорт создали так называемый соединённый сельский сход. Собравшиеся представители Вильгортского, Езовского, Якимовского сельских обществ выслушали заявление церковного старосты, представителя рода баржестроителей Александра Филиппова Тимохова о состоянии колокольни. Он сообщил, что «колокольня храма приходит в ветхость и даёт движение во время благовеста, самая же церковь ввиду увеличения со временем населения прихода уже начинает быть тесноватой, а потому является потребность в перестройке колокольни и расширении храма».

«К этому церковный староста доложил, что на постройку храма имеет поступить от глубокоуважаемого нашего прихожанина – крупного жертвователя Данила Евдокимовича Ржевина, который отпустил на это доброе дело пока частно до 5000 рублей и за счёт коего и заготавливается уже кирпич, потребный для перестройки колокольни. А потому, по мнению его, старосты, в настоящем случае время самое удобное для возбуждения ходатайства о переустройке колокольни и расширении храма, тем более, что церковь располагает некоторыми



Троицкая церковь, с. Вильгорт. Фото 2017

на сей случай средствами, да на такое доброе дело будут, вероятно, пожертвования как от частных лиц, так и от прихожан. Кроме того, г. Ржевин, как заявил пока частно, что он пожертвует до 5000 рублей, если будет приступлено к постройке колокольни ныне же, что его Тимохова, как церковного старосту и побудило о сем доложить сходу ассигновать со своей стороны сбор на постройку колокольни и расширение храма.

Выслушав предложенное церковным старостой Тимоховым и вполне разделяя высказанное им мнение, мы, бывшие на соединённом сельском сходе домохозяева, постановили:

1. Назначить на перестройку колокольни и расширение храма сбор по одному рублю с каждой окладной души в течение шести лет, что составит в год с 572 душ 572 рубля, а всего 3432 рубля. Сумма эта и должна быть изыскиваема с будущего 1900 года и по окончании года сносится



Колокольня Троицкой церкви, с. Вильгорт. Фото 2017 г

в распоряжение церковно-приходского попечительства с обязательным употреблением по назначению.

2. Уполномочиваем церковного старосту Александра Филиппова Тимохова составить проект перестройки колокольни и расширения храма и таковой предложить сходу прихожан на церковно-приходском сходе. За вышеизложенном к сему приговору подписались...»¹⁶²

В конце «приговора» записаны имена, отчества и фамилии 180 крестьян и 3 старост.

Уместно обратиться к документам и процитировать их, чтобы более ясно представить подготовку и проведение строительных работ.

Для заготовки бутового камня и извести привлекли крестьян д. Воцково пригородной Анисимовской волости.

«1900 года октября 22 дня мы нижеподписавшиеся крестьяне Чер. у. (Чердынского уезда) Анисимов. вол. Федр Якимович

Копыльцов, Сидор Павлов Михалев и Елизар Ефимов Ковыляев заключили настоящий договор с Александром Филипповичем Тимоховым в том, что мы <...> обязуемся доставить ему, Тимохову, по зиме 1900/1901 года из д. Воцковой в с. Вильгорт бутового камня 10 кубических сажень. Бутовый камень сложить правильными полусаженными около Вильгортской церкви, кладка должна быть плотная, ценою договорились мы получить с Тимохова по 24 рубля за каждый куб».

«1901 года июня 5 дня <...> крестьяне Анисимовской волости д. Воцково Сидор Павлов Михалев и Фёдор Екимов Копыльцов заключили договор <...> обязуемся доставлять известь обожженную на следующих условиях: взвешивать при доставке комитетом, известь должна быть хорошего качества без желтого камня и если в ней окажется сырец, то таковой мы, Михалев и Копыльцов, обязуемся принять обратно. Плату за известь с доставкой на место выговорили с торгов получить по 14 копеек за каждый доставленный пуд хорошаго качества извести, в счет платы получаем задаток 200 рублей, а остальные получаем по мере доставки»¹⁶³.

25 июня 1901 года крестьяне А.Г. Тимохов и Д.А. Кузнецов заключили договор со строительным комитетом подвозить воду «для перестройки церкви в теченіи лета сего года на нижеследующих кондіціях:

1. Воду должны брать с ключа и наливать в бочки посредством наливного качка, устроенного счетом строительного комитета, за исключением наливного рукава, вкладываемого в бочку, устройство коего принимаем на свой счет.
2. Подвозку должны начать с начала работ в июне месяце и продолжать до окончания работ осенью сего года и подвозить во всякое время по мере требованія.
3. Бочки должны быть вместимостью от 20 до 30 пудов воды, кроме тары.
4. В обезпеченіе исправной подвозки воды мы, Тимохов и Кузнецов, обязуемся с перваго же месяца оставить из причитающейся нам заработки по 10 рублей с каждого впредь до окончательнаго расчета.
5. За исправную подвозку воды мы, Тимохов и Кузнецов, договорились получить с строительного комитета по 9 копеек за бочку»¹⁶⁴.

Одновременно с заготовкой материала и разработкой проекта реконструкции церкви строительный комитет искал подрядчика для выполнения новой кирпичной кладки. Вспомнили о П.Г. Чирове,

который совсем недавно завершил строительство Благовещенской церкви в с. Покча.

Получив предложение, П.Г. Чиров направил собственноручное письмо в с. Вильгорт. Письмо сохранилось в архивном фонде, но без начала и даты:

«... а старой кирпич у вас будет семнадцать фунтов бутовой камень будет с куба стоить шесть рублей обмер принять кубических сажень на берегу а не в канавах, вот если вам будет эта цена подходящая то могу постройку вашу взять, если вы будете согласны отдать постройку по етой цене то высылайте задатку по получению писма когда вышлите задаток то я буду щитать што подряд окончательно за мной, а я вас прошу александр филипыч оптом не сомневайтесь што у меня с весны не будет в чердыне работы я это время могу работать в своём месте с народом покуда ваша постройка не готова будет как ваша постройка будет готова то за неделю ранше дайте телеграмму то из дому мы с народом поедем я федосееву писал писмо и назначал цену если он будет согласен то приеду с раней весны, а быть может увидимся и с житпелевым если вы будете согласны отдать или не согласны то пожалуйста прошу вас лександр филипыч дайте ответ с получения писма к новому году»¹⁶⁵.

Второе собственноручное письмо П.Г. Чирова, направленное в с. Вильгорт А.Ф. Тимохову 16 февраля 1901 года, содержит ещё много важных сведений.

«Милостивый Государь Александр Филипыч письмо ваше получил от третьева февраля и чертеж на вашу постройку из всево этова видно што у вас постройка не кому не отдана я с удовольствием вашу постройку согласен взять только цены уступить не могу ни в каком случае за кладку кирпича што вы согласуетесь ценам покчинской церкви указываете на её почем было работано с тысячи кирп. Первым долгом в покче церковь однаэтажная а ваша церковь будет два ятажа ещё бы мы не обратили вниманія што ваша церковь два ятажа и кирпич ваш против покчинскова крупнее тут ещё исторія запрещает уступать цены на кладку потому что нонче камельшики дороже стоят если с таким ращетом вам сказать об ценах камельшиков што на каждую тысячу накащивают по целному рублю а я с вас за кладку накащиваю только на десять копек когда я у вас у церкви роботал ограду и получал поденшину рубль тридцать копеек и когда в покче работали была камельшиков та же цена в прошлое лето и нонче прибыло на камельшиков тридцать копеек на каждую поденшину дороже особенно



Троицкая церковь, с. Вильгорт. Фото 2017 г

который народ самостоятельной камельшики если рядить не самостоятельных и мастеров niskой руки и выбирать за дешевую цену то не стоит связываться брать подряд што было в прошлом лете и в нонешнем нельзя будет камельшиков ставить не дело меньше рубля шестидесяти копеек и вот нас насчитайте сколько будут дороже стоить камельшики на тысячу камельшики могут положить в день на круг на двух человек шестьсотов кирпичей считано сначала постройки и до окончания вот и считаите дорога ли придет поденшина камельшикам я в почете работал за дешовую цену все работы мне от покчинской работы не пришлось попользоваться и потерпел убытку если бы нонешной год пришлось строить покчинскую церковь <...> не взял меньше семи рублей за тыщу што вы писали Лександр Филипов об розломке старой кладки и о съемке колокол и наичет уборки мусора и об выровке канав и об выборке из канав старого бута если вам не охота будет конитетелится то я с удовольствием могу все у вас ето взять когда приеду на место и так считаю што цены <...> можно зделатся если ценой не зделаемся то я могу вам дать человека для расположения и поденшину я возьму за нево с вас рубль шездесят копеек содержание и квартира должны быть с вашего счету покудова он вам будет нужен содержание ему будет обыкновенно как рабочим колоколы снять могу с удовольствием и поднять на временную колокольню и за ето ценам согласовать можно будет с г.г. Черных за устройство и од мащиванье лесов и укладки железных связей в постройку и железныя балки где нидется во время производства каменных работ то отдельной план щитать не будем а де если потребуяся деревяныя балки...»¹⁶⁶.

В мае 1901 года крестьянин Костромской губернии Юрьевского уезда Кондауровской волости д. Ивакиной Павел Григорьевич Чиров заключил договор со строительным комитетом Вильгортской Троицкой церкви.

1. «Я, Чиров, обязуюсь по утверждению епархиального начальства разобрать существующую при Вильгортской церкви колокольню с прилежащим к ней крыльцом и сторожкой, не трогая самого храма. Целый кирпич, половняк и 1/3 кирпича очистить и сложить в правильныя стопы на указанном строительным комитетом месте, ценою по 2 рубля 50 копеек за каждую тысячу штук. Щебень сложить отдельно в кубическіе сажени, ценой по 4 рубля за каждую кубическую сажень.
2. Убрать весь мусор и свалить на указанныя комитетом места акортно за 60 рублей.

3. Снять крест, шпиль и стропила, убрать все деревяныя постройки, находящіяся в колокольне, и сложить на указанном месте; снять железо и сложить в стопы; спустить колокола и подвесить их на новую временно-устроенную колокольню, которую должен построить я, Чиров, со своего счета из готового материала по чертежу. За всю работу, означенную в пункте 3-м, я рядил акортно 140 рублей.

Ответственность при производстве работ вся должна быть моя, Чирова»¹⁶⁷.

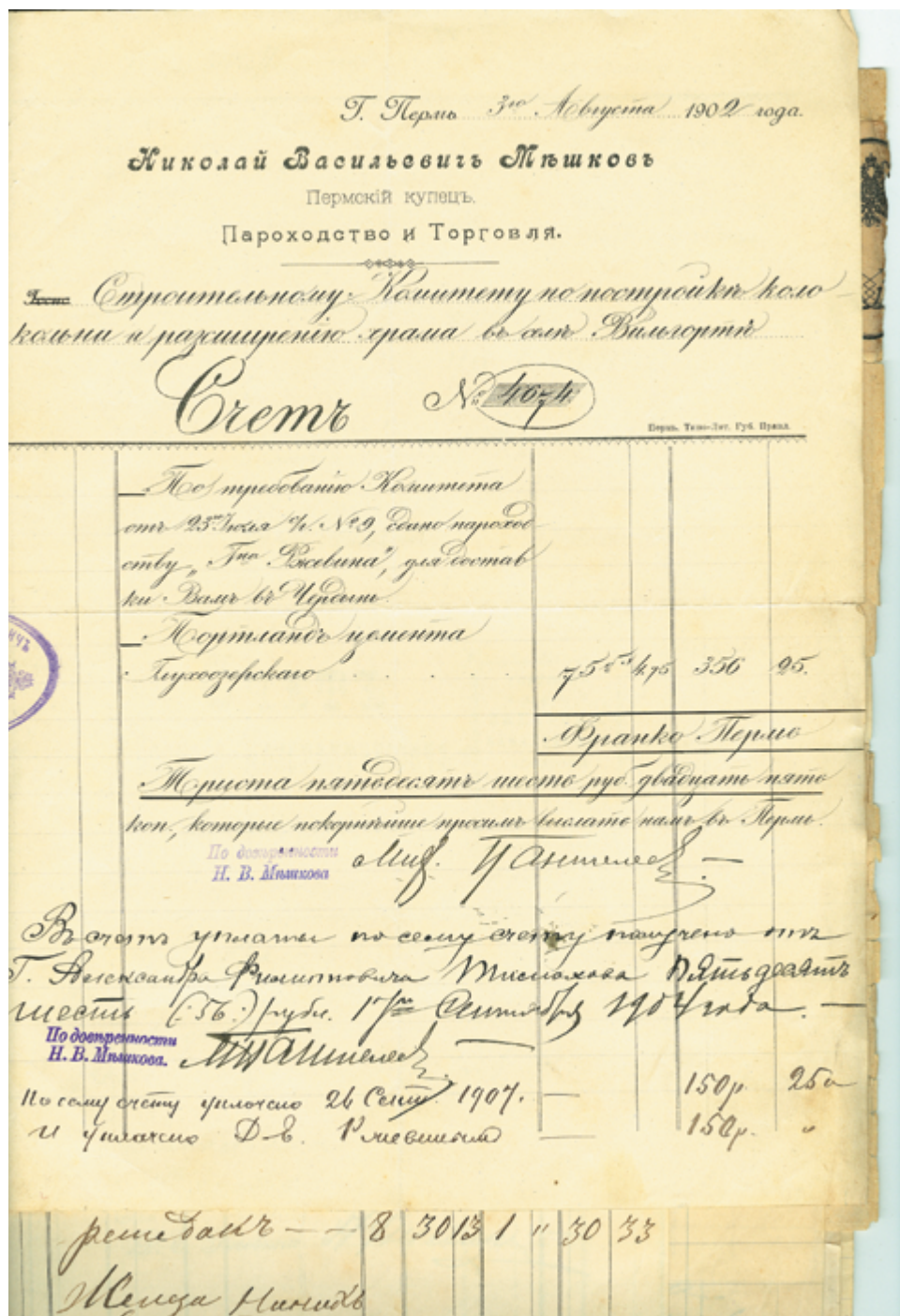
13 июля 1901 года строительный комитет Вильгортской церкви подал благочинному 3-го округа священнику Василию Бабину «торговый лист на постройку колокольни и расширение храма, акт, составленный производителем работ Турчевич и акт, составленный членами строительного комитета». Рапорт подписали председатель строительного комитета священник Василий Боголюбов, казначей — церковный староста Александр Тимохов, секретарь — дьякон Михаил Тотмянин.

Для разборки подлежащих замене частей церковного здания привлекли крестьян пригородной д. Корнино.

«21 октября 1901 года крестьянин д. Корнино Макаров Михаил Яковлевич заключил договор со строительным комитетом Свято-Троицкой церкви в следующем: 1) разобрать существующий храм в с. Вильгорт в назначенном к перестройке размере. Разборку начать по весне будущего 1902 года и кончить к 1 мая того же года. Цельный кирпич и половняк очистить и сложить в правильныя стопы на указанном строительным комитетом месте ценою по 2 рубля 50 коп. за каждую тысячу штук. Щебень сложить отдельно кубическія сажени ценою по 4 руб. за каждую кубическую сажень. 2) Убрать весь мусор от разборки и свалить на указанное комитетом место акортно за 40 руб. 3) Убрать каменный пол в нижнем этаже храма акортно за 5 руб. 4) Вынуть потребное количество земли из под полу храма и свалить таковую на указанное комитетом место ценою по 5 руб. за кубическую сажень. 5) Убрать весь бутовый камень из под стен храма и сложить по кубно на указанное место ценою по 4 руб. за кубическую сажень. Ответственность при производстве работ должна быть моя, Макарова.

В задаток при заключении сего условия получить 20 рублей, а остальные получать по зарботке.

К сему условию подписуюсь и задаточныя двадцать рублей получил Михайло Яковлов Макаров»¹⁶⁸.



Счёт на покупку строительных материалов для Троицкой церкви. Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

В документах находим и сведения о материалах, которые были необходимы для постройки. Поступило

«от Данила Евдокимовича Ржевина 150 тыс. кирпичей на сумму 1725 руб., Филиппа Ефимова и Александра Филиппова Тимохова 200 тысяч на сумму 2300 рублей, а также заготовлено разными жертвователями из прихожан бута на сумму 600 руб.».

Заметим, что, как отмечено ранее, Д.Е. Ржевин уже выделял солидную сумму на покупку кирпича. Филипп и Александр Тимоховы, отец и сын, занимались строительством барж. Мы уже упоминали, что Александр Филиппович был председателем церковного совета.

Кирпич привозили и от А.В. Федосеева «в примерном количестве от 60 до 70 тысяч из села Покчи на место работ в село Вильгорт. Произведены строительным комитетом по постройке церкви в селе Вильгорт 21 октября 1901 года». В реестре указаны имена крестьян из Покчи, Вильгорта и нескольких деревень, которые доставляли на своих лошадях кирпич из Покчи, а также денежные суммы, выплаченные за эту работу.

Обнаружена смета на заготовку необходимого леса, составленная архитектором А.Б. Турчевичем и утверждённая Вильгортским волостным правлением:

«Его Высокоблагородію благочинному 3-го округа Чердынского уезда причта и церковного старосты Вильгортской Свято-Троицкой церкви рапорт.

Представляя при сем засвидетельствованную Вильгортским волостным правлением из сметы, составленной епархиальным архитектором г. Турчевичем на перестройку колокольни и части храма Вильгортской церкви, о потребном количестве строевого леса и удостоверение Вильгортского волостного правления от 30 января за № 137 об отсутствии строевого леса в наделах крестьян — прихожан и принимая во внимание то, что приход наш мал и прихожане не зажиточны не в силах приобрести на свой счёт лес казенных дач, мы покорнейше просим Ваше Высокоблагословение возбудить ходатайство об отпуске нам строевого леса еловой породы из казенных дач в нижеследующем, согласно сметы, количестве:

- 3 сажени 4 и 5 верш. 56 шт.
- 3 саж. 6 верш. 10 шт.
- 4 саж. 5 верш. 28 шт.
- 5 саж. 4 верш. 16 шт.
- Досок 3 саж. толщиной 1 верш. 600 шт.

- и толщиной 1 дюйма 80 шт., на что потребно бревен 3 саж. 6 верш 164 шт. А всего 274 штуки.

При этом долгом считаем заявить, что вышеозначенное количество леса нами желательно заготовить в Бондюжском лесничестве в Колвинской казенной № 337 даче урочище Вижайском. Января 31 дня 1901 года»¹⁶⁹.

Из рапорта причта и старосты Вильгортской Свято-Троицкой церкви благочинному 3-го округа Чердынского уезда священнику Василию Бабину узнаём о состоянии старой и строительстве новой колокольни.

«Непрочность колокольни при нашей Вильгортской Свято-Троицкой церкви ещё назад тому сорок лет была замечена церковным старостою Григорием Лунеговым, который пожертвовал на перестройку ея 1000 рублей, хранящаяся на книжке сберегательной кассы при Чердынском уездном казначействе за № 972, а преемник его Даниил Ржевин дал на сие 150000 штук кирпича. Приняв во внимание все вышесказанное церковный староста Александр Филиппов Тимохов пригласил епрахильнаго архитектора г. Турчевич, который осмотрев колокольню, высказался, что остается положение ея небезопасным для молящихся. Колокольня построенная на 10 лет позднее храма, в 1890 году уклонилась к западу и дала значительную трещину, так что образовалась трещина и на сводах храма в части трапезы, самый же храм настолько тесен, что не вмещает молящихся и в воскресные дни.

Имея ввиду вышеизложенное причт и староста имеют покорнейше просить Ваше Высокоблагословение исходотайствовать пред подлежащим начальством разрешение на перестройку колокольни и расширение храма с израсходованием на сие свободных церковных сумм, хранящихся в сберегательных кассах Государственного банка: по Пермской книжке за № 5070 и при Чердынском уездном казначействе по книжкам за № 150, 972, 2314 и по контрамаркам 20 декабря 1899 г. за № <...> всего 4393 руб. 16 коп., при чем задержка обязательных взносов не будет»¹⁷⁰.

«1901 года июня 5-го дня. Строительный комитет на основании объявления опубликованного в № 116 Пермских губернских ведомостей от 1-го сего июня и особых объявлений вывешанных при местном храме и при Вильгортском волостном прав-

лении сего числа производил торги на отдачу нижеследующих работ по постройке колокольни и расширению храма.

1. снятие креста, купола, разборку деревянных построек и спуск колоколов,
2. разборку колокольни,
3. разборку и выемку щебня и бута,
4. очистку мусора от разборки колокольни,
5. вынутие земли для закладки колокольни и храма,
6. доставку извести,
7. бучение фундамента и кладку стен колокольни и храма с пристроями.

Торги производились на понижение цены за работу и с торгов оставлены работы, означенные в отделах 1,2,3,4,5 и 6, за лицами выпросившими низшую цену за работы, о чём и записано в торговом листе.

Торговаться же на работы по бучению фундамента и исполнение всех кирпичных работ по возведению вновь колокольни и храма явился крестьянин Костромской губернии Юрьевского уезда Кондауровской волости деревни Ивакиной Павел Григорьев Чиров, который на торгах выпросил цену за кладку по пять руб. пятьдесят копеек с тысячи штук кирпича. Строительный комитет имея ввиду, что других лиц, желающих взять подряд не явилось, дальнейшая же оттяжка торгов будет в ущерб начатому делу, что выпрошенная Чировым цена, согласно существующих местных цен, вполне нормальна и невелика, что Чиров лично известен комитету как человек благонадежный, коим уже и выполнена постройка храма в соседнем селе Покче — находит вполне возможным оставить подряд по постройке колокольни и храма за Чировым за выпрошенную им цену по 5 р. 50 коп. с тысячи без производства особых торгов.

А потому строительный комитет на основании всего изложенного, постановил: торговое производство за настоящее число утвердить и разрешить лицам, взявшим на себя подряд, приступить к выполнению взятых обязательств.

Председательствующий казначей комитета, церковный староста Александр Филиппович Тимохов, члены комитета Ефим Карпович Тимохов, Прокопий Иванович Леханов и Матвей Петрович Циковкин»¹⁷¹.

Чрезвычайно важную и подробную информацию о возведении новых церковных сооружений содержит протокол заседания строительного комитета:

«Протокол заседания строительного комитета по постройке и расширению храма в селе Вильгорт Чердынского уезда 5 июня 1901 года.

В заседание Строительного Комитета, проходившее в местном храме, прибыли: казначей комитета, церковный староста Александр Филиппович Тимохов, члены комитета Ефим Карпович Тимохов, Прокопий Иванович Леханов и Матвей Петрович Циковкин.

В заседании за отсутствием председателя комитета священника О. Василия Боголюбова в отпуске, председательствовал казначей комитета церковный староста А.Ф. Тимохов, коим и доложено, что по определению Епархиального начальства, состоявшемся 24 апреля—5 мая сего года, изложенному в указе Пермской духовной консистории на имя О. Благочинного 3-го округа Чердынского уезда от 11 мая с.г. за № 3681 разрешено причту и старосте Вильгортской Свято-Троицкой церкви произвести перестройку колокольни и расширение храма с употреблением на это из церковных сумм как имеющих специального назначения 4393 руб. 16 коп. в дополнение к суммам ассигнуемым прихожанами и жертвуемым благотворителями, причем тем же указом Строительный Комитет утвержден в следующем составе: председатель священник Василий Боголюбов, казначей — церковный староста Александр Тимохов, секретарь диакон Михаил Тотмянин и члены крестьяне села Вильгорта Ефим Карпов Тимохов, Прокопий Иванов Леханов, Матвей Петров Циковкин и Харитон Пменов Демидов. Указ консистории сообщен на имя причта и церковного старосты благочинным 3-го округа Чердынского уезда от 22 мая за № 204.

Затем по предложению председательствующего обсуждались и разрешены следующие вопросы, касающиеся деятельности вновь организованного строительного комитета:

- I. Председательствующим доложено, что в виду незначительного численного состава членов (попечительства) комитета, — не представляется ли полезным для участия в делах Строительного Комитета пригласить ещё лиц, могущих своим личным участием — делом или советом содействовать комитету в успешном выполнении забот по постройке.



Троицкая церковь, с. Вильгорт. Фото 2017 г

Обсудив о сем комитет, вполне разделяя высказанное мнение, постановил: просить вступить в число сотрудников по постройке нижеследующих лиц:

1. Волостного Старшину Ивана Яковлевича Щеголихина,
 2. Волостного Писаря Николая Ювлевича Шувалова,
 3. Сельских Старост Езовского Михаила Логиновича Ряткина,
 4. Якимовского Михаила Савича Житпелева,
 5. Фёдора Флоровича Тимохова,
 6. Ивана Антоновича Тимохова,
 7. Крестьянина деревни Езовой Ивана Григорьевича Езова и
 8. бывшего крестьянина деревни Езовой, а ныне Чердынского мещанина Филиппа Васильевича Житпелева.
- II. Председательствующим доложено, что некоторые работы при постройке будут производиться хозяйственным способом чрез поденных рабочих, в то же время будет происходить подвозка и строительных материалов, а потому за всем этим должен быть надзор, а так как постройка затянется почти на три года, то держать для сего особаго служащаго будет



Троицкая церковь, с. Вильгорт. Фото 2017 г

в ущерб делу с материальной стороны, между тем он, председательствующий, полагает, что в среде прихожан найдутся лица, которые безвозмездно для такого богоугодного дела не откажутся пожертвовать несколькими днями для наблюдениями при производстве работ, почему не представляется ли желательным попросить церковно-приходское попечительство о том — не согласятся ли члены попечительства установить между собой ежедневное дежурство для наблюдения за поденными рабочими, производства приемки материалов и вообще наблюдать при производстве работ.

Вполне сочувствуя высказанному мнению и признавая предложенное делом полезным, что для исполнения этого никаких затруднений встретиться не должно, — комитет постановил просить Вильгортское Церковно-Приходское Попечительство не найдет ли оно возможным установить дежурство членов попечительства при производстве работ и список лиц, изъявивших согласие сообщить комитету.

III. Председательствующим предложено указать лицо, коего комитет уполномочил бы заключить от имени комитета договоры с подрядчиками, так как, заключив таковые всем составом комитета, встретилось бы большое неудобство.

Обсудив о сем, комитет постановил: на заключение договоров с подрядчиками на все время производства работ уполномочить казначея комитета церковного старосту Александра Филипповича Тимохова, а в случае его отсутствия заместителем его уполномочивает председателя комитета священника о. Василия Васильевича Боголюбова.

IV. Присутствующим доложено, что при постройке колокольни и храма наблюдение за работами принял на себя г. Епархиальный Архитектор Александр Бонавентурович Турчевич, но так как г. Турчевич проживает в г. Перми и часто лично бывает для наблюдения за постройкой не будет иметь возможности, между тем отсутствие на месте постоянного технического надзора может не благоприятно отразиться на ходе работ, из за чего даже могут произойти и недоразумения между подрядчиком, архитектором и строительным комитетом, а потому он, Председательствующий, делал бы, чтобы при постройке постоянно находился уполномоченный от архитектора, тогда все распоряжения архитектора и будут выполняться под личным наблюдением его уполномоченного.

Строительный комитет, сознавая, что присутствие при постройке постоянного технического надзора, а главное со стороны строителя, может быть полезно делу постройки, а потому соглашаясь с высказанным мнением, комитет постановил: просить епархиального архитектора г. Турчевича прислать для наблюдения за правильным выполнением работ при постройке, с своей стороны уполномоченное лицо (десятника), знающего технически с делом, при чем могущее быть дополнительное вознаграждение архитектору отнести на счёт средств строительного комитета.

V. Строительный комитет, имея ввиду, что по силе XI инструкции, составленной Пермской духовной консисторией, по резолюции Его Преосвященства от 22 сентября 1888 г. за № 2758, для руководства при постройке и поправке церквей и церковных домов, — приходо-расходные книги должны быть выданы строительному комитету из Духовной консистории, — постановил: просить Пермскую духовную консисторию прислать строительному комитету требующиеся приходо-расходные книги

при производстве работ, причём в случае надобности, потребную сумму на уплату за них употребить из средств комитета.

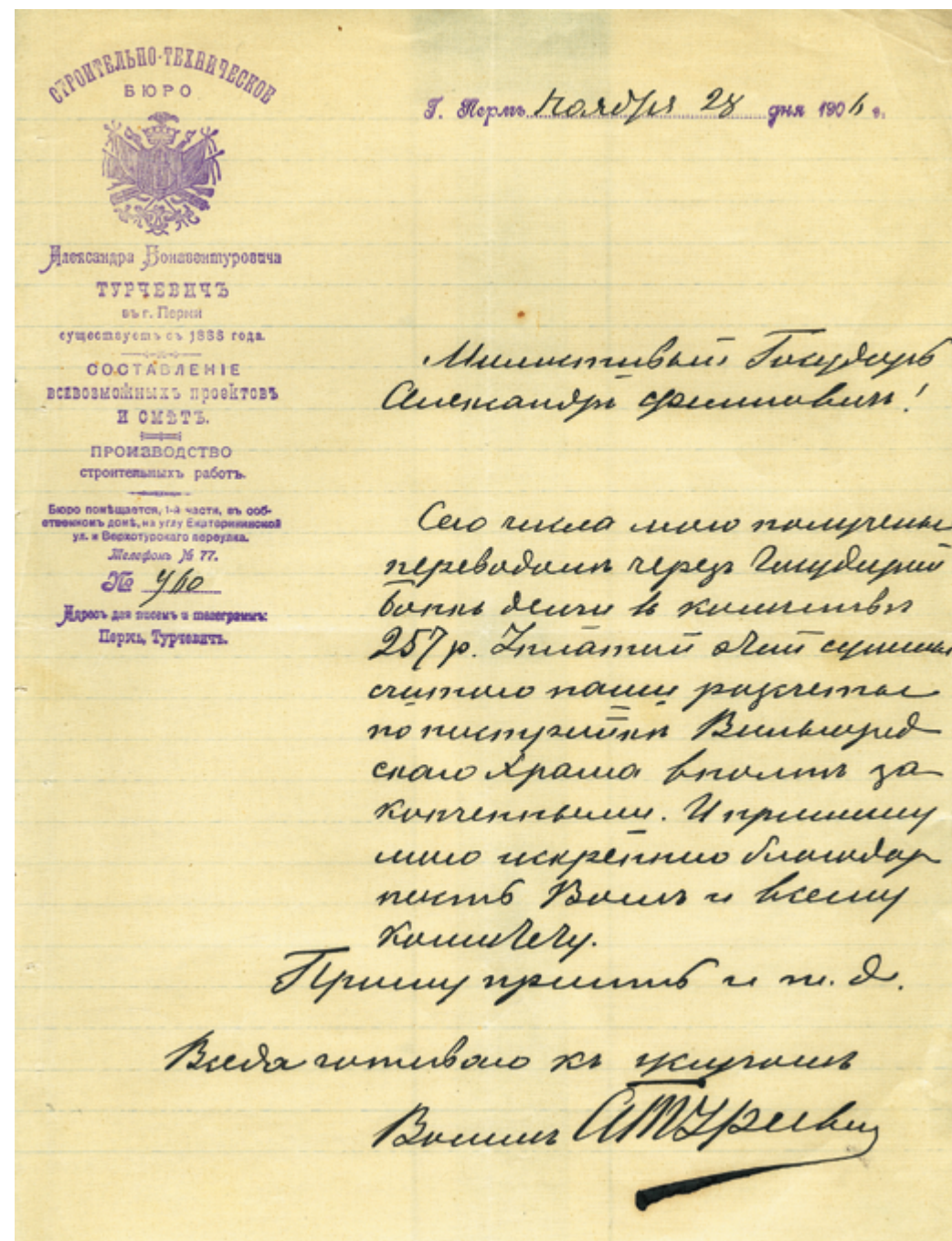
- VI. Председательствующим предложено Комитету указать из каких именно сумм в настоящее время производить расходы по постройке.

Обсудив о сем, Комитет постановил: в настоящее время производить расходы по постройке из суммы, назначенной крестьянами Вильгортского сельского общества приговором за 10 декабря 1900 г. № 5, пун. VI, утвержденным г. земским начальником 3 участка Чердынского уезда по постановлению за 20 января 1901 года, — в размере двух тысяч рублей о выдаче коих казначею комитета — церковному старосте А.Ф. Тимохову и просить Вильгортское волостное правление.

- VII. Строительный комитет, находя, что имеющиеся в настоящее время средства на постройку далеко недостаточны, хотя исполнение их и обеспечено прихожанами, но можно предполагать, что найдутся люди, которые от своих трудов уделят свободную копейку на такое богоугодное дело — признали желательным, а потому постановили: вывесить для сбора пожертвованій при церкви, на площадях и с согласия при Волостном Правлении и торговых лавках — кружки, сумму же, нужную на их изготовление, употребить из средств комитета.

- VIII. Председательствующим доложено, что по закону на постройку церкви, при отсутствии у прихожан средств или строевого леса, лесные материалы могут быть отпущены из казны, а потому предложил разрешить не желательна ли бы было ходатайствовать об отпуске леса от казны.

Обсудив о сем и вполне соглашаясь с высказанным мнением и имея в виду, что средства комитета на постройку пока ограничены, что, как известно, у местных прихожан в их лесных наделах нет годнаго строевого леса, — Комитет постановил: 1, возбудить пред Пермским Управлением Государственными Имуществами ходатайство о бесплатном отпуске леса из дач — а) Лапсырской Чердынского лесничества и б) Бондюжской Бондюжского лесничества и 2, просить Епархиального архитектора г. Турчевича прислать выписку из сметы о количестве лесных материалов потребных для постройки колокольни и храма, причём просить указать определенно количество дерев и размеры бревен по длине и толщине, выпись



Деловая переписка А.Б. Турчевича о строительных работах Троицкого храма. Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

эту и приложить к имеющему быть поданным прошение об отпуске леса.

Затем по разрешении всех подлежащих пока разрешению строительного комитета вопросов г. Председательствующим заседание Комитета было закрыто.

Председатель комитета священник Василий Боголюбов.
Казначей Комитета, церковный староста Александр Тимохов.
Члены строительного комитета Матвей Ефрем. Тимохов»¹⁷².

Порядок строительных работ фиксировался в специальном документе:

«Торговый лист на отдачу работ по разборке колокольни и возведению новой колокольни и храма в селе Вильгорт Чердынского уезда Пермской епархии 5 июня 1901 года.

Снять купол и шпиль с колокольни и уборка лесов. Павел Григорьевич Чиров, Михаил Яковлевич Макаров.

1. Снять железо и разобрать стропила с крыльца и трапезы. Убрать все деревянные постройки, находящиеся в колокольне <...>
2. Опустить колокола и повесить их на новую временно устроенную колокольню.
3. Разборка кирпичной стены колокольни, крыльца с очисткою кирпича и укладкою в стопы по тысячно <...> по смете исчислено 122 тысячи по 2 р. 50 коп. за тысячу.
4. Щебня получится 14 куб. саж. по цене 5 руб. за сажень.
5. Вынуть старого бута из канав, с укладкою по кубно, всего 9 куб. саж., по цене 6 руб. за сажень, на сумму <...>
6. Вынуть землю для фундамента <...>
7. Бучение фундамента камнем новым <...>
8. Выложить все стены пристроев толщиной в 3 ½ кирпича и колокольню все три яруса в 5,4 и 3 кирпича на извести согласно плана и фасада с заливкою каждого ряда прыском, а всего нужно 845 тысяч кирпича на сумму 4225 руб.
9. Пробить две арки в старой стене с обделкой откосов и перемычки, оптом.
10. Сделать цементовых полов в новых пристроях и на площадках с подготовкою битона.
11. Сделать две каменные лестницы и одну площадку <...> с приправкою и обделкою ступеней и укладкою <...> и сделать кирпичные сводины на площадках, а всего ступеней 224 пог. саж., по 90 коп.»¹⁷³

О состоянии денежных средств, необходимых для реконструкции церкви, также узнаем из ряда документов:

«Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Пермской Духовной Консистории Благочинному священнику В. Бабину

По указу Его Императорского Величества Пермская Духовная Консистория вследствие рапорта Вашего от 10 марта сего года за № 113 давая Вам знать для должных к исполнению распоряжений, что определению Епархиального Начальства, состоявшемуся 24 апреля—5 мая сего года, разрешено причту и старосте Вильгортской волости Свято-Троицкой церкви Чердынского уезда, произвести перестройку колокольни и расширение храма, с употреблением на это церковных сумм, не имеющих специального назначения 4390 рублей 16 коп. в дополнение к суммам, ассигнуемым прихожанами и жертвуемым некоторыми благотворителями, по проекту при сем прилагаемому, утвержденному Строительным отделением Пермского губернского правления с тем, чтобы работы производились под наблюдением архитектора, который на основании циркуляра Обер-Прокурора Св. Синода от 9 ноября 1875 года за № 10377, как о начале работ, так и об окончании их вчерне обязан своевременно сообщить строительному отделению Пермского Губернского Правления; предлагает Вам немедленно представить в Консисторию подписку архитектора, который примет на себя ответственность и наблюдение за расширением храма.

Строительный комитет по расширению в селе Вильгорте в составе председателя священника Василия Боголюбова, казначея — церковного старосты Александра Тимохова, секретаря диакона Михаила Тотмянина, членов — крестьян села Вильгорта Ефрема Карпова Тимохова, Прокория Иванова Леханова, Матвея Петрова Циковкина и Харитона Пименова Демидова утверждает. Мая 11 дня 1901 года. Подлинный подписали член Консистории, священник А. Будрин, и.д. секретаря А. Богоявленский и и.д. столоначальник С. Курпнеев.

С подлинным верно. Благочинный священник В. Бабин»¹⁷⁴.

Помимо средств, пожертвованных местными благотворителями, деньги на постройку собирали прихожане.

«В виду недостаточности имеющихся в настоящее время наличных средств на постройку обязуемся недостающую сумму

пополнить добровольными пожертвованиями, а в случае необходимости остальную недостающую сумму пополнить мирской раскладкой. Нужный во время постройки колокольни лесной материал обязуемся в потребном количестве отпустить из своих крестьянских лесных наделов, а крупный же строевой лес в случае надобности за недостатком средств и за отсутствием в наших лесных наделах ходатайствовать перед подлежащим начальством заготовить бесплатно из казенных дач.

Из своей среды быть членами комиссии по постройке колокольни и расширению храма уполномачиваем избранных церковно-приходским попечительством следующих прихожан <...>

К сему рапорту <...> от 10 декабря 1900 года <...>»¹⁷⁵.

Состояние и качество строительного материала отметил в особом акте архитектор А.Б. Турчевич:

«Акт 1901 года апреля 29 дня. Я ниже подписавшийся производил осмотр грунта под предполагаемую постройку храма в с. Вильгорт Чердынского уезда. Грунт под всей предполагаемой постройкой каменистый с глиняными прислойками, на глубине двух аршин прислойки прекращаются и весь нижележащий слой сплошной камень. Заготовленный материал как то кирпич и бутовой камень качества прекрасного. Для начала работ в техническом отношении препятствий не встречается. На основании 195 ст. Устава Строит. по свидетельству строителем технического комитета Министерства внутренних дел имеет права производства работ по гражданской строительной и дорожной частям Ар. Турчевич»¹⁷⁶.

После того как были выполнены все подготовительные работы, П.Г. Чиров заключил договор со строительным комитетом:

«г. Чердыни 1902 года июня 8 дня, я, нижеподписавшийся крестьянин Костромской губернии Юрьевского уезда Кондауровской волости деревни Ивакиной Павел Григорьевич Чиров заключил настоящий договор с строительным комитетом по постройке колокольни и расширению храма в селе Вильгорте Чердынского уезда в следующем:

1. Я, Чиров порядился сделать перестройку по расширению обоих этажей храма, находящегося в селе Вильгорт Чердынского уезда и при нем новую колокольню, согласно утвержденного проекта и уставных чертежей, причём на

г. Чердынь 27^{го} Мая 1904 г.

Николай Васильевич Мѣшковъ
Переходитъ изъ
НАРОДОУЧЕБНОЕ И ТОРГОВАЯ.

Троицкому Кошкету Церкви
в с. Вильгортъ

СЧЕТЪ № 5532

ПРОДАЖА:
БѢЛЫЙ, СУРКА, МѢДЯНИКИ
→ МОЛОВОЛОКЪ ←
ВСЕВОЗМОЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,
МѢДЯНИКЪ И СКОВАНКИХЪ ИЗДЕЛІЙ.

оходство
ча Ржевина.

Всѣхъ порландъ-це-
мента, Сквозъ 10^{го} № 88^{го} твара 1907 года.

Восемьдесятъ пять рублей полу-
миліонна отъ Д. Ф. Мѣш-
кова 27 Мая 1904 года

По добренности
И. В. Мѣшкова

Набитація 1906 года.
Мѣшкову Церквѣ

1906—2128. Перев. Тамография А. П. Калашникова.

Въсѣ.	Цѣна.		Сумма.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
500	12 ^{1/2}		62	50
300			37	50
200			25	
10	245		30	63
5			6	88
11	50	250	31	25
19	60	300	37	50
23	60	300	37	50
30	23	115	14	38
Итого		2265	283	14

По добренности
Д. В. Ржевина

Счета на стройматериалы для Троицкого храма.
Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

выложенном фундаменте обязан выложить из кирпича стены храма, колокольни и сторожек, столбы под своды, самые своды и наружное крыльцо. Кирпичную кладку производить согласно утвержденного проекта чертежей, по указанию архитектора, на извести или цементе с щебенкою пустот и заливкою жидким известковым или цементным раствором и с точным выполнением всех статей.

2. Все материалы при производстве работ должны быть заготовлены со счета строительного комитета.
3. Устройство мостов, лесов, стремянок, кружал, опалубка, кладка потребного количества железных связей и прочих нужных креплений для производства работ должны производиться счетом его, Чирова; уборка же лесов и кружал из под сводов должна быть со счета комитета, а заделка впадин от пальцев Чирова, если последний в год уборки лесов будет проживать в Чердынском уезде, в противном же случае заделка впадин принимается со счета строительного комитета.
4. Все каменные и кирпичные работы, показанные в сметных исчислениях проекта чертежей, должны быть сделаны чисто, прочно и правильно, (л. 27 об.) в случае же не точного выполнения, я, Чиров, обязуюсь исправить или переложить, не требуя за это особой приплаты.
5. За несчастия случившиеся при работе и установке лесов отвечаю всецело я, Чиров.
6. За порчу материала, трату и не аккуратное обращение отвечаю также я, Чиров, причём заблаговременно обязан заявить комитету о недоброкачественности материала.
7. Все работы по постройке храма и колокольни должны быть окончены к 15 сентября будущего 1903 года, при чем в сем 1902 году должны быть окончены работы в черне храма и колокольни, кончая верхним этажом.
8. За все работы я, Чиров выговорил получить от строительного комитета по пяти рублей пятидесяти коп. с каждой тысячи кирпича, считая на все работы шестьсот тысяч кирпича и более, на сумму трёх тысяч трёхсот рублей, из коих при заключении сего условия мне, Чирову получить в задаток пятьсот рублей и остальные по заработку, с тем расчетом, что в обеспечение исправить работы удерживать с меня, Чирова из заработка пятьсот рублей, которые возвращаются мне строительным комитетом при окончательном расчете по окончании и сдаче комитету всей работы.
9. Проезд рабочих из Чердынского уезда до села Вильгорт и квартира для них должны быть со счета комитета.

10. Расходы по заключению сего договора принимаются мною Чировым и строительным комитетом в равных частях. Крестьянин Павел Чиров (личная подпись)¹⁷⁷.

Этот договор был утверждён в Чердынской нотариальной конторе:

«Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что подпись на этом договоре сделана собственноручно в присутствии моем, Владимира Павловича Фёдорова, Чердынского нотариуса в конторе моей 1 части, по Успенскому переулку, (л. 28) в доме Гусева, крестьянином Костромской губернии, Юрьевского уезда, Кондауровской волости Павлом Григорьевичем Чировым, живущим в Чердынском уезде, Вильгортской волости села Вильгорта, в доме Орлова, лично мне известным. 38 ст. п. 2-й герб. устава объявлена. 1902 года Юня 8 дня. По реестру № 159. Нотариус ВФедо <...> (личная подпись)¹⁷⁸.

Результаты работы, проделанной бригадой П.Г. Чирова, отражены в следующей записке:

«Сентября 26 д. 1903 г. по сему договору сложено в стены храма и колокольни кирпича нового и старого 716060 шт. За работу три тысячи девятьсот шестьдесят два рубля 28 коп. (3962 р. 28) получил сполна Павел Чиров (личная подпись)¹⁷⁹.

Выполнение штукатурных работ также отражается в документах:

«Милостивейший Государь Александр Филиппович убедительно я вас прошу в том что известите мне на счёт штукатурной работы будущей в храме в селе Вильгорте если вы оставите за мной то известите пожалуста писмом так что и Александр Борисыч Туркевич предлагает работать у вас, так пожалуста я вас прошу Александр Филиппович пожалуста известите мне известный вам Иван Васильевич Жуков 1902 года декабря 8 дня¹⁸⁰.

Бригада И.В. Жукова выполнила штукатурные работы летом 1903 года. Из договора ясно, на каких условиях и в каком порядке это делалось:

«... с. Вильгорт Чердынского уезда мая 12 дня 1903 г. Я нижеподписавшийся крестьянин Нижегородской губернии и уезда с. Терюшева Иван Васильевич Жуков заключил настоящее домашнее условие впредь до заключения нотариального договора с Строительным комитетом Вильгортской церкви в том,

№ 10000 4222 4110

Мая 20 дня 1906 г.

ПАРХОДСТВО,
СУДОХОДСТВО
ПРИЕМЪ ГРУЗОВЪ
НА ДОСТАВКУ ПО Р.Р.
ВОЛГЪ И НАМЪ.
ПОСТРОЙКА И ПРОДАЖА
СУДОВЪ

Время
ОТЪ
ФИЛИППА ЕФИМОВИЧА
ТИМОХОВА.

ТОРГОВЛЯ
ИМПОРТИРОВАНИЕ, ЭКСПОРТИРОВАНИЕ
ДРУГИИ ТОВАРЫ
ПРОДАЖА
МУКИ И ХЛѢБНЫХЪ
ПРИПАСОВЪ.
ВЪ СЕЛѢ ВЕЛЬГОРТСКОМЪ,
ЧЕРНЫЯГО УЛКА.

Товарно-Строительному Комитету Вильгортской Церкви

Черный, Ул. П. Р. Боровицкий.

Мѣсяцъ. Часъ.	Продано и отпущено Вамъ.	Колѣч. ство.	Вѣсь		Цѣна		Сумма	
			Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
1902.								
10.11	Кирпича обдѣлканнаго	18310			12		219, 12	
	Кирпича чистаго	6000			12	50	75	
1903.	форменнаго	1200			13		15 60	
1903.	обдѣлканнаго	91000			12		1092	
1904.	обдѣлканнаго	93110			12		1117 32	
1904.	обдѣлканнаго	1400			12		16 80	
Всего		211220					на 2538 84	

Счёт на кирпич для строительства Троицкого храма.
Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

что я, Жуков, порядился в продолженіи лета сего года оштукатурить готовым матеріалом в Вильгортской церкви нижній этаж храма и своды в паперти колокольни, штукатурка должна быть произведена правильно, самой чистой работы стены, по отвесу, своды по воробам, тяги, круга и карниза по одобренным комитетом моделям, ценою договорился я, Жуков, получить с Комитета за гладь стен и сводов по одному рублю пятнадцать коп. за квадр. сажень, тяги, круга и карниза шириною от одного вершка и шире по десяти коп. за вершок ширины погонной сажени, окна с цементовыми подоконниками по четыре руб. за окно, взамен существующей в окнах штукатурки, должен также оштукатурить в верхнем этаже храма, т.е. рамы обмазать снаружи и изнутри в разсвете до откоса, сделать в нижнем этаже храма битонный пол чистой и правильной работы с подготовкою битона сколько потребует-ся ценою по четыре руб. за квадратную сажень, уборка плит и лишней земли в старом пристрое церкви должна быть произведена счетом комитета, устроить ступени на солею штукатурной работы с валиками по той же цене, как гладь пола. Вставка в стены и заделка вентиляторов, устройство и уборка лесов во время производства штукатурных работ должна производиться счетом Жукова.

Деньги за работу я, Жуков, обязуюсь получать, смотря по заработке, не требуя вперед. Окончательные расчеты строительный комитет должен произвести не позднее осени сего года.

К сему условию по неграмотности Ивана Вас. Жукова расписался родственник его Дмитр. Усов (личная подпись).

23 сент. 1903 г. по сему условию за работу расчет получил сполна Иван Василь Жуков за его расписался Фёдор Буров (личная подпись)¹⁸¹.

Уже несколько раз отмечалась личная заинтересованность заведующего строительно-техническим бюро А.Б. Турчевича не только в разработке проекта реконструкции церкви с. Вильгорт, но и в осуществлении этого проекта. Это подтверждает ряд обнаруженных архивных документов.

29 декабря 1899 г. А.Б. Турчевич представил А.Ф. Тимохову проект на постройку новой колокольни с копиями и сметой (счёт на сумму 236 р. 86 коп.)¹⁸² 12 сентября 1900 г. направил «пересоставленный проект» на перестройку церкви (счёт на 350 руб.).

8 марта 1901 г. А.Б. Турчевич пишет А.Ф. Тимохову:

«Милостивый Государь Александр Филиппович!
Чертеж существующей церкви, как Вы просили, я отослал сегодня в Духовную Консисторию о. ключарю Будрину. Относительно же утверждения постройки, то я не могу Вам сказать ничего определенного, так как не знаю сколько пройдет времени на утверждение и когда консистория даст должное движение. Что зависит от меня — сделаю. Цены на кирпичную кладку в Перми очень поднялись: дешевле 6 руб. не делают. Благоволите выслать смету на постройку, которую я подпишу и вышлю Вам обратно.

С совершенным почтением производитель работ А. Турчевич (личная подпись)»¹⁸³.

7 июля 1901 года А.Б. Турчевич сообщил о направлении в с. Вильгорт десятника от строительно-технического бюро для наблюдения за работами по перестройке церкви.

11 марта 1902 года А.Б. Турчевич писал А.Ф. Тимохову:

«Сделанная по Вашему заказу пробная решётка не годна, т.к. размеры её совершенно не подходят к натуре. Верхняя часть решётки должна быть полукруг, полный, радиуса 12 ¼ вершка. Плиты карнизной, если Вы желаете её положить только по пилястрам, потребуется 16 погонных сажен. Если же по карнизу всего здания, то потребуется 50 погонных сажен. Размеры стекол можете получить из посылаемого чертежа рам»¹⁸⁴.

1 ноября 1902 года А.Б. Турчевич докладывал А.Ф. Тимохову:

«Милостивый Государь! Александр Филиппович!» Согласно Вашего письма я два раза был у Ржевина, но его дома не застал, писал ему письмо, но ни денег, ни ответа не получил. Ввиду запроса Чусовскими заводами я уплатил им за балки свои деньги, так же и Шихвинцевой.¹⁸⁵

В письме от 16 ноября 1902 года А.Б. Турчевич уведомлял о денежных расчётах:

«Милостивый государь! Александр Филиппович!
Деньги 600 рубл. переводом получил в счет следуемых за балки, за что приношу благодарность. Счет же Шихвинцевой я доставить не могу, так как она живет в Кунгуре и бывает в Перми во время навигаций, в счет вашей доставки я выдал 100 р. Вторичный счёт могу послать только весной. Цены назначенные Агафьиным за цементовые работы назначены

им добросовестно и убавлять с них не следует. За обещание выслать мне деньги спасибо. Готовый к услугам А. Турчанинов (личная подпись)»¹⁸⁶.

О результатах личной проверки строительного объекта в с. Вильгорт А.Б. Турчевич докладывал 1 декабря 1902 года:

«Милостивый Государь Александр Филиппович!
Осенью я не имел возможности быть на работах и не знаю точно, на каком месте остановлена работа. По словам Ремизова, остается ещё класть последней верхний ярус всего 4 ½ саж. в высоту. Если это верно, то кирпича надо заготовить до 70-ти или 75-ти тысяч. Если же это определение по словам Ремизова не верно, то на каждую сажень вверху кладки среднего яруса нужно по 20-ти тысяч, но во всяком случае не 250.¹⁸⁷

Обнаруживаем в документах и сведения о приобретении креста на церковь. 9 июня 1903 г. в с. Вильгорт отправлено письмо из мастерской церковных вещей И. Тарасова с сыном (Москва, ул. Бахметьевская, собств. дом):

«Его Высокоблагословенію священнику о. Василию Боголюбову, с. Вильгорт Чердынскаго уезда Пермск. губ.

Честнейшій Іерей о. Василій!

На Ваше письмо сім имеем честь уведомить вас, что стоимость креста мерою 4 аршина и к нему шар мерою 1 аршин (діметры), зделанаго из прочнаго луженаго железа на железном каркасе. Шароли кованые из прочнаго чернаго железа, на лаке, вызолоченнаго червонным золотом, будет 200 рублей, с упаковкой и доставкой на ст. Москва. При заказе нужно сообщить толщину стояка, на который надевается шар и размер отверстия, в которое воткнется штырь креста. В задаток 1/3 стоимости, срок исполнения 40 дней. Крест будет восьмиконечный, прямой формы.

С почтением к вам имеем честь быть К.И. Тарасов» (личная подпись)¹⁸⁸.

18 марта 1903 года чертежник бюро А.Б. Турчевича сообщил А.Ф. Тимохову о том, что «Ремизов на нынешний сезон для работ Вильгортской церкви принят» (то есть, нанят) для наблюдения за реконструкцией церковного здания в с. Вильгорт.

2 августа 1903 г. из бюро А.Б. Турчевича поступают указания В. Ремизову:

«с. Вильгорт. В. Ремизову. Контора препровождает при сем чертеж на колокольню, закладку делать по прилагаемому чертежу. Старый кирпич, если он хорошего качества и мерой подходящий, то употребить весь в кладку, что касается лестницы, то А.Б. заочно ничего не может придумать, как явится возможность, то приедет и сам посмотрит. За А.Б. Турчевича заведующий бюро <...> (личная подпись)»¹⁸⁹.

О приобретении железа и решёток для церкви сообщают следующие документы. Добрянская заводская контора графа С.А. Строганова 4 марта 1902 года уведомляла строительный комитет по постройке колокольни и расширению храма в с. Вильгорт:

«Заказ Ваш от 1 февраля с.г. за № 3 Добрянским заводом к исполнению принят. Цена полосового и 4-х гранного железа указанных размеров 1 руб. 60 к. за пуд, а круглого 1 руб. 65 к. за пуд на месте в заводе. Управляющий <...> (личная подпись)»¹⁹⁰.

В письме с чернильным штампом «Кузнечное мастерство и торговля Василия Константиновича Бахарева в с. Серегово» читаем:

«Милостивый Государь Александр Филиппович! Решетки по Вашему рисунку готовы зделаны и свезены ко Ржевину. Моги-те лично посмотреть. Но по вашему рисунку не выходит верхнее полукружье выходит в 3 чет. А вышина 13 четв. На вашем плане 12 чет. На поне...шим фигурам не как в 12 чет. не выходит а я распределил на 13 чет. фигура ета не безобразить будет не лишнее смотрел Житпелев Ф.В. котория решедки у вас прошу её мне доставить в Чердынь ко Ржевину Я её переделаю потому обрасцу все таии сглените решедку и мне напишите ответ Ваш слуга В. Бахарев.

Посылаю ваши ресунки и прилагаю ресунок настоящей решедки естественной величины решедка хороша»¹⁹¹.

О завершении реконструкции церкви в с. Вильгорт узнаем из рапорта причта и старосты, поданного через благочинного в Пермскую духовную консисторию 7 мая 1916 года:

«Перестройка нового пристроя Вильгортского храма и колокольни закончена. Остается переделать купол на старой церкви и облицевать стены с переделкой окон под стиль новой <...> Приискать средства и окончить постройку берет на себя Вильгортское церковно-приходское попечительство»¹⁹².

В архиве сохранилась «Опись имущества Вильгортской Свято-Троицкой церкви 3-го Благочиннического округа Чердынского уезда Пермской губернии и часовен, приписанных к ней», которая позволяет представить внутреннее убранство храма:

«Св. престол в верхнем храме кедрового дерева и престол в нижнем — из елового дерева. Жертвенник в верхнем храме кедрового дерева, в нижнем — из елового. Запрестольные кресты выносные с рукоятью в постаментах и тумбах — 4. Запрестольные иконы выносные — 4. Иконостас предалтарный окрашенный белой краской золоченый на гольфарбу с балдахином — сенью в верхнем храме и иконостас такой же в нижнем храме — золоченый на полименте. Иконостасы в прочих частях храма — заклиросные — 4. Иконостасы у колонн и стен в средней части и на паперти — в нижнем храме — 8. Паникадила медные посеребренные — 3. Лампады медные посеребренные большие — 11. Лампады медныя малыя золоченыя — 26. Колокола медные — 9. Опись ризницы: Евангелія обложенныя серебром, золоченыя с эмалевыми украшениями и камнями, в лист. Евангелія в ½ листа. Евангелія ¼ листа. Кресты напрестольные серебряные позлащенные — 4. Кресты таковыя медные позлащенные — 2. Потиры серебropозлащенные — 3. Дискосы серебropозлащенные — 3. Звездицы серебropозлащенные — 3. Тарелочки сребropозлащенные — 6. Лжицы серебropозлащенные — 3. Копія стальные — 2. Ковшики для теплоты серебropозлащенные — 2. Иконы живописные в серебряных окладах — 10. Иконы живописные на чеканном золоченом фоне и писанные сплошь масляными красками — 114. Иконы писанные на досках, на ликах коих имеются серебряные венцы — 7. Иконы в медных посеребренных и золоченых ризах и в венцах — 13. Крест — Голгофа с предстоящими — 1»¹⁹³.

Несмотря на то, что церковь подверглась реконструкции и в ней появились новые трапезные, притворы и колокольня, храмовая часть с алтарной апсидой второй половины XVIII века остались в прежнем виде.

Фасады храма украшают разнообразные декоративные элементы. Карниз покрывает традиционный зубчатый и «жучковый» орнамент. На южной стене, обращённой к центральной части села, выло-

жена ниша для закладной иконы. По сторонам ниши — полуколонны, есть ступенчатый карниз, сверху выложено рельефное изображение креста и вазы. Над тремя большими окнами выступают упрощённые плоскорельефные волюты. На северной стороне окна без декоративных украшений. Храм увенчан главой на световом барабане со скошенными углами.

Второй этаж храма очень светлый, поскольку на северной и южной сторонах в два яруса расположено множество окон (с юга — по три в ряд, с севера — по два).

Стены верхнего храма XVIII века оштукатурены и украшены лепными рамами, карнизами, пилястрами с каннелюрами. Здесь сохранились фрески и иконостас XVIII века, украшенный барочными волютами. Верхние иконы в больших овальных рамах.

К сожалению, мы не можем привести полное описание икон верхнего ряда, поскольку располагаем лишь снимками, притом фотограф стоял на полу и снимал снизу вверх. Но всё же скажем несколько слов об этих иконах.

Над царскими воротами в полукруглом углублении располагались три иконы Страстного цикла. Левая — «Моление о чаше», камень изображён плоским. В центре — «Одевание Иисуса в багряницу и увенчание терновым венцом». Справа — «Бичевание Иисуса Господа Нашего Христа». Каждая икона сопровождалась надписью, но теперь текст читается не полностью.

В верхнем ряду иконостаса размещались полукруглием семь икон: три по центру и по две сбоку (одна правая боковая икона отсутствует). Левая крайняя икона с подписью «Лики святых праведных» (14 имен). Следующая боковая икона с подписью «Лики святителей» (14 имен).

Левая из трёх центральных икон с подписью «Лики святых пророков» (12 имен). Основной сюжет этой иконы: Христос перед Пилатом. Христос изображён в голубом хитоне, правой рукой он указывает на красный крест, который держит в левой руке. Справа на доске-скрижали буквы «ИНЦИ» (Иисус Назаретский, Царь Иудейский). Пилат изображён в короне, с музыкальным инструментом типа псалтири. На заднем плане, справа — первосвященник. Центральная икона над царскими воротами — «Сошествие Св. Духа». На ней изображён голубь, от которого исходят лучи. Все фигуры этой иконы экспрессивны, их позы выражают удивление. Помещение, где происходит действие, со столбами. Правая из центральных икон имеет подпись «Лики святых праотец» (11 имен).

Правая крайняя икона верхнего ряда с подписью «Лики святых преподобных отцев» (16 имен). Сюжет иконы: Иисус на суде синедриона (высшее религиозное собрание). На суд собрались все первосвященники, старейшины и книжники. На свитке слева — большой пророческий текст красными буквами:

«Гсди да будет на месте сем блго словен. Стыя Афонскія горы»
(курсивом выделены выносные буквы).

Мы ограничились лишь краткой характеристикой иконостаса. Чтобы описать его более полно, необходимо тщательно осмотреть иконы, а ещё лучше найти описание всего иконостаса. В данный момент нижний ряд икон полностью отсутствует. Но сохранившиеся иконы верхнего ряда и иконы в полукружии над царскими воротами убеждают: в Троицкой церкви XVIII века с. Вильгорт мастер создал редкую иконостасную композицию. На одной из верхних икон он поместил все образы святых, которые обычно изображались на отдельных досках полного иконного ряда.

Резьба иконостасного убранства тоже выполнена на высоком профессиональном уровне. Иконы находятся в овальных рамах, украшенных сверху утолщёнными барочными волютами. Именно этим достигается внутренняя гармония иконостаса и фресковой живописи. Иконостас Троицкой церкви — яркий пример развития барочного стиля в провинциальном церковном искусстве. Вне всякого сомнения, создал его талантливый и незаурядный мастер. Чтобы раскрыть его творческую биографию, нужно искать новые источники.

Своды храма XVIII века покрыты росписью. На южном своде изображена Тайная вечеря — последняя трапеза Иисуса Христа с учениками. На северном своде — Вознесение Иисуса Христа. На западном продолжают образы Вознесения: Христос в небях (красной краской) и апостолы. Ниже этой сцены в отдельном клейме — крещение у каменной крестильной чаши. На восточном своде выше иконостаса — нижний ярус с изображением гор, верхний ярус закрасен и не распознается.

В храмовой части много фресок. На фреске в северо-западном углу изображены в полный рост славянские просветители Кирилл и Мефодий. В руках они держат книгу и азбуку. Другие фрески, к сожалению, большей частью утрачены.

Впечатление от храмовой архитектуры усиливают двустолпные трапезные с симметричными высокими сводами.

По большим праздникам, когда из Чердыни приезжает священник, в верхнем храме идут службы.

Главную роль в облике Троицкой церкви играет новая колокольня. Она трёхъярусная, четырёхгранная. Углы открытых верхних ярусов украшены пилястрами с лепными капителями. Под колокольной расположены паперти, ризницы и лестница, ведущая на второй этаж. На железной пластине, установленной над входом в паперть, обозначено: «1902 год».

Церковь обнесена железными решётками, установленными на кирпичном основании между каменными столбами. На северной и южной сторонах ограды находятся массивные кирпичные ворота

с двускатным верхом и железными дверями (эти ворота сохранились). На западной стороне были установлены массивные парадные ворота в три пролёта. Эти ворота ныне утрачены, но в арке сохранилась решётка с датой «1892 год».



Сохранившаяся в арке решётка с датой

Фасад западных ворот украшен декоративной комбинацией знаков земли и солнца. В верхней части столбов имеются прямоугольные углубления с тремя внутренними прямоугольниками — знаки земли. С двух сторон между наружными и внутренними столбами вставлены железные двери, над которыми находятся кирпичные арки килевидной формы, украшенные полными солнечными розетками. Фасад главной арки выделен полукружием, которое можно интерпретировать как луч солнца, векторно указывающий на небесную сферу.

Знаки солнца являются главными в декоре ворот. Это, несомненно, маркер принадлежности к формам классического искусства. Салические знаки отражают идею гармоничного устройства общества, света, тепла. Они призваны производить на человека самое благоприятное воздействие. Солнечные розетки, особенно верхнее, обращённое к земле полукружие, можно рассматривать и как Божье око.

Внутри церковной ограды обращают на себя внимание два надгробия, которые, к сожалению, пребывают сегодня в запустении. С севера лежит основание мраморного надгробия, на котором сохранился текст. На одной стороне написано:

«Филипп Ефимович Тимохов родился 4 октября 1842 г., скончался 10 декабря 1906 г. в 9 часов вечера 64 лет после 6 ½ -летней тяжелой болезни. Память творить 11 октября в день св. апостола Филиппа».



Основание мраморного надгробия, находящееся внутри ограды Троицкой церкви. Фото 2017 г

На другой стороне надпись:

«Мир праху твоему многострадальный раб Божий Филипп.
Да успокоит тя Господь на лоне Авраама»¹⁹⁴.

Филипп Ефимович Тимохов — отец Александра Филипповича Тимохова, который, как нам уже известно, служил церковным старостой и много потрудился для того, чтобы расширить и реконструировать храм в родном селе. Капитал своего отца сын, несомненно, использовал на это строительство.

При входе в ограду с левой стороны лежит беломраморное надгробие, которое явно сдвинуто с места захоронения. На плите написано:

«Здесь покоится тело Раба Божия Агафона Михеевича Сулова. Родился 15 августа 1814 года. Скончался 22 июня 1877 года. Жития ему было 62 года 10 месяцев и 7 дней. Мир праху тво-

ему допочтенный родитель. Сооружен сей памятник сыном Егором Суловым»¹⁹⁵.

Храмоздатель и судостроитель А.М. Сулов жил в соседнем селе Камгорте. В 1873–1874 годы он с сыновьями построил там деревянную Введенскую церковь (см. ниже).

Мы располагаем сведениями о часовнях, которые были приписаны к Троицкой церкви с. Вильгорт.

«Первая деревянная во имя Св. Пророка и Крестителя Господня Иоанна. В ней иконы: в серебряном окладе — 1, с медным венцом — 1, икон прочих — 3.
Вторая деревянная во имя Св. Живоначальной Троицы. В ней царские врата из старого храма — 1. Икон — 4.
Третья деревянная „на Ключе“. В ней Св. крест с резным изображением Распятого Христа.
Четвертая деревянная „В память избиенных на поле брани“. В ней иконостас в два яруса — 1. Икон — 6.
Пятая деревянная „часовня на кладбище“. В ней иконостас в два яруса — 1. Икон — 20»¹⁹⁶.

Надо заметить, что одна из часовен увековечивала память защитников Вильгорта, погибших при нападении вражеского отряда (как отмечено в документе, её соорудили «в память избиенных на поле брани»). Но где находилась эта часовня и с какой битвой её связывал народ, установить сегодня уже невозможно. До нашего времени сохранилась в селе лишь Свято-Троицкая часовня над родником.

Более десяти лет большую заботу о Троицкой церкви проявляет староста Людмила Николаевна Скаляпова (Денисова), уроженка чердынской пригородной деревни Крымкор. Поскольку большая Троицкая церковь не отапливается, Людмила Николаевна оборудовала помещение для служб и занятий с учениками воскресной школы неподалеку от храма, в одном из бывших церковных зданий. Она — лучший знаток истории Троицкой церкви и с. Вильгорт и охотно делится знаниями с паломниками и экскурсантами.

Из Троицкой церкви в музейные собрания попали редкие художественные произведения.

В 1923 году в Пермскую художественную галерею поступил поклонный восьмиконечный крест с вырезанными распятием, Саваофом на облаках и двумя плачущими ангелами с платками в руках. На длинной перекладине креста рельефная монограмма «ИХ ХС», а над нимбом монограмма «ИНЦИ». На Голгофе изображена объёмная «глава Адама». Резьба и роспись выполнены в древнерусской традиции. Крест датируют XVIII веком¹⁹⁷.



Мраморное надгробие, находящееся внутри ограды Троицкой церкви. Фото 2017 г

Поклонный крест находится в постоянной экспозиции галереи. Его экспонировали в Париже (1973) и Москве – в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (1999-2000), а также в Государственной Третьяковской галерее (2000).

В 1902 году в Троицкую церковь сделал вклад купец, владелец паровой фирмы Данил Евдокимович Ржевин, который проживал в с. Вильгорт. Как уже отмечалось, для реконструкции церкви Д.Е. Ржевин закупал кирпичи и предоставлял денежные средства. К освящению перестроенного Троицкого храма он приобрёл Евангелие, изданное в Москве (Синодальная типография, 1892 г.), и заказал для него в пермской мастерской Харитоновна серебряный оклад с позолотой, аметистами, стразами и вставками из цветной перегородчатой эмали. На нижнем окладе по перламутровым вставкам масляными красками воспроизведены сюжеты из Священного Писания. По периметру нижнего оклада Евангелия, на внутренней стороне, выгравирована вкладная запись:

«Сие Святое Божественное Евангелие есть приношение в храм Пресвятые Живоначальные Троицы в селе Вильгорте крестьянина Д.Е. Ржевина в лето от Рождества Христова 1902 года в память и поминовение о упокоении усопших рабов Божиих <...> (перечислены 23 имени родственников дарителя. — ГЧ.) и всех прежде отошедших отец и братьев повсюду православных»¹⁹⁸.

Вместе с Евангелием Д.Е. Ржевин вложил в Троицкую церковь серебряный потир, украшенный позолотой, стразами и аметистовыми вставками. Евангелие и потир переданы на хранение в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина.

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1771 ГОДА, С. ЦЫДВА

Кирпичная Михайло-Архангельская церковь стоит на пологом склоне горы, откуда открывается широкий вид на с. Цыдва. Строилась церковь «по храмозданной грамоте, данной 1771 года генваря 20 числа»¹⁹⁹.

Основной храм двусветный, с одной главой. Алтарная апсида пятигранная. Обширная трапезная открыта в придельный храм во имя Николая Мирликийского, расположенный на южной стороне. Апсида придела закруглена.

Колокольня четырёхгранная, на верхнем ярусе высокие арочные проёмы для колоколов. Ниже этих проёмов стены выделены объёмными балясинами. Прежде колокольню венчал четырёхгранный шпиль с главкой и крестом.

К паперти было пристроено каменное крыльцо с двускатной крышей. Все углы здания закреплены лопатками. На южной стороне окон больше, чем на северной.

Каменная ограда с железными решётками появилась вокруг церкви в 1901 году «старанием местного церковно-приходского попечительства при небольшой помощи со стороны прихожан»²⁰⁰.

На основании «доношения Архангельской церкви старосты Никиты», направленного в 1808 году в Чердынское духовное правление, можно заключить, что в конце XIX века церковь начала разрушаться:

«...с северной и западной сторон на стенах оказались великие расщелины, повидимому, не от слабого грунта земли или чего другого, а единственно от не имения в тех стенах железных связей и от тонкости оных стен, кои толщиною в один аршин, а при том построены они были не очень просторны, от чего во время стечения народу для слушания службы божией бывает немало тесноты»²⁰¹.

К тому же, как пишет староста Никита, трапезная не имела каменных сводов. Не было их и в трапезной придела, «кроме алтаря придельного». Вместо сводов имелись «деревянные накатные потолки, пришедшие ныне в крайнюю ветхость»²⁰².

Судя по клировым ведомостям XIX века, Михайло-Архангельская церковь подверглась существенной реконструкции²⁰³. Разрушаться она начала только после закрытия в 1930 году.

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1874 ГОДА, С. КАМГОРТ

Историю появления церкви в старинном с. Камгорт мы узнаем из «покорнейшего прошения», направленного 31 декабря 1870 года Иваном Агафоновичем, сыном А.М. Суслова, Его Преосвященству Антонию, епископу Пермскому и Верхотурскому. Прощение написано в связи с тем, что «Камгорт имел статус деревни и относился к приходу Свято-Троицкой церкви в соседнем с. Вильгорт».

«Я, низайший, и мой родитель Агафон Михеев имеет усерднейшее желание устроить в деревне Камгорт деревянную на каменном фундаменте церковь во имя Введения Божией Матери с той целью, во-первых, чтобы при ней было кладбище по той причине, что приходское кладбище в селе Вильгорте отстоит от нашей церкви на значительное расстояние и за речкой, чрез которую иногда по веснам бывает неудобное сообщение, во-вторых, приходское духовенство по своему усмотрению или по просьбе нашей или по просьбе жителей деревни по временам могли отправлять в предполагаемый в нашей деревне церкви богослужение на Пасхальной седмице день или два, в Великий пост седмицу, да бы мало нынче,

и престарелые нашей деревни с удобством могли бы исповедаться Святых тайн и причаститься и в храмовый праздник.

Сию церковь с ризницею, утварью и всем потребным обязуемся устроить и поддерживать на свой счет. А потому с Вашего архипастырского благословения представляю на Ваше усмотрение план на церковь предполагаемую к постройке в нашей деревне Камгорте и, во-вторых, разрешить на оном кладбище по представляемому при сем плану постройку часовни.

К сему прошению крестьянин Иван Агафонов Суслов подписуюсь»²⁰⁴.

Прошение отца и сына Сусловых было «препровождено» в строительное отделение Пермского губернского правления, где и было одобрено.

Построив церковное здание, Сусловы²⁰⁵ вновь обратились к епископу Пермскому и Верхотурскому Антонию и получили грамоты «на золочение вновь храма в деревне Камгорт Вильгортского прихода в честь Введения во храм Божией Матери от 15 марта 1871 года за № 422 и на освящение онаго храма от 15 ноября 1874 года № 1265 с сургучными печатями»²⁰⁶. Престол Введенской церкви освятили 21 ноября 1874 года.

К сожалению, ни плана, ни фотоснимка церкви не обнаружено. Но сохранилась клировая ведомость 1885 года, которая позволяет представить объёмно-пространственную композицию и убранство церкви.

Церковь была деревянной. В плане имела форму четырёхконечного креста. Расстояние от алтарной апсиды до колокольни и крыльца равнялось 9 сажням. На северной и южной сторонах имелись выступы – «корпуса по 1 $\frac{3}{4}$ аршина», ширина здания равнялась 4 сажням.

Фасады были обшиты тёсом и покрашены белой масляной краской. Окна «обложены рамами, окрашенными зеленою краскою с голубыми надоконниками».

Алтарная апсида и храмовая часть имели двускатные деревянные крыши, окрашенные зелёной краской. На апсиде и храме были установлены обшитые железом и покрашенные голубой краской главы с восьмиконечными крестами.

Высота храмового помещения (от пола до потолка) достигала 7 аршин. Деревянный пол красили жёлтой краской. В алтаре было два окна, в храме по два окна на северной и южной сторонах. В паперти одно окно на северной стороне. Все окна имели по 16 звеньев.

Внутри здания стены и потолки были оштукатурены и окрашены масляной краской: в храмовой части – зелёной, в алтаре – розовой, в паперти – стены были голубые, а потолок розовый. «В приличных местах, – то есть на самом виду, – расписано изображениями священными <...> на средства того же Суслова»²⁰⁷.



Климент Ворошилов венчался в Введенской церкви

Колокольня была четырёхугольной, с ярусом звона, в арках которого имелись деревянные перила – ганки. Завершалась колокольня восьмигранным шатром и восьмиконечным крестом, которые обшивались железом и окрашивались голубой краской.

На колокольне висело 8 колоколов.

Благовестный колокол был приобретён в 1883 году усердием прихожан за 1500 рублей. В его среднем поясе имелись рельефные изображения Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, Николая Чудотворца. В верхнем поясе изображались херувимы. Здесь же по кругу шла надпись: «Благовестуй земле радость велию, хвалите небеса Божию славу». В нижнем поясе имелась надпись:

«Лит в заводе торговаго дома потомственного почетнаго гражданина П.Н. Оловяникова с сыновьями в Ярославле весу 83 пуда 18 фунтов».

В среднем поясе полиелейного колокола находились изображения Господа Вседержителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, Николая Чудотворца. В верхнем поясе, ниже плеч колокола, был текст: «Благовестуй земле радость велию хвалите небеса Божию славу». По нижнему поясу шла надпись:

«Лит в Ярославле в заводе потомственного гражданина Порфирия Оловяникова весу 38 пуд 24 фунта».

На будничном колоколе с двух сторон находились изображения Господа Вседержителя и Божией Матери. По всему верхнему поясу



Вид на Введенскую церковь. Фото 2017 г

были изображены херувимы и шёл текст: «Благовестуйте день от дня спасение Бога нашего». В нижнем поясе имелась надпись: «Завода потомственного почетного гражданина Порфирия Иванова Оловяникова в Ярославле. 14 пудов 37 фунтов».

Четвёртый колокол весил 5 пудов 3 ½ фунта, пятый – 2 пуда 29 ½ фунтов, шестой – 33 ¼ фунта, седьмой – 30 фунтов, восьмой – 13 ½ фунтов.

Колокола приобретал церковный староста И.А. Суслов.

Предалтарный иконостас сохранял чёткую разбивку на три ряда и был похож на традиционные иконостасы сельских храмов. Он обладал «филенчатыми колоннами числом восемь, пропущенными через иконостас и украшенными резьбой и золочеными на полимент <...> Верх иконостаса над каждым рядом икон оканчивался полуциркульно, а над серединой выделялся небольшим крестом»²⁰⁸.

Самый яркий элемент иконостаса – царские врата, «цветные, с виноградной резьбой, золоченой на полимент, верх каждой половинки полуциркульный». Над вратами «круглое отверстие, в нём на резном сиянии голубь, изображающий Св. Духа – резной, сияние и го-

лубь золочены на полимент»²⁰⁹. На царских вратах в клеймах были две восьмигранные иконы: на правой стороне образ Божией Матери, читающей книгу, на левой – св. Архангел Гавриил. Вверху врат имелись образы евангелистов Луки и Марка, внизу – Матфея и Иоанна.

На правой стороне от царских врат размещались иконы: «Нерукотворённый образ Спасителя» и «Стефан, епископ Пермский с житием» (длина – 1 аршин 9 вершков, ширина – 1 аршин 2 вершка). На южной двери – образ святого архидьякона Лаврентия в рост. По левую сторону от царских врат были иконы: «Введение во храм Пресвятой Богородицы», «Успение Пресвятой Богородицы». На северной двери – образ святого архидиакона Стефана. Размеры обеих боковых дверей в алтарь равнялись 2 аршинам 14 ½ вершкам в длину и 1 аршину в ширину.

Во втором ряду над царскими вратами находилась икона «Тайная вечеря». Справа от неё размещались иконы «Крещение Господне», «Преображение Господне», «Рождество Христово», слева – «Рождество Пресвятой Богородицы», «Собор Пресвятой Богородицы», «Успение Пресвятой Богородицы».

В середине третьего ряда находились иконы Господа Вседержителя и предстоящих Божией Матери и Иоанна Предтечи. Верх икон был полуциркульным (высота каждой – 2 аршина, ширина – 1 аршин 7 вершков). На правой стороне размещались иконы апостолов Иакова и Павла, св. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, св. благоверного князя Александра Невского и великомученика инока Георгия. На левой стороне – иконы св. апостолов Петра и Андрея, св. Николая Чудотворца и Тихона Задонского, св. мученика Агафоника и мученицы Параскевы.

Все иконы имели «верх полуциркульный» и были «писаны по золотому фону на левкасе в древнерусском стиле»²¹⁰.

В описи 1885 года значатся «Евангелие печатано в Москве в 1868 году», потиры серебряные золочёные 1873 и 1883 годов, лжица 1883 года, а также брачные венцы золочёные, чеканной работы и купель медная, лужёная²¹¹.

Как видно из описания, судостроители Суловы не поскупились на украшение своей церкви. Их вклад в её создание запечатлен в летописи, оставленной на правой стене храма.

«Во имя святых единосущных и нераздельных и животворящих Троицы Отца и Сына и Святого Духа при державе благовернейшего Самодержавнейшего Великого Государя Императора Александра Николаевича всея России с разрешения Святейшего Синода храм сей начат постройкою в 1873 году иждивением и усердием крестьянина деревни Камгорт Агафоника Михеева Сулова с сыновьями, окончен постройкою и освящен по благословию Его Высокопреосвященства

Высокопреосвященнейшаго Антония Архиепископа Пермского и Верхотурского Градо-Чердынского Воскресенского собора протоиереем Будриным 21 ноября 1874 года в сослужении местного священника Иоанна Троицкого, священников Тимофея Мальфина, Николая <...>, Иоанна Попова, Андрея Пьянкова, Василия Боголюбова; в 1880 году иждивением братьев Сусловых оштукатурен, с наружной стороны обшит тёмсом и окрашен масляной краской. В 1888 году храм внутри теми же братьями украшен стенною живописью...»²¹²

В 1893 году на средства прихожан вокруг церкви была установлена деревянная ограда. В ограде похоронили Ивана Агафоновича Сулова (1846-после 1911), «крестьянина храмоздателя» и старосту церкви с 1893 года²¹³. Будучи старостой, он построил на общественной земле дом и пожертвовал его церкви.

Отец И.А. Сулова Агафон Михеевич (1814-1877), на средства которого возводилась деревянная церковь и двухэтажный дом для причта (1875), похоронен в церковной ограде храма с. Вильгорт. Надгробие его сохранилось до нашего времени, о чём уже рассказано выше (см. с. III).

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1915 ГОДА, С. КАМГОРТ

Каменная церковь строилась на средства братьев Сусловых – Ивана и Константина. Старожилы рассказывали, что кирпичное здание возводили вокруг деревянной церкви, а как только его строительство было завершено, деревянную церковь «изнутри» разобрали.

Проект храма разрабатывался в Перми, в строительном-техническом бюро А.Б. Турчевича. Сбор пожертвований на новую церковь благочинный поручал в 1910 году крестьянину Ивану Ксенофонтову Мырзину. В 1913 году строить церковное здание подряжался Николай Михайлович Доронин. К сожалению, никаких сведений о нём не обнаружено. Гражданский инженер И.К. Бахарев, уроженец с. Серегово Чердынского уезда, «принимал на себя наблюдение за постройкой церкви в Камгорте».

Храмовая часть организована по принципу «восьмерик на четверике» – приём, широко распространённый в русском деревянном зодчестве. Восьмерик достаточно объёмный, с окнами на каждой грани. Он окружён четырьмя миниатюрными главками, установленными на кубических постаментах по углам храма. Над восьмериком вознесён шатёр с главкой и крестом. Алтарная апсида пятигранная, с главкой. Трапезная небольшая, с главкой.

Мощному объёму храма противопоставлена стройная восьмигранная колокольня с шатром и главкой. Паперть находится под колокольней. С двух сторон к ней примыкают ризница и сторожка.



Введенская церковь, с. Камгорт. Фото 2017 г

Два разновеликих объёма церкви с шатрами придают гармоничную привлекательность панораме села, расположенного на правом отлогом берегу Колвы.

Церковное каменное здание сохранилось в полном виде. Церковь недействующая, хотя в 1998–1999 годах в ней проведены реставрационные работы²¹⁴. Их выполнили студенты Златоустовского филиала Южно-Уральского государственного университета, обучавшиеся по специальности «инженер-строитель»²¹⁵.

В приходе Введенской церкви имелась деревянная часовня, «на гористой местности, построенная в 1901 году»²¹⁶. Она стояла на кладбище, в 4 верстах от села. К этому же приходу относилась Спасская часовня деревни Волим, находившейся в 13 км выше по течению р. Колвы.

ПРОРОКО-ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1917 ГОДА, С. БИГИЧИ

Церковь строилась в 1913–1917 годах. Её возвели не более чем в сотне метров на северо-запад от часовни 1850 года. Осветили новый храм в июне 1917 года.

Проект часовни разрабатывали в Перми, в строительном бюро А.Б. Турчевича. В 1908 году благочинный 3-го участка Чердынского уезда запрашивал священника церкви с. Камгорт, к которой приписывалась часовня, «о количестве бревен, необходимых для постройки деревянной церкви в Бигичах»²¹⁷.

Крестьяне с. Бигичи подавали в лесничество «приговор» на бесплатный отпуск леса. Уполномоченный строительного комитета Андрей Михайлович Зайков письменно сообщал благочинному, что к 15 марта 1911 г. заготовлено «лесного материала сырорастущего сосновой породы из Чусовского лесничества по билету 1910 года в урочище Еловское по р. Берёзовке». Эту работу выполнил подрядчик И.Г. Чагин из д. Фадино²¹⁸.

В начале 2000-х годов церковь пришла в ветхость и обрушилась. Чтобы сохранить храм, было принято решение перевезти его в г. Чердынь. В 2012 году Пророко-Ильинскую церковь восстановили на Троицкой горе. Она органично вписалась в городской ландшафт и стала частью чердынского храмового ансамбля²¹⁹.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. КОНДРАТЬЕВА СЛОБОДА

В д. Кондратьева Слобода, расположенной на правом берегу Вишеры, в 70 км на юг от Чердыни, произошло историческое событие, которое породило почитание защитников Перми Великой. В XVI веке здесь была застава, где в 1547 году произошло крупное сражение православ-



Пророко-Ильинская церковь, с. Бигичи, г. Чердынь. Фото 2014 г

ных воинов Перми Великой с войсками ногайских татар. Сохранилось местное предание, которое гласит, что войска татар стояли на лугу в 3 км к югу от деревни и именно оттуда начали наступление на Кондратьеву Слободу²²⁰. С тех пор луг назывался Татарским.

В том бою погибли 85 человек. В XVIII веке церковь признала погибших защитников заставы местночтимыми святыми. Вопрос о месте их захоронения остаётся открытым (см. об этом в первом выпуске книги). По одной из версий (её мы признаем наиболее реальной из существующих), павших воинов похоронили в д. Кондратьева Слобода. И.Я. Кривощёков, побывавший на месте сражения в 1910 году, писал:

«Нынче в селении находятся две часовни, одна на могиле убитых пермичей в 1547 году»²²¹.

Как свидетельствуют старожилы, в начале 1950-х годов одна часовня стояла в стороне от деревни на кладбище, а вторая на краю высокого обрывистого берега Вишеры,

«ближе к глубокому рву Побоищному <...> где кровь текла рекой по этому склону, размывала она землю, оставив нам на память глубокий ров <...> исстари это место почитали, в летнее время <...> по убиенным проводили панихиду. Сюда стекалось множество людей не только из ближних сел и деревень, но и из Усолья и Соликамска. Священники принимали записки с именами родственников, чтобы и их помянуть за упокой заодно с теми погибшими на нашей земле»²²².

Приведём ещё несколько свидетельств, записанных в д. Кондратьева Слобода в 1954 году.

«На 40 день после Пасхи, в Вознесенев день жители со всех сторон собирались к часовне „убиенных родителей“, человек от 500 до 1500. Были пермяки, приезжали из Кунгура и из других отдаленных мест по обещанию. Во время богослужения давали приклад — шерсть, холст, головки, ножки, клали мясо в приготовленном виде — жареные поросята, телятина, баранина. Тут есть ложок, идущий прямо от часовни под гору Вишеры. Есть предание, что часовня на крови стоит. Тут говорят кровь лилась рекой, когда шла битва и кровяной ручей размывал землю и образовался лог-овраг»²²³.

Захар Наумович Наумов, 1884 г. р., вспоминал:

«Не только я, все односельчане передают из уст в уста такое предание. Будто бы на горе, что видна из моего окна, где часовня

Вознесения, жители дрались с татарами. Битва была рукопашная. С высоты горного увала скатывали толстые бревна на голову противника. Кровь лилась рекой и от этого образовался овраг, который и сейчас сохранился. Овраг зовем Побоищным»²²⁴.

По словам жительницы д. Кондратьева Слобода Зинаиды Наумовны Наумовой, 1889 г. р., на стене часовни висела большая деревянная доска чёрного цвета с именами погибших воинов. Здесь же находились иконы, пожертвованные паломниками.

Мемориальная Вознесенская часовня стояла на высоком берегу Вишеры, возле Побоищного оврага. Она была деревянная, с просторным молитвенным помещением, с четырёхскатной крышей, на ней на круглом барабане глава с крестом.

На западной стороне, над папертью, возвышалась колокольня. Верхняя часть её была четырёхугольной, с ярусом звона на четыре стороны, с деревянным шатром, главкой и деревянным крестом, обшитым железом.

Ежегодно в Крещение в Вознесенской часовне проходила поминальная служба, поскольку, согласно преданию, битва защитников Перми Великой с ногайскими татарами состоялась в день этого календарного праздника. Завершались службы трапезой в самой часовне, так как считалось, что на месте, где она стоит, возле Побоищного оврага, похоронены 85 павших в бою воинов.

Вознесенская часовня была закрыта в 1936 году и вскоре развалилась.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. КОНДРАТЬЕВА СЛОБОДА

По утверждению старожилов, Преображенская часовня находилась на кладбище. Она была небольшой, без колокольни, с бревенчатым молитвенным помещением и тёсанными внутри стенами. Освещалась часовня одним большим окном на южной стороне. Над четырёхскатной крышей возвышалась на круглом барабане глава, покрытая железом и покрашенная красной краской, с деревянным крестом, обшитым белым железом.

Службы в часовне проводились в Семик — четверг на седьмой неделе после Пасхи. Возможно, эта традиция сложилась оттого, что в Семик поминали заложных покойников (то есть умерших неестественной смертью). Обязательно поминали 85 православных воинов, погибших в Кондратьевой Слободе в 1547 году и канонизированных в XVIII в.

Часовня была закрыта в 1936 году, но жители собирались в ней в Семик на моление ещё в 1960-е годы. Сейчас на месте часовни поставлен высокий железный крест.



Никольская часовня, с. Редикор. Фото 1913 г

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ XVII ВЕКА, С. РЕДИКОР

Никольская часовня деревянная, от самого основания она восьмигранной формы. В срубе всего 10 венцов, соединённых в обло. Длина венцов до 2,5 метров, внутри они стёсаны, углы скруглены, поэтому внутреннее помещение круглое. Это встречается редко, так что часовня по-своему уникальна. Высокая входная дверь находится с западной стороны. Для освещения прорублено окно на южной стороне.

Сохранился фотоснимок 1913 года, на котором запечатлена Никольская часовня²²⁵. Фотографию сделал член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины А.А. Коленкин, посетивший Чердынский край с целью изучения его деревянного зодчества.

В 1954 году часовню обследовал известный историк архитектуры И.В. Маковецкий. Сделанные во время поездки фотографии он передал на хранение в Государственный исторический музей в Москве.

Снимки А.А. Коленкина и И.В. Маковецкого дают представление о том, как выглядела Никольская часовня в начале и середине XX века.

На восьмигранном срубе установлено квадратное, в один венец, основание для четырёхскатной крыши. Тесины кровли нависали над входом в часовню, за счёт чего образовывался своеобразный козырёк. Вход прикрывала дверь, южное окно закрывалось глухим ставнем. На утолщении выступающего бревна, которое служило основанием главки, возвышался крест.

Мы обследовали с. Редикор в 1973 году. В то время часовня имела четырёхскатную деревянную крышу, в центре которой выступало бревно с утолщением, напоминающим основу главки. Несомненно, прежде оно имело «чешуйчатое обивание осиновым лемехом». Креста уже не было. Естественно предположить, что первоначально часовня была более высокой и завершалась восьмигранным шатром.

Сегодня у Никольской часовни отсутствует крыша, стены развалились. Печально, что этот архитектурный памятник оказался брошенным на произвол судьбы и полуразрушенным.

ВВЕДЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. БОЛЬШЕ-АНИКОВСКАЯ

В начале прошлого века «общество деревни» Больше-Аниковской решило построить взамен старой часовни новую. Проект разрабатывался строительным отделением Пермского губернского правления и 19 сентября 1903 года был одобрен губернатором А.П. Наумовым. Личная подпись губернатора стоит на чертеже²²⁶.

Часовня имела два сруба — для молитвенного помещения и притвора. Здание освещалось окнами, в притворе их было два, в мо-

литвенном помещении четыре. Молитвенное помещение выделялось главкой на деревянном барабане.

Колокольня была четырёхгранной, с шатром, главкой и крестом. На неё вела лестница из притвора. К притвору примыкало крыльцо. Все крыши были покрыты железом.

В 1935 году в здании часовни размещался клуб²²⁷.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ 1884 ГОДА, Д. ОСТЯЦКОВО

Рубленая часовня стояла в середине деревни на правом берегу Вишеры. Здание отличалось высоким качеством материала и техникой рубки углов в обло с выпусками концов брёвен за пределы стен. Часовня была в длину 14 метров, в ширину — 5, в высоту 4 метра²²⁸.

Храмовая часть в плане прямоугольная, под двускатной крышей, над которой возвышался мощный барабан с главкой. На южной стороне имелись три окна, на северной — два. Паперть имела вид массивного куба с окном на южную сторону и выполняла функцию трапезной. Над папертью был установлен несколько меньшего размера четверик, который служил нижним ярусом колокольни. Ярус звона был четырёхгранный, с прямоугольными проёмами. Выше него находился массивный четырёхскатный шатёр с главкой и крестом.

Крыльцо было на столбах, под двускатной крышей. Кровля железная.

В 1884 году сельский сход д. Остяцково избрал первым сторожем часовни крестьянина Ивана Фёдоровича Палехова, и почти два десятка лет он исполнял эту должность.

Часовня была закрыта в 1935 году решением Свердловского облисполкома. До наших дней она не сохранилась, но мы успели запечатлеть её на фотоснимке в 1973 году.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ 1909 ГОДА, С. СЕРЕГОВО

Сохранились чертежи и документы по проектированию каменной часовни «в ознаменованіе 15-летняго царствованія Государя Императора Николая II». Поскольку часовня посвящалась действующему императору, для неё было выбрано место в центре села, видное отовсюду, и одновременно на почтовом тракте. Проектировалось здание в неорусском архитектурном стиле, который в начале XX века получил широкое распространение.

На подлинных чертежах написано:

«Утверждается к исполнению. С. Петербургъ. 16 апреля 1909 г. Зам. Министра Внутренних Дель товарищъ министра



Проект Никольской часовни с. Серогово.
Из фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

П. Куролов». Проект рассматривался в Техничко-строительном комитете Министерства внутренних дел 14 апреля 1909 г. Затем он был рассмотрен и одобрен Строительным отделом Пермского губернского правления с предписанием «соблюждать 6-ти саженный разрыв от часовни до обывательских усадеб». Кроме того, постановление на строительство часовни принимало Пермское епархиальное начальство²²⁹.

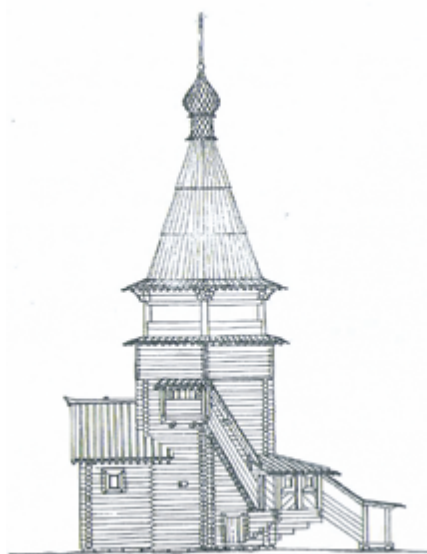
Часовня представляла собой в плане высокий правильный куб с двумя окнами на северную и южную стороны. Широкий входной портал выделялся объёмным килевидным кокошником. На высокой четырёхскатной крыше возвышался круглый барабан с крупной главой и крестом. Фотографии часовни не сохранились, но по чертежам видно, что она имела достаточно эффектный вид и выделялась в застройке с. Серегово.

Комиссия, созданная распоряжением Чердынского райисполкома для обследования состояния церкви и часовни в с. Серегово, в заключительном акте от 15 марта 1940 года рекомендовала: «Часовню в улице продать под слом как непригодную ни для какой цели». 23 марта 1940 года это предложение утвердил облисполком²³⁰. Никаких следов Никольской мемориальной часовни не сохранилось.

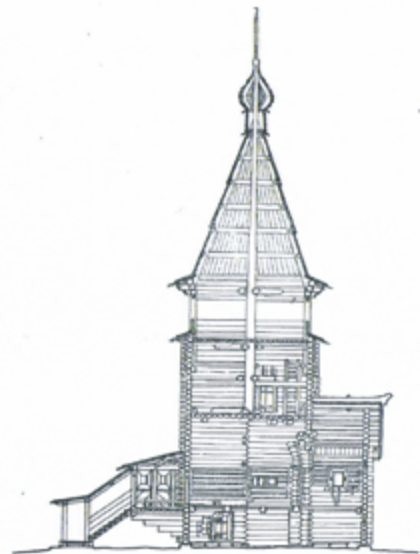
СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, С. ПЯНТЕГ

Часовня с. Пянтег может служить примером кладбищенских культовых построек. Молитвенное помещение образует простой квадратный сруб под четырёхскатной крышей. Вход расположен с запада. Окна были на северной и южной сторонах.

Предназначалась часовня для отпевания умерших и проведения заупокойных служб в поминальные родительские дни и обязательно в Семик — четверг на седьмой неделе после Пасхи. Этот древний обычай поминовения предков соблюдается и в наше время.



Спасская часовня. Реконструкция северного фасада



Спасская часовня. Реконструкция южного фасада

Часовня стоит на кладбище. В прошлом, возможно, она находилась на углу кладбища при подходе к нему со стороны с. Пянтег. В наше время стены здания полуразрушены, но крыша ещё удерживается на срубных углах. Жители с. Пянтег во время Семика продолжают чествовать здесь своих предков.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. АМБОР

Часовня расположена в центре деревни, вблизи жилых домов. По устройству, размерам и объёмам она скорее напоминает церковь, в плане значительно удлинена и состоит из срубов: храма, трапезной и пятигранной алтарной апсиды. Прежде над притвором находилась колокольня.

Фасады часовни обшиты тёсом. По цоколю и верхнему поясу стен доски закреплены вертикально, посередине — горизонтально. Углы акцентированы пилястрами.

В 1916 году часовня была приписана к Ильинской церкви с. Пянтег. Имеются сведения, что в 1917 году её планировали преобразовать в церковь, поэтому изначально она имела алтарную апсиду.

В 1923 году из д. Амбор в Пермскую художественную галерею был передан поклонный крест с фигурой распятого Христа. На обратной стороне креста имеются живописные изображения Николая Чудотворца, луны и солнца. В том же году в коллекцию галереи поступила резная икона с надписью «Образ снятия с креста»: девять фигур вырезаны в рельефе и наложены на фоновую доску²³¹.

В наше время часовня полуразрушена.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. КОРНИНО

Часовня находится на свободном от застройки участке, на южной окраине д. Корнино. Здание традиционной архитектуры, подобные строили во многих деревнях Чердынского края.

Над притвором-папертью ярусная четвериковая колокольня с широким ярусом звона, со шпилем и главкой. Храмовое помещение четвериковое, завершено главкой на барабане.

Часовня обшита тёсом (обшивка хорошо сохранилась). Углы акцентированы резными пилястрами. Окна снабжены наличниками, верхние доски со сквозными резными крестами. Карнизы на основном здании идут в два ряда, на колокольне в три яруса, подшивные. Их украшают зубцы-городки и круглые сквозные отверстия — символы «хлябей небесных». Подобные мы уже упоминали в связи с церковью с. Лёкмортово (см. выше, с. 45).



Петропавловская часовня, д. Корнино. Фото 2017 г

Внутреннее убранство часовни создавали мастера художественной мастерской Федосеевых из с. Покча. В декоре они использовали свои любимые приёмы.

Часовня относилась к приходу Спасской церкви с. Кольчуг.

Из Петропавловской часовни в Чердынский музей было передано деревянное объёмное распятие Иисуса Христа «резной работы».

В настоящее время здание используется в хозяйственных целях.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА, Д. УРОЛ

Открыто, у всех на виду, в верхней части старинной д. Урол стояла часовня во имя св. Николая Чудотворца. Здание со всех сторон окружало «гульбище» — галерея с резными столбами и балясинами. Крыльцо было обращено к деревне. Восьмигранная колокольня с ярусом звона, шатром, главкой и крестом доминировала над панорамой всей деревни и окружающих её полей и лесов. Над клинчатой (двускатной) кры-

шей поднималась глава с крестом. Первоначально главки на часовне и колокольне были покрыты осиновым лемехом²³².

Можно представить, как гармонично часовня вписывалась в окружающий ландшафт и насколько органична была связь архитектурного сооружения с историческими событиями — давними сражениями за Пермь Великую. Об этих событиях свидетельствуют находки археологов (оружие, городища, поселения) и интересная коми-пермяцкая топонимика. Вне всякого сомнения, Никольская часовня в д. Урол была частью образной и конструктивной системы северного русского народного зодчества.

Часовня относилась к приходу Богоявленской церкви г. Чердыни. Её закрыли в 1936 году, здание использовали в хозяйственных целях. До наших дней часовня не сохранилась.

ИЛЬИНСКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА НА «ПУСТОМ УРОЛЕ»

Ильинская часовня связана с историческими событиями времен Перми Великой. Поле в 3 км на север от д. Урол издавна называется «Побоище». Судя по преданиям, отразившимся в литературе и поныне не забытым местным населением, в XV–XVI веках на этом поле происходили сражения местных воинов с вражескими отрядами ногайских татар. Погибших защитников пермских земель хоронили в стороне от места битвы, там, где стояло древнее поселение, именуемое в летописях Уросом, а в народе Уролом, позже Пустым Уролом.

В 1819 году здешние края посетил В.Н. Берх. Впечатления свои он изложил в записках:

«Пригласив с собою несколько поселян, отправился я посмотреть древний Урос, сделавшийся жертвою своих одноплеменников.

Прошед три версты, увидели мы за малою иссякшею речкою очень приятную долину, окруженную возвышенностями. Посредине оной стояла пустая часовня, а в прямой линии во всем пространстве приметно было семнадцать возвышенностей»²³³.

Высказано предположение, что часовня находилась над могилами погибших воинов. Ежегодно в первое воскресенье Петровского поста, а также 20 июля из чердынской Богоявленской церкви туда направлялся крестный ход и в часовне служили молебны в честь павших защитников. Нынешняя д. Урол была приписана к Богоявленской церкви.

В 1940-е годы, когда старый Урол давным-давно был заброшен (известно, что жители переехали в нынешний Урол, а старый стали называть Пустым Уролом) и остатки былых жилищ определяли



Остатки Ильинской часовни. Фото 2017 г

только археологи, часовню разобрали. Её перевезли в д. Урол, собрали вновь и приспособили здание под магазин. В наши дни сруб часовни сохраняется, но далеко не в первоначальном виде²³⁴.

Основа здания – большой бревенчатый сруб. Вход находится с западной стороны, по два окна расположены на северной и южной стенах. Справа от входной двери прорезано небольшое оконце, через которое паломники в любое время могли опустить деньги: сделать пожертвования «на помин родных воинов-защитников». Это оконце сохраняется.

В стене, противоположной входу, был вырезан широкий проём с закруглённым верхом. По рассказам старожил, часовня имела алтарную апсиду.

На основании изложенного можно заключить, что часовня д. Урол была свидетелем почитания защитников Перми Великой в новейшее историческое время. Благодаря ей местные жители не забывали о той эпохе, когда решалась судьба Перми Великой: остаться княжеству в составе Московской Руси или покориться захватчиком.

Совершенно очевидно, что местная церковь играла важную роль в сохранении народной памяти об истории родной земли.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДНОСЦА КОНЦА XIX ВЕКА, Д. ОЧГА-ЖИКИНА

Бревенчатая часовня д. Очга-Жикина обладает изящными формами. Молитвенное помещение находится в срубе под двускатной крышей, посередине которой на деревянном восьмигранном барабане возвышается главка с крестом. Барабан выкрашен в белый цвет, на каждой его грани нарисована рама. На западной стороне здания расположен притвор с крыльцом, у которого имеются ганки-перила. Крыша на часовне железная, на крыльце деревянная. Обе крыши двускатные и окрашены зелёной краской.

Над папертью поднимается колокольня. Её нижний ярус восьмигранный, сложенный из брусьев, соединённых в «лапу» – прямой угол. Верхний ярус на столбах, на ярусе звона – полуовальные проёмы для колоколов. Завершается колокольня куполом, шпилем, главкой и восьмиконечным деревянным крестом. Главка покрыта железом и покрашена зелёной краской, крест обит белым железом.

Фасады здания обшиты тёсом и выкрашены белой краской. Углы акцентированы резными досками, которые, как и карнизы, покрашены жёлтой краской.

Перед дверью в паперть – крыльцо. Из паперти одна дверь ведёт внутрь часовни, другая, в левом углу помещения, на колокольню. На звоннице прежде висело 5 колоколов, привязанных к балкам бечёвками.

Вокруг часовни было деревянное ограждение. Решётчатые звенья, окрашенные зелёной краской, закреплялись столбами. Столбы и маковки на них были окрашены белой краской. В ограду заходили через распашные двери с полукруглым верхом, над которым находился восьмиконечный крест, покрытый белой масляной краской²³⁵.

Внутри часовня была в длину 5 аршин 10 вершков; в ширину 6 аршин 3 вершка. Полукруглый потолок обшивался железом. Стены в часовне и притворе были струганые. Помещение освещалось широким окном на южной стороне и узким окном на северной стороне. В притворе было одно узкое окошко на южную сторону.

В центре часовни стоял четырёхугольный стол с двумя иконами в рамках. Одна икона посвящалась Воскресению Христову (в центре) и двенадцатым праздникам (вокруг образа Христа). Другая – Тихвинской Божией Матери, св. Николаю Чудотворцу, великомученику Георгию Победоносцу, св. великомученице Параскеве Пятнице. Обе иконы имели размер 8 × 7 вершков. Здесь же находились литой медный крест с изображением распятия Иисуса Христа и икона святому мученика Антипы в особой рамке.



Часовня во имя великомученика Георгия Победоносца, д. Очга-Жикина. Фото 2014 г

По правую сторону от стола на складном аналойчике лежала икона Божией Матери с младенцем на руках, «бумажная, посеребренная, в киоте под стеклом». По левую сторону на аналойчике находилась икона Ильи Пророка — «с деяниями из его жизни, наверху в левом конце Господь Саваоф в выси небесной, а с правой стороны пророк трубящий на огненной колеснице, длиной 7, шириной 6 вершков»²³⁶.

Иконостас простой столярной работы имел 2 става и был «окрашен синей краской и по местам жёлтой и красной красками».

В центре первого става находилась икона Тихвинской Божией Матери (длиной 20, шириной 15 вершков) в золочёной раме с резными украшениями в верхних углах. Над ней резные херувимы.

По правую сторону от этой иконы «Нерукотворный образ Господа Нашего с двумя ангелами, держащими убрус по краям обшитый медной чеканной каймой, длиной 20, шириной 15 вершков, греческой живописи». Далее размещалась икона св. Николая Чудотворца «с изображением в углу по левой стороне Иисус Христос, по правой Божия Мать с омофором в руках, обложена по краям медной чеканной каймой, длиной 20, шириной 15 вершков»²³⁷.

По левую сторону от иконы Тихвинской Божией Матери — «икона в раме вделанной в иконостасе под стеклом, находится изображение великомученика Георгия Победоносца, риза на ней жёлтая фабричная, вокруг киота резные, украшения золочёные на гульфарбу, длиной 19, шириной 14 вершков»²³⁸. Рядом была икона с образами апостолов Петра и Павла.

Во втором стае над иконой Божией Матери Тихвинской — Господь Вседержитель Иисус Христос, сидящий на троне (13 × 11 вершков). На правой стороне Иоанн Креститель со свитком в руках. Далее Архангел Михаил (8,5 × 13 вершков), св. апостол Пётр с ключами, св. апостол Павел с книгой (7 × 13 вершков), евангелист Марк с Евангелием. На левой стороне — Божия Мать со свитком в руке, Архангел Гавриил (8 ½ × 13 вершков), св. Иоанн Богослов с Евангелием, св. апостол Филипп (7 × 13 вершков).

На южной стене находилась икона Флора и Лавра (8 × 7 вершков). В центре её был изображён Архангел Михаил, держащий Нерукотворный образ Спасителя, а внизу два едущих на конях юноши. Затем икона Божией Матери «Всех скорбящих радость», обложенная по краям медной каймой (6 ½ × 5 вершков), а также икона св. Власия, тоже с медной каймой по краям (6 ½ × 5 вершков).

На северной стене рядом с иконой апостолов Петра и Павла был образ Георгия Победоносца на коне, «побеждающего змия с видом в дали города и девицы, греческой живописи» (15 ½ × 12 вершков). Выше «сей иконы образы 3 святителей В.В. Г.Б. I.З (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. — Г.Ч.) с медной по краям лентою». Посередине Нерукотворный образ (7 × 6 вершков)²³⁹.

Тут же была икона преподобной Матери Анастасии, а в левом углу Господь Благословляющий (7 × 5 ½ вершков).

«Перед местом, занимаемым правым клиросом, в пьедестале восьмиконечный крест с распятием в середине, вверху над головой надпись «Пилат», а на другой стороне вверху моление о чаше. В середине Флор и Лавр, апостолы Пётр, Павел на конях, в средокрестии венчание Иисуса Христа терновым венцом и отдача Иисус Христос на биение воина. Ниже изображение четырёх святителей: праведники Иисуса Христа <...> внизу снятие с креста»²⁴⁰.

В углу притвора, в окрашенном голубой краской и золочёном киоте с двумя колонками по бокам находилась икона с изображением святых Александра, Архангела Михаила, Иоанна Предтечи и апостолов Петра и Павла (6 ½ × 5 ½ вершков).

На правой стороне в простую раму было вставлено полотно с изображением Нерукотворного образа. Слева, на восточной стороне, находился образ Николая Чудотворца «в медной фабричной чеканной работы ленте размером 6 ½ × 5 ½ вершков».

Далее была икона Екатерины Великомученицы со свитком в руках, «в углу на левой стороне Нерукотворный образ, Господь Вседер-

житель с книгой <...> на той же стороне внизу: образ Благовещения Пресвятой Богородицы, Архангела Гавриила, вверху Господа Саваофа, в середине вдали видится Божия Мать, идущая от кладеза с кувшином в руках и спускающийся к ней Ангел Господень. По краям икона золочена на полимент с изображением на середине креста Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского» (9 × 8 вершков)²⁴¹. Рядом образ св. Николая Чудотворца, «писан на доске в ризе, по оплечью медной и гривна <...> вокруг лента медная» (9 × 8 вершков).

В киоте без стекла помещалась икона Божией Матери Смоленской «в <...> ризе» (5 × 4 вершка).

Над рундуком-крыльцом находился образ великомученика Георгия Победоносца²⁴².

К сожалению, сегодня часовня сильно обветшала. Но, несмотря на это, она остаётся одним из самых привлекательных строений в д. Очга-Жикина.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. ОЧГА-КОШЕЛЕВА

Петропавловская часовня стоит в центре деревни на склоне, спускающемся к луговине и речке. Типологически здание похоже на часовню д. Очга-Жикина (см. выше, с. 135).

Одноэтажный бревенчатый сруб с венцами, выступающими за пределы стен, разделён на две половины капитальной стеной. Восточная часть — собственно часовня, в длину 5 $\frac{3}{4}$ аршина, в ширину 5 $\frac{1}{2}$ аршин. Западная часть — притвор в длину 5 аршин. Во всем здании стены «вытесаны и оструганы, полы, потолки белые». Часовня освещается двумя окнами, притвор — одним окном на южной стороне. С запада пристроено крыльцо с ганками-перилами по сторонам и тесовой крышей, которую поддерживают два столба.

Над часовней находится глава на шестигранном барабане «с шестью нарисованными рамами с водруженным деревянным крестом, обшитом железом».

Над папертью возвышается восьмигранная колокольня с ярусом звона на 8 столбах. Завершается она куполом, шатром, главкой и восьмиконечным крестом. На колокольню ведёт лестница из паперти. Прежде на звоннице были повешены на пеньковых бечевках 5 колоколов.

Крыша над основным зданием тесовая, на главе и куполе колокольни железная, окрашенная зелёной краской. Фасады обшиты тёмсом и «окрашены по низу краской под вид кирпича красного, а верх до карнизов белую, карнизы — жёлтую, а наугольники окаймлены желтой краской». Столбы крыльца и подшивка крыши «окрашены белую, а перила зеленою краской».

Когда-то часовню окружали деревянные решётки, закреплённые в пяти столбах. В ограде имелись решётчатые ворота с восьмиконечным крестом. Низ ограждения имел вид тесового заплота. «Заплот окрашивался под вид кирпича, решётки зелёной краской, а маковки на столбах белую краской».

Посередине часовни находилась икона Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками по краям, в раме с пришитым простым багетом (10 × 8 вершков). По правую сторону была икона апостолов Петра и Павла, в раме под стеклом. По её «среднему верху в выси небесной Иисус Христос, живопись греческая, красная, на масле» (1 $\frac{1}{2}$ × 1 $\frac{1}{4}$ аршина). Рядом в такой же раме св. пророк Илия: «Вверху едущий пророк на огненной колеснице, в воздухе <...> изображен на сей иконе Елисей». По левую сторону от иконы Воскресения Христова размещалась икона св. Николая Чудотворца «с 12-ю деяниями из его жизни, на доске длиной 1 аршин, 2 вершка, шириною $\frac{3}{4}$ аршина»²⁴³.

Иконостас столярной работы «с местами для икон, обложенным по краям рамами по красному фону, а рамы голубого цвета» состоял из двух ярусов.

В середине иконостаса находились три иконы: Нерукотворный образ Спасителя в золочёном венце (в длину и ширину $\frac{3}{4}$ аршина); Богоматерь Скорбящая, «вверху Господь Саваоф, внизу по бокам Скорбящей исцеление скорбящих и недугующих» (10 × 8 вершков); Богоматерь с младенцем на руках (12 × 10 вершков).

По левую сторону от Нерукотворного образа были иконы Святой Троицы, Рождества Богородицы, Введения Божией Матери, Благовещения, Рождества Христова, Сретения Господня, Богоявления Господня, Преображения Господня, Распятия Господа, Воздвижения, Покрова, Успения, Вознесения, Усекновения главы Иоанна Предтечи, преподобного Сергия, св. Параскевы Пятницы. Всего 16 образов «греческой живописи» (12 × 1 $\frac{1}{4}$ аршина). Далее — «Георгий Победоносец, убивающий змея, с видом царя и царицы, и их дочери, венец медный» (14 × 12 вершков). Рядом икона Тихвинской Божией Матери «с младенцем Иисусом Христом Господнем» (12 × 8 вершков)²⁴⁴.

К сожалению, сегодня Петропавловская часовня в д. Очга-Кошелева заброшена и обветшала.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. СЛОБОДА

Часовня расположена в центре деревни, на горе, у подножия которой бьёт мощный родник.

Основу здания составляет бревенчатый шестиугольный сруб, разделённый капитальной стеной на две части (в длину 7 $\frac{3}{4}$ аршина; в ширину 6 аршин 1 вершок). В восточной части находится сама часовня, в западной — паперть с пристроенным крыльцом. Пятигран-



Петропавловская часовня, д. Слобода. Фото 2014 г

ная алтарная апсида собрана из брусьев, углы которых соединены в «лапу» — прямой угол. Все другие углы строения соединены в «обло», концы венцов выступают за пределы сруба.

Крыша часовни двускатная, вверху на круглом барабане глава с деревянным крестом, обшитым жостью. Над папертью возвышается колокольня, купол которой поддерживают столбы, образуя открытый ярус звона. Колокольня увенчана шатром, главкой и деревянным восьмиконечным крестом, покрытым жостью. Лестница на неё ведёт из левого угла паперти.

Прежде на колокольне было пять колоколов. Их вес: 5 пудов 26 фунтов; 1 пуд 24 $\frac{3}{4}$ фунта; 1 пуд 20 фунтов; 37 фунтов; 25 $\frac{3}{4}$ фунта²⁴⁵.

Стены в часовне и паперти были вытесаны и оструганы, полы тесовые. Часовню освещали три окна: два на южной стене, одно на северной. На паперти окно находилось на южной стороне.

Иконостас был в два става.

На нижнем ставе находились 12 икон.

Воскресение Христово с двенадцатыми праздниками (6 × 7 вершков). Коронование Пресвятой Божией Матери Господом Сава-

офом и Иисусом Христом, «в выси небесной в середине Дух Святой в виде голубя, вверху по углам по херувиму» — в золочёной раме на полимент с резными золочёными же узкими «багетиками» по краям (1 аршин 3 вершка × 1 аршин 5 вершков). Господь Вседержитель, в одной руке Часослов, а в другой Евангелие — в раме, окрашенной красной краской (12 $\frac{1}{2}$ × 16 $\frac{1}{2}$ вершков). Св. Николай Чудотворец, в левом углу Господь Иисус Христос благословляющий — в раме, окрашенной красной краской (12 $\frac{1}{2}$ × 16 $\frac{1}{2}$ вершков). Пётр и Павел, в середине в облаках Господь Иисус Христос благословляющий — в раме, окрашенной красной краской (12 $\frac{1}{2}$ × 16 $\frac{1}{2}$ вершков). Рождество Христово, «изображение младенца в яслях между Иосифом, Марией, поклоняющихся волхвов», — в раме, окрашенной красной краской (12 $\frac{1}{2}$ × 16 $\frac{1}{2}$ вершков). Святые Флор и Лавр, в середине св. Власий, «писана на доске» (1 аршин 3 вершка × 15 вершков). Пётр и Павел, греческой живописи, вверху посередине Господь Вседержитель, «по бокам обложен медной чеканной лентой» (9 × 11 вершков). Великомученик Георгий Победоносец на коне убивает змия, греческой живописи (6 $\frac{1}{2}$ × 8 вершков). Складень деревянный, на одной половинке св. Иоанн многострадальный, на другой — Прокопий Устюжский юродивый, «с изображением на половинках вверху по одному херувиму» (10 × 8 $\frac{1}{2}$ вершков). Медный складень весом 3 фунта. Медный восьмиконечный крест с распятием Иисуса Христа высотой в 8 вершков²⁴⁶.

На верхнем ставе (на полке) было ещё 12 икон.

Св. Дмитрий митрополит Московский, «в углу на левой руке Господь Иисус Христос», обложен медной чеканной лентой (11 × 8 $\frac{1}{2}$ вершков). Николай Чудотворец, «вверху Господь Иисус Христос и Божия Матерь» (11 $\frac{1}{2}$ × 8 $\frac{1}{2}$ вершков). Божия Матерь с младенцем на руках (9 $\frac{1}{2}$ × 8 вершков). Илья Пророк на колеснице бросает одежду, «в углу Господь Иисус Христос», обложен медной чеканной лентой (7 $\frac{1}{2}$ × 8 $\frac{1}{2}$ вершков). Распятие Иисуса Христа с предстоящими Божией Матерью, Марией Магдалиной, Иоанном Богословом, Лонгином Сотником — простой живописи (6 × 7 вершков). Дмитрий Солунский на коне, «убивающий копием змия <...> Ангелы с иконою Дмитрия в левом углу, вверху Господь Иисус Христос в уменьшенном виде» (5 $\frac{1}{2}$ × 7 вершков). Господь Иисус Христос, сидящий на престоле, у ног его Зосима и Савватий. «По правую руку Богородица, по левую Иоанн Креститель. Позади ап. Пётр, Павел. Андрей, Николай Чудотворец, два ангела, венец медный, гривна, обложен медной лентой» (6 $\frac{1}{2}$ × 7 вершков). Господь Вседержитель, сидящий на престоле с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Крестителем (6 $\frac{1}{2}$ × 11 вершков). Господь Саваоф и два херувима, рядом, по правую сторону, Господь Вседержитель (3 $\frac{1}{2}$ × 3 $\frac{1}{4}$ вершка). Евангелист Иоанн, святой апостол Пётр и Архангел Михаил (5 $\frac{1}{4}$ × 11 вершков). Евангелист Матфей, апостол Павел и Архангел Гавриил (5 $\frac{1}{4}$ × 11 вершков). Два ангела держат Нерукотворный образ (10 $\frac{1}{2}$ × 11 $\frac{1}{2}$ вершков).

Часовню украшали также картина «Страшный суд Божий», явленные и чудотворные святые иконы²⁴⁷.

С 1934 года в здании Петропавловской часовни д. Слободы размещался клуб. В наше время часовня сильно обветшала. Никаких признаков внутреннего убранства не сохранило.

СТЕФАНОВСКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА, С. БОНДЮГ

В с. Бондюг, где, по преданиям, побывал Стефан Великопермский, святителю помимо деревянной церкви и придела в каменном Крестовоздвиженском храме была посвящена деревянная часовня.

В плане часовня была квадратная, со сторонами 5 аршин 7 вершков. С трёх сторон к ней примыкала галерея – «гульбище» шириной 1 аршин 12 вершков. Наружные стороны огораживались тёсом, закреплённым в 6 столбах, которые поддерживали нависавшую над галереей крышу. С западной стороны находилось крыльцо «одного с галереей вида, шириною 2 аршина 3 вершка с особою над ним крышею, примкнутой к зданию, поддерживаемой четырьмя столбами, утверждёнными в основание площадки»²⁴⁸.

Слева от дверей в стене имелось сквозное отверстие «для спуска денежных пожертвований в кружку, приставленную к стене внутри часовни и закрытую на висячий замок». Фасады здания были обшиты тёсом и причудливо окрашены: от основания до галереи тёмно-красным цветом с белыми полосами, от галереи до крыши белым и синим цветами. Потолок над галереей и крыльцом (низ крыши) был обшит и окрашен белой краской, пол на галерее и на крыльце – жёлтой, перила – светло-зелёной, а столбы – белой.

Крыша часовни была покрыта железом и окрашена зелёной краской. В центре крыши на круглом барабане возвышалась глава с восьмиконечным железным золочёным крестом. Колокольня отсутствовала.

Над входом в часовню висела икона св. Стефана Великопермского (10 ½ × 9 вершков). Над северным окном находилась икона св. Стефана Великопермского в медной ризе (12 × 8 ½ вершков).

Освещалась часовня двумя венецианскими окнами, подушки, косяки и рамы которых были выкрашены белой краской. Пол покрывала жёлтая краска. Стены были оклеены бумажными обоями, а потолок глянцевой бумагой.

Внутри часовни, на восточной стене, висели 5 икон в рамах, золочённых на полимент. Каждая рама было длиной 1 аршин 3 вершка. В центре находилась икона «Ангел Господень с убрусом в руках, на котором изображен Нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа». Рядом, по правую сторону, была икона св. Стефана Великопермского, одной рукой святитель благословлял, в другой держал

Евангелие. Далее икона трёх святителей пермских: Герасима, Ионы и Питирима. По левую сторону от центра находилась икона «Ангел Господень, держащий образ Коронования Пресвятой Богородицы». Рядом икона св. Николая Чудотворца, «вверху в уменьшенном виде Иисус Христос одной рукой благословляющий и другой держащий скипетр и державу и Божия Матерь»²⁴⁹.

На южной стене имелись иконы апостолов Иакова и Фомы (15 × 15 вершков), Иоанна и Луки (круговые, 12 вершков). На северной стене находились круговые изображения апостолов Иуды, Симона, Матвея и Марка (12 вершков).

Посредине часовни на полу был установлен деревянный восьмиконечный крест, на нём закреплялся ещё один крест, медный с эмалью, с изображением «распятого Господа, вверху Нерукотворного образа, внизу черепа»²⁵⁰.

Стефановская часовня в с. Бондюг не сохранилась.

УСПЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА, Д. РАКИНО

Успенская часовня представляла собой деревянный сруб, разделённый капитальной стеной на помещение для молящихся (квадратной формы со сторонами 4 аршина 1 вершок) и паперть. Паперть была по ширине равна часовне, а в длину имела 3 аршина, 4 вершка. С западной стороны было пристроено крыльцо с ганками-перилами, которое поддерживали 2 столба.

Над папертью возвышалась колокольня, куда вела лестница из паперти. Ярус звона образовывался четырьмя проёмами, там висело 5 колоколов. Они весили 9 пудов 32 фунта; 3 пуда 3 фунта; 1 пуд 39 фунтов; 88 фунтов; 29 фунтов. Большой колокол был отлит в г. Ярославле на заводе Оловянишникова.

Крыша часовни была двускатной, покрывалась железом и зелёной краской. Глава была установлена на шестигранном барабане, на котором имелось изображение 6 рам. Восьмиконечный крест обшивался железом.

Стены здания были обшиты тёсом и выкрашены белой краской. Цоколь стен раскрашивался «под кирпич». Крыльцо покрывалось тёсом «полукругом» и окрашивалось зелёной краской.

Внутри часовни стены были тёсаными, а в паперти круглыми. Часовню и паперть освещали по одному окну на южной стороне. Косяки и подушка в часовне были выкрашены синей краской, пол – жёлтой.

Двери, ведущие с крыльца в паперть и из паперти в часовню, были в одно полотно и окрашивались жёлтой краской.

Посередине часовни на двух аналойчиках простой столярной работы находились иконы. На одном аналойчике в киоте под стеклом лежала икона Успения Божией Матери «с предстоящими апостолами

и с видом Спасителя, держащего душу Приснодевы». Икона внутри киота была обрамлена резной рамой золочённой на полимент. Вокруг самой иконы шла медная лента. Киот был окрашен коричневой краской. Его размеры – 6 вершков в длину, 5 ½ вершков в ширину.

На том же аналойчике находился медный собор-складень, состоящий из 4 звеньев на шарнирах «с праздниками», весом 2 ½ фунта.

На другом аналойчике имелись три иконы: Казанская Божия Матерь с младенцем на руках (12 × 10 вершков); Божия Матерь «Всех скорбящих радость», обложенная по краям медной лентой (7 ½ × 6 вершков); медная икона Пресвятой Богородицы «и вокруг я в клеймах разные святые» (3 × 2 ½ вершка)²⁵¹.

Иконостас был в один став с четырьмя резными колонками, украшениями и золочёнными рамами²⁵².

В середине иконостаса находилась в золочённой на полимент раме икона «Успение Божией Матери» «в присутствии апостолов и с изображением Иисуса Христа, держащего в руке Божию Матерь в виде младенца, греческой живописи» (длиной 5 ¼ вершков, шириной 1 аршин). По правую руку в зелёной раме была икона пророка Ильи «с деяниями из его жизни, а вверху едущаго на огненной колеснице и бросающаго одежду Елисею. В углу Господь Саваоф» (15 × 12 вершков). По левую руку в зелёной раме имела икона св. Николая Чудотворца, на полотне «в углах Иисус Христос и Божия Матерь с омофором» (14 × 11 вершков). В середине на колонке была установлена икона Рождества Пресвятой Богородицы с изображением Иоакима (8 × 7 вершков).

На южной стене около иконостаса размещалась икона с изображением Распятия Иисуса Христа с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Богословом, вверху Господь Саваоф, ниже подпись Пилата (8 × 7 вершков).

По левую сторону от иконостаса на двух полках тоже находились иконы.

На верхней полке в центре верхнего ряда – «Снисхождение Господа нашего Иисуса Христа во ад», по сторонам – Божия Матерь и Николай Чудотворец. Во втором ряду – Собор святых. В третьем – иконы Варвары, Екатерины, Иувиты, святителей Петра, Никиты, в углу – св. Георгия Победоносца на коне (10 × 8 вершков). Рядом была икона «Сошествие святителя Иисуса Христа во ад с освобождением праотцев» (11 × 8 ½ вершков) и Нерукотворный образ Иисуса Христа (12 ½ × 11 вершков).

На нижней полке помещались следующие иконы: св. Николай Чудотворец и с ним два святителя, «обложена медною лентою» (6 × 4 ½ вершка); рядом св. Митрофаний Воронежский (6 × 4 ½ вершка), святые Фрол, Лавр, Модест, Власий, Архангел Михаил с Нерукотворным образом (7 × 7 вершков), Георгий Победоносец на коне, «обложен медною лентой» (6 × 5 вершков), святой Власий (6 ½ × 4 ¾ вершка). В углу был об-

раз преподобного Анастасия (6 × 4 ½ вершка). В киоте находилась икона Спасителя, обложенная фольгой (6 ½ × 5 вершков). На той же полке были под стеклом иконы «печатные» (литографические) с изображениями «Божией Матери, Иоанна Предтечи, Покрова Пресвятой Богородицы, Феодосия и Антония Печерские Чудотворцы» (4 × 3 ½ вершка).

Кроме того, выше двух указанных полок находился ещё один «верхний ряд» икон (так он и назван в описании).

В центре «верхнего ряда» помещалась икона с изображением Иисуса Христа, который одной рукой благословлял, в другой держал Евангелие, а позади него – Архангелы Михаил и Гавриил. Рядом с одной стороны находились иконы Божией Матери, апостола Петра, святых Василия, Григория, Бориса и Георгия. С другой стороны – изображения св. Иоанна Крестителя, апостола Павла, святых Иоанна, Прокопия, Глеба, Дмитрия, «писаны на досках масляной краской, греческой живописи» (2 ¾ × 11 вершков).

В верхнем ряду, кроме названных, размещались: по правую сторону от образа Иисуса Христа иконы святых Зосимы, Савватия, Анастасия, пророка Ильи, Антипа и Екатерины (5 четвертей × 11 вершков), по левую сторону – иконы святых Фрола и Лавра, Василия, Николая Чудотворца, Косьмы и Дамиана (5 четвертей × 11 вершков)²⁵³.

На южной стене размещались иконы святых Фрола и Лавра, Власия и Моисея. В центре был Архангел Михаил с образом Нерукотворным в руках, внизу изображались два юноши, едущие на конях (1 аршин 9 вершков × 1 ¼ аршина). Над этой иконой шёл ещё ряд: Воскресение Христово с двенадцатью праздниками (10 × 8 вершков), Воскресение Христово с венцом вокруг головы (10 × 8 вершков), Трифон Задонский (7 × 5 вершков), Кирика и Улита (6 × 5 вершков), икона была обложена медной чеканной лентой.

На северной стене находились иконы святых, а внизу Божия Матерь с предвечным младенцем на руках «в белой с золотом ризе, киот окрашен под стекло» (14 ½ × 10 ½ вершков). Рядом были изображения явленных и чудотворных св. икон Пресвятой Богородицы, прославленных различными чудесами и чтимых православными христианами (бумажная хромолитография, наклеенная на доске, 5 ¼ × 15 вершков).

По верху на «божничке» размещались иконы: образ Нерукотворный на убрусе, который держит ангел (12 × 10 ½ вершков); Модест и Власий, «в середине на верху Господь Иисус Христос благословляющий» (7 × 6 вершков); Фрол и Лавр (7 × 6 вершков); Божия Матерь «Неопалимая Купина» (6 × 5 вершков); великомученица Параскева; «два ангела полагающие главу ея венец» (7 × 6 вершков)²⁵⁴.

На стене также находилась картина «Собор Печерских святых подвижников» – в раме, окрашенной голубой краской, под стеклом.

В притворе были иконы: внизу Георгий Победоносец, вверху Николай Чудотворец, Мина и Домиан (5 × 4 вершка)²⁵⁵.

Успенская часовня в д. Ракино не сохранилась.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. КУПЧИК

Объёмно-планировочное решение, конструктивные элементы и декор дают основание датировать Спасскую часовню рубежом XIX–XX веков. Время постройки можно подтвердить и благодаря тому, что наличники окон и карнизы украшены элементами, которые часто использовали при оформлении храмов и жилых домов мастера художественной мастерской Федосеевых из с. Покча.

Часовня состоит из двух высоких срубов. В западном срубе, более узком, находится притвор, в восточном – молитвенное помещение. Притвор имел прежде трёхскатную крышу. Над молитвенным помещением крыша была четырёхскатная, на ней возвышалась глава с крестом. Встроенной колокольни не существовало. Очевидно, она была на столбах возле часовни.

Молитвенное помещение освещали окна: два на южной стороне, одно на восточной, два на северной. В притворе было по одному окну на северной и южной стенах.

Все фасады здания обшиты тёсом. Углы прикрыты пилястрами. Окна в резных наличниках. Подшивные карнизы украшены бордюрными досками со сквозной резьбой, символизирующей дары неба – воду и солнце. С южной стороны молитвенного помещения массивная дверь. Возле неё, как и при входе в трапезную, находилось прежде высокое крыльцо с перилами.

Здание часовни длительное время использовалось в хозяйственных целях. В настоящее время оно бесхозное. Но, несмотря на это, Спасская часовня остаётся выразительным сооружением, организующим центральную часть панорамы д. Купчик.

ЧАСОВНЯ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. ЛЫЗОВО

Деревянная часовня находится в верхней части деревни, недалеко от полей. Наблюдателю прежде всего бросается в глаза массивная четырёхгранная колокольня с высоким ярусом звона и шатром. Колокольня опирается одновременно на притвор и на трапезную. Трапезная под двускатной крышей вытянута по оси часовни. Восточнее расположено молитвенное помещение под четырёхскатной крышей. Оно выше трапезной, отчего производит впечатление башни, поднимающейся с земли к небесам. Фасады здания обшиты тёсом, углы выделены пилястрами, некоторые с капителями.

С западной стороны прежде было пристроено крыльцо на столбах и с двускатной крышей. Со всех сторон часовню окружали берёзы и лиственницы, некоторые деревья сохранились до наших дней.

Часовня сильно обветшала, но и сегодня придаёт облику деревни особую привлекательность.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. САКИНОВО

Деревня Сакиново возникла в XVI веке на берегу р. Лызовки. Очевидно, тогда же была построена и первая часовня. С течением времени новые поколения жителей деревни не раз возводили новую часовню вместо обветшавшей на том же самом месте.

Сохранившаяся до наших дней деревянная часовня построена в XIX веке. Молитвенное помещение под двускатной крышей вознесено на подклете двухметровой высоты. Для освещения в северной и южной стенах имеются по четыре высоких прямоугольных окна.

Колокольня установлена на западной стороне молитвенного помещения. С запада к ней примыкают притвор с папертью и внутренняя лестница под двускатной крышей. Колокольня четырёхгранная, срубленная в два яруса, нижний ярус шире верхнего. Верхний, с большими скруглёнными окнами для колоколов, накрыт высоким деревянным шатром на полусферическом основании.

Фасады часовни обшиты тёсом, карнизы выделены деревянными тягами, углы акцентированы пилястрами.

Внутри часовни сохранилась рама от иконостаса.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. САВИНО

Деревня Савино находится в верховьях р. Лызовки. Первые упоминания об этом селении относятся к XVII веку.

По всей вероятности, Спасская часовня стояла на особом древнем месте, поскольку территория вокруг неё даже в XX веке оставалась незастроенной. К сожалению, лет 20 назад часовня сгорела, и реконструировать её возможно только по позднему фотографическому снимку.

Глядя на фотографию, можно подумать, что перед нами церковь, поскольку на восточной стороне чётко просматривается пятигранная апсида. Но из документов известно, что это была именно часовня, приписанная к приходу Ильинской церкви с. Анисимово.

Высокий храмовый деревянный куб под четырёхскатной крышей освещался двумя высокими окнами на южной и северной сторонах. Трапезная была небольшой. К западу от неё находилась паперть, которая была намного уже трапезной. Над папертью поднималась высокая четырёхугольная колокольня с шатром, главкой и крестом. Ярус звона образовывали четыре окна, в которых висело шесть колоколов.

Фасады часовни были обшиты тёсом, углы акцентированы накладными досками, карнизы обшиты резными досками. Фасады и карнизы окрашены белой краской. Часовню вкруговую ограждали решётки, вставленные в столбы.

Здание часовни подвергалось переделкам, так как длительное время там располагался сельский клуб.

ЧАСОВНЯ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ 1914–1915 ГОДОВ, С. ПОКЧА

История возведения каменной часовни в с. Покча имеет ряд интересных моментов. Её хронику запечатлели документы, опубликованные в «Церковных ведомостях», которые издавались Святейшим правительствующим синодом.

8 января 1912 года после благодарственного молебна об избавлении в 1812 году России от «нашествия дванадцати народов Западной Европы, веденных в бой Императором французов Наполеоном I», по постановлению общего собрания церковно-приходского попечительства при Благовещенском храме с. Покча была отправлена всеподданнейшая телеграмма императору Николаю II:

«Сегодня общее собрание прихожан и церковно-приходского попечительства Благовещенской церкви с. Покчи Чердынского уезда, древняго стольнаго городка князей Великопермских, вознеся горячія молитвы Господу Богу о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и всей Августейшей Семьи Вашей, постановило ознаменовать наступившую столетнюю годовщину геройской Отечественной войны сооруже́нием каменнаго памятника-часовни на месте, куда ежегодно в день равноапостольнаго князя Влади́мира, по завету предков совершается крестный ход и где приносится всенародное моленіе о православных воинах за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положивших; да будет этот памятник выраже́нием вечной благодарности венценосным Монархам, высоким заступникам целости Державы Росі́йской, покровителям веры христіанской и матери Церкви православной.

Вашего Императорскаго Величества верноподданные слуги: председатель попечительства священник Симеон Федосеев, церковный староста Аліпій Федосеев, волостной старшина Васи́лій Бурмантов и благодарные прихожане»²⁵⁶.



Часовня Казанской Иконы Божьей Матери, с. Покча. Фото 2017 г



Фрагмент дорожки внутри ограды часовни Казанской Иконы Божией Матери. Фото 2017 г

Телеграмма была опубликована в «Церковных ведомостях» Синода со следующим примечанием:

«На означенной всеподданнейшей телеграмме Его Императорскому Величеству в тот же 8 день января 1912 года в Царском Селе благоугодно было Собственноручно начертано: „Прочел с удовольствием“»²⁵⁷.

Возведение часовни неоднократно обсуждалось на заседаниях церковно-приходского попечительства. Обратимся к «Журналу собрания» от 20 февраля 1914 года.

Предложено было воздвигнуть каменную часовню

«на месте установленнаго веками моленія в 15 день іюля месяца по православным воинам за Веру, Царя и Отечество на брани живот свой положившим», «в ознаменование истекшаго столетия с достопамятной Отечественной войны 1812 года. Имея ввиду, чтобы наименование этой часовни соответствовало, во 1-х, памяти воинов на брани убиенных, во 2-х, напоминало собою связь с воспоминаемой Отечественной войной, в 3-х, имело соотношение к воцарению на Руси Дома Романовых, в память 300-летия царствования котораго сооружена для этой часовни икона от Покчинскаго сельскаго общества. Постановлен: признать вполне соответствующим всем высказанным выше пожеланіям наименование этой часовни в честь Казанской Божіей Матери, праздник которой св. Цер-

ковью установлен 22 октября и считается днем не присутственным»²⁵⁸.

Чтобы ускорить строительство часовни, на заседании церковно-приходского попечительства признали

«обязательным для каждого члена Попечительства ежегодно уплачивать свои членские взносы, определяя таковые от 1 рубля с каждого и выше, по усердію, а также усилить сбор по квитационным книжкам, имеющимся на руках каждого члена Попечительства»²⁵⁹.

Каменная часовня была построена по проекту А.Б. Турчевича и освящена в 1915 году. В её архитектурном решении (по аналогии с уже существовавшим в Покче Благовещенским храмом) были использованы древние приёмы, характерные для деревянного зодчества. Небольшое квадратное в плане здание завершено мощной кирпичной «кресчатой бочкой на четыре лица» и высоким шатром с позолоченной главкой и крестом. Пропорции всех объёмов гармонично взаимосвязаны.

После закрытия Благовещенского храма в 1936 году верующим разрешили совершать службы в часовне Казанской Божией Матери.

В 1946 году приходской совет Покчинской общины обратился к уполномоченному Русской православной церкви по Молотовской области с просьбой расширить помещение часовни. Ответ пришёл положительный, и часовня была преобразована в церковь. К восточной стороне пристроили деревянную алтарную апсиду, пробив вход в неё из молитвенного помещения. С западной стороны поставили тесовое подсобное помещение, где находился сторож и хранились дрова.

В 1947 году прихожане просили разрешения установить с западной стороны бревенчатый придел, так как «в праздники народ не помещается и стоит вне храма».

В июне 1951 года уполномоченный по делам Русской православной церкви по Молотовской области вызвал к себе священника Ивана Власова и запретил ему служить в Покче. Вскоре по решению Чердынского райисполкома церковь Казанской Божией Матери была опечатана. 8 сентября 1951 года из храма вывезли церковное имущество. Председатель церковного совета Михаил Иванович Федосеев направил письма патриарху и Сталину с просьбой «открыть церковь и пригласить священника». Письма подписали 215 прихожан, но положительного ответа не последовало²⁶⁰.

Здание часовни (церкви) использовалось в хозяйственных целях.

В 2003 году часовню посетил епископ Пермский и Соликамский Иринарх и благословил верующих Покчи на службы в ней. Служить в Казанскую часовню приезжает священник из Чердыни.

В связи с обращением администрации Покчинского сельского поселения в Пермское епархиальное управление Высокопреосвященнейший Мефодий, митрополит Пермский и Соликамский, 21 октября 2011 года «положил резолюцию на прошении о восстановлении алтаря в честь Казанской Божией Матери села Покчи». Но в данный момент к восстановлению алтаря ещё не приступили.

В наше время в часовне находится большое собрание икон, часть которых написана в местной мастерской Федосеевых. Прихожане принесли эти иконы из своих домов.

Особое место в убранстве занимает деревянное распятие, помещённое в резной киот. Небольшой по размерам скульптурный образ выразительно раскрывает евангельское предание о крестной смерти Иисуса Христа.

Распятый Христос находится на шестиконечном чёрном кресте. Само распятие окрашено в белый цвет. Руки и ноги Спасителя прибиты гвоздями, которые обозначены красной краской, имитирующей кровь. Голова Христа обращена вправо и склонена в грудь.

Распятие с предстоящими: слева находятся Богородица и Мария Магдалина со скрещёнными на груди руками. Фигура Богородицы склонена вправо. Мария Магдалина смотрит прямо. Справа стоит Лонгин Сотник в шлеме, с деревянной палицей в руках. Утрачена фигура Иоанна Богослова.

В основании креста Голгофа в виде горки камней и головы Адама. Перед пьедесталом открытая гробница.

Распятие имеет декоративное оформление. От основания креста справа и слева тянутся пластичные ветви с листьями, образующие над крестом небосвод. Над распятием полное солнце в сиянии. Ниже солнца прикреплен изогнутый свиток. Солнечным сиянием (лучами) украшено перекрестье верхней перекладины и вертикальной оси креста.

Фигуры предстоящих, солнце, сияние, ветви и листья покрыты позолотой, что придаёт всей незаурядной художественной композиции особую силу и выразительность. Вполне можно предположить, что это скульптурное произведение было создано местными резчиками, которые работали в художественной мастерской Федосеевых.

Осенний праздник иконы Казанской Божией Матери установлен 4 ноября в благодарность за избавление Москвы и всей России от нашествия поляков 1612 года. В последние годы этот день стал и новым государственным праздником – Днём народного единства, а часовня в с. Покча превратилась в центр ноябрьского торжества, во время которого священник совершает богослужение, прихожане проходят крестным ходом по селу, а затем следуют песнопения и праздничная трапеза в доме культуры.

В наше время часовня продолжает обустриваться под руководством старосты Таисьи Михайловны Чалиной.



Деревянная скульптура «Распятие с предстоящими» из часовни Казанской Иконы Божией Матери. Фото 2017 г



Преподобные святые Зосима и Савватий

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНЫХ СВЯТЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ XIX ВЕКА НА СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЕ С. ПОКЧА

Основные сведения об этой часовне получены из устного источника. Воспоминания старожилов ярко воссоздают ещё один объект православной сакрализации пространства древней Покчи.

По правую сторону от дороги, идущей от с. Покча в с. Вильгорт, на северной окраине поля есть родник, впадающий в залив р. Колвы. (В наше время от дороги его закрывает лес.) Родник называли Саватеевским или Саватеевым. Эти названия и сегодня не забыты местными старожилами²⁶¹.

Исток родника был обнесён бревенчатым срубом. Рядом стоял крест.

Возле родника, при дороге, спускающейся на прибрежные луга, росла старая сосна, на которой была установлена икона св. преподобного Сергия Радонежского. Перед этой иконой путники осеняли себя крестным знаменем и читали молитвы. Есть основание полагать, что икона св. преподобного Сергия Радонежского служила знаменем уже совершившегося или ещё предстоявшего торжества православия над неверием. Это подтверждает тот факт, что местное население хорошо знало о духовных подвигах св. преподобного Сергия Радонежского. Со слов старожилов известно, что в с. Покча «было постоянное обращение к житию св. Сергия Радонежского»²⁶².

Можно предположить: традиции почитания преподобного Сергия Радонежского в Покче сложились потому, что этот святой был символом избавления Руси от татарского нашествия, а древняя крепость Покча много раз подвергалась разорению во время неприятельских набегов из Сибирского ханства. Особенно жестоко она страдала после присоединения пермских земель к Московскому государству, когда с 1472 по 1535 г. была столицей Перми Великой. Вероятно, именно в тот период население Покчи начало особо чтить св. преподобного Сергия Радонежского и не забыло об этом обычае вплоть до наступления на православную веру в конце 1930-х годов.

По течению родника, на краю поляны, стояла кирпичная часовня во имя преподобных святых Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. По воспоминаниям старожилов, в ней «охотники и рыбаки почитали соловецких святых, заказывали молебны в честь их». Часовня была разрушена. Сегодня её местонахождение определяется только по остаткам красных кирпичей, которые можно заметить в земле²⁶³.

Известно, что св. Зосима и Савватий особенно почитались жителями Поморья. Эти святые были основателями Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря. Жители Покчи знали об этом, так как местные купцы с давних пор торговали с населением Поморья²⁶⁴. Во многих домах Покчи были иконы с образами св. Зосимы и Савватия.



Саватеевский родник. Фото 2017 г

Хотя св. Зосима и Савватий считались покровителями пчеловодства, в Поморье они чтились как покровители мореплавателей. К их помощи прибегали во время бедствий на море. Есть сведения, что купцы Покчи перед выездом на Печору и в заполярный город Пустозёрск заказывали читать в часовне молебный канон Зосиме и Савватию.

Ежегодно на Пасху и в день святых Зосимы и Савватия родник освящали. Освящённую воду набирали и уносили домой. Охотники и рыбаки брали её с собой на промысел. Считалось, что эта вода способствует удачной охоте и рыболовству.

В годы борьбы с религией родник неоднократно засыпали землёй, но он время от времени вновь пробивался наружу. В начале XXI века старожилы с. Покча решили обустроить родник. Над ним поставили бревенчатый сруб с двускатной крышей. С одной стороны в крыше имеется дверца, через которую достают воду из родника. На восточной стороне сруба воздвигли деревянный восьмиконечный крест. Родник и крест прикрыли двускатной крышей на столбах. Обустрой-

ством родника жители с. Покча занимались под руководством Геннадия Павловича Федосеева²⁶⁵.

В 2002 году о. Владимир, настоятель церкви Иоанна Богослова г. Чердыни, освятил родник. В своих воспоминаниях он особо подчёркивает инициативу по обустройству родника бывшей учительницы с. Покча Анны Михайловны Федосеевой²⁶⁶.

По воспоминаниям А.С. Щипуновой, 1925 г.р., и Г.П. Федосеева, 1933 г.р., родник Саватеевский в прежнее время начинался с источника, «в котором вода кипела, поднималась из земли. Здесь была самая здоровая вода. Ей умывались, лечили глаза. На Пасху и в день Зосимы и Савватия к роднику шли крестным ходом из церкви Покчи, его освящали и набирали воду»²⁶⁷.

ПРОРОКО-ИЛЬИНСКАЯ ЧАСОВНЯ 1850 ГОДА, С. БИГИЧИ

Деревянная Пророко-Ильинская часовня была построена «иждивением местных жителей» и приписана к Введенской церкви с. Камгорт.

Здание в плане было четырёхугольное, 5 на 3 сажени. Стены обшиты тёсом и покрашены белой краской. Двускатная крыша также покрыта тёсом и увенчана небольшой главкой с крестом. С двух сторон в часовне имелось по 3 окна с железными решётками. В паперти — одно окно на южной стороне.

С запада к зданию примыкал притвор. Крыша притвора была на четыре ската, крытая тёсом, посередине устанавливалось четырёхгранное основание колокольни с ярусом звона и пологим куполом. На куполе имелся шатёр с небольшой главкой и восьмиконечным крестом, обшитым железом и покрашенным зелёной краской²⁶⁸.

На южной стороне при входе на паперть находилось крыльцо с шестью лесенками и двускатной крышей. Крыльцо опиралось на столбы, между которыми были вставлены деревянные решётки. Впоследствии крыльцо поставили вдоль осевой линии часовни.

На колокольне висело 5 колоколов. Судя по надписи, благовестный колокол был отлит в 1847 году в г. Слободском Вятской губернии братьями Бакулевыми. Верх и низ колокола покрывали «узорчатые украшения». В среднем поясе были рельефные изображения Благовещения Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца. На другом колоколе изображался образ Божией Матери с предвечным младенцем. На других трёх колоколах украшений не было. Они весили: 2 пуда 5 фунтов; 1 пуд 20 фунтов; 1 пуд 13 ½ фунта. Общий вес колоколов достигал 26 пудов 37 фунтов²⁶⁹.

Иконостас в часовне установили в 1872 году. Он состоял из двух рядов, был украшен небольшими колонками, увенчанными капителями, и выкрашен голубой краской. Карнизы выделялись золочением²⁷⁰.



Пророко-Ильинская часовня, с. Бигичи

В центре нижнего ряда находилась икона Рождества Христова. Справа от неё размещались иконы святого Пророка Ильи в медной ризе и «Двунадесятые праздники» в киоте красного цвета. Киот украшала «цветная золочёная нарезка на мирдан». У самой стены была икона святых Власия и Модеста. Слева от центра размещалась икона Скорбящей Божией Матери с изображённым на ней святителем Николаем Чудотворцем и другими святыми, а также образ Казанской Божией Матери в медном окладе с венцом в киоте малинового цвета, который, как и киот на правой стороне, был украшен «цветной золочёной нарезкой на мирдан». С краю у стены находилась икона святого Пророка Ильи. Все иконы нижнего ряда имели одинаковый размер: высоту 17 вершков, ширину 13 вершков²⁷¹.

В центре верхнего ряда располагалась икона Господа Вседержителя. Справа от неё стояли иконы Иоанна Предтечи, Григория Богослова, Дмитрия Солунского и святого Митрофания Воронежского. Слева размещались иконы Божией Матери, Василия Великого и Георгия Победоносца²⁷².

Посередине иконостаса возвышалась икона Спасителя с изображением по сторонам Божией Матери, Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла.

В часовне были клиросные иконостасы. На правом клиросе находился «образ коронованной Божией Матери», на левом — образ святителя Николая Чудотворца. Обе иконы были одинакового размера: 17 вершков в высоту и 13 вершков в ширину.

Перед левым клиросом стоял «утвержденный на полу» деревянный восьмиконечный крест. Его высота достигала 1 сажени, толщиной он был в 4 вершка. На лицевой стороне креста было изображено масляной краской Распятие Иисуса Христа, а на оборотной стороне — святой пророк Илья. Время изготовления массивного креста неизвестно, но в описании часовни указано, что его поновляли в 1845 году²⁷³.

Часовню окружала решётчатая деревянная ограда, покрашенная белой краской.

Простояла Пророко-Ильинская часовня до начала 2000-х годов.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА, Д. ВОЛИМ

Часовня в д. Волим построена Строгановыми. Она являлась центром их лесной дачи с лесопильным заводом и мельницей и была приписана к Введенскому приходу в с. Камгорт.

Часовня была каменная, цилиндрической формы с «шарообразной» крышей, увенчанной «круглой маковкой» и деревянным крестом, обшитым железом. Стены покрывала побелка. На противоположных сторонах имелось по два окна с полуциркульным верхом и железными решётками. Внутри часовни стены были оштукатурены и окрашены жёлтой краской.

С запада к часовне примыкало крыльцо с двумя лестницами. В помещение заходили через двери «стекольчатые на железных петлях с внутренним замком», которые «отворялись на две половины». Возле часовни на столбе висели два колокола²⁷⁴.

Иконостас был покрашен белой краской, а «на приличных местах резьба украшалась золочением». Иконы размещались в два ряда. В центре нижнего ряда находилась икона Господа Вседержителя с медной посеребрённой ризой чеканной работы, без венца, в киоте под стеклом. В длину икона была 1 аршин, в ширину 10 вершков. Справа был образ Божией Матери, скруглённый верх иконы украшался резным сиянием с изображением херувимов. Слева находились иконы Иоанна Предтечи и Казанской Божией Матери²⁷⁵.

В описании часовни 1884 года отмечены Евангелие печати 1842 года, Большой Требник печати 1806 года, Часослов в кожаном переплёте печати 1833 года.

Спасская часовня была разобрана в 1930-е годы.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ 2009 ГОДА, С. САЛТАНОВО

Невдалеке от Параскевиевской церкви в 2009 году установили срубную часовню над родником. Она накрыта четырёхскатной крышей с главкой и крестом. К основному зданию пристроен сруб, где оборудована купальня.

Часовня и родник освящены в честь святой великомученицы Параскевы Пятницы 23 августа 2009 года. Это место почитают не только местные жители, сюда приезжают люди из разных концов Пермского края. Святой источник включается в паломнические хождения по Чердынской земле. Большую роль в этом играет уже существующая традиция: богомольцы хорошо знают об этом объекте почитания. Кроме того, существует удобное транспортное сообщение с селом Салтаново.

ПРОРОКО-ИЛЬИНСКАЯ ЧАСОВНЯ 2015 ГОДА, С. БИГИЧИ

В 2007 году в с. Бигичи переехали на жительство супруги Василий и Надежда Маденковы. В июле того же года они заложили фундамент для часовни. Новые жители села не могли смотреть на печальную картину: перед их домом лежала в руинах деревянная церковь, построенная в 1917 году, а от часовни 1850 года постройки оставались только нижние венцы.

В октябре 2013 года Василий Александрович умер. Его похоронили не на сельском кладбище, а возле часовни. Завершала строительство Надежда Исаевна на средства, которые были выделены из благотворительного фонда ООО «Лукойл-Пермь».

Часовня представляет собой бревенчатый квадратный куб. С восточной стороны к нему примыкает прямоугольная алтарная апсида, а с западной – небольшая паперть с крыльцом на столбах. В кубе по два окна на северной и южной сторонах. В алтаре и паперти по одному окну с южной стороны. Паперть и апсида имеют двускатные крыши.

Величественный образ часовни создан хорошо продуманным сочетанием объёмов. Высоко поднимается восьмигранный шатёр со слуховыми окнами, увенчанный главой и крестом. На всех сторонах куба – двускатные крыши с обращёнными наружу фронтонами.

Приёмы компоновки объёмов, выверенная композиция и чёткий силуэт создали выразительное архитектурное сооружение, которое стало главным украшением с. Бигичи. Крупный зрительный ориентир, хорошо видимый и с реки, и с полей, оживляет пространство села, лишённого своих прежних памятников: церкви 1917 года и часовни 1850 года во имя святого пророка Ильи.



Пророко-Ильинская часовня 2015 г., с. Бигичи. Фото 2017 г

Дополняют ансамбль расположенные у берега родник и купель, тоже обустроенные строителями часовни.

ХРАМЫ ЧЕРДЫНСКОГО ЗАКАМЬЯ

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1768, 1885 ГОДОВ, С. НИЖНИЙ ШАКШЕР

Село Нижний Шакшер²⁷⁶ раскинулось на двух холмах правого берега Камы. Между холмами через глубокий овраг перекинут высокий мост. В прошлом Кама протекала у подножия высокого берега, затем русло реки уклонилось к востоку, и теперь между селом и рекой расстилается широкий луг. В церковной летописи местоположение села характеризовалось как

«живописное, особенно в весенний разлив реки Камы, когда вода доходит до самого села <...> По спаде воды все луга бывают покрыты зеленью. Особенно прекрасное зрелище бывает в сенокос: на третий день Прокопьева дня — храмового праздника — все население, начиная от д. Родины²⁷⁷ и кончая Усть-Курьей, выходят на луга „от мала до велика“ и принимаются косить траву. С утра до вечера слышны веселый после праздничный говор разноцветного люда (имеется в виду одежда людей, в сенокос было принято надевать самую чистую и праздничную одежду. — Г.Ч.) и пение песен! Картина восхитительная, достойна, как говорят, кисти художника»²⁷⁸.

Приходская Знаменская церковь стояла при восточном въезде в с. Нижний Шакшер. Размещалась она на северной стороне высокой горы, откуда открывался красивый вид на застроенную усадьбами противоположную гору, обширную луговину и Каму. Подъездной путь от реки шёл по склону горы. Ниже северо-восточного спуска с горы бил родник. Над ним была устроена часовня. К юго-западу от церкви находились здания училища и торговой лавки.



Икона св. Николая Чудотворца. Находится в собрании чердынского Музея истории веры. Фото 2017 г

В летописи читаем:

«Ощущая нужду храма за неимением поблизости других, прихожане в центре своих селений построили храм своим иждивением в 1768 году января 25 дня».

Храмовая часть была двусветная, к ней с востока, со стороны р. Камы, примыкала пятигранная алтарная апсида, а с запада – низкая трапезная, притвор и высокая колокольня. В 1776 году часть трапезной прихожане приспособили под второй храм для зимнего служения. С этих пор церковь стала делиться на холодный и зимний, отапливаемый, храм. В холодном храме престол освящён во имя Знамения Божией Матери, в тёплом – во имя великомученика Георгия.

1 июля 1884 года с северной стороны трапезной заложили тёплый каменный придел. Его освятили 26 июня 1885 года во имя Покрова Божией Матери. Благодаря приделу церковь с севера и северо-востока «казалась громадной».

Церковные старосты Ефим Варсонофьевич Матвеев и Егор Петрович Бычков в 1907–1908 годах построили железную ограду на каменных столбах.

Над храмом возвышался широкий купол, повторяющий конфигурацию сомкнутого свода. По центру купола поднимался восьмигранный световой барабан с главкой на тонкой шейке и с крестом. Колокольня была восьмигранная с ярусом звона. Её венчал восьмигранный барабан, на который опирался высокий шпиль с крестом.

Согласно клировой описи 1828–1832 годов на колокольне висело 9 колоколов: первый весом 44 пуда, второй – 26 пудов, третий – 12 пудов, четвертый – 5 пудов, пятый – 2 пуда 39 фунтов, шестой – 2 пуда, седьмой – 1 пуд 20 фунтов, восьмой – 1 пуд, девятый – 30 фунтов²⁷⁹.

Зная первоначальную архитектуру церковного здания, нетрудно убедиться, что зодчие умело «привязали» храм к местности, добились органичного сочетания архитектурных форм с конфигурацией горы и окружающим природным ландшафтом.

В художественном оформлении фасадов следует отметить карнизы храма и трапезной, украшенные зубчатыми поясами, полуциркульные окна трапезной, волюты на окнах обоих ярусов храма (их по три в ряду), верхние окна с сандриками и боковыми полуколоннами.

Интересно оформлен западный фасад притвора. В центре расположен вход – арочный портал с двустворчатыми дверями. По сторонам от входа по одному окну. Входной портал и окна имеют однотипный декор: верх с круглым завершением, над ним килевидные кокошники, над кокошниками треугольные фронтоны. Так же оформлена и восточная стена притвора.



Деревянная скульптура «Положение во гроб» из собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Фото 2017 г

5 июля 1880 года в Знаменской церкви произошло «событие вожделенное и чрезвычайное». Её посетил Преосвященный Виссиан, епископ Пермский и Верхотурский. Священник Алексей Матвеевич Тяжелов, исполнявший пастырские обязанности на протяжении 1869–1911 годов²⁸⁰, в «Пермских епархиальных ведомостях» писал об этом визите:

«Господь вложил в сердце архипастыря нашего, 75-летнего старца, обозреть преимущественно те церкви, которые не были обозреваемы предшествующими иерархами. Слава Богу, что и мы, живущие в глуши, удостоились видеть архипастыря и принять его благословение и наставление»²⁸¹.

В 1896 году в с. Нижний Шакшер открыто церковно-приходское попечительство, а в 1899 году – приходская школа. Первым учителем стал дьякон Аркадий Дмитриевич Подосенов, его помощником – Иван Иванович Соколов, окончивший курсы при Искорской второклассной церковно-приходской школе. В начале XX века



Деревянная скульптура ангела из собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Фото 2017 г

учителями были выпускники Чердынского четырёхклассного мужского училища и Чердынских прогимназии и гимназии. Число учащихся школы в 1916 году доходило до 40 человек.

В летописи Знаменской церкви перечислены «новые святыни и достопримечательности храма». Приведём их список целиком:

«В 1911 году посеребрена вся утварь в Покровском приделе. В 1911 году пожертвована медная посеребренная риза на икону Праведных Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев о. Александром Тяжеловым.

В 1912 году им же о. протоиереем устроена позлащенная риза на икону Знаменія Божіей Матери в 110 рублей.

В том же году приобритен новый ковчег под плащаницу за 250 рублей на средства церкви и попечительства.

Тогда же пожертвованы иконы:

Образ Спасителя в восточной стене Покровскаго придела крестьянином села Шакшер Семёном Константиновым Ремянниковым в 30 рублей.

Образ Троеручицы кр. с. Шакшер Егором Никитиным Крюковым в 13 рублей.

В 1913 году пожертвованы:

Икона Скорбящей Божіей Матери торговцем села Шакшера Фёдором Фёдоровым Семериковым в 6 рублей.

Образ Алексія человека Божія крестьянином деревни Малого Тагьяшера Матвеем Васильевым Барсуковым в 50 рублей; написана в Покче в мастерской А.В. Федосеева.

Пасхальные стихари для діякона и псаломщика, приобритены за счёт церкви на 50 рублей 84 копейки.

Приобритены за счёт церкви риза, стихарь с полным прибором и подрушники для праздничного служения.

Атласная, цветом светло-голубая с отливами риза и стихарь стоят 50 и подрушники 10 рублей.

1914 год.

Пожертвована икона Алексія человека Божія (маленькая) крестьянином дер. Родиною Трофимом Фёдоровым Матвеевым, цена 5 рублей.

Приобритен покупкою на церковные деньги семисвечник с лампадками за 35 рублей 48 копеек.

Тогда же куплены металлическіе свечи к лампадам местных икон 6 штук.

Куплена „панихидница“ посеребренная за 5 рублей.

Тогда же куплен половик ковровый для Покровского придела и маленький коврик под ноги при входе на литіи за 7 рублей. Одновременно с ними куплены две смены воздухов с покровцами и пелены на жертвенник; цена первым 12 рублей и пелены за 1½ аршина 1 рубль 50 копеек. Жития святых в 3-х книгах Бахметевой А.Н., 2 рубля 50 копеек.

1915 год.

Пожертвована икона Усекновение главы Иоанна Крестителя вдовой матушкой Афанасія Пономарёвой.

„Служебник псаломщика“ — книга <...> 2 рубля 50 копеек.

За счёт церкви куплены книги из книжной лавки Пермского Белогорского подворья, счётом октября 26 дня.

Две книги „Рассказы из истории христианской церкви“ А.Н. Бахметевой. 2 части. Цена 2 рубля 20 копеек.

Две книги „История христианской церкви“. 2 части. Евграфа Смирнова. Цена 3 рубля 10 копеек.

Одна книга „История христианской церкви“ Петра Смирнова. Цена 1 рубль 20 копеек.

Одна книга „Очерки истории христианской церкви“ Лаврова. Цена 60 копеек.

Девять книг „Уроки из жизни святых“ протоиерея Петра Шутова. Цена всех книг 6 рублей 50 копеек.

Одна книга „Училище благочестия“. Цена 90 копеек.

Одна книга „Земная жизнь Господина нашего Іисуса Христа“. Цена 1 рубль.

Одна книга „О путях и промысле Божія“. Цена 15 копеек.

Все эти книги выписаны для руководства при ведении вне богослужебных собеседований по расписанию Пермского проповеднического комитета.

За счёт церкви куплены полное облачение для священника и диакона ризы зелёного цвета.

1916 год.

Раненым воином Фёдором Фёдоровым Яндиным пожертвована икона „Иоанн Воин и Михаил Архангел“, писанная монашками Красносельского монастыря²⁸² за 29 рублей»²⁸³.

Как видим, прихожане и клир не жалели средств на обустройство церкви, вкладывая в неё иконы, ризы, утварь, облачение священно- и церковнослужителей, а также книги, преимущественно для повышения богословской грамоты.

В 1923 году из церкви с. Нижний Шакшер в Пермскую художественную галерею поступила большая коллекция деревянной скульптуры: Господь Саваоф; Господь Саваоф «на херувимах»; Ангельский чин из



Распятие из собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Фото 2017 г

иконостасной композиции (Господь Саваоф и 8 чинов); Ангелы летящие (две фигуры); Ангелы со свитками (две фигуры); Ангел коленопреклонённый; Распятие Христа; Распятие на кресте на престольном с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом; Богородица из композиции «Распятие с предстоящими»; Распятие на процветшем кресте (крест запрестольный, выносной); композиция «Снятие Христа со креста»; композиции «Положение Христа во гроб» и «Воскресение Христово»²⁸⁴.

Кроме того, деревянные скульптуры из Знаменской церкви хранятся в Чердынском краеведческом музее им. А.С. Пушкина и церкви Иоанна Богослова г. Чердыни (композиция «Положение Христа во гроб»).

На основании стилистических аналогий и похожих технологических приёмов, использованных в скульптурных произведениях, которые обнаружены в чердынских сёлах Нижний Шакшер, Лимеж, Редикор, Искор, Н.Н. Серебренников выдвинул предположение о существовании «шакшерской художественной школы». Он ввёл понятия школы «шакшерского мастерства», приёмов «шакшерского мастера», или «шакшерского ваятеля», которыми стали пользоваться искусствоведы²⁸⁵.

О.М. Власова пришла к заключению, что «шакшерская школа» — самый яркий образец массовой пластики, отличающейся явной универсализацией изобразительных средств и в то же время — неоспоримой оригинальностью формальной и образной ткани»²⁸⁶.

С древней иконой святителя Николая Чудотворца, хранившейся в Знаменской церкви, совершался крестный ход по селу и близлежащим деревням. Ныне икона утеряна.

Служить в Знаменской церкви запретили в 1937 году. 24 января 1940 года она была закрыта постановлением Пермского облисполкома²⁸⁷.

ЦЕРКОВЬ СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО 2010 ГОДА, Д. ТОЛСТИК

В 2000-е годы деревню Толстик начал возрождать индивидуальный предприниматель Олег Александров. Взялся он и за возведение церкви. В 2010 году храм освятили в честь Спиридона Тримифунтского. Поставили новую церковь не на том месте, где прежде стояла деревянная Георгиевская часовня.

Спиридон Тримифунтский родился и жил на о. Кипр. По происхождению он был простым земледельцем. В IV веке служил епископом города Тримифунта. Почитался Русской православной церковью в лике святителя как чудотворец, особенно в Великом Новгороде и Москве. Рака с мощами св. Спиридона хранится в Греции, на о. Корфу, в храме, выстроенном в его честь.

С 2007 года частица мощей чудотворца пребывает в Свято-Даниловом монастыре в Москве. В храме д. Толстик находится икона с частицей мощей св. Спиридона.



Церковь Спиридона Тримифунтского 2010 года, д. Толстик. Фото 2014 г

Основу церкви св. Спиридона Тримифунтского в д. Толстик составляет высокий, бревенчатый, квадратный в плане сруб, закрытый сверху четырёхскатным шатром с главкой и крестом. Алтарная апсида прямоугольная. С запада к зданию примыкает бревенчатое крыльцо. Алтарь и крыльцо укрывают трёхскатные крыши.

Церковь приписана к Знаменской церкви с. Городище Соликамского района.

ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. БОЛЬШИЕ ДОЛДЫ

Деревянная церковь Иоанна Предтечи д. Большие Долды — типичный сельский храм, какие строили на рубеже XIX-XX веков. В народе её называли церковью во имя Рождества Иоанна Крестителя.

Храмовая часть расположена в высоком равностороннем кубе под четырёхскатной крышей. По центру крыши — глава на глухом ба-

рабана. Храм освещали окна, расположенные в два яруса на северной и южной сторонах (по три окна в ярусе). К храму примыкали пятигранная алтарная апсида и небольшая трапезная. С западной стороны к трапезной был пристроен массивный притвор с папертью, над которым возвышалась колокольня.

Колокольня была срублена в два яруса, нижний ярус – в виде четверика, верхний – восьмигранный, с четырьмя проёмами для колоколов. Завершалась колокольня шатром, главкой и крестом. Здание церкви и колокольня были обшиты тёсом. Карнизы украшены резными досками.

В 1940-е годы из Иоанно-Предтеченской церкви в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина поступили иконы «Благовещение», «Богоявление», «Рождество Христово», «Троица», «Георгий Победоносец», а также деревянный крест (высота 1 м 93 см; ширина 1 м 8 см). Жители деревни называли этот крест явленным. Он был установлен посередине д. Большие Долды и укрыт крышей на столбах.

Сегодня Иоанно-Предтеченская церковь пребывает в запустении.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1779 ГОДА, С. ВИЛЬВА

Богоявленская церковь каменная, с двумя престолами: во имя Богоявления Господня и святой великомученицы Параскевы. Она стоит в нагорной части села. В плане это типичное трёхчастное сооружение с сильно вытянутой осью. Из-за уклона местности трапезную и притвор с колокольней возвели на высоком подклете. Храм имеет окна в один ряд, перекрыт широким восьмигранным куполом и увенчан главкой на деревянном барабане. С запада к притвору пристроено каменное крыльцо, которое служит переходом от земли к взлёту колокольни. Колокольня столпообразная, восьмигранная, над ярусом звона находится восьмерик с главкой и крестом.

Внутреннее членение здания подчёркнуто на фасадах прямыми лопатками. Карнизы украшены зубчатыми поясами.

В 1923 году из Богоявленской церкви в Пермскую художественную галерею поступило распятие Христа²⁸⁸.

Внутреннее убранство храма не сохранилось. Но старожилы до сих пор вспоминают церковный хор, который великолепно исполнял духовные песнопения.

В настоящее время началось восстановление храма и благоустройство окружающей его территории.

СПАСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1841–1853 ГОДОВ, С. СИРИНСКОЕ

Село в верховьях р. Сирьи, притока Северного Кондаса, находилось на границе Чердынского и Соликамского уездов, но относилось



Богоявленская церковь, с. Вильва. Фото 2014 г



Спасская церковь, с. Сиринское. Фото 2018 г

к Чердынскому. В XVII–первой половине XVIII века село принадлежало Пыскорскому Спасо-Преображенскому монастырю, а после упразднения монастыря, в 1764 году, стало центром вновь образованного церковного прихода.

Деревянная Спасская церковь, по свидетельству старосты, зафиксированному в 1808 году, «построенная назад тому более 100 лет, пришла в крайнюю ветхость». На сельском сходе, где присутствовали священники и церковнослужители, прихожане «учинили приговор», который «засвидетельствовали в волостном правлении» и направили в Чердынское духовное правление. Они просили «вместо оной деревянной церкви построить каменную, в том же именовании, с приделом святого великомученика Георгия».

В 1808 году его Преосвященство Иустин разрешил строить новую каменную церковь. Но процесс этот растянулся надолго. Каменная Спасская церковь была построена на взгорке посередине села. К ней подходили дороги с трёх разных направлений²⁸⁹.



Спасская церковь, с. Сиринское

Храмовая часть и алтарная апсида были двухъярусные и завершались главками на восьмигранных барабанах с железными крестами. По северному и южному фасадам в три ряда шли окна, нижние — прямоугольные, в среднем ряду — квадратные, верхние — круглые. Трапезная была очень маленькой. На северной стене церкви выложен год закладки — 1841. Завершилось строительство в 1853 году.

Колокольня над широкой папертью имеет вид высокого четырёхгранного куба. Над открытым ярусом звона — восьмигранное основание для шатра. Карнизы храма и колокольни украшены зубчатыми поясами.

Внутри здания плоские деревянные перекрытия, покрытые штукатуркой.

В 1976 году, когда церковь обследовали пермские этнографы, там ещё сохранялись фрески²⁹⁰. И само село было живым²⁹¹. В настоящее время никаких жилых и хозяйственных строений там не сохранилось. О существовании с. Сирина напоминает только здание церкви.

В 1923 году в собрание Пермской художественной галереи из Спасской церкви поступили уникальные скульптурные творения: распятие Христа, выполненное монахами Пыскорского монастыря, сидящий Спаситель (две фигуры), летящие ангелы с трубами в руках (четыре фигуры), фрагмент «Тайной вечери» (Христос с позолоченным яйцом в руке), распятый Христос. Резьба и роспись всех произведений выполнены в традициях стиля барокко²⁹². Один из летящих ангелов с трубой (обращённый вправо), стал логотипом галереи.

В том же 1923 г. из с. Сирина в Пермскую художественную галерею был передан гравированный синодик (книга-помянник) первой половины XVIII века. В синодике не только назидательные тексты и имена людей, которых нужно было поминать в храме. Книгу украшают гравюры известных мастеров — Леонтия Бунина и Мартина Нехорошевского.

Искусствовед Р.Г. Андаева, недавно опубликовавшая результаты своего исследования синодика, пишет:

«В истории отечественной гравированной книги Сирина синодик представляет уникальный памятник, являясь пока единственным экземпляром так называемого третьего издания гравированных синодиков, печатавшихся в первой половине XVIII в. Не исключено, что Сирина синодик является единственным сохранившимся экземпляром так называемого Третьего издания»²⁹³.

Спасская церковь в с. Сирина была закрыта в 1935 году. Здание использовали под зернохранилище. В 1945 году верующие обратились в Соликамский райисполком (с 1924 года село относилось к Соли-

камскому району) с просьбой вернуть им храм и разрешить службы. Они писали, что церковное здание находится в плохом состоянии, церковная утварь отсутствует, но иконостас сохранился. В 1948 году жители Сирина обращались к властям вторично. Положительного решения не последовало²⁹⁴.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1844 ГОДА, С. УРОЛКА

Каменная церковь в с. Уролка типовой архитектуры. На фасадах по три окна с северной и южной сторон, купол повторяет форму сомкнутого свода, глава на барабане. Алтарная апсида полукруглая, с главой. Трапезная низкая, с парой окон на двух сторонах. Карнизы храма и алтаря выделены зубчатыми поясами. Окна с лучковым верхом.

На западной стороне мощный куб с притвором, ризницей и сторожкой. По центру возвышается ещё один куб, образующий фундамент колокольни. Четырёхгранное основание венчают полукружия



Георгиевская церковь, с. Уролка. Фото 2018 г

стен, внутри которых имеются сквозные круглые отверстия. Ярус звона колокольни четырёхгранный, со скошенными углами. Над храмовой частью — купол с главкой и крестом.

В 1911 году причт церкви «исполнял определение Священного Синода сбор пожертвований на постройку храма в Москве Александра Невского в 1912 году»²⁹⁵.

Службы в церкви были запрещены в 1931 году. Официально церковь закрыта постановлением Свердловского облисполкома 14 января 1936 года²⁹⁶.

В 1945–1947 годах велась переписка жителей с. Уролка И.Ф. Логинова и Е.И. Хомякова с Урольским сельским советом, Чердынским райисполкомом и Молотовским областным советом. Несмотря на то что к этому времени «крест свернуло ветром на северо-восточную сторону из-за того, что столб, в который он вставлялся, подгнил», а также «ограда церкви деревянная развалилась, столбы пали», верующие собирались отремонтировать и обустроить церковь своими силами. Но положительного ответа от властей не последовало. Здание использовалось в хозяйственных целях.

Георгиевскую церковь восстановили лишь в 2005 году. В большие праздники там идут службы.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1900–1902 ГОДОВ, Д. ВЕРХНИЕ ВОРЦЕВА

Жители д. Верхние Ворцева в 1898 году «с разрешения епархиального начальства приняли на свой счёт постройку церкви стоимостью около 3 тысяч рублей, в 1902 году благополучно окончили ее». Престол освящался 8 февраля 1901 года, до завершения строительных работ²⁹⁷. В том же году была открыта церковно-приходская школа.

Освящение церкви стало важным событием в духовной жизни населения пяти деревень, стоящих по берегу р. Камы и удалённых от центра прихода — с. Бондюг, к которому были приписаны.

Деревянная церковь имела типовую архитектуру: храм, трапезная, алтарная апсида и притвор размещались по одной оси. Над притвором поднималась восьмигранная колокольня с шатром, главкой и крестом. Она господствовала не только над деревней, но и над берегом Камы и была видна издалека.

Иконостас и некоторые иконы для церкви изготовили в живописной мастерской Федосеевых в с. Покча. В оформлении иконостаса присутствовали резные виноградные лозы.

В церкви было резное деревянное изображение «Сидящий Спаситель в темнице», перенесённое из старой часовни. В настоящее время эта скульптура находится в экспозиции Пермской художественной

галереи. Искусствоведы указывают на «пермский» тип лица Спасителя. Одет Христос в коми-пермский кафтан-шабур²⁹⁸.

Преображенская церковь долгое время пустовала и окончательно развалилась в начале 1970-х годов.

ЧАСОВНЯ-КОЛОКОЛЬНЯ XVI ВЕКА, Д. НИЖНЕЕ КЕРЧЕВО

В писцовых книгах Чердынского уезда XVI–XVII веков учитывались деревни Верхнее Керчево и Нижнее Керчево. Их разделял глубокий овраг, по дну которого протекала речка Керчевка. Через овраг был перекинут высокий мост. Следует принять во внимание, что первой появилась деревня Нижнее Керчево, именно в ней стояла часовня-колокольня XVI века, а в конце XIX века была построена ещё одна часовня.

Основу часовни-колокольни составлял небольшой, деревянный, квадратный в плане сруб из 14 венцов. Внутри сруба находился толстый ствол дерева, на пяти крупных ветвях которого держались ярус звона и шатёр с главкой и крестом. На звонницу поднимались по приставной лестнице. Местные жители называли колокольню «часовней», хотя службы велись на улице возле здания.

О Керчевской часовне-колокольне писали многие исследователи и путешественники. Но мы обратимся к летописи Знаменской церкви с. Шакшер, в приходе которой состояли деревни Верхнее Керчево и Нижнее Керчево. В летопись, которую завели в 1912 году, записано местное предание, проясняющее историю редкого культового сооружения:

«Когда и во имя кого построена — не известно, т.к. в документах о ней ничего не говорится. Существует предание, что вся она сделана из одного дерева, причём вершина этого дерева, в самородном виде, изображает шпиль с крестом, остальная часть пошла на стены. Это дерево выросло на месте часовни.

Собственно это не часовня, а колокольня для часовни, т.к. не имеет помещения для молящихся. Она четырёхгранная, высотой с крестом до трёх сажен.

Как древность в архитектурном отношении, она находится в ведении Санкт-Петербургского археологического общества. Чтобы не дать от времени ей разрушиться, необходимо её ремонтировать, чтобы сохранить в надлежащем виде. Хотя часовенные сторожа и думали её обшить тёсом, но до сих пор это не осуществили»²⁹⁹.



Часовня-колокольня, д. Нижнее Керчево. Фото 1913 г

Путешественники и исследователи отмечали, что сруб колокольни был поставлен вокруг дерева, почитаемого язычниками. Сохранилось несколько фотоснимков этого редкого памятника Чердынского края³⁰⁰. В 1913 году колокольню-часовню обследовал член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства А.А. Коленкин. Сделанные им фотографии неоднократно публиковались в различных печатных изданиях.

В 1928 году члены Общества изучения Чердынского края составили анкету на часовню-колокольню, «выдающийся памятник архитектуры Чердынского края», и сделали следующее заключение:

«Сооружение представляет собою невысокую деревянную башню, внутри которой находится пень дерева, толстые ветви которого, числом пять, по выходе из сруба образуют пять стволов яруса звонницы, поддерживающих конусообразную крышу. Колокольня не имеет отверстия для входа во внутренность. Внутри сруба до высоты 8 четвертей набит камень, вероятно для придания громадному пню в два обхвата толщины, большей устойчивости. В верхней части внутренность сруба заполнена балками, назначение которых поддерживать толстые ветви, отходящие от пня вверх»³⁰¹.

В мае 1973 года, когда автор этой книги участвовал в археологических раскопках под руководством О.Н. Бадера в окрестностях д. Нижнее Керчево, были записаны сведения, сообщённые местными старожилками Н.С. Выгузовым, 1915 г. р., и П.Ф. Сухановым, 1916 г. р.. Со слов своего 92-хлетнего деда (умер в 1971 году) они рассказали следующее:

«Часовня построена из соснового дерева. Внутреннее дерево сохранили с корнями и ветвями. На стены лес привезли по дороге, которую звали «часовенная матица». Это название до сих пор бытует. Внутри сруба было 2 балки, в которых укрепились корни дерева. Ниже балок все было уложено камнем. На верху шатра был крест железный, кованый. Лес в диаметре 20-24 сантиметра. Стены из сосновых бревен 2,5 × 2,5 метра. Сруб квадратный. Высота около 3 сажени. Бревна на стены поднимали деревянным воротом.

Возле неё был установлен столб, а на нём ящик для монет. Служили на улице, перед часовней. Её сломали в начале 1940-х годов»³⁰².

На вопрос «Почему была устроена такая часовня?» был получен ответ:

«Наверно не хватало средств и сначала построили простую часовню. А может и верно, говорили старики, колокольня была при настоящей часовне или даже церкви, которая давно разрушилась»³⁰³.

Невдалеке, к северу от древней часовни-колокольни, в конце XIX века была поставлена ещё одна деревянная часовня. Её окружала деревянная ограда на кирпичных столбах. На западной стороне ограды были ворота с арочным верхом и восьмиконечным крестом. Часовня-колокольня оставалась за пределами ограды.

В 1923 году из часовни XIX века в Пермскую художественную галерею поступила резная икона святых Протасия и Ксении. Святые вырезаны на фоновой доске в рост с применением техники горельефа. Головы их приподняты. Над фигурами облачные гирлянды³⁰⁴.

Приходская община деревень Верхнее и Нижнее Керчево перестала существовать в 1932 году. Часовня-колокольня XVI века простояла до начала 1940-х годов, а часовня конца XIX века до середины 1970-х годов.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДНОСЦА XVIII ВЕКА, Д. ТОЛСТИК

Толстик, деревня на правом высоком берегу Камы, впервые упоминается в 1579 году. В XVI веке там находилась одна из застав местного гарнизона, который защищал Пермь Великую Чердынь от нападения ногайских татар.

Имеются сведения, что первая часовня в д. Толстик была построена в 1657 году и относилась к Богоявленскому приходу, центр которого находился в с. Вильва.

История часовни запечатлена в документе первой трети XVIII века, обнаруженном в фонде Пермского архиерейского дома. Источник особенно интересен тем, что в нём прослеживаются этапы часовенного строительства в д. Толстик. Приведём текст этого документа.

«Указ Великого Господина Преосвященнейшаго архиерея Вятцкаго и Великопермскаго Перми Великой Чердынскаго уезда 1731 года села Вильвенскаго церкви Богоявления Господня попу Максиму да старосте часовенному Самойлу Коростину с мирскими приходскими людьми нынешняго году сотворения Господня били челом Его Преосвященнейшему поп Максим да староста часовенный Самойло. А в челобитье Вашем написанном в прошлых де годех по указу блаженныя сверить с написанием и вечно достойныя памяти его величества Петра Перваго императора велено имеющаяся постро-

енная часовня разломать, и потому указу вышеписанному церкви в приходе на прежнем месте имеющаяся прежде построенная часовня разломана <...>

И по указу Преосвященнейшаго Алексея архиерея Вятцкаго и Великопермскаго велено выше объявленной церкви ту часовню в деревне Толстик во имя святого великомученика победоносца и чудотворца Георгия вновь на прежнем месте, а не на пустом и не в лесу построить. И как сей его архиерейской указ получить и вам бы то вышеписанной учинить непременно»³⁰⁵.

Из документа ясно, что часовню, пришедшую в ветхость, разобрали по указу императора Петра I. Строительство новой часовни затягивалось. Приходской священник Максим и часовенный староста Самойло Коростин обращались по этому вопросу к епархиальному владыке. В 1731 году последовал указ, в соответствии с которым построили новую часовню, действовавшую до 1929 года.

Народ называл часовню Георгиевской. Описаний и фотоснимков её не обнаружено. По воспоминаниям старожилов, часовня стояла посередине деревни. Алтарная апсида была обращена на р. Каму, паперть и колокольня – на основную улицу. С севера и юга часовню окружала открытая галерея. Колокольня завершалась шатром, главкой и крестом³⁰⁶.

В 1923 году из часовни д. Толстик в Пермскую художественную галерею было передано распятие Иисуса Христа с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом, которое датируется первой половиной XIX века. К концам креста на металлических прутьях прикреплены диски Солнца и Луны, а к центру – объёмное изображение Бога Саваофа. Распятие находилось в иконостасе часовни³⁰⁷.

После закрытия здание часовни использовалось в хозяйственных целях, впоследствии его разобрали.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. ПЕЧИНКИ

Деревня Печинки стояла на правом берегу Камы уже в начале XVII века. Очевидно, тогда и началась история местной часовни.

Здание часовни, построенной в начале XX века, в плане было квадратным и представляло собой высокий четверик с повалами, четырёхскатной крышей и главой, водружённой на круглом барабане. В часовне был притвор, над которым возносилась четырёхугольная колокольня с ярусом звона и шатром, увенчанным главкой с крестом. Подобный тип часовен был самым распространённым в небольших населённых пунктах Чердынского края.

Приписывалась Спасская часовня к Иоанно-Предтеченской церкви д. Большие Долды. Существовало предание, что она предназначалась прежде всего для поминовения погибших местных воинов.

В 1930-е годы часовня была закрыта. До нашего времени здание не сохранилось.

Старожилы рассказывали, что уже после закрытия часовни, в Семик (четверг на седьмой неделе после Пасхи), на месте, где она прежде стояла, собирались люди и поминальной трапезой чествовали далёких предков. Традиция эта отмерла только в 1960-е годы.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО XIX ВЕКА, Д. УСТЬ-УРОЛКА

В д. Усть-Уролке, как и в соседних деревнях: Абог, Большие и Малые Долды, Печинки, Коепты, Яранина и других, – издавна обосновались старообрядцы. Они относили себя к часовенному согласию. Службы вели в лишённой алтаря часовне, которая стояла в стороне от реки, на краю жилого квартала. Часовню называли деревенским собором, что говорит о большом значении местной старообрядческой общины. Покровителем общины был М.А. Сандраков, владелец судостроительного предприятия. Он и построил часовню, а при ней школу, где обучались дети из семей старообрядцев³⁰⁸.

Несмотря на крепкую старообрядческую общину, в д. Усть-Уролке была и часовня официальной православной церкви. Она находилась на правом берегу р. Уролки, в центре деревни. Рядом с часовней стояла колокольня с шестью колоколами.

Здание православной часовни представляло собой бревенчатый четырёхугольный сруб под четырёхскатной крышей, крытой железом. На крыше на круглом барабане была установлена глава с железным восьмиконечным крестом. С трёх сторон – западной, северной и южной – часовню окружала открытая галерея с крышей на столбах. Во время службы на галерею приглашали старообрядцев в расчёте на то, что некоторые из них зайдут в саму часовню и под впечатлением церковной службы примут решение перейти из старообрядчества в официальную православную веру.

В 2007 году местная жительница Валентина Михайловна Шаламова, 1921 г. р., вспоминала:

«Часовня и колокольня стояли на берегу, ниже дома баржестроителей Сандраковых. Берез, которые росли вокруг нее, давно нет, а липа ещё одна стоит. Оградка была. Один раз с мамой заходила. Мама была из д. Вилесовой, и вера, по которой молились в часовне, была её родительской. Помню: свечей много горело, иконы висели, в один голос как запоют,

все только и слушают. Потом часовню сломали. Колокольню разобрали, колокола куда-то увезли»³⁰⁹.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ КОНЦА XIX ВЕКА, Д. МАЛЫЕ ДОЛДЫ

В д. Малые Долды проживали старообрядцы часовенного согласия, которые собирались в молитвенном доме. Но многие из местных жителей были прихожанами официальной Иоанно-Предтеченской православной церкви, которая находилась в д. Большие Долды (см. выше, с. 171). В самих Малых Долдах с давних пор стояла Спасская часовня.

Существовало предание, что на Долды не раз нападали татары и в битвах с ними погибали деревенские воины. Их хоронили в середине деревни, а впоследствии над могилами возвели деревянную часовню. По свидетельствам старожилов, часовня была небольшой. Она представляла собой сруб под четырёхскатной крышей с барабаном и крестом. По-видимому, часовню окружала ограда, так как из воспоминаний известно, что «под часовней и вокруг часовни были похоронены местные воины, в Семик их уж обязательно поминали»³¹⁰. Внутри часовни был крест с именами почитаемых воинов из числа местных жителей.

Интерес представляет ещё одно предание о Спасской часовне:

«Часовня небольшая была и крест над ней явленный был. Ещё до часовни на могилах крест объявился, он вышел из земли и неизвестно, кто его сделал. Тогда решили жители, что если он явился на могилах воинов, то часовню нужно построить и помянуть воинов. Так и поступили».

Несомненно, в д. Малые Долды была возведена и стала очень почитаема мемориальная часовня, связанная с историей защиты Чердынского края от вражеских нашествий.

До наших дней Спасская часовня не сохранилась. Описание её, к сожалению, не обнаружено.

ХРАМЫ ПО ЛЕВОБЕРЕЖЬЮ ВИШЕРЫ И КАМЫ

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1766, 1818 ГОДОВ, С. ГУБДОР

В церковной летописи записано:

«Церковь построена в 1766 году иждивением и старанием соликамского купца Суровцева, в 1818 году пристроены тёплый храм и колокольня тщанием прихожан»³¹¹.

Холодный храм был освящён в честь св. Ильи Пророка, а тёплый, устроенный в трапезной, в честь святого Георгия Победоносца. Из-за тёплого храма традиционная планировка изменилась: здание стало значительно длиннее. Алтарная апсида в церкви пятигранная. Трапезная не имеет украшений. Все углы здания закреплены пилястрами. Вокруг церкви была деревянная ограда на кирпичных столбах.

В оформлении фасадов храмовой части использованы типичные декоративные элементы барокко, за счёт которых эта часть здания выглядит гораздо оригинальнее, чем все другие. Подобное архитектурное решение использовано в декоре храмов Соликамска. Не следует упускать из виду, что Суровцев мог пригласить мастеров именно оттуда и даже привезти из Соликамска необходимый строительный материал.

На северной и южной стенах храма одинаковая компоновка окон и декоративных элементов. Два нижних окна и входной портал на северной стене выделены изящными волютами, причём над окнами выше больших волют выложены ещё миниатюрные волюты, опирающиеся на выступ, имеющий вид гирьки. Южная стена оформлена аналогично, только отсутствует входной портал, вместо него посередине находится третье окно с волютами.



«Жучковый» орнамент на фасаде Ильинской церкви в с. Губдор. Фото 2017 г

Карнизы идут по периметру храма. Они украшены орнаментированными поясами: нижними в виде «зубчиков» и верхними с орнаментом в виде буквы «ж» («жучковый» орнамент).

Храм и трапезная соединяются высокими круглыми арками. На стыке стен и сомкнутого свода храма – лепные карнизы. Стены и свод оштукатурены.

Из дневниковых записей жителя Чердыни И.В. Верещагина узнаём, что Ильинская церковь сильно пострадала 28 апреля 1899 года: «Вечером была гроза, в Губдоре у колокольни отшибло 3 угла и опалило, даже сожгло весь иконостас, служить нельзя»³¹². В 1900 году иконостас в холодном храме Ильи Пророка «был возобновлен». Ремонтные работы выполняли подрядчики Алимпий Федосеев из с. Покча и Ковизин из г. Чердыни³¹³.

В приходе Пророко-Ильинской церкви было 4 часовни. Одна из них, где «находилось много древних икон», стояла на старом кладбище возле церкви. Другая была на новом кладбище, в полутора верстах от с. Губдор. Третья – в д. Язьве (Нижней Язьве), четвёртая – в д. Федорцово.

В 1880 году Пермская духовная консистория разрешала причту и старосте Губдорской церкви «окрасить часовню, существующую в том селе и обнести оградой на пожертвованные для сего деньги мещанином города Чердыни Желяных»³¹⁴.

Помимо с. Губдора, в приход входили деревни Ратегово, Савина, Колыва, Нижняя Язьва, Федорцово, Яборова³¹⁵. Престольные праздники отмечались так: 25 апреля – весенний Егорьев день, 20 июля – Ильин день, 26 ноября – осенний Егорьев день.

В 1923 году из Ильинской церкви в Пермскую художественную галерею была передана скульптурная композиция XVII века «Собор Архангела Михаила». Группа состоит из трёх ангелов. На центрального ангела, стоящего прямо, наложено рельефное изображение благословляющего Спаса Эммануила. Резьба и роспись выполнены в древнерусской традиции. В музейных собраниях деревянной скульптуры известно единственное подобное произведение³¹⁶.



Фрагмент росписи Ильинской церкви. Фото 2017 г

В тот же год в галерею поступил фрагмент (сень) царских врат. В этом произведении деревянного зодчества использована плоскорельефная сквозная резьба, снизу – в виде тройной арки. В центре композиции фигурный медальон с изображением Троицы Новозаветной³¹⁷.

25 июля 1935 года Губдорская религиозная община обращалась в Чердынский райисполком, чтобы зарегистрировать псаломщика, но верующим было отказано³¹⁸. Ильинскую церковь закрыли в июне 1937 года³¹⁹.

Долгое время в церковном здании размещались клуб и библиотека. В настоящее время церковь пребывает в запустении. Вокруг неё растут высокие старые липы.



Оформление окон Ильинской церкви. Фото 2017 г

ДМИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1773 ГОДА, Д. ДУБРОВО

В Чердынском крае есть единственная церковь, посвящённая покровителю воинов и князей Дмитрию Солунскому. Время её возведения неизвестно. Ограда вокруг церкви была построена в 1883 году.

Храмовая часть, трапезная и алтарная апсида, соединённые по одной оси арочными проёмами, невелики. Внутри сомкнутые своды. Плоские стены дополняются угловыми лопатками. Апсида пятигранная.

Небольшому зданию противопоставлена высокая колокольня, четырёхгранная от основания до верха. Над ярусом звона находится барабан с высоким шпилем, главкой и крестом. Когда-то колокольня служила украшением села и всей округи. Построена она намного позже церкви. Сохранилась переписка старосты Дионисия Первушина, губернского архитектора Петра Васильева и губернатора Кирилла Тюфяева за апрель 1827 года; в ней обсуждалось строительство колокольни:

«... в с. Дуброво <...> при Дмитриевской каменной давно построенной церкви соорудить каменную же колокольню <...> на какое представлено сочиненный план и фасад»³²⁰.

Храмовая часть выделена барабаном с крестом. На кресте был выбит год его изготовления — 1773-й. Крест украшен просечными железными пластинами с растительным орнаментом, пластины вставлены между боковыми прутьями. Несомненно, крест является высокохудожественным произведением. По нему мы и датируем церковь³²¹.

Существует предание, что возводил церковь соликамский солепромышленник Суровцев, возможно, тот самый, который причастен к строительству церкви в с. Губдор. Но народная молва сохранила имя крестьянина соседней с Дуброво д. Кузнецово Архипа Ивановича Селиванова, который строил церковь «на личные средства и при содействии прихожан»³²².

К Дмитриевской церкви приписывалась деревянная часовня в д. Кузнецово (см. ниже, с. 206).

Из Дмитриевской церкви в Пермскую художественную галерею поступила скульптура Николая Можайского первой четверти XVIII века. Фигура выполнена из цельного дерева и установлена в глубоком киоте (140 × 67 × 19 см) с трёхлопастным навершием и двумя створками. У святого утрачены нимб и меч, не сохранилось также объёмное изображение храма. Резьба и роспись характерны для древнерусской традиции³²³.

15 октября 1934 года церковная община подавала в Чердынский райисполком заявление с просьбой зарегистрировать священника. Просьбу не удовлетворили и церковь вскоре закрыли³²⁴. К сожалению, ныне церковь Дмитрия Солунского пребывает в запустении и полуразрушена.



Дмитриевская церковь, д. Дуброво. Фото 2018 г

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1773 ГОДА, С. ЧИГИРОБ

Богоявленская церковь в с. Чигироб строилась «усердием прихожан». Главный престол освящён в 1779 году во имя Богоявления Господня. В тёплом приделе престол освящен в сентябре 1774 года во имя Архангела Михаила.

Церковь имеет обширную храмовую часть, пятигранную апсиду, трапезную, на южной стороне придел с гранёной апсидой. Над входом прежде возвышалась колокольня. Над большими полуциркульными окнами выложены крупные профилированные кокошники. Углы закреплены пилястрами. Карнизы храма украшены зубчатыми поясами. Вокруг церкви была деревянная ограда с кирпичными столбами.

Из старинных предметов, которые принадлежали храму, можно особо отметить «колокол с латинской надписью от 1642 г. до 5 пудов весом и Евангелие печати 1711 года»³²⁵.

И.Я. Кривощёков, побывавший в церкви в 1910 году, писал:

«Обилие резных изображений из дерева поражает исследователя. Они, видимо, имели своё место, когда существовал старый иконостас в церкви, замененный нынешним. Помянем те из изображений вырезанных из дерева, которые сохранились ныне в целом виде: изображение Господа Саваофа, резное распятие с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом, резное распятие у жертвенника в алтаре и блюдо для литий с разными изображениями Спасителя и 4 Евангелистов. Последнее по замысловатости своей работы обращает на себя особое внимание. Из утвари интересен корец из серебра (чашечка для теплоты) с штампованными изображениями плодов, а на ручке изображены лев и единорог, напоминают Великобританский государственный герб»³²⁶.

Это свидетельство убеждает, что обычная сельская церковь владела уникальными художественными произведениями.

В 1915 году И.Я. Кривощёков предлагал передать деревянное резное блюдо и серебряный корец в музей Пермского церковно-археологического общества³²⁷. Вероятно, его предложение не нашло поддержки, и эти уникальные вещи впоследствии погибли.

В 1923 году в Пермскую художественную галерею из с. Чигироб поступили скульптуры Бога Саваофа, распятие Христа на кресте, распятие Христа в орнаментальном обрамлении и киоте³²⁸.

Ещё раньше, в 1910 году, И.Я. Кривощёков вывез из Чигиробской церкви в Пермь скульптурную композицию «Воскресение Христово». Христос представлен восстающим из гроба, с приподнятой рукой. Резьба и роспись выполнены в традициях стиля барокко. Скульптуру



Деревянная скульптура из Богоявленской церкви, с. Чигироб

связывают с шакшерской школой резьбы по дереву³²⁹. Сегодня эта композиция включена в собрание Пермской художественной галереи.

В 1979 году в с. Чигироб побывали пермские этнографы. Они забрали из пустующей церкви 3 иконы, принадлежавшие иконостасу: Иисус Христос и Бог Саваоф, Мария Святая, Иоанн Предтеча. Иконы поступили на хранение в Соликамский краеведческий музей³³⁰.

По справке Чигиробского сельского совета, Богоявленская церковь была закрыта в 1929 году и «с 1930 года использовалась под склад». 13 марта 1930 года Ворошиловский райисполком³³¹ обратился в культовую комиссию Свердловского облисполкома с просьбой закрыть церковь.

О дальнейшей судьбе церковного здания и имущества можно узнать из письма Чигиробского сельсовета в Ворошиловский райисполком от 3 августа 1939 года:

«Сдается здание в аренду колхозу. Все имущество церкви сосредоточено в одном месте, в алтаре. Колоколов имелось 6, одно сдано Усольскому музею, весом 6 пудов; 3 колокола в обслуживании Чигиробского колхоза, за весом все равные 24 фунта; в наличии при церкви 2 колокола. Одно из них весом 31 пуд 2 фунта, а второе весом около 7 пудов»³³².

В настоящее время здание заброшено.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1843 ГОДА, С. НИЖНЕЕ МОШЕВО

Каменная церковь в с. Нижнее Мошево освящена 15 мая 1843 года. Её построили взамен деревянной церкви, «за ветхостью уничтоженной», на новом месте. В 1848 году «иждвением прихожан» установили вокруг храма ограду с каменными столбами и деревянными перилами-ганками³³³.

Храмовая часть представляет собой массивный одноглавый куб из красного кирпича. Алтарная апсида четырёхгранная. Колокольня поднималась над папертью и была обращена в сторону реки. На звоннице висело 7 колоколов «весом от 113 пудов до 1 пуда». Перед входом в храм находилось высокое крыльцо, поскольку трапезная значительно ниже основной части здания.

Эффектным украшением здания служат окна. На северной и южной стенах по 3 высоких окна, над ними ещё одно окно — широкое и полукруглое.

В 1891 году интерьер храма изменился. Обновили, украсили новой резьбой и позолотили иконостас. Была «написана живопись на стенах в храме живописцем Шамовым»³³⁴. Иконостас перестраивали резчики живописной мастерской Федосеевых из с. Покча Чердынского уезда. В той же мастерской работал живописец Шамов³³⁵.



Фрагмент ограды и ворот Никольской церкви. Фото 2017 г

В начале XX века в церкви хранились Евангелие 1663 года и серебряный корец (ковшик) 1742 года, украшенный тремя медальонами. В медальонах были изображены лев с зеркалом, слон с человеком, вливающим жидкость в сосуд, и олень, которого преследуют охотник с собакой. Использовались в церкви и два оловянных блюда, на нижних сторонах которых имелась «немецкая марка с дворянской короной и дата 1652 г. В середине литеры Е. в.»³³⁶.

Особо чтимой была храмовая икона святителя и чудотворца Николая, установленная на правом клиросе. Она была «украшена серебропозлащенной ризой с уральскими драгоценными камнями, с надписью на ризе „Сей древний чудотворный образ святителя чудотворца Николая в серебропозлащенную ризу облачен и вновь ликами святых окружен в память чудесного спасения промыслом Божиим Императорского семейства при крушении царского поезда 17 октября 1888 года, усердием крестьянина Дмитрия Стефанова Селиванова“³³⁷. По преданию, икона явилась у ключика на берегу речки Мошевицы»³³⁸.



Дом священника Никольской церкви. Фото 2017 г

Чтобы рассказать про внутреннее убранство, воспользуемся «Описью имущества Мошевской Николаевской церкви», составленной в начале XX века³³⁹.

На престоле находились два антиминса, завёрнутые в шёлковые илитоны. Над престолом была полотняная сень с изображением Святой Троицы. На горнем месте висела икона Спасителя с предстоящими. Справа от престола находился выносной крест с рукоятью, слева — икона Божией Матери с рукоятью, «в рамке кругом обложенной позолоченной резьбой».

Иконостас «с золочёной резьбой» выглядел следующим образом. На царских вратахверху находились две иконы на досках с сюжетом Благовещения и четыре иконы «на железе» с образами евангелистов. В местном ряду по сторонам от царских врат было по две иконы. Во втором ряду — семь икон, которые были «обрамлены гладкими посеребрёнными рамками». Над царскими вратами помещалась икона Воскресения Христова в рамке. Справа и слева от неё — по две

иконы, которые были «обрамлены гладкими посеребрёнными по полям рамами».

Вверху иконостаса имелась полукруглая икона «с изображением патриарха Авраама». О завершении иконостаса имеются ещё такие сведения: «По левую сторону находятся изображения на досках: Св. Евангелие, Архиерейской митры, потира, дискаса, креста, копья и трости». Здесь икон было 7. «По правую сторону находятся изображения на досках: Скрижалей завета, возглавля и жезл ветхозавет. первосвящ., крест с повешенным на нём змием». Здесь было 3 иконы.

«Икон в прочих частях храма» упомянуто 18. Кроме того, отмечено 16 икон «ветхих». Для икон было 9 «аналоев простой столярной работы». Имелись в храме хоругви: 2 «металлических» и 2 «на полотне», а также «брачные венцы медно посеребрённые» — 2.

Вокруг церкви находились захоронения. Расскажем о двух. На надгробии Ефросиньи Ефимовны Селивановой (1815-1889) было написано:

«Мир праху твоему, память и царство небесное тебе, уважаемая старица и добрая мать. От признательных детей».

Из-за отсутствия в надписи биографических сведений, кроме годов жизни, невозможно установить родовую принадлежность умершей. Выскажем, однако, предположение. Можно допустить, что у Ефросиньи Ефимовны Селивановой было два сына — Дмитрий и Николай. Сыновья и установили надгробие матери, а также своему отцу, о чём пойдет речь ниже.

На надгробии Стефана Архиповича Селиванова текст:

«Мир праху твоему, царство душе и память в потомстве лежащим бранным остаткам родителя моего. В недрах земли под доской этой покоится тело отца моего, государственного крестьянина Стефана Архипова Селиванова, умершего в 1852 году 1 января, на 37 году жизни от рождения, оставившего по себе вдову и четырёх малолетних детей. Памятник этот есть приношение по долгу чувствительного сына Николая Стефанова Селиванова³⁴⁰ 1 января 1861 года»³⁴¹.

Если вспомнить надпись на ризе иконы Николая Чудотворца в Никольском храме (см. выше) и проанализировать только что приведенную эпитафию, увидим, что перед нами два брата — Дмитрий Стефанович и Николай Стефанович Селивановы. Дмитрий демонстрирует историческую память, поскольку облачает икону «в сребропозлащенную ризу» по случаю спасения императора Александра III при крушении царского поезда 17 октября 1888 года, а Николай — родовую память³⁴².

Ежегодно в десятое воскресенье после Пасхи жители с. Нижнее Мошево совершали крестный ход на ключик, «где якобы явился образ Святого Чудотворца Николая, а потом к столбику на место прежнего храма и вокруг села на поляне, за день освящения храма»³⁴³.

Приход Николаевской церкви состоял из деревень Верхнее Мошево, Гаревая, Жуланово, Клепиково, Пузикова, Ескина, Левина, Федюнкино. К церкви были приписны часовни в деревнях Верхнее Мошево, Левина и Жуланово (см. ниже).

Кладбище было одно, возле с. Нижнее Мошево, «огороженное в 9 жердей на столбах»³⁴⁴.

Никольскую церковь в с. Нижнее Мошево закрыли 17 февраля 1936 года по решению Свердловского облисполкома³⁴⁵. В настоящее время от здания остались лишь руины.

Ниже храма, на склоне, который спускается к реке, сохранился добротный каменный дом, построенный для церкви в 1903 году при поддержке Николая Стефановича (Степановича) Селиванова, старейшего деятеля Чердынского земства³⁴⁶.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1677-1678, 1683-1691 ГОДОВ, Д. ВЕРХ-БОРОВАЯ

Крестовоздвиженская церковь д. Верх-Боровой – самый ранний каменный храм, сохранившийся на Урале. В верховьях р. Боровой с древних времен развивалось солеварение. В урочище Рассолы до сих пор выступает над поверхностью реки одна из рассолоподъемных труб.

В 1910 году И.Я. Кривощёков видел в церкви д. Верх-Боровой деревянный крест с надписью, которая сообщала, что храм построен потомками основателя верхборовского солеварения Калинниковыми. Однако обнаружены документы, которые свидетельствуют, что церковь – «строение усольца посадского человека Ивана Третьякова и приходских людей»³⁴⁷. Возможно, Иван Третьяков и был одним из потомков Калинниковых, проживавших в Усолье Камском (Соликамске).

Церковь представляет из себя небольшой двусветный куб со световым барабаном, главкой с крестом. По верху стен закомары. Наличники окон сделаны из наборного лекального кирпича. Нижние наличники имеют профильные кокошники, в которые вставлены изразцы с изображением креста и текстом из тропаря. Наличники оживляют плоскости гладких стен. Органично дополняют декор угловые лопатки.

Пространство небольшого куба перекрыто сомкнутым сводом, центр которого раскрыт в световой барабан. Широкими арками куб соединён со сводчатой трапезной и полукруглой апсидой.

В западном портале многоступенчатые полукружия и боковые колонки обработаны цепочками фигурного кирпича так, что создают впечатление объёмности кладки и лёгкости каменного узора.



Крестовоздвиженская церковь, с. Верх-Боровая. Фото 2018 г

Редчайшей достопримечательностью церкви является храмовая надпись, выложенная горизонтально в три яруса – по периметру цоколя, под карнизами трапезной и апсиды, над окнами. Текст составлен буквами старославянского шрифта, высеченными из кирпичей. Кирпичи вложены в стены на ребро, и текст легко читается с земли. Всего букв около тысячи.

Буквенные строки в одних местах сверху, в других снизу отделены от обычной кирпичной кладки горизонтальным поясом из наборных кирпичей со шнуровым орнаментом. Слова отделены друг от друга рельефными знаками двух видов – выпуклыми балясинами и изображениями павлинов.

Текст, который начинается на южном карнизе и тянется над окнами вокруг всего здания, сообщает, что «построена сия церковь во имя честного и животворящего креста господня и святого великомученика Георгия при благочестивейшем государе царе и великом князе Фёдоре Алексеевиче всея и малья и белья России самодержце и при великом господине нашем епископе вятском» (Надпись приведена



Храмозданная надпись со шнуровым орнаментом

с поправками на современное написание.) В литературу вошёл год освящения церкви — 1678-й, а в тексте на фасаде указан год завершения строительства — 1677-й.

П.С. Богословский, обследовавший церковь в 1915 году, заметил, что некоторые буквы в словах стоят не на месте. Очевидно, это ошибка мастеров, не умевших читать старославянские тексты. Однако сама храмозданная надпись заставляет восхититься мастерством каменщиков.

В 1683-1691 годах была построена колокольня, а с южной стороны возведен Георгиевский придел со скругленной алтарной апсидой. Колокольня восьмигранная, столпообразная, с восьмигранным барабаном и шпилем. Её четвериковое основание прикрывает красивый портал. Колокольня и придел органично связаны с выстроенной ранее церковью.

Георгиевский придел изначально не имел каменного свода, хотя по сравнению с основой церковью был тёплым. Он закрывался «деревянным, называемым накатным потолком или верхним полом». В приделе находился в «неисправности иконостас и от того не имелось никакого приличного благолепия». Обо всём этом, как и о «пришедших в совершенную ветхость» деревянном крыльце и деревянной ограде вокруг храма, писали 22 января 1808 года в Чердынское



Храмозданная надпись со шнуровым орнаментом

духовное правление священник о. Конон Лобовиков и староста Зотей Корзников. Они особо подчёркивали, что служить в «прочности безнадёжном зимнем приделе опасно» ещё и потому, что «придел значится толщиною в стенах шести четвертей, а вышиною с наружной стороны шести аршин»³⁴⁸.

«Сами собою,— замечали священник и староста,— исправить не можем и просим выдать зашнурозапечатанную книгу для сбора и записи средств». Пермская духовная консистория выдала книгу на один год, а для заготовки леса посоветовала «привлечь прихожан по мере возможности». Кроме того предписывалось «прихожанам, которых насчитывалось 398 душ, ежегодно вносить в церковь деньги»³⁴⁹.

Крестовоздвиженская церковь была закрыта в 1929 году. С тех пор здание бесхозное. Органы власти и организации, в чьём ведении находится охрана памятников, десятилетиями оставляют без внимания обращения общественности, несмотря на то что церковь упоминается в литературе и считается важным туристическим объектом.



Фрагмент декора фасада Крестовоздвиженской церкви. Фото 2014 г

Благодаря надписи в камне и оформлению фасадов, она остается уникальным историко-культурным памятником и значится в путеводителях как урочище «Россолы» в 1,5 км от д. Верх-Боровой.

И.Я. Кривощёков, знавший древности Верх-Боровой, ещё в 1915 году предлагал передать в музей Пермского церковно-археологического общества «резной синодик для поминовения основателя храма Ив.Ив. Калининкова и деревянный крест времени сооружения храма в с. Верх-Боровая»³⁵⁰. Но предложение это не было принято.

В 1923 году в Пермскую художественную галерею поступила из Крестовоздвиженской церкви деревянная скульптура – распятие с предстоящими второй половины XVIII века, а также уникальная резная икона конца XVII – начала XVIII века. В центре иконы в обрамлении растительного орнамента вырезан восьмиконечный крест на Голгофе с «главой Адама». По полям иконы в круговую идёт плоскорельефная резная надпись: «Непобедимая божественная сила честного и животворящего Креста Господня Иисуса Христа вину с грешных и уповающих...»³⁵¹. Икона вставлена в деревянную раму с резным широким навершием. В центре навершия изображение Спаса Вседержителя на престоле. На оборотной стороне иконы имеется запись: «Золотил Григорий Николаев Павли<...> 1894 год <...> 31 числа мая»³⁵². Образ Спаса Вседержителя на резных деревянных иконах встречается чрезвычайно редко.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА ВОЗЛЕ Д. ВЕРХ-БОРОВОЙ

В 1547 году в одной версте от д. Верх-Боровой, «на борке» «были избиты 40 человек местных жителей ногайскими татарами»³⁵³. На месте погребения погибших установили часовню, с тех пор, как только прежняя часовня ветшала, её заменяли новой.

Часовню, которая, по словам старожил, простояла полвека, в 1906-1907 годах перестроили благодаря щедрой помощи Георгия Васильевича Рязанцева, владельца солеварен в с. Усть-Боровая. «Пермские губернские ведомости» опубликовали об этом сообщение, написанное местным священником Афанасием Кокориным:

«Со всей готовностью истаго христианина откликнулся он на призыв о помощи и бескорыстно обновил святой памятник без шума, без звона, из одних только сердечных побуждений верующаго человека. И теперь смело можно сказать: „Покойны кости страстотерпцев, хвала покоящему их!“»³⁵⁴.

Г.В. Рязанцев приобрёл для часовни 3 колокола. Четвёртый колокол весом в 6 пудов пожертвовал ещё один соликамский сользаводчик Григорий Максимович Касаткин³⁵⁵.

Длина часовни вместе с крыльцом и террасой равнялась 15 аршинам, ширина — 9. Из-за уклона площадки высота была неодинаковой: по северо-восточному углу 11, по юго-западному углу 14 аршин. Над часовней возвышалась «глухая» глава с железным крестом.

С двух сторон — западной и южной — к часовне примыкала крытая галерея с навесом. Поднимались на галерею по лестнице, пристроенной с запада. Под часовню, где находилась «братская могила убиенных родителей», первоначально заходили с «подуклонной южной стороны». Около 1899 года могилу обшили тёсом, «чтобы предохранить её от доступа животных и ветра». По словам старожилов, иногда «холмики могилы начинали подниматься», а «дети оттуда доставали кости и череп»³⁵⁶.

Внешний вид часовни сильно изменился в 1906–1907 годах. Тогда «вместо пришедшей в ветхость террасы» с запада пристроили высокую красивую колокольню, а под ней «прибавили обширный западный придел, имеющий два боковых фронтона с просторными на обе стороны лестницами»³⁵⁷. Из этого придела, то есть с западной стороны, можно было попасть под часовню, к могиле.

Тесовую обшивку стен покрыли белой краской, железную крышу и новый купол — зелёной. Это, а в особенности новая колокольня с двумя фронтонами и лестницами, придало всему сооружению обновлённый привлекательный вид.

Первоначально потолок в часовне был изогнутый, во время ремонта его спрямили. Внутри помещения стены покрасили белой краской, пол — охрой. Освещалась часовня «волоковыми окнами по три на северной и южной стенах».

Иконостас состоял из 7 икон: в центре образ Спасителя, справа образы Иоанна Предтечи, Воздвижения Животворящего Креста Господня и Иоанна Златоуста, слева — Божьей Матери, святых апостолов Петра и Павла, святого епископа Иакова. По свидетельству очевидца, «письмо икон нельзя назвать древним».

Особое значение имел крест, установленный перед иконостасом в особой подставке. Он был «с аршинным, вырезанным из дерева и раскрашенным изображением распятого Господа». Фигуру Христа повязывали «атласным покрывалом»³⁵⁸.

На оборотной стороне креста, ниже орудий страданий Спасителя, был «вязью написан помянник избивенных» — имена павших в сражении:

«Помяни, Господи, душ усопших раб своих: Иоанна 4, Косьмы, Гавріла 3, Герасима, Евсевія, Трофима 2, Максима, Іова Юродиваго, Антонія, Фирса, Георгія, Іосифа, Потапія, Феодота, Фёдора 2, Сергія, Фотія, Ирины 2, Евдокіи 2, Матроны девицы, Агафіи 2, Анны, Маріаміи, Марфы, Екатерины 2, Анастасіи 2». В печатном «помяннике» упоминались ещё «Сергій, Флор, Потапій, Стефанида»³⁵⁹.

Перед крестом стояло надгробие — «деревянная гробница», «символ погребённых» (в длину около двух аршин, в ширину и высоту по аршину). Гробница была покрашена под чёрный мрамор и покрыта голубым чехлом, а сверху — чёрным бархатным покрывалом с нашивным «позументным крестом»³⁶⁰.

В документах сооружение названо гробницей. Это подразумевает наличие заупокойного храма (дома). Символ погребённых действительно имел замкнутое внутреннее пространство с крышей и крестом (на покрывале). Если к этому добавить главку с крестом, наяву предстал бы храм в честь почитаемых защитников.

Особое значение придавалось воплощению идеи «покрытости гробницы». Наличие чехла и покрывала с крестом несло христианскую символику и было обязательно для христианской могилы. Как известно, в славянских культурах покрытое признавалось положительным, а непокрытое — отрицательным³⁶¹.

Намогильный крест в часовне имел сложное мемориально-семантическое значение. Прежде всего он ассоциировался с конкретным историческим событием — гибелью невинных людей, так как стоял на месте их захоронения. Но поскольку на кресте, как явствует из сохранившегося описания, находилось резное распятие Христа, в памяти молящихся пробуждались евангельские сюжеты о страстях, крестной смерти и воскресении Спасителя, равно как и постулаты о неизбежности конца любой земной жизни и возможности спасения души, что составляет основу христианской веры.

Мемориальная, или памятная (выражение памяти), функция креста усиливалась тем, что на нём были перечислены собственные имена погибших людей, за упокой души которых прихожане молились. Очевидно, для местных жителей эта функция осознавалась главной. При этом можно напомнить, что подобная функция присуща любому намогильному кресту, напоминающему человеку о существовании незримой связи мира живых с миром мёртвых.

Некогда часовню окружали высокие старые сосны. Одна из них росла возле восточной стены. При перестройке часовни её хотели срубить, но «топор не стал брать дерево, а скользил по нему. При виде этого, народ счел сосну священной и её оставили в покое. И до сих пор стоит она, сосна крови, непоколебимо, несмотря на то, что её огромные корни вышли наверх из-под слабой песчаной почвы и сохнут на солнце. А знаки топора видны и поныне»³⁶². «Большая старая сосна, — писал священник Афанасий Кокорин, — и до сего времени хранит это лобное место под сенью своих, уже наполовину высохших, гигантов ветвей»³⁶³.

С севера к часовне вела широкая аллея, выходившая на дорогу к Верх-Боровой. Ниже здания, под уклоном в сторону болота, находился колодец. Над ним был устроен «выкрашенный навес со столом для водосвятных молебствий»³⁶⁴.

Ежегодно в праздники — в честь святых апостолов Петра и Павла (29 июня) и в день Воздвиженья Животворящего Креста Господня (14 сентября) — к часовне совершались крестные ходы из с. Верх-Боровая для панихиды «по избиенным родителям». Поклонение защитникам приближало участников крестных ходов к событиям ранней истории княжества Пермского и способствовало упрочению православия на этой земле. Часовня «на борке» была важнейшим историческим и духовным некрополем Перми Великой.

ДМИТРИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ 1905 ГОДА, Д. КУЗНЕЦОВО

Дмитриевская часовня находилась при въезде в д. Кузнецово со стороны д. Лопаницыно. Через эти населённые пункты проходил старинный земский тракт из Соликамска в Чердынь.

В центре приподнятого над землёй помоста был установлен массивный деревянный крест. Четыре столба поддерживали над ним четырёхскатную крышу. Крест был укрыт небольшим дощатым кубом с дверным проёмом. Вокруг находилось гульбище, ограждённое перилами.

В 1963 году часовню обследовал и зарисовал московский искусствовед В.А. Барадулин. Ему удалось обнаружить на карнизе сооружения надпись:

«Сия от Дубровской Дмитриевской церкви 1905 года»³⁶⁵.
Благодаря этой надписи нам известно, что часовня была приписана к Дмитриевской церкви д. Дуброво.

Часовня стояла ещё в 1979 году, когда этнографы Пермского университета под руководством автора этой книги обследовали сооружение и составили его план³⁶⁶.

ЧАСОВНЯ СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА 1865 ГОДА, Д. ВЕРХНЕЕ МОШЕВО

Деревянная часовня стояла на горе, возле тракта, ведущего из Соликамска к переправе через р. Каму. Возвели её в 1865 году вместо старой обветшавшей часовни «на средства местных жителей»³⁶⁷. Планировка и конструкция здания традиционные, но от аналогичных построек часовня д. Верхнее Мошево отличалась габаритами. Она была большой, поэтому население называло её Георгиевской церковью.

Молитвенное помещение имело вид куба, переходящего в притвор. Над притвором возвышалась четырёхгранная колокольня. Ярус

звона укрывал шатёр с главкой и крестом. На звоннице висело 5 колоколов «от 10 пудов до 16 фунтов» весом.

Помимо иконостаса в часовне было 36 икон «разных изображений», 3 иконы «обложены жостью», 3 иконы «на полотне». Освещалась часовня паникадиллом «из жести луженой» и бронзовой люстрой³⁶⁸.

Часовня была приписана к Николаевской церкви с. Нижнее Мошево. Обряды там проводились до 1929 года. 29 августа 1936 года часовня была закрыта постановлением президиума Свердловского облисполкома³⁶⁹.

Здание часовни сохранялось ещё в 1979 году, когда его сфотографировали этнографы Пермского университета³⁷⁰.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА, Д. ЛЕВИНО

Часовня была построена крестьянином д. Левино Матвеем Гилёвым «в память чудесного спасения царской семьи в 1888 году 17 октября»³⁷¹. В ней имелись 3 иконы «разных изображений в киоте под стеклом», 10 икон «разных изображений на деревянных досках».

На колокольне висело 3 медных колокола весом «от 1 пуда 19 ф. до 14 $\frac{3}{4}$ ф.»³⁷².

Обряды в часовне проводились до 1925 года. 29 августа 1936 года Спасская часовня была закрыта постановлением президиума Свердловского облисполкома.

ЧАСОВНЯ СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА, Д. ЖУЛАНОВО

Построена «лет около 100 вместо сгоревшей на средства местных жителей»³⁷³. Так о часовне д. Жуланово писали в 1901 году.

В часовне имелось 38 икон «под стеклом в деревянных киотах», 2 иконы «в киотах с резьбой по краям», 2 хоругви «на полотне».

На колокольне висело 4 колокола весом от 6 пудов до 18 фунтов³⁷⁴.

В часовне не служили с 1925 года. 29 августа 1936 года постановлением президиума Свердловского облисполкома она была закрыта³⁷⁵.

ХРАМЫ ПО ЯЗЬВЕ И ВИШЕРЕ

ЦЕРКОВЬ ФЛОРА И ЛАВРА XVII ВЕКА, Д. НИЖНЯЯ ЯЗЬВА

В старой части деревни на высоком берегу р. Язьвы сохраняется сруб церкви XVII века, воздвигнутый «на месте древней церкви в честь святых Флора и Лавра». Стены срублены в обло: концы бревен выступают за пределы сруба.



Церковь Флора и Лавра. Фото — первая половина XX века

Церковь опиралась на подклет, благодаря чему выравнивался уклон местности. Войти в подклет можно было через дверь на северной стороне (она сохранилась). Внутри здания привлекает внимание сохранившийся портал западного входа. Он оформлен толстыми, скруглёнными вверху брусьями.

Фасады были обшиты тёсом. В верхней части восточной, обращённой к реке стены сохранился коробчатый киот для иконы.

Отдельно от церкви стояла деревянная колокольня, почти 25 метров высотой. Она состояла из двух восьмигранных срубов: нижнего, 12 сажень в периметре, и верхнего, более узкого и высокого. Над расширенным повалом находился открытый ярус звона с водружённым на столбах шатром. В основании шатра были выпущены полицы с усечёнными пиками. Пики образовывали пологую часть крыши, их поддерживало расширение верхней части сруба — повал. Завершала шатёр лемеховая маковка с крестом. По преданию, зафиксированному в литературе, колокольня была привезена из с. Губдор³⁷⁶.

Колокольня и церковь образовывали величественный ансамбль, типичный для зодчества русского севера. Очень жаль, что в 1940-е годы колокольня была утрачена, а сруб часовни ныне полуразрушен.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1887, 1897 ГОДОВ, Д. НИЖНЯЯ ЯЗЬВА

Деревянная церковь в честь Николая Мирликийского Чудотворца построена в 1887 году «тщанием крестьян и на пожертвования разных благотворителей». В 1897 году храм был расширен: к нему пристроили трапезную.

Располагалась церковь недалеко от часовни и колокольни XVII века. Углы церковного здания рублены в «обло с остатком» (концы брёвен выступают за пределы сруба).

Церковь имела массивные объёмы. Храм был двусветный, нижние окна прямые, верхние круглые. Трапезная намного уже храма. Алтарная апсида четырёхгранная. Над четырёхстенным притвором, поставленным перед трапезной, поднималась ярусная, четвериковая колокольня с шатром, главкой и крестом. Фасады церкви были обшиты тёсом и покрашены масляной краской. Церковь окружала деревянная ограда, построенная в 1892-м, 1900-х годах.

В 1923 году в собрание Пермской художественной галереи из Никольской церкви была передана уникальная скульптурная композиция — распятие Христа с предстоящими Богородицей, Иоанном Богословом, Марией Магдалиной и сотником Лонгином. Из этой же церкви поступила композиция Страстного ангельского чина — 6 фигур. Ангелы изображены в рост человека, со страстными атрибутами в руках и с круглыми «гофрированными» нимбами. Резьба и роспись выполнены в стиле барокко³⁷⁷.



Никольская церковь, д. Нижняя Язьва. Фото 2017 г

Из церковной летописи известно, что все скульптурные композиции были привезены в Нижнюю Язьву в 1880-е годы из Успенской церкви г. Чердыни. Оттуда же в пору, когда по указанию Синода деревянную скульптуру убирали из храмов, поступил иконостас.

И.Я. Кривощёков, побывавший в Никольской церкви в 1910 году, писал: «Множество разных изображений Богоматери, Апостолов и других, исполненных в резьбе замечательно художественно, — заслуживают полнейшего внимания любителей церковного зодчества»³⁷⁸.

Осенью 1936 года Чердынский райисполком инициировал вопрос о закрытии Никольской церкви. Были организованы собрания граждан. По официальным заявлениям властей, большая часть собравшихся поддержала это решение. Но вскоре верующие написали письмо «Вождю трудящихся творцу Сталинской конституции Иосифу Виссарионовичу Сталину», где это утверждение опровергалось.

В письме говорилось:

«... на собрании осенью 1936 года было принято постановление о закрытии церкви в Нижней Язьве: «Большинство граж-

дан голосовали с поднятием руки за то, чтобы храм не отбирать и оставить в пользовании верующих, а зафиксировали наоборот и вынесли постановление храм закрыть» <...> Община подала обжалование во ВЦИК. В нашем селении храм один и ближайших нет. Поэтому в целях обеспечения за нами свободы совести просим Вас, Иосиф Виссарионович, оставить нам в наше пользование храм, находящийся в селе Нижняя Язьва Чердынского района Свердловской области. Надеемся, что наша просьба будет удовлетворена.

К сему прилагаем список граждан, желающих иметь в своём пользовании храм, но оговариваемся, что верующих у нас много больше. Если нужно, мы можем послать к Вам, Иосиф Виссарионович, от нашей общины представителя, ходатая к Вам, а если можно, то исполните нашу просьбу по этому письменному нашему заявлению.

Список верующих с их личными собственноручными подписями был уже нами отправлен в адрес председателя ВЦИКа Михаила Ивановича Калинина ещё 24 /I-1937 г. Всего в списке 200 подписей. Просим ответ послать по адресу: с. Нижняя Язьва Чердынского района Свердловской области, представителю от общины верующих Марии Васильевне Яборовой»³⁷⁹.

Помимо этого верующие жители д. Нижняя Язьва, называя себя колхозниками, написали о закрытии церкви в газету «Колхозный путь» (Свердловск). Письмо было опубликовано 4 июля 1937 года. Под ним стоят подписи 112 человек.

Будем исходить из того, что письма из Нижней Язьвы дошли указанным адресатам, поскольку известно, что 27 января 1937 года президиум ВЦИК направил в Свердловский облисполком постановление с предложением «рассмотреть жалобы граждан». Также известно, что 4 марта 1937 года Свердловский облисполком дал указание «служение в церкви не запрещать впредь до решения ВЦИК»³⁸⁰.

Но, очевидно, службы в Никольской церкви продолжались недолго. 17 ноября 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил закрытие церкви в д. Нижняя Язьва³⁸¹. В наше время от Никольской церкви остались лишь руины.

ИОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1910 ГОДА, Д. ФЕДОРЦОВО

Деревянная церковь д. Федорцово строилась «тщанием крестьян той же деревни и на выделенные Святейшим Синодом 100 рублей, так

как эта церковь специально построена для училища»³⁸². Она занимала самое видное место в застройке деревни на левом берегу р. Язьвы.

Церковь была традиционного вида: храм объединял пятигранную алтарную апсиду, небольшую трапезную и притвор. Крыша четырёхскатная с главой на восьмигранном барабане. Фасады обшивались тёсом. Колокольня стояла над папертью на четырёхгранном основании. Благодаря скошенным углам столп колокольни имел восьмигранную форму. На ярусе звона по четырём сторонам располагались большие арки. Завершалась колокольня восьмигранным шатром, барабаном и главкой с крестом.

В церковной летописи отмечался особый состав прихожан:

«Если верить преданию, подтвержденному распространенной и теперь фамилией «Углицких», часть прихожан потомки сосланных угличан вследствие убиения св. царевича Дмитрия»³⁸³.

Рассуждение это верное. Доподлинно известно, что в г. Угличе после гибели там в 1591 году малолетнего царевича Дмитрия начались гонения. Не только людей, заподозренных в убийстве, но и тех, кто хоть что-то знал о смерти мальчика, разослали по разным городам. Попали высланные и в Чердынский уезд,³⁸⁴ в том числе в д. Федорцово. Сначала за ними закрепилось прозвище угличене (угличене), которое впоследствии перешло в фамилию Углицких. Эта фамилия до сих пор бытует на севере Пермского края.

Считалось, что Иоанно-Богословскую церковь закрывали в 1942 году «формально», поскольку разграблению она не подверглась. 31 декабря 1944 года православная община заключила с Красновишерским райисполкомом договор о передаче верующим «в бессрочное пользование деревянной церкви» и 11 февраля 1945 года приняла по акту здание и всё имущество. Список общины состоял из 75 человек, из которых, кстати, 53 носили фамилию Углицких, а 12 – Пестовых. Однако 27 декабря 1949 года церковь была закрыта. 8 апреля 1950 года здание опечатали, иконостас разобрали, имущество увезли.

16 октября 1950 года верующие, возмущённые поступками местной власти, направили письмо И.В. Сталину. Они просили вернуть им храм, сообщили о закрытии и разграблении церкви, при этом особо отмечая, что «последняя служба была в день 70-летия Сталина». Несмотря на обращение к главе государства, 7 декабря 1950 года «в ходатайстве прихожанам было отказано»³⁸⁵.

Церковное здание находилось в удовлетворительном состоянии, там устроили зернохранилище. В 1994 году оно сгорело. Сегодня возле фундамента установлен поклонный крест с фотографией церкви. Железные кресты с обеих главок прибиты к берёзе, к ним обращаются с молитвой жители и гости деревни.



Федорцовская церковь во имя апостола Иоанна Богослова. Построена в 1910 году

Иконы и часть церковного имущества поступили в Петропавловскую церковь с. Морчаны. Иконы с образами Иоанна Богослова, Иоанна Крестителя, Серафима Саровского и Коронованием Божией Матери спасла от гибели жительница деревни Валентина Ивановна Пестова. Она долго хранила их у себя дома. В конце 1980-х годов племянница В.И. Пестовой Валентина Васильевна Шимова (Пестова) перевезла иконы в Пермь и передала в восстанавливаемый Вознесенско-Феодосиевский храм, где они и находятся в настоящее время³⁸⁶.

ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1838 ГОДА, Д. НЕМЗЯ

Деревня, в которой находится церковь, расположена в отдалении от других населённых пунктов. Изоляции способствует природный ландшафт. Немзя в давние времена была основана предками коми-язьвинцев.

Иоанно-Предтеченский храм приписывался к Рождество-Богородицкой церкви д. Дубровки Верх-Язьвинской волости (с 1941 года Красновишерского района).

Деревянная церковь имела простую конструкцию: храмовое, прямоугольное помещение и небольшая трапезная с притвором, над которым возвышалась восьмигранная колокольня. Ярус звона раскрывался на четыре стороны. Алтарная апсида имела пятигранную форму. Фасады были обшиты тёсом и покрашены белой краской. Ограда отсутствовала.

Предалтарный иконостас был в два ряда, там находились 13 икон. Кроме того, судя по описи, в церкви были ещё 10 икон. В 1930-е годы на колокольне оставался один колокол.

О состоянии церкви и прихода узнаём из документов, составленных в связи с тем, что 16 сентября 1949 года Молотовский облисполком рекомендовал Чердынскому райисполкому расторгнуть договор с церковной общиной д. Немзи.

7 июля 1949 года, во время престольного праздника в честь Иоанна Предтечи, по деревне прошёл крестный ход. Это и заставило местные власти поставить вопрос о закрытии церкви.

В конце декабря 1949 года прихожане обратились с письмом к уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Молотовской области. Они пытались защитить священника, которого уговорили по заведённой традиции совершить обряд. В письме просители сообщали следующее:

«... имеем в своём пользовании храм, который не закрывался. Мы оплачиваем страховку и налог со строения и прочие налоги. Храм состоял приписным к Богородицкому храму д. Дубровки Красновишерского района. Служба совершалась в местные праздники и некоторые поминальные дни настоятелем Дубровского прихода. Служба совершалась по рану, до выхода на работу. Срыва работ колхоза не бывало. Священник всегда был трезвый, и за требы не собирал, проповедей не говорил, поскольку запрещено их говорить. Райисполком ему служить запретил. Храм наш закрыт. Сторож Бызов Фёдор Петрович обратился к настоятелю и тот сказал, что причиной могла быть служба молебна, совершаемого ежегодно в Иванов день 7/24 июля/июня, как это ему объяснено в епархии.

Упомянутый молебен совершался ежегодно в этот день. Так и в этом году по усиленной просьбе верующих был совершен молебен, которые и спрашивали разрешение прихожане у председателя с/Совета. Совершение молебна просим не поставить в вину нашему священнику, так как просили все веру-

ющие нашего священника. Причём в колхозе день был не рабочий, а выходной.

Поскольку запрещаются служения вне храма, впредь такой ошибки допускать не будем. Убедительно просим удовлетворить просьбу верующих оставить храм»³⁸⁷.

Одновременно малограмотный сторож Ф.П. Бызов написал заявление Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Заявление написано с многочисленными опечатками и без соблюдения грамматических правил, поэтому текст приводить не будем, а прокомментируем некоторые моменты. С 1944 по 1949 год в церкви служил священник Иван Семёнович Покровский. После праздника 7 июля власти составили опись церковного имущества, и «райисполком стал отбирать ключи».

В описании праздника находим интересные подробности, характеризующие особенности религиозной обрядности местного населения:

«Был по просьбе народа крестный ход, был молебен на воде. В это время к воде приехали конные пастухи, пригнали трёх лошадей попить и прибежал за ними ещё один подросток. И за этот молебен комсомольцы нас пропустили в газету Чердынского райисполкома <...> а с нашей стороны верующие молятся <...> никакой вины нет». «Ещё мы теперь обратились к вам в Москву к Святейшему патриарху с просьбой в разрешении храма Божия <...> чтобы <...> служить в <...> Немзинской церкви <...> чтобы каким-либо просьбам утвердить церковь за верующими»³⁸⁸.

Из сохранившихся документов известно, что заявление Ф.П. Бызова канцелярией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси было получено. 21 января 1950 года его направили архиепископу Молотовскому и Соликамскому Иоанну «с препровождением ходатайства гр. Бызова Ф.П. об открытии церкви»³⁸⁹.

Несмотря на обращения прихожан, Иоанно-Предтеченская церковь открыта не была. Здание её находится в запущенном виде³⁹⁰. В настоящее время в д. Немзе постоянных жителей нет.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1905 ГОДА, Д. ВАНЬКОВА

Здание Никольской церкви деревянное, в плане прямоугольное. До середины 1970-х годов церковь имела вид обычного крестьянского дома под двускатной крышей. В настоящее время на гребне крыши возвышается главка с крестом.

Отдельно от церкви стоит деревянная колокольня, которую спроектировал и возвёл Виктор Кречетов. Основанием колокольни служит высокий сруб почти кубической формы. Над ним поднимается восьмигранный столп. Открытый ярус звона укрыт восьмигранным шатром с главкой и крестом. Фасады церкви и колокольни обшиты тёсом и покрашены.

Церковь принадлежит Русской древлеправославной старообрядческой церкви, кафедра патриарха которой с 2002 года пребывает в Москве (прежде она была в г. Новозыбкове Брянской области)³⁹¹. Основное население прихода – коми-язьвинцы, которые говорят не только на русском, но и на диалектном коми-языке.

История церкви в д. Ваньковой (до 1939 года этот населённый пункт имел старинное название Сюиб) начиналась с молитвенного дома, который в 1905 году построил крестьянин Фёдор Ефимович Паршаков. Престол во имя Николая Чудотворца освятили в 1924 году, но по традиции церковь продолжали называть «молебной». Ф.Е. Паршаков служил наставником до своей кончины в 1928 году. После него наставником стал Иван Еремеевич Паршаков.

В 1933 году службы начал вести Григорий Михайлович Мальцев. В 1925 году он был рукоположен в Москве и служил сначала в старообрядческом молитвенном доме д. Пудьвы. Отец Григорий обустроил церковь д. Ваньковой, отделил алтарь от храмовой части дощатой стенкой и царскими воротами, привезёнными из д. Пудьвы. Оттуда же были иконы и книги, те и другие отец Григорий расставил на полках.

В 1936 году отца Г.М. Мальцева арестовали по ложному доносу: якобы он заставлял старосту церкви Василиска Фомича читать запрещённые проповеди. В 1944 году, выйдя из заключения, отец Григорий вновь приступил к службе в Никольской церкви. Он выполнял свои обязанности до кончины в 1956 году. Затем в церкви служил Павел Данилович Бычин, кузнец из соседней с Ваньковой деревни Ванина. Местные жители до сих пор вспоминают, что «он не только хорошо знал Священное Писание, но и пение по крюкам. Вел себя просто, не был гордым, не ставил себя высоким чином, в большие праздники всех навещал по домам. Народ его любил»³⁹².

После кончины отца Павла в 1972 году в деревню из пос. Верх-Нейвинского Свердловской области приехал рукоположенный в г. Новозыбкове отец Леонтий (Леонтий Кузьмич Кречетов) с сыновьями. Отца Леонтия сменил его сын Никанор, который остаётся настоятелем Никольской церкви до настоящего времени. Под руководством отца Леонтия церковь расширили, отремонтировали, впервые установили на здании главу с крестом, а рядом соорудили колокольню и богадельню с трапезной.

С появлением в д. Ваньковой рода Кречетовых значительно увеличился приход, а службы начали проходить по полному чину.

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1836-1877, 1899 ГОДОВ, С. ВЕРХ-ЯЗЬВА

Каменная церковь с. Верх-Язьва с престолом в честь Рождества Христова была заложена в 1836 году. Строили её в 1837 году «тщанием и усердием боярина Александра Иоаннова Дубровина из Соликамска»³⁹³.

Окончательный вид церкви складывался на протяжении 40 лет, поскольку «закладка была сделана без присмотра опытных людей, не на твердом основании, без железных связей». К тому же и «крестьяне <...> по своей бедности и не урожая хлеба сами храм не могли построить»³⁹⁴.

Поскольку строительство каменной церкви затянулось, в с. Верх-Язьва продолжали служить в деревянной церкви с «таковою же на отставке колокольнею».

Возле каменной церкви временно организовали придел в честь Ильи Пророка. По указу Пермской духовной консистории от 3 декабря 1897 года разрешалось алтарь основного храма снести и соединить придел, посвящённый Илье Пророку, с главным храмом. Исполнено это было в 1898 году.

После завершения всех работ церковь получила такой вид: трапезная с цилиндрическим сводом, круглая алтарная апсида, колокольня над притвором. Невдалеке от церкви находилось кладбище.

К Христорождественской церкви приписывалось 5 часовен: Иоанно-Предтеченская в д. Заречке, Александро-Невская в д. Тимино (Александрова), Флоро-Лаврская в д. Кичигино (в поле Карнышка), Вознесенская в д. Осинники, Параскевиевская в д. Долгое Поле. По разрешению Пермского епархиального совета строилась ещё часовня в честь Иоанна Крестителя в д. Талице. Кстати, часовня в д. Тимино была построена в 1921 году. Факт возведения двух часовен в 1920-е годы весьма показателен³⁹⁵.

После закрытия церковь в с. Верх-Язьва использовалась в хозяйственных целях. Она сохранилась до нашего времени в сильно изменённом виде.

В 1990-е годы для церковных служб было приспособлено деревянное здание земской больницы. Над четырёхскатной крышей водрузили красивый крест. Службы ведёт о. Владимир, настоятель Петропавловской церкви с. Морчаны.

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1910-1913 ГОДОВ, Д. НИЖНЯЯ ДУБРОВКА

Деревня Нижняя Дубровка находилась в 8 км от волостного центра – с. Верх-Язьва, где проживало коренное коми-язьвинское население³⁹⁶.

В деревне стояла деревянная часовня, которая в 1913 году была преобразована в церковь.

К храмовому помещению пристроили алтарную апсиду. Небольшую трапезную и притвор оставили в прежнем виде. Четырёхгранную колокольню, принадлежавшую часовне, надстроили. Храм был одноглавым, его окружала деревянная ограда.

Когда 2 марта 1935 года церковь закрыли и опечатали, община верующих обратилась за разъяснением в Чердынский райисполком. В письме верующих упоминалось, что «существующий более 20 лет храм устроен из бывшей часовни <...> на Дубровинском поле „На Карнышке“»³⁹⁷.

22 октября 1944 года службы в церкви были вновь разрешены. Церковь действовала до февраля 1960 года. История её окончательного закрытия отражена в письменных обращениях прихожан в различные официальные учреждения. Приведём выдержки из писем.

Обращаясь в Пермский облисполком, С.П. Бычина подробно рассказала о драматических событиях вокруг церкви:

«24 марта с.г. (1960 г.) к нам на Дубровку приехали секретарь райисполкома Ильиных <...> зав. райфо. Они прямо пошли к старосте церковному. Староста угостил их чаем. Они во время угощения сказали, что пришли проверять церковь. А в то время мы уже стали собираться и обмениваться разговорами на своём родном пермяцком языке. Они явились и сказали, что за татары пришли, да это слово татары оскорбило наше национальное чувство.

Мы поняли из действий старосты, что они хотят отобрать <...> ключи и закрыть церковь. Мы тогда оскорбленные начали кричать, зачем отдавать ключи. После угощения пришла комиссия, пошли к церкви и мы побежали. Подойдя к церкви, староста не мог открыть, а мы взволнованные этим поведением комиссии стали упрекать старосту. Староста не мог открыть замок, а секретарь райисполкома взял полено и отбил замок. Староста отдал ключи Кичигиной Александре, и она взяла в руки, а секретарь из её рук выхватил.

Зайдя в церковь, комиссия начала проверять имущество, переписывать. Мы видели, что секретарь в церкви шапку не снял, зашёл в алтарь не перекрестившись, женщина, заведующая райфо, зашла в алтарь. Мы, глядя на них, стали кричать ещё больше. Да потом секретарь сказал: выйдите из церкви, вам делать нечево. Стал выталкивать нас, и церковь сам на замок закрыл; говорит: я хозяин в церкви, а не вы. На другой день отобрали печать, сберегательную книжку.

Мой адрес: д. Нижняя Дубровка Красновишерского района, Бычиной Степаниде Платоновне»³⁹⁸.

В письме, которое 5 апреля 1960 года пришло в Министерство внутренних дел РСФСР, жительницы Нижней Дубровки писали:

«Когда отбирали ключи от нашей церкви, нас женщин вместо того чтобы успокоить, назвали татарами. Оскорбили наш пермяцкий язык и не посчитались с нашими убеждениями. Насильно отобрали ключи, вытолкали нас из церкви. Мы взволнованы, наше чувство верующих оскорблено. Дубровцы»³⁹⁹.

Церковный староста отправил письмо К.Е. Ворошилову, Председателю Президиума Верховного Совета СССР:

«... потребовали ключи с предъявлением документов от епископа и уполномоченного (Совета) т. Горбунова. Староста церкви Кичигин Михаил Иванович передал ключи церковные члену двадцатки Кичигиной Александре Тимофеевне. Секретарь райисполкома т. Ильиных силой вырвал из рук ключи. Просим Климент Ефремович для нас престарелых людей оставить нам церковь. Церковный староста Кичигин Михаил Иванович»⁴⁰⁰.

Свой протест против действий властей народ мог выражать только криком и письмами, которые не получали поддержки.

Эти письма очень интересны: они дают понимание значимости национального самосознания коми-язьвинцев и роли их родного языка. Для жителей Нижней Дубровки слово «татары» имело резко отрицательное значение: им обозначалось всё чужое и чуждое, его воспринимали как оскорбление. Очевидно, за этим в большей степени стояло не отношение к татарскому народу — под «татарским» подразумевалось всё «бусурманское» чужеродное. Известно, что в народе часто говорили не «татары», а «татарва».

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1890-1896 ГОДОВ, С. МОРЧАНЫ

Деревянная церковь находится в центре старинного волостного села, которое расположено возле г. Красновишерска. Церковь и сегодня действующая.

Основой её послужила часовня, к которой пристроили пятигранную апсиду и ризницу (с южной стороны). Ризница и алтарь соединяются проходом. Иконостас двухъярусный. Царские врата глухие, с накладной резьбой.

Справа перед ризницей большой клирос, слева – клирос намного меньших размеров. На левом клиросе большая икона Божией Матери Скоропослушницы, которая привезена из закрытой церкви д. Федорцово. По преданию, икона была написана на святой горе Афон, потому она особо почитается прихожанами.

Трапезная обширная, под четырёхскатной крышей, с главкой на восьмигранном барабане. Над притвором ярусная восьмигранная колокольня с шатром, главкой и крестом. Под притвором и трапезной находится высокий подклет с окнами на юг (первый этаж здания). Он используется в хозяйственных целях. В притворе справа размещаются кухня и трапезная.

Петропавловская церковь была закрыта в 1931 году. Здание передали под «ссыпку семян». Верующие направляли письма с просьбами открыть храм в Чердынский райисполком и Свердловский облисполком. Люди «более 10 раз приходили в райисполком» и просили «о регистрации общины». Однако культурная комиссия облисполкома постановила:

«... считаем, что открытие морчанской церкви не целесообразно ввиду близости Вишбумкомбината»⁴⁰¹.

В 1957 году церковь была вновь открыта и община зарегистрирована. Вскоре здание расширили за счёт пристроя с южной стороны. Реконструкция церкви была завершена в 1959 году. В 1990-е годы с северной стороны трапезной возвели пристрой для крестильни (ныне здесь находится церковная лавка). Тогда же расширили паперть, на правой стороне которой оборудовали помещение для кухни и трапезной.

Внутри церкви потолки плоские. Все фасады здания обшиты тёсом. Окна прямоугольные, с накладными прямыми наличниками. Кровля железная.

За алтарём похоронен отец Михаил (Михаил Михайлович Вахрушев, 1931 г.р.). Он был настоятелем церкви с 1969 до своей кончины в 2007 году. В последние годы М.М. Вахрушев имел чин митрофорного протоиерея (одна из высших наград белого духовенства).

Рядом находятся ещё два захоронения.

Первое – о. Стефана (Стефана Трофимовича Порошина, 1857 г.р.) В 1874 году он окончил Соликамское духовное училище, до 1904 года служил в Христорождественской церкви с. Верх-Язьва, затем в Троицкой церкви с. Говорливого. В 1909 году был определён на приход в с. Морчаны. Рядом с о. Стефаном похоронен о. Иоанн (Георгий). В Морчанах он не служил. При каких обстоятельствах его похоронили в этом селе, остается неизвестным.

В Петропавловской церкви находится большое собрание икон, развешенных на клиросах и по стенам. Иконы поступили из закрытых храмов деревень Нижней Язьвы, Нижней Дубровки, Немзи, Оралово, Федорцово.



Петропавловская церковь, с. Морчаны. Фото 2017 г

На правом клиросе находится храмовая икона с образами апостолов Петра и Павла в резной раме.

Есть две подписные иконы. Икона Покрова Пресвятой Богородицы, поступившая в церковь с. Морчаны из д. Бахари, с надписью:

«... написана сия икона усердием крестьянина Никиты Кириллова Плотникова 1874 года месяца марта в 30-й день. Писал <...> Спиридон Ефи. Головин». Известно, что этот иконописец жил в Чердыни и работал в 1880-е годы⁴⁰².

Икона с образами Флора и Лавра создана на закате местной иконописи, о чём свидетельствует надпись на её обороте:

«Сия икона писана 1922 года от живописки послушницы Екатерины Зверевой на молитвенную память духовному отцу Фролу Муравеву о упокоянии Максима, Марфы, Варвары, Анастасии»⁴⁰³.



Первая половина XIX века, деревянная скульптура «Распятие с предстоящими». Находится в Петропавловской церкви с. Морчаны. Фото 2017 г

Перед иконостасом находится скульптурная композиция: распятие Христа с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом. Фигуры раскрашены. Нимбы у предстоящих гофрированные, что придаёт скульптуре особую привлекательность. По сообщению священнослужителей, скульптура происходит из Никольской церкви Нижней Язьвы.

Кроме того, произведения деревянной скульптуры из церкви с. Морчаны хранятся в Пермской художественной галерее: распятие Иисуса Христа на кресте первой половины XIX века и два ангела, один из них с петушком⁴⁰⁴.

В 1967 году из церкви в Пермскую художественную галерею были переданы алтарные врата (две створки) XVII века. Врата оригинально расписаны. На светлом фоне левой створки – в жёлтом вазоне с чёрным растительным орнаментом букет зелёных, красных и жёлтых цветов на зелёных стеблях с листьями. На обратной стороне вверху изображён Георгий Победоносец на коне, внизу князь Борис на коне. На светлом фоне правой створки в жёлтом вазоне с чёрным контуром и розеткой по центру букет зелёных, красных и жёлтых цветов на зелёных стеблях с листьями. На обратной стороне вверху изображён Дмитрий Солунский на коне, внизу – князь Глеб⁴⁰⁵.

Из приведённого описания ясно, что на вратах своеобразно совмещены растительный (травный) орнамент и образы святых на конях: в верхнем ряду Георгий Победоносец, Дмитрий Солунский, в нижнем – Борис и Глеб. Моделировка цветов воспринята из графики, а образы святых – из иконописной традиции.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1890-1892 ГОДОВ, Д. ОРАЛОВО

Деревянную церковь д. Оралово начали строить в 1890 году на средства прихожан, освятили 30 сентября 1892 года. Центром самостоятельного прихода церковь стала 11 декабря 1909 года.

Церковь имела традиционную архитектуру: храм с окнами в один ряд, пятигранная апсида, небольшая трапезная, притвор с колокольней. Над храмовой частью возвышалась глава на восьмигранном барабане. Фасады были обшиты тёсом.

Иконы для церкви писал известный чердынский иконописец Спиридон Головин. Его подпись была на иконах с изображением святого Власия, пророка Иосифа, Покрова Богородицы и ещё на девяти праздничных образах в иконостасе. Об этом известно из инвентарной книги Чердынского музея, куда иконы поступили после закрытия церкви в 1935 году. Икона Богородицы «Неопалимая Купина» была вкладом Евпраксии Сусловой.

Особо почитаемой была икона Божией Матери «Утоли моя печали». В честь неё в д. Оралово был установлен праздник, собиравший паломников со всей округи. Иконе дано такое имя, так как от неё

исходила помощь слабым и больным. В наше время этот образ находится в Петропавловской церкви с. Морчаны.

Здание Покровской церкви не сохранилось.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1815-1832 ГОДОВ, С. ГОВОРЛИВОЕ

В 1815 году в с. Говорливом, расположенном на правом берегу р. Вишеры, начали изготавливать кирпич. Тогда же жители села приступили к возведению каменного церковного здания.

Двухпрестольная церковь стояла на пологом склоне камня Говорливого, посередине старинного села. Престол во имя Михаила Архистратига был освящён в 1825 году, престол во имя святой Троицы – в 1842 году.

Церковь двусветная с полуциркульными (закруглёнными сверху) окнами. Верхний ярус фасада украшают пилястры с капителями. Углы закреплены прямыми лопатками. Крыша церкви четырёхскатная с восьмигранным световым барабаном, главкой и крестом. Алтарная апсида пятигранная, углы закреплены лопатками.

Храмовая часть соединялась с алтарём высокой круглой аркой. Трапезная с сомкнутыми сводами. В ней по два окна на южной и северной сторонах. Между трапезной и притвором арочный проход.

На притворе поднималась восьмигранная колокольня. Над ярусом звона был расположен восьмигранный барабан для главки. На колокольне висело 5 колоколов. Тогда, по воспоминаниям старожилов, «изливался малиновый звон по селу и реке Вишере».

По сторонам притвора были оборудованы помещения для ризницы и сторожки.

В конце 1930-х годов деревянное объёмное изображение распятого Христа и иконы из иконостаса церкви были переданы в Чердынский музей. В инвентарной книге музея указано, что иконы писал чердынский иконописец Спиридон Головин.

Длительное время Троицкая церковь являлась центром прихода, объединяющего все населённые пункты по р. Вишере. Но когда были открыты храмы в деревнях Сыпучи, Вёлс и Усть-Улс (см. ниже), приход сократился.

Троицкую церковь закрыли в 1934 году. К сожалению, трапезная, притвор и колокольня до наших дней не сохранились. Храмовая часть с барабаном и алтарная апсида сейчас реставрируются. Реставрационные работы начались в начале 2000-х годов по инициативе отца Алексея Курсанина. Теперь они ведутся при активном участии старосты Петропавловской церкви с. Морчаны Алексея Дмитриевича Судницына, 1947 г.р..

Старожилы рассказывают, что у подножия горы над родником прежде стояла древняя деревянная церковь, предшественница каменного храма. Называли её «Церковь Иисуса Христа».



Троицкая церковь, с. Говорливое. Фото 2014 г

Троицкую церковь активно посещают туристы, проплывающие по Вишере. В специальной книге они оставляют отзывы и пишут стихи. Многие оставляют небольшие средства на восстановление храма.

СЕРАФИМОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1906-1911 ГОДОВ, Д. СЫПУЧИ

В начале XX века жители вишерской д. Сыпучи и соседних деревень «возбудили ходатайство об открытии прихода для удовлетворения религиозных потребностей». Основание здания заложили в 1906 году.

Деревянную церковь в Сыпучах «строили крестьяне общества на часовенные средства и на сборы – деньгами, зерном, холстом, всем, что только имеется и что может быть полезно для храма»⁴⁰⁶.

Престол освятили 16 июня 1911 года. Открытие церкви связывали с продолжением христианизации манси (вогулов), живущих в верховьях р. Вишеры. Как известно, первое крещение манси произошло в 1751 году в водах Вишеры у д. Сыпучи.

Серафимовская церковь была небольшой. Храм, алтарная апсида, трапезная и притвор с колокольной располагались по одной оси. Фасады здания были обшиты тёмсом.

Церковь закрыли в 1935 году. Окончательно церковное здание было разрушено в 1970-е годы.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1908-1910 ГОДОВ, Д. УСТЬ-УЛС

Средства на строительство деревянной церкви в Усть-Улсе пожертвовал крестьянин Суздальского уезда Владимирской губернии Василий Яковлевич Сибирев. На верхней Вишере он занимался золотоискательством и называл себя золотопромышленником. Кроме того, он считал себя строителем церквей в заводских посёлках Усть-Улсе, Кутиме, Вёлсе.

Потребность в церкви была вызвана обустройством заводской пристани при впадении р. Улс в Вишеру и переселением туда рабочих из заводских посёлков Вёлса и Кутима, где в 1908 году были закрыты заводы. Кроме того, существовало намерение приобщать к православию некрещёных манси, живущих в горах. В 1909-1910 годах в Усть-Улсе насчитывалось 52 двора.

В.Я. Сибирев начал строить церковь в Усть-Улсе в 1908 году, «предвидя закрытие заводов». Осветили храм в 1910 году⁴⁰⁷. Сохранилась фотография иконостаса церкви. Он имел два яруса — местный и деисусный.

В 1912 году в Усть-Улсе побывал ученик Чердынского реального училища Иван Неклюдов. В своём дневнике он записал:

«Село раскинулось по скату и верхушке холма, только на берегу стоит несколько домов, в том числе дом моей бабушки, училище, остальные дома крестьян. Не далеко от берега стоит новая деревянная беленькая церковь с приятным мелодичным звоном <...> На косогоре над прибрежными строениями стоит старая, чуть не развалившаяся от времени часовня»⁴⁰⁸.

Из этой записи следует, что церковь 1908 года была уже второй в Усть-Улсе. Сведениями о более ранней церкви мы не располагаем.

Самостоятельный церковный приход в д. Усть-Улс образован 22 мая 1913 года.

Накануне приходского праздника Ильина дня, 10 июля 1916 года, В.Я. Сибирев обратился к епископу Пермскому и Соликамскому Андронику с предложением сохранить церковь в Усть-Улсе, «чтобы не произошло с закрытием церкви в Усть-Улсе отнесение всех прихожан верхней Вишеры к церкви с. Говорливого, до которого по реке было 107 км»⁴⁰⁹.

В письме епископу В.Я. Сибирев не высказывался прямо и откровенно:

«Ваше Высокопреосвященство, всякое новое дело в начале терпит всевозможные лишения и недостатки, и когда мне закрадывается мысль не напрасно ли я создавал здесь храм, условия тяжелы, как для содержания церкви, а также и для причта, скудно, очень даже, и это ставит причт в затруднительное положение и даст повод к расколу на нищету, а тем более теперь с января месяца служб нет, доходов у псаломщиков никаких, одна надежда на поддержку со стороны прихожан благотворителей, это приходится сказать, входя в положение человека»⁴¹⁰.

В заключение письма В.Я. Сибирев просил

«присоединить полностью со всею утварью и состоянием Кутимскую церковь к Усть-Улсовской церкви, а также и назначить оклад жалования для причта <...> Заводы были закрыты, прихожане оставались без заработка и содержать церковь и приход было не на что»⁴¹¹.

Поступила ли материальная поддержка со стороны епархии, неизвестно, но церковь продолжала действовать. Время от времени в Усть-Улс приезжал священник.

Ильинская церковь в д. Усть-Улс была закрыта 8 февраля 1931 года. На собрании, созванном Усть-Улсовским сельским советом по вопросу о судьбе церкви, 39 голосов было подано за закрытие, 21 голос «за сохранение за религиозниками»⁴¹².

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1907 ГОДА, ПОС. ВЁЛС

Появление первого культового здания при впадении р. Вёлс в Вишеру связано с освоением Кутимского месторождения железных руд. В 1889 году московский купец первой гильдии Эрнест Васильевич Шпис выкупил месторождение руды и в 1890 году на его базе основал чугунолитейный завод. Одновременно с заводом он выстроил молитвенный дом при устье Вёлса. Через два года молитвенный дом перестроили под церковь, которую освятили 15 марта 1892 года.

Большой вклад в появление новой церкви в Вёлсе внёс золотопромышленник В.Я. Сибирев. В 1907 году он «отпустил денежные средства на сруб, колокола, утварь и на все прочее». Помимо этого он постоянно поддерживал церковный причт. В.Я. Сибирев обращался в Пермскую духовную консисторию и лично к епископам Пермским и Соликамским с просьбой присылать на Вишеру священников, которые в небогатом отдалённом приходе надолго не задерживались.

Никольская церковь в Вёлсе была небольшой. К срубам, где располагались храмовое помещение с алтарём и маленькая трапезная, с запада примыкала четырёхгранная колокольня с тремя колоколами в открытом ярусе звона.

О судьбе церкви в советские годы документальных свидетельств не обнаружено. На местности следов её не осталось, хотя населённый пункт в наше время по-прежнему существует.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1894-1895 ГОДОВ, ПОС. КУТИМ

Первым культовым зданием в пос. Кутиме был молитвенный дом. Его, как и здание училища, в 1890 году начинал строить владелец Кутимского чугунолитейного завода московский купец первой гильдии Эрнест Васильевич Шпис.

«По Указу Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующаго Синода», направленному Преосвященному Петру, Епископу Пермскому и Соликамскому в 1891 году, предлагалось учредить самостоятельный приход при Кутимском чугунолитейном заводе. Молитвенный дом, который признали временной церковью, был освящён 15 марта 1892 года.

В 1894 году, после обсуждения указа в Пермском епархиальном управлении, было решено открыть приход «из часто переменяющихся заводских рабочих», назначить оклады причту, безвозмездно снабдить церковь полным кругом богослужебных книг⁴¹³. В приобретении колоколов, икон и утвари для храма принимал участие золотопромышленник В.Я. Сибирев. Он был прихожанином Кутимской церкви.

Церковь в Кутиме действовала до 1908 года, когда окончательно закрылся чугунолитейный завод. С закрытием завода и уходом из посёлка рабочих «все содержание ее: утварь, ризница, иконостас и проч.» были переданы на хранение в церкви с. Говорливого и д. Усть-Улс.

ЧАСОВНЯ КОНОНА ГРАДАРЯ И ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА, Д. БЫЧИНА

Деревянная часовня в д. Бычина была построена в середине XIX века. В 1895 году при храме открылась так называемая полупермяцкая Бычинская земская школа, преобразованная в 1908 году в церковно-приходскую школу.

Первое время школа не имела собственного здания. В часовне «собирали учеников для закрепления богословских знаний» и народ, чтобы он «не коснел во мраке невежества»⁴¹⁴. Под невежеством понималась приверженность коми-язьвинского населения старообрядчеству и язычеству.

В 1912 году встал вопрос о преобразовании часовни в церковь, приписанную к Верх-Язьвинскому приходу. Крестьяне «имели непреодолимое желание обратить её в церковь, но ввиду их бедности не могут», отмечалось в «Пермских епархиальных ведомостях». В связи с этим обстоятельством Верх-Язьвинский приход обратился за помощью «к лицам, отличающимся ревностію к храмам»⁴¹⁵.

21 апреля 1933 года Чердынский райисполком инициировал закрытие часовни. Вопрос обсуждался на общем собрании жителей деревень Верхняя Бычина, Нижняя Бычина, Палёва и Гилёва. В 1938 году последовало постановление президиума Свердловского облисполкома о закрытии часовни. Здание не сохранилось. На месте, где оно стояло, видны остатки фундамента.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. АРЕФИНА

Основой часовни д. Арефина был бревенчатый сруб (10 × 4 м) с пятигранной алтарной апсидой. На северной и южной сторонах здания имелось по одному большому окну. Над четырёхскатной тесовой крышей возвышалась небольшая главка с крестом. На западной стороне находилась колокольня с раскрытым на четыре стороны ярусом звона. Главка на колокольне была ниже креста, установленного на самой часовне. Основание колокольни совмещалось с притвором.

В 1940 году Чердынский райисполком принял решение о закрытии часовни в д. Арефина. В постановлении записано, что она «не пользуется верующими с 1936 года»⁴¹⁶. Но истинные обстоятельства, связанные с закрытием часовни, раскрывает заявление верующих, с которым они 2 августа 1943 года обратились в культовый отдел Молотовского облисполкома:

«Несколько лет назад от нас верующих гр-н вопреки нашему желанию был отнят храм, находящийся в д. Арефиной. Утварь, все металлические вещи увезены, ризы и другие облачения проданы с торгов местным с/Советом. Мы, верующие, лишены возможности исполнять свои обряды по своей религии.

Так как стены ещё стоят и внутри в целости иконостас и некоторые иконы, мы, верующие, имеем сильное желание иметь в своём пользовании упомянутый храм исключительно для удовлетворения религиозных потребностей <...> Необходимый ремонт по зданию и убранству храма сделаем, только просим дать распоряжение местному сельсовету через Красновишерский райисполком передать здание и ключи от него на предмет ремонта и приведения в порядок упомянутого молитвенного здания»⁴¹⁷.

Положительного ответа на это письмо не последовало. Часовня быстро разрушилась.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ 1909 ГОДА НА ГОРЕ ПОЛЮД

Гора Полюд является неотъемлемой частью великопермской истории. Почти на 500 метров она возвышается над уровнем моря и издавна привлекает путешественников, учёных и паломников.

Осенью 1891 года на Полюд поднялся известный пермский священник Яков Шестаков и обнаружил на вершине крест.

«Среди камней,— пишет Я. Шестаков в путевом очерке,— поставлен деревянный крест простой работы. Хорошо было бы заменить этот ветхий крест большим зеркальным крестом, который приковывал бы взор и набожного богомольца, плетущегося за сотни верст в с. Ныроб для поклонения святителю Николаю, и бедного труженика-пахаря и отважного вишерского рыбака и неутомимаго вишерского охотника. Величие такого креста на высоте, по временам окутываемаго облаками, производило бы глубокое впечатление на душу инородца и напоминало бы ему тот свет, который возсиял с востока»⁴¹⁸.

В 1909 году чердынский купец Верещагин (к сожалению, имя и отчество его не установлены) поставил на Полюде кирпичную часовню. На верхней площадке горы, недалеко от часовни, выстроили «два приличных домика»⁴¹⁹. Один из домиков был двухэтажный. С этих пор на гору стали приходить монахини из вновь открытого Чердынского женского монастыря. Домики на Полюде существовали ещё в 1920-е годы⁴²⁰.

Часовня в плане была квадратной, не более 3 × 3 метра. Закрывалась деревянной четырёхскатной крышей, по центру которой возвышалась главка с крестом. Вход в здание находился с западной стороны. На южной стене имелось окно. В настоящее время от часовни сохранился лишь кирпичный фундамент.

До наших дней дошла уникальная фотография 1917 года, на которой запечатлено пребывание на горе Полюд игуменьи Чердынского Иоанно-Богословского женского монастыря Руфины. Матушка Руфина сидит перед часовней на самом высоком камне с книгой, возможно со Святым Евангелием, в руках.

Судя по собственноручной подписи на обороте фотографии, матушка Руфина подарила этот снимок своей крёстной Любви Васильевне. О том, что фотография сделана на Полюде, свидетельствует вопрос, который игуменья Руфина задаёт крёстной: «Не знаю есть нет у Вас этот снимок горы Полюд?»⁴²¹



Игуменья Руфина на горе Полюд

Вне сомнения, посещение игуменьей Руфиной горы Полюд было вызвано стремлением обустроить скит в нагорном уединённом месте. Вспомним, что дома для паломников на горе уже существовали.

ХРАМЫ НЫРОБА И ИСКОРА

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1704-1705 ГОДОВ, ПОС. НЫРОБ

Первая церковь в Ныробе могла появиться в 1613 или 1614 году. Существует местное предание о явленном именно в то время образе святого Николая Чудотворца.

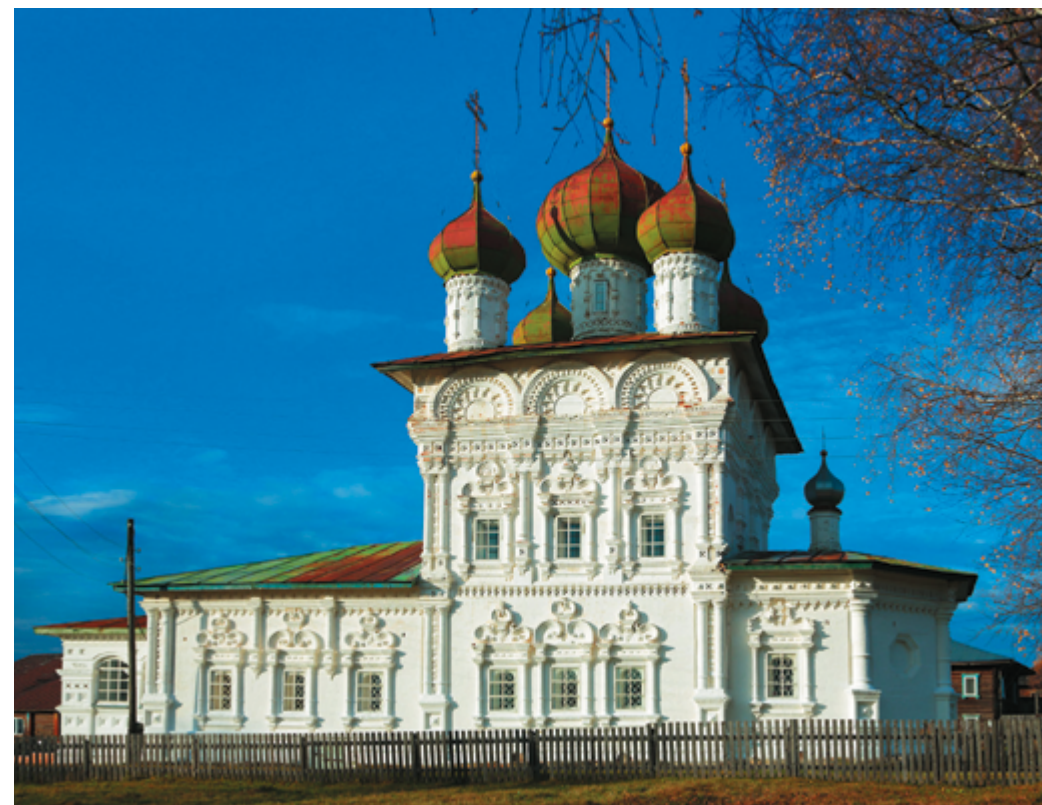
Из документов известно, что в Ныробе с 1613 по 1729 год последовательно существовали четыре деревянные церкви во имя Николая Чудотворца.

В первой половине XVIII века в Ныробе сформировался исключительно гармоничный по композиции и силе архитектурный ансамбль. В него входили две церкви – Никольская и Богоявленская – и колокольня, установленная между ними и смещённая к югу от линии расположения храмов. Ансамбль окружала железная ограда на каменных столбах, которую соорудили в 1870-е годы. С западной стороны ограды были трёхарочные ворота, с южной стороны – одноарочные.

Композиция этого ансамбля построена на эффектных контрастах. Приземистая Богоявленская церковь, увенчанная одной главкой, стояла ниже по склону. А над вершиной холма высоко поднималась пятиглавая Никольская церковь и завораживала зрителей своим великолепием. Архитектурный комплекс царил над деревянным Ныробом и всем окружающим ландшафтом.

Очевидно, что столь редкий по красоте и своеобразию ансамбль появился в Ныробе в связи с почитанием здесь Михаила Никитича – представителя боярского рода Романовых. Архитектурные приёмы, использованные в композиции, навеяны храмами древнерусских городов. Тем не менее в комплексе чувствуются и особенности местного деревянного зодчества.

Согласно летописи, Никольская церковь была построена в 1704 году «на царский счёт» и освящена в январе 1705 года. Это было первое

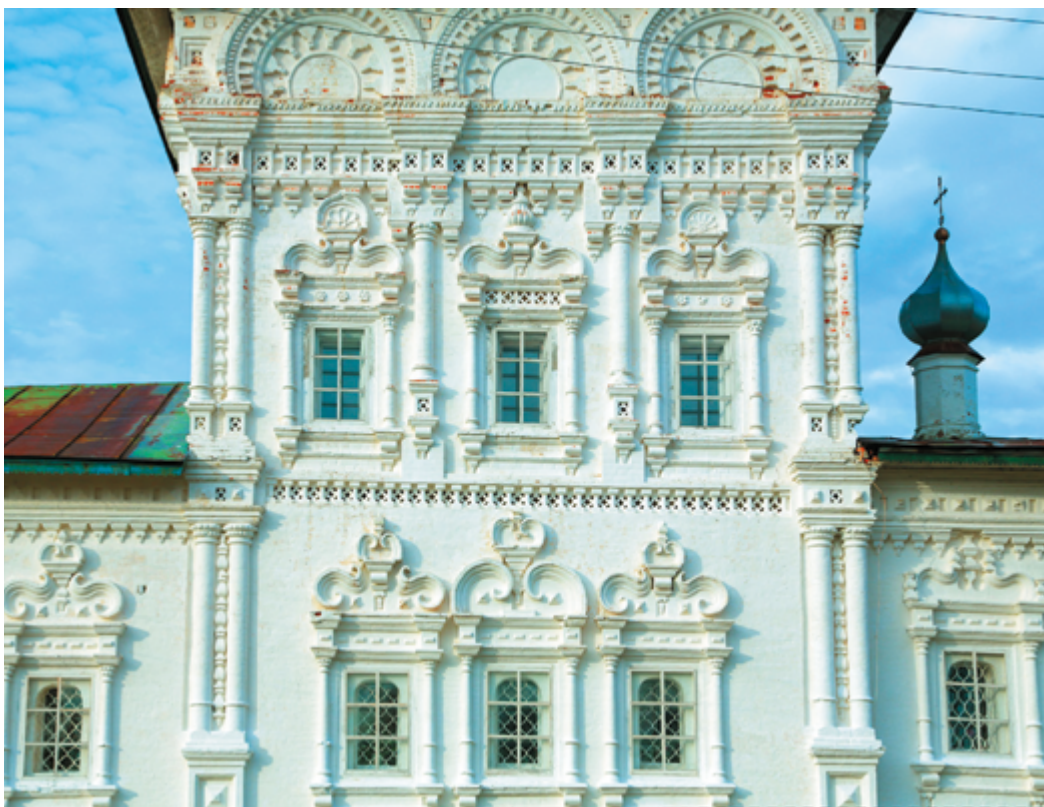


Никольская церковь, пос. Ныроб. Фото 2017 г

каменное сооружение во всем Чердынском уезде. В народе церковь назвали явлённой, нерукотворной. Даже в наши дни у местных жителей сохранились легенды на эту тему:

«Церковь возводилась не известно откуда пришедшими, не известно кем нанятыми <...> строили без лесов и все вручную». «Строили церковь ночью на уровне земли. Все сложенное к утру уходило в землю. Когда закончили, мастера внезапно скрылись». «Построили церковь лишь на небольшую высоту. Все остальное утром само вышло из земли и удивило людей». «Когда же мастера установили над куполами кресты, они тут же скрылись. Их никто не видал»⁴²².

Богоявленскую церковь построили в 1736 году. Год возведения колокольни неизвестен, но вполне вероятно, что её строили вслед за Богоявленской церковью, поскольку стилистически эти сооружения однородны.



Никольская церковь, пос. Ныроб. Фото 2017 г

* * *

Никольский храм имеет традиционную композицию: по одной оси расположены квадратный куб, трапезная и пятигранная апсида. Бутовый фундамент отделён от стен многопрофильным цоколем с поребриком – кладкой, где кирпичи установлены под углом к наружной поверхности стены. На южной стороне трапезной расположен вход в подклет, который используется для служебно-хозяйственных целей.

К трапезной приставлено крыльцо с висячей гирькой в двойной арке и двумя окнами на северную и южную сторону⁴²³. Крыльцо выполняло функции паперти. Оно построено на 50 лет позже храма, но так же органично связано с ним, как и с подножием горы.

Никольский храм имеет внушительные размеры: длина около 31 м, ширина более 10 м, высота куба (храмовой части) 14 м, трапезной 4,16 м, апсиды 4,3 м, толщина стен до полутора метров⁴²⁴.

Двусветный куб храма завершён высоким пятиглавием, возвышающимся над четырёхскатной крышей. Главы стоят на круглых барабанах, образуя сложную композицию объёмов. Главками выделя-

лись апсида и трапезная. Низкая алтарная часть и изящное крыльцо подчёркивают величие пятиглавого храма.

Фасады церкви богато декорированы. Признано, что в оформлении использованы элементы, близкие московскому барокко рубежа XVII-XVIII веков. Углы куба, трапезной и апсиды закреплены колонками. Аналогичные колонки помещены между верхними окнами, а также на восточном и западном фасадах. Все колонки имеют опоры и трёхъярусные капители.

Оконные проёмы обрамлены крупными наличниками с колонками, карнизами, причудливыми завитками и пышными навершиями из волют. Подобные детали использованы также в обрамлениях западного входа и северного портала. Стены со всех четырёх сторон завершаются тремя крупными закомарами, опорой которым служит многоступенчатый пояс с кронштейнами-модульонами. Гладкие плоскости апсиды и куба заполнены крупными восьмиугольными нишами с росписью (в наше время роспись покрыта известью).

Барабаны пяти луковичных глав украшены изящными аркатурно-колончатыми поясами и зубчатыми карнизами. Центральный барабан выделен ещё и «жучковым» орнаментом: кирпичной кладкой, состоящей из поставленных в один ряд фигур, напоминающих жука или букву «ж». Этот же орнамент располагается над центральными верхними окнами и выше арок крыльца. Был он и на утраченной колокольне.

Писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк, побывавший в Ныробе в 1888 году, застал Никольскую церковь с расписным орнаментом. Свои впечатления он выразил так:

«Снаружи вся церковь обложена массивным орнаментом из кирпича и гончарной глины, и весь этот орнамент ярко расписан красной, зелёной, жёлтой и синей краской. Рисунок обходит все карнизы, окна и углы пестрой оригинальной каймой уже восточного характера. Издали эта пестрота производит оригинальное впечатление гармонией сливающихся тонов <...> Такую церковь в любой город поставить, даже в Москву»⁴²⁵.

Много интересного обнаруживается в интерьере храма. Стены, обращённые к алтарю и трапезной, имеют три арочных проёма. Пластичность внутреннему помещению придают сомкнутые своды, высокие распалубки окон в алтарной апсиде и трапезной, а также откосы верхних окон в храме.

Для улучшения акустики в стенах устроены ниши с глиняными сосудами. Их в первой половине 1950-х годов обнаружили реставраторы.

15 августа 1808 года священником Максимом Пономарёвым и прихожанами в Пермское епархиальное управление был направлен «приговор»: «...с давних пор в Богоявленской теплой и Никольской

холодной церкви пол был наслан из бутового камня и стал неровным и ныне уже в нужных местах расколовшийся». Подписавшиеся под «приговором» просили разрешить «послать новый пол, как в алтаре, так и в храме и трапезе из половых хороших каменных плит, однако же не прикасаясь к святым престолом и не повреждая ничем оныя»⁴²⁶.

В 1866 году по благословению архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита в Никольском храме поверх каменного пола положили чугунные плиты с рисунками из двух наложенных друг на друга восьмиконечных розеток. Очевидно, эта композиция была воспроизведена неспроста: она напоминала символику цифры «восемь».

Цифра «восемь» имеет в христианстве особое значение. Признавалось, что восьми смертным грехам противостоят восемь главных добродетелей: чревоугодие – воздержание, прелюбодеяние – целомудрие, сребролюбие – нестяжание, печаль – блаженный плач, гнев – кротость, уныние – трезвение, тщеславие – смирение, гордость – любовь. Восемь концов звезды ассоциируются с восьмью добродетелями.

Стены и своды Никольской церкви покрыты живописью (в полном виде она не сохранилась). В алтаре и трапезной никаких следов росписи не осталось, её уничтожили во время ремонта здания в 1880-е годы. В храмовой части можно разглядеть фрагменты сюжетов из Апокалипсиса, страданий Иисуса Христа, а также образы святых.

В юго-западном углу храма на светло-голубой стене изображён в полный рост святой Христофор с собачьей (пёсьей) головой, окружённой венцом, с крестом в одной руке и мечом в другой. В верхней части фрески написано: «Святой мученик Христофор».

Святой Христофор изображён в тёмно-красной мантии и тёмно-зеленом полукафтани с серой меховой оторочкой. Над правым плечом – белое кружево. Голова с оскаленными клыками больше похожа на волчью, чем собачью.

Ныробские охотники называли Христофора «собачьим богом» и считали его покровителем охотничьего промысла. В его честь было установлено специальное празднество – 9 мая.

В 1914 году стенную живопись Никольского храма описал художник-реставратор А.Н. Зеленин:

«Стенная живопись исполнена прямо по кирпичу, по глиняной затирке и вероятно на желтке или сусле, позднее же её протерли олифой и местами прописали, тем сильно повредили: олифа стала лупиться <...> масляный верхний слой со стеной мешала соединить прежняя не масляная живопись. Многочисленные надписи по стенам и на картинах в большинстве сохранились без поправок, а также летопись на стене в арке, но она начинает стираться и скоро будет трудно читать»⁴²⁷.



Икона св. Христофора



Роспись Никольской церкви, фото начала XX века

На всех сводах храма имеются углубления в виде восьмиконечных крестов с голгофами. Изначально эти углубления заполнялись деревянными крестами. По словам С.Ф. Носова, 1860 г.р., работавшего кровельщиком на храме во время большого ремонта в 1860-е -1870-е годы, «деревянные кресты выпали из купола»⁴²⁸.

Своды не только украшались крестами, но и первоначально были покрыты росписью. В наше время там никаких признаков росписи не сохранилось. В некоторой степени о ней можно судить по единственному источнику – фотоснимку В.Л. Метенкова, сделанному в 1910 году⁴²⁹.

На момент фотосъёмки деревянный крест в нише на восточном своде сохранялся. На нём было рисованное распятие Иисуса Христа. Над крестом располагались аналои и ангелы с крыльями. Архангел справа держал образ Спаса Нерукотворного. Слева от креста было изображение солнца, справа – луны. У подножия креста – цветы, на цветах ангелы.

Наверху восточного свода находилась неканоническая композиция с несколькими сюжетами. Там изображалось царствие небесное: рай и клир у открытого входа в него. В центре свода был бого-



Фрагмент росписи Никольской церкви. Фото начала XX века

родичный образ с надписью: справа – «тео», слева – «матер» (Божия Матерь). Слева был изображён храм, и в нём образы святых. Здесь же было изображение геенны огненной: ада, страшного суда, пасти с глазами и цепи, привязанной к кольцу на кресте. Интересно, что местные крестьяне знали об изображении ада и рассказывали путешественникам, что «в куполе храма был нарисован сатана в аду, и молния несколько раз ударяла в купол и вышибала сатане глаз»⁴³⁰.

На северном своде находилась иконография воскрешения Лазаря. Справа от углубления в виде креста был образ Спасителя Нерукотворного, слева – образ Лазаря в пещере с сёстрами Марией (слева) и Марфой (справа). Выше креста образ Христа в сиянии, с ангелами справа, слева и вверху.

На южном своде слева от креста были изображены две фигуры (определить, кто это, невозможно), а справа Христос в сиянии и горы. Здесь же цветок в кувшине. Над крестом находились два образа святых (они тоже не просматриваются) и деревья.

На западном своде было изображено поклонение кресту: фигуры, припадающие к кресту справа и слева. Ниже на стене надпись «Серафим».

Реконструировать роспись сводов полностью не представляется возможным, поскольку снимок сделан с пола, да ещё и под углом, а расстояние до свода слишком велико. Но и эта фотография позволяет понять, что роспись исключительно индивидуальна. Было бы интересно знать, что заставило живописца пойти на такое редкое, неканоническое толкование библейских сюжетов.

На левой стороне центральной арки, при переходе из трапезной в храм, просматривается надпись. Полностью она, к сожалению, не читается. Однако обнаружена её архивная копия, благодаря которой мы знаем имя живописца: «...начато сие стенное письмо в 1722 году, а совершился в 1725 году. Писал второй степени живописец Михаил Казаринов». Несомненно, это очень важная информация.

В 2018 году впервые проведён анализ настенной живописи Никольского храма. В исследовании применялись микроскопические и микрохимические методы, а также ультрафиолетовые лучи. Образцы для исследования автор этой книги взял с западной стены храма. Первый образец – с северной стороны северной арки, второй – с центральной арки возле летописного текста, третий – с нижней части стены, возле ног св. Христофора.

В заключении, представленном исследователями, указаны следующие результаты. Образец № 1: соблюден весь цикл подготовки к наложению красок – использованы два шпаклёвочных грунта, поверхность которых, перед тем как начать роспись, пропитали дополнительным масляным составом красного цвета (состав характерен для живописи начала XVIII века), роспись выполнена в технике темперной живописи, возможно, яично-масляной темперой. Образец № 2: грунт отсутствует, и красочный слой лежит на известково-песчаном растворе, а кое-где нанесён прямо по кирпичу. Образец № 3: красочный слой наложен на известково-песчаный раствор (аналогично с образцом № 2).

Таким образом, анализ всех трёх образцов показывает, что роспись начали наносить после высыхания стен, то есть через 1-3 года после первоначальной подготовки поверхности. В живописи широко использована берлинская лазурь, наложенная по рефти⁴³¹. Совокупность данных подтверждает летописную датировку создания живописи – 1722-1725 годы⁴³².

В 1705 году в алтаре над престолом была установлена сень, которая символизировала небо, в то время как сам престол был символом земли, где Иисус Христос принял муки и смерть. По отзывам очевидцев, это сооружение представляло собой художественно оформленный навес на колонках.

В 1914 году на престоле ещё сохранялось Евангелие 1703 года в серебряном окладе. Также здесь были два серебряных креста с датами: 8 февраля 1710 года и 4 мая 1750 года. Один из них с частицей мощей Михаила Малейна и надписью:



Фрески в оконных нишах и копия иконы св. Николая Чудотворца в храме. Фото С.М. Прокудина-Горского. Не ранее 1912 г

«Сии святые мощи приложены города Соликамской вдовы Акилины Колмогоровы»⁴³³.

Мы не знаем имён зодчих, создавших в Ныробе барочную Никольскую церковь. Точно неизвестно, кто автор проекта, по которому выполнен иконостас. Сам иконостас утрачен, но обнаружено его описание, сделанное в 1913 году, а также фотоснимки 1915 года. На этой основе расскажем об иконостасе, приводя названия икон по письменному источнику, поскольку сами иконы не сохранились⁴³⁴. Всего в иконостасе насчитывалось 65 икон.

Пятиярусный иконостас был сложным тяжеловесно-пластичным архитектурным сооружением и занимал всю восточную стену. Он вздымался ввысь и завершался распятием, нарисованным на кресте. Крест был вставлен в восьмиконечную выемку свода (см. выше). Вертикальная направленность была усилена установленными между рядами икон полуколоннами с резными, но скромными капителями.



Запрестольный крест в алтаре Никольского храма. Май 1915 г

На царских вратах помещались иконы четырёх апостолов-евангелистов — Матфея, Иоанна, Марка и Луки. Над ними находилась разделённая на две части икона Божией Матери и архангела Гавриила, «благовествующего Деве зачатие». Над царскими вратами была икона Знамения Божией Матери в резном золочёном киоте.

Северную дверь украшало изображение в полный рост св. архидиакона Стефана с кадиллом, а южную — изображение св. диакона Филиппа.

В местном ряду промежутков между царскими и южными вратами занимали иконы Господа Вседержителя, св. чудотворца Николая, которому посвящалась церковь, и Софии Премудрости Божией. Выше иконы Господа Вседержителя находился образ св. Василия Великого.

Икона Господа Вседержителя, сидящего на престоле, имела серебряный с позолотой оклад, такой же венеч и гривну весом 36 золотников. Но подлинным украшением иконостаса являлась храмовая икона св. чудотворца Николая под серебряной с позолотой ризой весом 14 фунтов, 22 золотника. Торжественность и праздничность иконе придавали клейма жития чудотворца Николая с подписями на финифти, восемь позлащённых херувимов по углам и около центра, четыре камня на митре (два синих, один зелёный и один алый), топазы и бирюза в сиянии нимба, серебряная с позолотой гривна весом 15 золотников. Софию Премудрость Божию мастер изобразил на престоле, в окружении Божией Матери (справа), Иоанна Богослова (слева), Иисуса Христа в благословляющей позе (вверху). Вокруг голов Софии Премудрости Божией, Божией Матери и Иоанна Богослова имелись венцы и серебряные с позолотой гривны весом 61 золотник. Сверху на иконе были изображены ангелы.

Все три иконы были почти квадратные. Икона Господа Вседержителя имела высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 1 аршин и 2 вершка. Икона святого чудотворца Николая — высоту 1 аршин и 6 вершков, ширину 1 аршин и 4 вершка. Образ Софии Премудрости Божьей — длину 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков.

Промежуток между царскими и северными вратами местного ряда занимали иконы Божией Матери Святогорской с младенцем, святого Алексея человека Божия с крестом в руках, Спасителя в благословляющей позе, с живописным венцом в руках; Покрова Божией Матери. Все иконы украшали серебряные с позолотой венцы, гривны и оклады. Вес украшений на каждой иконе достигал 45 золотников. Икона Божией Матери Святогорской имела высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков; святого Алексея человека Божия — высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков; Покрова Божией Матери — высоту 1 аршин и 9 вершков, ширину 14 вершков.

В пьедестале-основании иконостаса находились шесть ветхозаветных икон: по правую сторону от царских врат «Изображение Адама», «Преступление Адама», «Жертвоприношение Авраама», по ле-

вую — «Сотворение жены», «Изгнание праотцов из рая», «Состояние праотцов по изгнанию из рая и рождение детей». Все иконы имели одинаковую высоту — до 1 аршина, но ширина их была разной. Приведём её в порядке перечисления икон: 1 аршин и 5 вершков; 1 аршин; 1 аршин и 3 вершка; 1 аршин и 4 вершка; 14 вершков; 1 аршин.

Над иконами местного ряда располагался второй ряд — праздничный, а над ним — третий, деисусный. Выше были ещё два ряда — пророческий и самый верхний праотеческий.

В размещении рядов обнаруживается отклонение от более распространённого варианта, где второй ряд праздничный, а не деисусный. Подобную структуру некоторые исследователи признают более ранней.

В центре композиции праздничного ряда находился образ Входа Господня в Иерусалим с «сребропозлащённым» венцом весом 5 золотников. Высота иконы равнялась 1 аршину, ширина — 1 аршину и 10 вершкам. Сюжетами почти квадратных икон (высота 1 аршин, ширина 3 четверти) были праздники православного календаря: по правую сторону Преображение Господне, Воскресение Христово, Вознесение Господне, Святая Троица; по левую сторону Богоявление Господне, Сретение Господне, Рождество Христово, Благовещение Пресвятой Богородицы.

В схеме деисусного ряда много традиционного. Центральное место занимал образ Господа Вседержителя на престоле с венцом и гривной «сребропозлащёнными», вес украшений достигал 18 золотников. В состав ряда входили с правой стороны иконы св. Иоанна Предтечи, архангела Гавриила, апостола Павла, апостола и евангелиста Матфея, а с левой — Божией Матери, архангела Михаила, апостолов Петра и Иоанна Богослова. Иконы Иоанна Предтечи и Божией Матери, окружавшие образ Господа Вседержителя, выделялись «сребропозлащёнными» венцами. Венец первой иконы весил 10 золотников, второй — 11 золотников. Серебряные с позолотой венец и гривна центральной иконы Господа Вседержителя весили 18 золотников. Святые в молитвенной позе изображались во весь рост, поэтому иконы имели внушительные размеры: высоту 2 аршина, ширину 3 четверти. Высота иконы Господа Вседержителя равнялась 2 аршинам, а ширина — 1 аршину и 10 вершкам.

В центре четвертого, пророческого, ряда помещалась икона Знамения Божией Матери с двумя серафимами и серебряным венцом весом 13 золотников. В этом ряду были собраны с правой стороны иконы с изображением царя Соломона и святых пророков Ильи, Захария, Исаии, с левой стороны — святых пророков Давида, Моисея, Аарона и Аввакума. Размеры икон, как и в деисусе, были внушительными: высота средней иконы 2 аршина, ширина 1 аршин и 10 вершков; все остальные иконы имели высоту 2 аршина и ширину 3 четверти.

Верхний, праотеческий ряд представлял собрание икон ветхозаветной церкви. Вокруг образа Бога Саваофа с младенцем Иисусом



Икона св. Николая Чудотворца

Христом и четырьмя серафимами у подножия размещались на правой стороне святые праведные Ева, Авраам, Енох, Сиф, а на левой — святые праведные Адам, Исаак, Иаков, Авель. В этом ставе средняя икона имела высоту 2 аршина, ширину 1 аршин и 10 вершков, другие иконы — высоту 2 аршина, ширину 3 четверти.

* * *

Как рассказывают предания, в Ныробе с начала XVII века складывалось почитание святителя Николая Чудотворца. Иначе и быть не могло, ведь этого святого чтили за вечное представительство перед Господом о всех людях и их трудах. Зайти в Никольский храм и молитвенно попросить о помощи перед тем, как отправиться на важные промысловые дела в далёкую и суровую Печору, считали необходимым купцы, охотники и ямщики.

В 1872 году священник Никольской церкви Георгий Попов в «Пермских епархиальных ведомостях» писал:

«Из всех икон особо чествуются две — одна явленная и чудотворная, другая — чудотворная. Первая длиной 6,5, шириной $5\frac{1}{4}$ вершков, вторая — длиной 12, шириной 8 вершков. Обе с сребропозлащенными ризами, с таковыми же венцами, украшенные драгоценными камнями. Икона большого размера есть список с явленного, с изображением событий из жизни святителя, также с ризой, она $5,5$ четвертей длины и $4,5$ четверти в ширину. Меньшая икона в летнем храме, большая — в зимнем <...> Молебны совершаются при большой иконе Николая»⁴³⁵.

Другой священник, Иван Попов, посвятивший Ныробу отдельный исследовательский очерк, оставил нам также важные сведения:

«По правую сторону от царских врат помещается список с явленной иконы святителя и чудотворца Николая. Образ этот почитается как чудотворный <...> Против него на особом аналое помещается другой образ святителя Николая, почитаемый именно за тот самый, который явился в 1613-1614 гг. Бывшие в Ныробе пожары дали повод предполагать, что подлинная „явленная“ икона сгорела, но наверно утверждать этого невозможно. Зная уважение народа к своим святыням, можно надеется, что о спасении образа заботились прежде всего. Размер явленной иконы $6,5$ на $5\frac{1}{4}$ вершков. Она никуда не выносятся»⁴³⁶.

Ещё одно достаточно точное описание явленной иконы святителя Николая находим в очерке известного пермского историка А.А. Дмитриева, посетившего Ныроб в 1881 году:

«Явленная икона святителя Николая сверху покрыта ризой, а самое одеяние святителя таково: подризник черный; риза, Евангелие, палица и ободок над святителем кирпичного темно-красного цвета; омофор — темно-коричневый, точки — золотыя. На правом бедре изображены складки одежды от колена. Ободок и подставка под ним написаны на иконе, а не выпуклые. Ободок кирпичного, а подставка песочного цвета. Наружная риза, как выше сказано, сребропозлащенная»⁴³⁷.

Чудотворный образ святителя Николая внимательно осмотрел в 1914 году художник-иконописец А.Н. Зеленин и отметил такие особенности:

«Писан на кедровом дереве, с углублением, размер $6\frac{5}{8}$ и $5\frac{1}{2}$ вершка, по серебру. Весь образ сильно и грубо реставрирован, сохранились только ризы, столбики сени, Евангелие. Левая рука с платком. Спаситель, Божия Мать написаны вновь масляными красками, их раньше вовсе не было, так как под изображениями ясно видно надпись „св. Н. ч.“. Обратная сторона образа не крашена, имеет три обивки: красный холст, жёлтая шёлковая ткань, шёлк. Риза на образе серебряная, золоченная. Клеймо 84/1846 г. Надпись на белой эмали следующая: „На сию явленную и чудотворную икону вновь возобновлена риза усердием Г.Г. купца С.Я. Юргина. 1846 год“»⁴³⁸.

А.Н. Зеленин предполагал, что реставрировали икону Николая Чудотворца в 1846 году, а затем установили новую ризу.

С чудотворной иконой святителя Николая совершался крестный ход: ежегодно в Чердынъ и раз в три года в Соликамск. Наравне с сакральным значением крестный ход имел и практический смысл. 4 апреля 1898 года, когда причт готовился к ремонту храмов и празднованию 300-летия заточения М.Н. Романова в Ныробе (1601 год), священник Павел Пономарёв, псаломщик Василий Брюханов и староста Прокопий Пономарёв направили «Его Высокоблагословению отцу Благодичному 3-го округа Чердынского уезда священнику Василию Бабину покорнейший рапорт» следующего содержания:

«Причт и церковный староста Ныробской Николаевской церкви покорнейше просят Ваше Высокоблагословение похотатайствовать перед Епархиальным начальством разрешение на выход с иконой Святителя и Чудотворца Николая в г. Соликамск и другія села того уезда по лету 1898 года.

Главной и побудительной причиной выхода с иконой есть желание усилить средства церкви предполагаемые на ремонт летняго храма (Николаевского) и на покупку благовестнаго колокола ббльшаго, чем находится.

Так как выход с иконой зависит от продолжительности Поста, то ныне пост продолжится один месяц, так что есть полная возможность удовлетворить нуждам церкви, если не встретится препятствій с Вашей стороны и о.о. Благодичных г. Соликамска, о. Протоіерея Ильи Попова и с. Усолья священника Петра Швецова»⁴³⁹.

В Великий пост Ныроб принимал свыше тысячи человек, а на протяжении года — до 6 тысяч паломников. Для паломников имелась

церковная гостиница, построенная в начале 1890-х годов⁴⁴⁰. По словам очевидца,

«это был небольшой каменный одноэтажный дом с несколькими отдельными комнатками и общей кухней; здесь же одна комната нанимается земством под квартиру приезжающих должностных лиц и чиновников <...> В ней находят себе бесплатное помещение все приходящие и приезжающие в Ныроб богомольцы <...> Надобно сказать за это большое спасибо ныробскому причту, который постройкою готовой квартиры избавил богомольцев от скитаний по селу для разыскивания квартир»⁴⁴¹.

Здание гостиницы сохранилось до нашего времени. Оно находится возле северо-западного угла Богоявленской церкви.

Паломников влекли не только места, связанные с заточением М.Н. Романова, но и иконы святителя Николая Чудотворца. Интерес представляет рассказ одного паломника, который приложился к святым иконам Ныроба, а затем имел беседу с местным священником о состоянии икон. В «Екатеринбургской неделе» за 1895 год читаем:

«Отслужили молебствие, я пожелал приложиться к иконам Святителя Чудотворца Николая. Сначала приложился к малой явленной, лежащей на аналое, а потом к чудотворной большой, находящейся в иконостасе.

— Вот у нас тут приезжали преосвященный да архимандрик, да лехтур (ректор); (28 июля 1893 года в Ныробе был преосвященный Пётр с о. архимандритом Тихоном и ректором Пермской семинарии): они снимали ризы с икон и говорят, что у большой-то де иконы доска старше, а у малой моложе, — пояснил церковный сторож.

— Разве так? — спросил я о. Василья.

— Старше малая-явленная икона; а если дека (доска) ея кажется новее большой, то потому, что большую икону носят постоянно и в местности, и в округе и в Соликамском уезде по селам, деревням и заводам. Она постоянно испытывает всякую погоду. А малая икона лежит всегда в церкви при одинаковой температуре, вот и моложе»⁴⁴².

Местных жителей и паломников всегда привлекал родник на южной окраине Ныроба. Согласно преданию, как только объявилась икона святого Николая Чудотворца, родник стал называться Никольским. Здесь была поставлена надкладезная часовня, и начались па-



Общий вид на с. Ныроб с севера. Фото С.М. Прокудина-Горского. Не ранее 1912 г

ломнические хождения. Последнюю деревянную часовню возвели в 1889 году «над тем пнем, под которым, по преданию, прятали чудотворный образ св. Николая и под которым бьет сильный родник».

Невдалеке от часовни стояла деревянная звонница. Основой её служили четыре столба, обшитые досками. На ярус звона поднимались по встроенной внутри лестнице. Над ярусом звона возвышался невысокий шатёр с главкой и крестом.

Благообразный вид святого источника уничтожили в советские годы. В период, когда храмы Ныроба были закрыты, верующие собирались для моления на «периферийном» месте, возле Никольского родника. Туда приносили икону Николая Чудотворца, зажигали свечи, и женщины, хорошо знающие канон, проводили праздничную службу. Считалось, что для избавления от греха необходимо трижды обойти родник до наступления рассвета.

На месте истока родника сегодня, как и прежде, стоит небольшая деревянная часовня, освящённая в 2002 году. В весенний Нико-

лин день, 22 мая, из Никольского храма приходят крестным ходом паломники, и священник совершает службу, по окончании которой освящает воду. После этого воду набирают в сосуды и уносят по домам. Считается, что вода родника обладает целительными свойствами и может храниться, оставаясь пригодной для питья, больше года.

В советские годы Никольская церковь не избежала закрытия и поругания. В ней размещали кузницу, парашютную вышку, отделение связи, милицию. В 1995 году церковь была передана зарегистрированной общине верующих. Началось восстановление разорванного единства православной истории. Трудями прихожан и о. Фёдора (Плужникова) проведены ремонтные работы, заново покрыты железом купола, приобретены новые иконы и собраны по домам старые.

Большие усилия для восстановления Никольской церкви приложил настоятель храма о. Варсонофий (Ширяев). При нем в 2016 году в церкви появилась икона святителя Николая Чудотворца с частицей его мощей. Образ находится возле северной стены храма. Рядом с ним помещена «Удостоверительная грамота», текст которой гласит:

«Настоящим удостоверяется, что сия икона Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, с частицей его святых мощей нами, митрополитом Владимирским и Суздальским Евлогием, преподается генерал-майору внутренней службы Сергею Николаевичу Емельнову в дар для молитвенного поклонения в Свято-Никольском храме села Ныроба Пермского края»⁴⁴³.

В настоящее время Никольская церковь стала важным духовным и культурным центром Ныробского края. Её посещают многочисленные паломники.

В ограде Никольского храма похоронен священник Максим Викулович Пономарёв (1780-1856), который служил при церкви 51 год. В летописи отмечается, что его отец Викула Никитич Пономарёв был дьячком, а дед Никита Федулович Пономарёв — дьяконом⁴⁴⁴. Известно, что в ограде похоронен и Евфимий Максимович Пономарёв (1807-1882). Он родился в Ныробе и 55 лет служил в чердынской Богоявленской церкви⁴⁴⁵.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1736 ГОДА, ПОС. НЫРОБ

Богоявленскую церковь заложили в 1729 году после того, как в Ныробе сгорела деревянная Никольская церковь. На строительство было израсходовано 988 руб. 97 коп. из «денежных доходов и расходов Никольской церкви с 1724 по 1738 год»⁴⁴⁶. Постройку завершили в 1735 году, освятили храм в 1736 году.



Богоявленская церковь, пос. Ныроб. Фото 2017 г

В Богоявленской церкви храмовая часть трёхарочными проёмами соединялась с трапезной, а высоко приподнятой аркой — с алтарной апсидой. Все перекрытия имели вид сомкнутых сводов с железными связями. Над четырёхскатной крышей возвышалась глава на барабане с широким основанием.

Из-за неровностей рельефа трапезную поставили на подклет. С южной стороны к ней была пристроена двухэтажная паперть с боковым крыльцом и прямой лестницей. Крыльцо разобрано в 1950-е годы.

Снаружи церковь выглядит очень скромно: стены без украшений, углы выделены лопатками, окна в прямоугольных рамах. Зато внутреннее убранство было богатым, очевидно потому, что храм устроили тёплым и службы там совершались чаще.

Внутри Богоявленской церкви находилось то место, на котором в 1602 году был похоронен Михаил Никитич Романов. Было оно в северо-западном углу храма, возле северной стены, напротив левого клироса. Над местом захоронения находилась гробница. Половина её



Гробница боярина Михаила Никитича Романова в с. Ныроб. Фото С.М. Прокудина-Горского. Не ранее 1912 г

размещалась в стенной нише, благодаря которой на северной стороне образовывался выступ. В нише помещалось подобие гроба, покрытого парчой, а также ящик с цепями, икона Михаила Архангела – небесного покровителя Михаила Никитича, венки и часы. Огораживала гробницу низкая решётчатая стенка. Сверху гробницу закрывал полукруглый балдахин, прикреплённый к северной стене. Балдахин был увенчан деревянным, «позлащенным сиянием солнца» с книгой Священным Писанием, раскрытым на словах: «Воззовет ко мне и услышу его, с ним есть в скорби». По нижнему краю балдахина шла надпись: «Смириша в оковах нозе его, железо пройде душу его».

Внутри балдахина над гробницей имелось ещё одно полукруглое «позлащенное сияние» и надпись: «Положиша мя в рове преисподнем и в темных сени смертной, и аз к Тебе, Господи, воззвах»⁴⁴⁷. Возле гробницы на стене висела доска с летописью заточения и кончины М.Н. Романова, а также захоронения и перевозки его тела в Москву⁴⁴⁸.

Реставрационные работы, проведённые в Богоявленской церкви во второй половине XIX века, значительно преобразили её интерьер. В 1853-1854 годах подрядчик С.Т. Шуколюков, приглашённый из Яранского уезда Вятской губернии, заново оштукатурил стены храма⁴⁴⁹. В 1867-1868 годах мастера иконостасно-живописной мастерской Федосеевых из с. Покча обновили балдахин и двери гробницы, перебрали и позолотили весь иконостас и киоты.

В 1872 году по благословию Высокопреосвященнейшего Антония архиепископа Пермского и Верхотурского впервые были расписаны стены храма. После этого, по отзывам очевидцев, Богоявленская церковь «производила на прихожан чрезвычайно приятное впечатление обилием света и красотой стенной живописи <...> и иконостасом – резным, красивым, тонкой работы». Автором росписи был пермский мещанин Алексей Николаевич Мамаев⁴⁵⁰.

В 1886 году В.И. Федосеев из с. Покча заключил договор с церковным приходом на выполнение следующих работ:

«В теплом Богоявленском храме переслать весь каменный пол, заменить плохие плиты новыми и покрасить масляной краской, предварительно прошпаклевать оный; в трапезе того же храма переправить иконостас, позолотить и окрасить заново с соблюдением прежнего вида, окраска которого должна быть жёлтая под глянец, а золото, называемое двойным, покрыть лаком; оконные рамы наружные окрасить под дуб с уличной стороны, а с внутренней белой краской, также и зимние в наружных переменить все стекла на новые; промыть во всем храме стенную живопись и облакировать, а в трапезе переокрасить; в паперти покрасить стены на масле колером, сделать три новых двери, старую лестницу перебрать и сделать новые перила; пол как вверху, так и внизу переслать заново и зашпаклевать; как пол, так и лестницу окрасить желтой краской на масле; все материалы, потребные для вышеозначенных работ, должны быть со счета Федосеева, кроме леса и плит на полу; за всю эту работу Федосеев рядил получить с за подрядчиков платы 550 рублей»⁴⁵¹.

Благочинный протоиерей П. Серебренников отмечал в рапорте, что все работы, указанные в договоре, были выполнены в срок и качественно.

* * *

В Богоявленской церкви находились четыре иконостаса: пред-алтарный, два клиросных и один в трапезной. В этих иконостасах насчитывалась сотня икон. К большому сожалению, ни одна из них не сохранилась. Однако есть возможность рассказать об иконостасах, основываясь на письменном источнике 1913 года⁴⁵².

На царских вратах размещались иконы Божией Матери, благословляющего Архангела Гавриила, четырёх евангелистов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Иконы имели длину 5 вершков, ширину 4 вершка.

В местном ряду были собраны следующие иконы: с правой стороны от царских врат Нерукотворный образ Спасителя в венце и с сиянием, святого Николая Чудотворца, Богоявления Господня; с левой стороны – Божьей Матери Коночанской с младенцем, держащим в правой руке лестницу, святого пророка Илии, Успения Божией Матери.

Иконы местного ряда выделялись пышным оформлением. Нерукотворный образ Спасителя имел серебряную с позолотой ризу весом 8 ½ фунтов, на финифти которой имелась надпись: «Приложена сия риза прихожанином Григорием Клепиковым 1859 года». Серебряными с позолотой ризами были украшены иконы святого Николая Чудотворца (весом 7 фунтов), Богоявления Господня (весом 7 фунтов), святого пророка Ильи (весом 7 фунтов и 36 золотников), Успения Божией Матери (весом 9 фунтов). Размеры икон были внушительными: высота от 1 аршина и 6 вершков, ширина до 15 вершков. Икона Божией Матери Коночанской имела серебряную с позолотой ризу весом 12 фунтов с надписью на финифти:

«На икону Божией Матери в Богоявленском храме сия риза устроена 1860 года месяца июня помощью доброхотных пожертвований, старанием сей Ныробской Николаевской церкви священником Евфимием с причтом и церковным старостой Василием Пономарёвым»⁴⁵³.

На северных вратах иконостаса был изображён во весь рост святой Архистратиг Гавриил, а на южных – святой Архистратиг Михаил. В пьедестал-основание иконостаса с правой стороны от царских врат включались иконы на священные сюжеты: «Евангельская притча о сеятеле», «Беседа Иисуса Христа с женой Самарянкой», «Спасение трёх отроков св. Николаем»; с левой стороны – «Лестница видения св. Иаковом», «Св. пророк Илия, молящийся о дожде», «Горящая Купина, виденная пророком Моисеем».

Как и в иконостасе Никольского храма, в Богоявленском храме выше местного става (ряда) иконостаса размещались праздничные иконы, а над ними – иконы деисусного става. В центре над царскими вратами в резной золочёной раме находился образ Тайной вечери – последней трапезы Иисуса Христа с учениками. Эта икона была высотой 6 вершков, шириной 10 вершков.

В правой половине праздничного ряда находились иконы, посвящённые Преображению Господню, распятию Иисуса Христа (с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Богословом, Лонгином Сотником, Марией Магдалиной), Воскресению Христову, Жёнам-мироносицам



Богоявленская церковь, пос. Ныроб. Вид алтаря

при гробе Господнем, святой Троице, Вознесению Господню. В левой половине находились иконы, посвящённые Входу Господню в Иерусалим, Богоявлению Господню, Благовещению Пресвятой Богородицы, Рождеству Иисуса Христа, Сретению Господню, Рождеству Пресвятой Богородицы. Все эти иконы имели одинаковые размеры: 3 вершков в высоту и 9 вершков в ширину.

В деисусном ряду центральное место занимала икона Господа Вседержителя на престоле славы с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Предтечей, Архангелами Михаилом и Гавриилом (её высота достигала 1 аршина и 7 вершков, ширина – 1 аршина и 6 ½ вершков). Справа от неё размещались иконы святых апостолов Павла, Матфея, Марка, Иакова, Варфоломея, Филиппа, слева – Петра, Иоанна Богослова, Луки, Андрея Первозванного, Симеона, Фомы.

Центром четвёртого, пророческого, ряда являлась икона Похвалы Пресвятой Богородицы. С правой стороны от неё находились иконы Архангела Гавриила, святых пророков Соломона, Ильи, Заха-

рия, Аввакума и Наума, а с левой – святого Архистратига Михаила, святых пророков Давида, Моисея, Даниила, Сифа, Самуила. Все иконы пророческого става были одинаковых размеров: длиной 1 аршин и 7 вершков, шириной 1 аршин и 6 ½ вершков.

В центре пятого, праотеческого, ряда был образ Бога Саваофа с младенцем. По правую сторону от него размещались образы святых праведников Евы, Авраама, Лота, Иакова, а по левую – образы праотцов Адама, Аарона, Исаака, Аминдофа.

Заметную роль во внутреннем убранстве храма играли иконостасы на клиросах. За правым клиросом находились 12 икон, посвящённых основным двенадцатым праздникам церковного календаря, установленным в честь событий жизни Пресвятой Богородицы (Рождество Богородицы, Введение во храм Богородицы, Благовещение Богородицы, Успение Богородицы) и в честь событий жизни Иисуса Христа (Рождество, Сретение, Богоявление (Крещение), Вход в Иерусалим, Вознесение, Преображение, Воздвижение Честного креста и Троица (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой). Над клиросным иконостасом возвышалась полукруглая икона Бога Саваофа в золочёном сиянии солнечных лучей.

За левым клиросом, увенчанным полукруглой иконой благословляющего Господа Вседержителя, располагались 12 месячных икон (от января до декабря) в киотах высотой 8 вершков и шириной 7 вершков. Иконы были написаны на кипарисовых досках.

Ещё один прекрасный иконостас из двух рядов находился в трапезной. Он был необходим, так как в зимнее время отапливалась лишь трапезная церкви, и в ней проходили службы. Иконостас установили у восточной стены с тремя арочными проёмами, ведущими в храмовую часть. Двери в проёмах были сверху застеклены. Несомненно, мастер, работавший над этим иконостасом, обладал настоящим художественным талантом. Он блестяще справился с задачей.

В плане иконостас приобрёл «сводчатость», так как пять икон верхнего ряда в золочёных овальных рамах были развешены под сводом в соответствии с его конфигурацией. Вертикальную направленность сооружению придавали гладкие посеребрённые колонны между иконами. Живописный эффект усиливала позолоченная растительная резьба, обрамлявшая углы икон.

В верхнем ряду над средней аркой помещалась икона «коронования Божией Матери Господом Саваофом и Иисусом Христом». На овальной доске, высотой 11 четвертей и шириной 8 ½ четверти, помимо названного сюжета изображались херувимы и змеи. В этот став включались: справа от центрального образа икона Архангела Гавриила, слева – Архангела Михаила. Северную сторону става замыкала икона святого Стефана епископа Великопермского, а южную – святого и чудотворца Николая (поясное изображение).

В нижний ряд входило 6 икон. Две из них служили подлинным украшением трапезной. Они были одинакового размера: по высоте 7 четвертей, по ширине 5 четвертей. На первой, находившейся между северной и средней арками (проёмами), было изображение Архангела Гавриила, «благословляющего зачатие Пресвятой Девы». Вторая была посвящена Рождеству Иисуса Христа, она размещалась между средней и южной арками.

Обе иконы имели медные позолоченные ризы. Согласно надписям, эти ризы пожертвовал 25 декабря 1891 года крестьянин с. Ныроб Ал. Ив. Носов.

Далеко не случайно два важнейших события евангельской истории – Архангел Гавриил приносит Деве Марии «благую весть» о рождении у неё Сына Божия, и Рождество, приход в мир Спасителя – заняли видное место в иконостасе. Оба эти сюжета особо значимы для каждого православного христианина.

По левую сторону от северной арки находилась икона Божией Матери с младенцем и тремя херувимами. По правую сторону от южной арки – икона Архангела Гавриила со святым апостолом Павлом во весь рост.

В пьедестал-основание иконостаса включались две иконы. На правой стороне от средней арки – икона «Бегство Божией Матери с предвечным младенцем и Иосифом во Египет», на левой – «Беседа Спасителя с Марфой и Марией».

Из приведённых описаний видно, что иконостасы не только формировали внутреннее убранство храма, они способствовали восприятию церковного здания как образа Церкви духовной.

В северо-восточном углу трапезной находилось скульптурное изображение святой Параскевы Пятницы с предстоящими – святой Варварой и святой Екатериной. Искусствоведы датируют фигуру Параскевы (85 × 25 × 10 см) XVII веком, а фигуры предстоящих (47 × 13 × 6,5 см) XIX веком.

Известно, что чествование святой Пятницы сохранилось с дохристианских времен. Об этом напоминает надпись на скульптуре (слева и справа от головы): «Святая мученица Христова Пятница».

В скульптурном образе воплощено христианское представление о пристойном облике женщины. Голова Параскевы так плотно покрыта платом, что под тканью не видно волос. Отступление от этого обычая – черта языческая, поэтому московский митрополит Симон, направляя в 1501 году послание духовенству и мирянам Перми Великой, справедливо требовал, «чтобы жены не ходили простовласы, непокровенными главами»⁴⁵⁴.

Выразительность скульптуре придают орнаментальное богатство одеяния, пышный венец на голове святой и её строгий целомудренный взгляд. На белом платке, укрывающем голову святой



Образ св. Параскевы. Деревянная скульптура

Параскевы Пятницы, и белом оплечье нанесены красной краской сетчатые квадраты, ромбы, круги, квадраты с продолжающимися сторонами, завитки и прочее. По мнению этнографа и фольклориста Л.А. Тульцевой, это, по всей видимости, не узоры, а идеограммы⁴⁵⁵, с помощью которых были зашифрованы заговоры на брак, здоровье, плодородие и жизнь⁴⁵⁶. В пользу этого заключения говорит тот факт, что узоры не повторяются, все они индивидуальны. Такая особенность узорочья плата заставляет задуматься о связи святой Параскевы Пятницы со сверхъестественным миром, благодаря которой ей доступны тайные, скрытые для обычных людей знания. Это, на наш взгляд, позволяет вспомнить и о старинном веровании, согласно которому святая Параскева Пятница, облачившись в узорочный плат, сливалась с духом (божеством) и выступала от его имени.

Из всех приведённых примеров ясно видно, что крестьяне считали святую Параскеву Пятницу покровительницей домашнего очага, семьи, женских работ. По традиции к ней прикладывались только что обвенчанные пары⁴⁵⁷.

В 1923 году скульптурное изображение Параскевы Пятницы перевезли из Богоявленской церкви в Пермскую художественную галерею. Оно постоянно находится в экспозиции, но случалось этому произведению отправляться и в дальние поездки. В 1973 году скульптура экспонировалась в Париже, в 2000 году – в Государственной Третьяковской галерее.

Особую художественную ценность имела находившаяся в алтаре Богоявленской церкви деревянная подставка (тумба) для запрестольного креста и двух выносных икон. Обычно крест и выносные иконы хранились за престолом, у восточной стены алтаря. Во время религиозных процессий их выносили из алтаря. Подставка сложной объёмной формы была на двух ножках и отличалась богатым декором с элементами барочных волют и виноградных гроздьев. Ножки заканчивались имитацией лап хищной птицы с когтями, которые опирались на шаровидные подножия⁴⁵⁸.

Подставка под запрестольный крест и выносные иконы находятся сейчас в Чердынском краеведческом музее им. А.С. Пушкина. Подставка является уникальным памятником декоративно-прикладного искусства.

КОЛОКОЛЬНЯ НЫРОБСКОГО ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА

Нижний ярус каменной колокольни Ныробского храмового ансамбля был выполнен в виде четвериковой палатки высотой до четырёх метров. Над палаткой вздымался массивный трёхъярусный восьмигранник. Выше яруса звона был установлен восьмигранник с арочными проёмами, его венчала глава на восьмигранном барабане. Второй ярус



№ 243. с. Ныробъ. Видъ Богоявленской церкви, колокольни и церкви Св. Николая.

Колокольня Ныробского храмового комплекса

завершался профильным карнизом с зубчатым поясом. Карнизы восьмигранника и барабана украшал «жучковый» орнамент. Стены колокольни были гладкими, углы акцентированы прямыми лопатками.

Колокольню разобрали в 1934 году. Причиной этого была не столько борьба с религией, сколько техническое состояние здания. Ещё в 1860-е годы местный причт докладывал епархиальному управлению, что «по углам около земли значительные щели и довольно приметный наклон в северо-западную сторону»⁴⁵⁹.

Причт просил направить в Ныроб архитектора для освидетельствования колокольни и принять распоряжение о её поправке, «а в противном случае, если колокольня так ветха, что угрожает падением, то также своими силами снять с неё колокола на особо устроенные столбы, самое же разобрать и на возведение новой составить проект»⁴⁶⁰. Но просьба эта не была принята во внимание. Наличие значительных трещин в колокольне отмечалось и в клировой ведомости за 1896 год⁴⁶¹.

Один из колоколов, находившихся на колокольне, выделялся надписью на немецком языке:

«Henrick Wegewart. Goot-miin-die-stadt Campen-a-1600» («Отлит мной в городе Кемпен в 1600 году. Генрих Вегеварт»)⁴⁶².

О появлении в Ныробе такого редкого колокола весом 12 пудов никаких документальных сведений не имеется. Существует лишь предание, которое гласит, что колокол называли «ссылным» и якобы он был прислан в Ныроб царём Михаилом Фёдоровичем. Называли колокол и шведским, поскольку, согласно другому преданию, в возведении Никольского храма участвовали пленные шведы. В 1905 году этот колокол возили на Мотовилихинский завод «для спайки стенки».

Историю другого колокола открывает надпись на нём: «1768 году лит сей колокол в Петропавловском завододержателя Максима Походяшина заводе в Нырыбской погост к церкви Николая Чудотворца весу 125 пуд 5 ф»⁴⁶³. Кроме того, на колокольне имелся ещё колокол «в 58 пудов 38 фунтов с датой 1747»⁴⁶⁴.

В церковной летописи 1912 года упоминается «колокол большой, весом 321 пуд 2 фунта, отлит в 1904 году»⁴⁶⁵. Он висел на четырёх столбах под крышей, за пределами церковной ограды. К сожалению, история его появления в Ныробе остается невыясненной. Есть не подтвержденные никакими источниками сведения, что этот колокол был отлит к 300-летию заточения М.Н. Романова в Ныробе, которое отмечалось в 1901 году⁴⁶⁶.

Сохранилась фотография колокола, сделанная в 1910 году. Снимок выполнен крупным планом, что позволяет рассмотреть надпись, нанесённую на купол колокола. К сожалению, фотограф сделал снимок только с одной стороны, поэтому прочесть можно лишь часть текста. В верхнем ряду слова «... Божию слава...», в среднем — «...Романова предки...», в нижнем — «... в городе Слободском Вятской губернии...»⁴⁶⁷.

Имеется ещё один источник, подтверждающий происхождение этого колокола. В альбоме с видами исторических мест Ныроба, который пермский губернатор В.А. Лопухин подарил председателю Совета Министров Российской империи П.А. Столыпину во время его пребывания в Перми в 1910 году, обнаружена фотография колокола. Под снимком надпись:

«Колокол отлит в 1901 году иждивением крестьян с. Ныроб в память 300-летия заточения боярина М.Н. Романова»⁴⁶⁸.

То, что колокол «отлит иждивением крестьян», подтверждает уже процитированное нами обращение причта и церковного старосты Никольской церкви, которые просили благочинного своего окру-

га «походотайствовать перед Епархиальным начальством разрешение на выход с иконой Святителя и Чудотворца Николая в г. Соликамск и другія села того уезда по лету 1898 года». Для них «главной и побудительной причиной выхода с иконой» было «желаніе усилить средства церкви предполагаемая на ремонт летняго храма (Николаевскаго) и на покупку благовестнаго колокола бóльшаго, чем находится»⁴⁶⁹.

Кроме приведённых сведений, упоминание о большом колоколе, изготовленном к 300-летию заточения в Ныробе М.Н. Романова, обнаружено у Н.А. Санина. Он пишет, что колокол отливали местные жители на «скудные копейки, добытые тяжелым трудом (из волостных сумм), весом 301 п. 2 фун, с соответствующей надписью об исполненном 300-летию»⁴⁷⁰.

Заметим, что Н.А. Санин указывает вес колокола на 20 пудов больше, чем записано в церковной летописи, где значится 321 пуд 2 фунта. И дата отливки тоже названа другая — 1904, а не 1901 год, поэтому данный вопрос нельзя считать исчерпанным. Будем ждать новых источников.

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1783-1793 ГОДОВ, С. ИСКОР

Священник Филипп Колотилов «с причетниками» и церковный староста Самсон Антропов обратились к епископу Вятскому и Великопермскому Лаврентию с просьбой возвести каменный храм. В июле 1782 года они получили грамоту на его постройку. Об освящении каменной церкви с. Искор рассказывала надпись на деревянном кресте, находившемся в храме:

«Освятися алтарь в честь и славу, во имя Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, при державе Благочестивейшія Самодержавнейшія Великія Государыни нашея, Императрицы Екатерины Алексеевны всея Россіи и при Наследнике Ея, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче и супруге Его, Благоверной Государыне и Великой Княгине Маріи Фёдоровне и Благоверных Государех и Великих Князех Александре Павловиче и Константине Павловиче и Благоверных Государынех и Великих Княжнех Александре Павловне, Екатерине Павловне и Ольге Павловне и благословеніем преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, в лето от сотворения мира 7301, от Рождества же по плоти Бога Слова 1793 года месяца іюня 18 дня»⁴⁷¹.

В соответствии с грамотой епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина, выданной 21 декабря 1803 года на прошение священника Тимофея Колотилова, возле северной стороны здания на-



Христорождественская церковь, с. Искор. Фото 2017 г

чали возводить кирпичный придельный храм «св. великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы». Освящение Параскевиевскаго храма состоялось 18 июня 1804 года. Перед левым клиросом поместили явленную икону великомученицы Параскевы, которую в день почитания святой крестным ходом носили на место явления образа — в древний городок Искор (см. ниже).

В 1895 году в с. Искор прибыл из Санкт-Петербурга профессор Н.П. Вагнер. В своём путевом очерке ученый записал впечатления о храме.

«В приделе Великомученицы Параскевы хотя было и темно, но весьма опрятно: иконостас был новый, золочёный на полимент; потолок и стены выкрашены масляной краской. В западной стене придела выделена арка, отделявшая от храма трапезную и комнатку для сторожей. В южной стенке арки вделана печь, лицевая сторона которой, входящая в церковь, убрана старинными, муравленными, фигурчатыми изразцами»⁴⁷².



Фрагмент росписи стен. Фото 2017 г

Христорожественский храм стоит на площади в центре села. Храм представляет собой высокий односветный куб (собственно храм) с пятигранной апсидой и низкой трапезной. Паперть с открытым притвором замыкает храм с западной стороны. Над квадратной папертью вознесена ярусная восьмигранная колокольня с открытым ярусом звона. На колокольне, храмовой части и апсиде по одной главке.

В 1823 году священник и церковный староста заметили отклонение колокольни от основного здания и направили прошение губернатору:

«Колокольня отклонилась от церкви более полуаршина, а в стенах церкви последовали трещины <...> по причине слабого положения земли»⁴⁷³.

Искор посетил губернский архитектор П.Т. Васильев, он осмотрел церковь и направил губернатору рапорт, где предложил свой вариант спасения церкви.

«Сделать контрфорсы и столбы делать до самого материка, из камня забутовку с доливкою известняка, смешанного с песком, по верх земли контрфорсы по наружности отступить шириною на пять и толщиной на два с половиной арши-



Фрагмент росписи стен. Фото 2017 г

на, потом класть из кирпича оные под самый главный карниз колокольни конусом, с перевязкою к колокольне через пять рядов на пол кирпича, столбы же должны класть толщиной и шириною в два приема, сверх оных полуциркульные арки сделать в два с половиной кирпича»⁴⁷⁴.

Интерьер храма Рождества Христова отличала соразмерность всех деталей. Стены, свод и откосы были оштукатурены (штукатурные работы выполняли вятские мастера) и богато украшены: над окнами в храме – многопрофильные полукружия; пилястры с каннелюрами; на стыке стен и сводов – лепные карнизы. Между трапезной и храмовой частью была перекинута широкая приподнятая арка.

Иконостас Христорожественского храма состоял из пяти ярусов и был покрыт резьбой и позолотой. В нём размещалось 34 иконы. Клиросные киоты имели по три иконы⁴⁷⁵.

Украшением внутреннего убранства служила роспись, она покрывала все стены, своды и откосы окон. Историю её создания узнаем из двух текстов, сохранившихся на стенках арки. Автором росписи был Александр Иванович Мельников, один из потомственных иконописцев строгановского села Новое Усолье. Согласно рассказам старожилов, мастеру помогал крестьянин с Искора Максим Антонов. Он в основном рисовал растительный орнамент⁴⁷⁶.

Судя по надписи на арке, масштабная храмовая роспись была выполнена за «четыре летних месяца» 1869 года. В храмовой части развёрнуто повествование евангельской истории о земных деяниях, смерти и воскресении Христа. Каждая сцена помещена в отдельном клейме с обрамлением. Многофигурные композиции дополнены ярким растительным орнаментом. На откосах окон — святые Русской православной церкви (см. ниже). Над каждым арочным окном изображён херувим.

Роспись сохранилась с большими утратами. Мы расскажем о ней, основываясь на описи храма 1886 года⁴⁷⁷ и опираясь на наши экспедиционные записи 1964 и 1984 годов⁴⁷⁸.

В храмовой части в центре свода в особом клейме изображён Господь Саваоф, а вокруг него 9 ангелов с орудиями страданий Иисуса Христа. Эта композиция расположена по сторонам сомкнутого свода, выше уровня окон и карнизов. О следующей росписи (на южной, западной и северной сторонах) в описании храма 1886 года сказано:

«Под сим изображениями в 16 клеймах изображения страданий Иисуса Христа».

На южной стене фреска «Умовение рук Пилата», ниже неё в простенке «Святой благоверный князь Александр Невский». На северной стене (ближе к иконостасу) «Сошествие святого духа на апостолов»⁴⁷⁹. На западной стене (над аркой) в центре «Тайная вечеря», слева «Воскресение Лазаря», справа «Иисус Христос при кладезе Самарянки».

В откосах южных окон: святые митрополиты Московские Пётр и Алексей (ближе к иконостасу), святые Митрофаний Воронежский чудотворец и епископ Тихон Задонский (ближе к трапезной). В откосах северного окна (ближе к иконостасу) святые митрополиты Московские Филипп и Иона.

В трапезной, в центре цилиндрического свода, изображён «сидящим на престоле славы Господь Вседержитель. Левой рукой придерживает лежащие на колени булаву и жезл. На голове корона и нимб. Правая рука в благословляющей позе». Фреска желтовато-золотистого цвета, обрамлена лепной фигурной рамкой.

На северной стороне свода сцены «явления и второго пришествия Иисуса Христа». Ниже этой сцены, на месте бывшего окна, устроен вход в придельный храм Параскевы Пятницы. Над входом фреска на сюжет притчи о блудном сыне. Справа от двери изображен святой Христофор с пёсией (собачьей) головой, мечом в левой руке и крестом в правой. Крестьяне почитали Христофора как покровителя удачной охоты. Перед тем как отправиться на промысел в лес, они заказывали священнику отслужить молебен Христофору⁴⁸⁰.

На южной стороне свода находились изображения ангелов: большой трубящий, за ним два маленьких. Перед ангелами — убегающие люди в мантиях.



Трубящий ангел, фрагмент росписи стен. Фото 2017 г

Для росписи западной стены и небольшого откоса над ней выбрана тема Страшного суда: сатана с рогами, над ним закованный в цепи грешник с оскаленными клыками, вверху святой Архангел Михаил — вершитель судеб людей. Справа — голова Иоанна Предтечи на полотне. Вокруг стоят люди с удивлёнными взглядами. Тут же нарисованы летящие камни.

На южной стене между окнами изображены в полный рост святые Симеон Верхотурский и великомученица Параскева. В откосах левого окна — святые благоверные князья Борис и Глеб, в откосах правого — святые преподобные пустыnnики Ануфрий и Пётр (оба нагие).

На полукружии арки, соединяющей трапезную и храм, изображён лежащий на столе перед крестом жертвенный агнец, слева и справа — четыре ангела, обращённые к кресту, по краям арки — два трубящих ангела. От креста исходят лучи. Роспись на арке выполнена в светлых — голубых, синих, жёлтых — тонах. Она придаёт трапезной воздушность и создаёт контраст с мрачной фреской Страшного суда, изображённой на противоположной, западной, стене.

Уникальная авторская роспись Христорождественской церкви отличается, кроме художественных достоинств, точным соответствием храмоименованию. Эта удивительная тематическая цель-



Господь Вседержитель, фрагмент росписи. Фото 2017 г

ность делает Христорождественский храм с. Искор одним из самых редкостных и оригинальных храмов Чердынского края.

Чувственное восприятие фресок, несомненно, приводило прихожан к духовному созерцанию, и мысли их устремлялись к познанию деяний Иисуса Христа и божественной любви. То же самое происходит и сегодня, несмотря на то что значительная часть росписи утрачена.

Наружное декоративное оформление имеется только на южной стене Христорождественского храма. Три окна завершены плоским рельефом в виде парных волют и полурозеток. Выше находится ниша для закладной иконы. Ниша обрамлена колонками и увенчана рельефом в виде парных спиралей-завитков. Можно предположить, что подобный декор был и на северной стене, но в начале XIX века, когда пристраивали новый храм, его убрали.

Христорождественская церковь с. Искор обладала интересным собранием колоколов. На колокольню перенесли колокол весом 15 пудов 9 фунтов из прежде существовавшего деревянного храма. В XIX веке состав колоколов существенно пополнился. По заказу баржестроителя И.И. Пешехонова в соликамской мастерской был отлит колокол весом 55 пудов 18 фунтов. На колоколе имелись рельефные изображения Иисуса Христа и Николая Чудотворца и надпись в клейме:

«Города Соликамска мастер Василий Петелин», «Во славу Божию лит сей колокол Соликамской округи в село Искор к церкви Рождества Христова в 1805 году, весит 24 пуда 30 фунтов»⁴⁸¹.

Из г. Слободского Вятской губернии доставили колокол с надписью:

«Лит сей колокол Вятской губернии в городе Слободской братьями Бакулевыми весу 133 пуда 35 фунтов 1859 года».

Помимо указанных, на колокольне висело ещё четыре колокола весом 8 пудов 15 фунтов, 4 пуда, 2 пуда 20 фунтов, 1 пуд 11 фунтов. Таким образом, общий вес колоколов достигал 245 пудов 18 фунтов. В переводе на принятую в наше время метрическую систему это 3927 кг 200 г.

Профессор Н.П. Вагнер, посетивший Христорождественский храм в 1857 году, особо отметил решётчатые двери на паперти:

«... при входе на паперть бросаются в глаза небольшие, низенькие, двустворчатые, решётчатые двери. Их деревянный переплет и вырезки напоминали мне перегородку, виденную в одной старинной (1662 г.) церкви. Эти двери были царскими вратами в одной церкви окрестных сел, — какой и где именно, я не мог узнать»⁴⁸².

Двери в конце XIX века «обновлялись с наделкой на них полуциркульного верха», но при этом саму решётку сохранили в прежнем виде. Фрагмент этой редкой двери запечатлён на снимке пермского фотографа А.А. Якунина, опубликованном в 1913 году⁴⁸³.

В придельном храме Параскевы Пятницы имелась большая облицованная изразцами печь, о которой уже упоминавшийся нами Н.П. Вагнер писал:

«... её потемневшие, истрескавшиеся изразцы, расписанные жёлтой и зелёной краской, напоминают те печи, которые существовали в прежние века в теремах боярских; из московских палат перешли они в покои воевод, дошли до Великой Перми, до города Чердыни и Ныробской волости»⁴⁸⁴.

До наших дней сохранилась небольшая часть этих изразцов⁴⁸⁵.

В ризнице храма особый интерес представляли старинные венчальные венцы в виде тонких деревянных обручей. Они были расписаны «арабесками, на каждом – в чёрном поле жёлтый восьмиконечный крест»⁴⁸⁶. В конце XIX века венцы отправляли на московскую археологическую выставку, где специалисты отнесли их к XVII веку.

Святыней с. Искора и его округи была явленная икона святой великомученицы Параскевы Пятницы. Судя по преданию, образ явился в древнем городке Искоре (в 5 км от села) на старом берёзовом пне, из-под которого вытекал ручеёк. Узнав об этом, «искорцы стар и млад пошли на городище, помолились перед явившеюся иконой, дали обет построить на месте явления часовню и носить в неё святую икону для служения молебнов два раза в год». Затем икону торжественно перенесли в храм с. Искор.

Икона св. великомученицы Параскевы Пятницы, которую чтили в Искоре с древних пор, была с двумя ризами. Одна находилась на самом образе, вторая – «вокруг её страдания», то есть на житийных клеймах⁴⁸⁷. К сожалению, в 1922 году, когда происходило официальное изъятие церковных ценностей, местная милиция забрала из церкви Искора 2 напрестольных креста (большой и малый), дискос, звездицу, лжицу, тарелочки, корец, лампаду, а также, о чём приходится особо сожалеть, «ризу с иконы мученицы Параскевы весом 43 золотника»⁴⁸⁸.

В храме Рождества Христова хранилось деревянное распятие Иисуса Христа. Оно находилось за левым клиросом, в нише северной стены. Жители помнили, что скульптуру привез из Лысьвенского (Пыскорского) монастыря И.И. Пешехонов. Представители нескольких поколений этого рода проявляли большую заботу о храмах⁴⁸⁹.

Скульптура распятого Иисуса Христа попала на хранение в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина.

Ещё одно распятие, немного меньшего размера, в 1923 году поступило в Пермскую художественную галерею. Тогда же Н.Н. Сере-



Фрагмент изразцов Христорожественской церкви

бренников увёз из Искорского храма скульптуру «Господь Саваоф на херувимах» и головку ангела. Все скульптуры из с. Искор были созданы в конце XVII – первой половине XVIII века⁴⁹⁰.

* * *

В конце XIX века встал вопрос о расширении придельного храма. За дело взялся баржестроитель, староста храма и прихода Андрей Наумович Пешехонов⁴⁹¹. Прежний храм разобрали и к 1899 году возвели новый, более вместительный. Освящение храма во имя св. великомученицы Параскевы состоялось 8 октября 1900 года⁴⁹².

Параскевиевский храм был построен по чертежам пермского архитектора А.Б. Турчевича⁴⁹³. Год окончания строительных работ – 1899 – указали кирпичной выкладкой на стене слева от входа в церковь.

Храм имеет светский облик. К прямоугольному кубу с девятью одинаковыми полуциркульными окнами по северной стене примыкают пятигранная апсида и небольшая паперть. Далеко выступающее от стены крыльцо укрыто навесом, опирающимся на кирпичные столбы.

Внутреннее убранство храма было простым. Алтарь и сам храм разделял только иконостас. Потолок был прямой, с равномерной волнообразной кладкой, закреплённой между железными балками. На западной стороне на столбах находились хоры. Иконостас был резной, позолоченный, в три яруса. В нём было 20 икон. Перед иконостасом имелись 4 клиросных киота с 5 иконами. Как и в прежнем храме, явленная икона Параскевы Пятницы размещалась у левого клироса.

В 1906 году баржестроитель и староста прихода А.Н. Пешехонов⁴⁹⁴ выстроил вокруг храмов железную узорчатую ограду на каменных столбах. Интересную форму имеют массивные столбы и арочные перекрытия ворот ограды. В центре ворот железные двухстворчатые двери, по сторонам — одностворчатые. Год установки отмечен в верхней части решётки главных ворот.

Освящение церковной ограды состоялось в июле 1909 года. Его совершил епископ Пермский и Соликамский Палладий во время ознакомления с храмами Чердынского уезда⁴⁹⁵.

Накануне 1911 года в храме св. Параскевы Пятницы обновили иконостас, а стены покрыли масляной краской. По совету священника, колонны верхнего и среднего ярусов иконостаса сделали из цветного стекла и вставили маленькие иконы среднего яруса в клейма из того же стекла. В результате, как отмечал очевидец реконструкции, в храме стало «особенно красиво при освещении алтаря или когда солнце сияет с востока»⁴⁹⁶.

28 октября 1911 года состоялось освящение обновлённого храма. Газета «Пермские епархиальные ведомости» достаточно подробно описала это торжество в с. Искор:

«Накануне было совершено Всеношное бдение с чтением акафиста мученице Параскеве, во имя которой построен храм, и продолжалось с 6 час. до 10 ½ часов. Бдение совершал местный причт во главе с настоятелем священником В. Серебренниковым в сослужение дьякона Цыпляева и священника о. Иакова Васкецова с дьяконом Трониным из с. Ныроба. Пели воспитанники второклассной школы под управлением учителя П.П. Полякова, к чести которого нужно сказать, что он в этом деле потрудился очень много и достиг поэтому хороших успехов.

На другой день, утром, была совершена утренняя, а после неа началось освящение воды и самого храма, то есть иконостаса и стен, теми же священнослужителями при пении тех же школьниками, и, кроме того, любителей на левом клиросе. После освящения была совершена литургия, закончившаяся молебном мученице Параскеве с произнесением многолетия Государю Императору, Царствующему Дому, Святейшему



Двухэтажный особняк, построенный в 1892 году. Фото 2017 г

Синоду, Преосвященнейшему Палладию, епископу Пермскому и Соликамскому, благотворителям храма, жителям веси и всем православным христианам. За литургиею настоятелем храма было произнесено слово на тексте: „Взвеселихся о рекших мне в дом Господень пойдем“»⁴⁹⁷.

Храмовый комплекс в с. Искор дополняли деревянные дома священно- и церковнослужителей. Особенно красивым был двухэтажный особняк, построенный в 1892 году к северу от храмов⁴⁹⁸. Он сохранился до нашего времени и служит украшением Иско́ра. Второе здание было возведено «тщанием прихожан» в 1913 году под наблюдением старосты прихода Андрея Наумовича Пешехонова.

До 1918 года Христорождественскому храму принадлежала мукомольная мельница на р. Люнве. В церковное владение она поступала в 1768 году. Мельница была передана местному колхозу и действовала до начала 1960-х годов.

* * *

Искорскую церковь закрыли в 1960 году в связи с так называемой хрущёвской церковной реформой. Но у закрытия храма есть предыстория, о которой рассказывают сохранившиеся документы.

19 декабря 1936 года президиум Свердловского облисполкома вынес постановление: «Ходатайство Ныробского райисполкома о закрытии Искорской церкви удовлетворить, религиозное общество распустить»⁴⁹⁹. Постановление дошло до ЦИК СССР, Президиум которого 23 января 1937 года направил в Свердловский облисполком письмо следующего содержания:

«В связи с поступившей жалобой верующих Ваше постановление о закрытии церкви в с. Искор Ныробского района вышлите нам все материалы дела, до решения вопроса Президиумом ВЦИК церковь сохраните в беспрепятственном пользовании верующих, о чём предупредите райисполком»⁵⁰⁰.

Не зная об этом распоряжении, Ныробский райисполком 27 января 1937 года сообщает Свердловскому облисполкому:

«Церковь в с. Искор по проекту под электростанцию, для чего запроектирована 25-сильная локомотивная динамо машина на 30 киловат <...> а также запроектировано оборудование радиопузла с радиусом 8-ми с/Советов, включая Гадью»⁵⁰¹.

3 февраля 1937 года секретарь областной культовой комиссии докладывает в культтовую комиссию при Президиуме ЦИК СССР:

«Здание церкви в с. Искор предполагается использовать под электростанцию и радиопузел. Составлен проект переоборудования, который находится на утверждении Свердловэлектрэнерго»⁵⁰².

23 июня 1937 года, изучив вопрос о закрытии и использовании Искорской Христорождественской церкви, ЦИК СССР постановил:

«Постановление президиума Свердловского облисполкома от 19 декабря 1936 г. отменить, церковь оставить в пользовании верующих ввиду дальности расстояния до ближайшей функционирующей церкви»⁵⁰³.

Из процитированных документов нетрудно понять, что службы в Искорской церкви приостанавливались. Как известно из воспоминаний старожилов, пока храм не действовал, с колокольни успели снять колокола. В целом, как свидетельствуют документальные источники, церковь убереглась от разграбления, а её внутреннее убранство не подверглось изменению.

В 1944 году службы возобновились. Однако при этом 17 февраля 1945 года Ныробский райисполком сообщал председателю церковного совета Марии Михайловне Антроповой, что «служение и исполнение треб вне стен Искорской церкви разрешить не может»⁵⁰⁴. Власть ограничивала деятельность церковной общины и прежде всего священника.

В 1946 году игумен Харитон писал уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви⁵⁰⁵ в Молотовской области о том, что верующие сохранили два колокола со звонницы при Городищенской часовне (стоявшей на городище древнего Иско́ра): большой колокол весом 3 пуда 17 фунтов и меньший весом 2 пуда 3 фунта. Кроме того церковь приобрела чугунный колокол, весивший около 10 фунтов. Ответом на это письмо явилось обращение уполномоченного к секретарю Ныробского райисполкома «о восстановлении наружного звона».

«Прошу Вас, — писал уполномоченный в том же, в 1946, году — если обратится Вилисов к Вам по указанному вопросу, не препятствуйте повесить 3 имеющихся у них колокола, они висят у них внутри»⁵⁰⁶.

19 января 1948 года Совет по делам Русской православной церкви заключил с религиозной общиной типовой договор на пользование зданием. Но благосклонное отношение властей к церкви длилось недолго. Во второй половине 1950-х годов над храмом вновь нависла угроза закрытия: грянула так называемая хрущёвская церковная реформа. О том, в каких условиях пребывала церковная об-



Фрагмент церковной ограды и ворота. Фото 2017 г

щина с. Искор, можно судить по ряду писем и постановлений местных и центральных органов.

27 марта 1960 года прихожане направили прошение уполномоченному по делам Русской православной церкви Пермской области:

«Долгое время церковь без священника. В это время верующие по воскресеньям и праздничным дням собирались и молились в сторожке. 19 марта с.г. председателем с/Совета было объявлено „не собираться“. Зная о том, что к нам был назначен священник Субботин, которого не дана регистрация на нашу церковь, поэтому мы требуем дать нам священника и если можно скорее»⁵⁰⁷.

Почти одновременно, 29 марта 1960 года уполномоченный по делам Русской православной церкви Пермской области обратился в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР с просьбой снять с регистрации общину с. Искор. В справке он писал:

«Религиозная община самоликвидировалась, постоянного служителя культа нет с сентября 1956 г. Служение в этой церкви было восстановлено в 1944 г. Исполнительные органы общины Горбунов (уполномоченный. — Г.Н.) не зарегистрировал. Требы редкие, только отпевание»⁵⁰⁸.

30 мая 1960 года Совет заслушал обращение и постановил:

«Разрешить уполномоченному Совета т. Горбунову П.С. снять с регистрации религиозную общину в с. Искор Чердынского района Пермской области»⁵⁰⁹.

Имеется ещё один документ, проливающий свет на это смутное время. Прихожане из Искора, Ныроба и близлежащих деревень направили письмо председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, в котором писали, что «продолжительное время церковь не работала, нет священника уже 4 года, запрещают войти в церковь, закрыли счёт в сберкассе <...> Церковь охраняет Фролова Александра Ивановна, 1911 г.р.»⁵¹⁰. Прихожане просили объяснить причину закрытия церкви⁵¹¹. Письмо не датировано, но на нём имеется оттиск штампа с указанием входящего номера — 2897 от 12 июля 1960 года.

Постановление Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 30 мая 1960 года было направлено в Пермский облисполком. На его основании облисполком 29 июня 1960 года отдал следующее распоряжение:

«... религиозная община в с. Искоре с регистрации снята. Заключительный типовой договор 19 января 1948 г. с регистрацией общины на право пользования зданием считать утратившим силу. Предложить Чердынскому райисполкому здание церкви и имущество от религиозной общины принять. Здание церкви — памятник архитектуры — вместе с иконами передать районному отделу культуры и органам охраны здания и иконостасов с иконами»⁵¹².

После постановления Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и распоряжения Пермского облисполкома к закрытию искорской Христорождественской церкви приступил Чердынский райисполком (Ныробский райисполком в конце 1959 г. уже упразднили). Как это происходило, узнаём из акта, составленного 22 июля 1960 года.

«Райисполком в лице секретаря Бессоновой М.А., с одной стороны, и советом двадцатки Искорской Христорождественской церкви в лице старосты Нагорских Савелия Ефимовича, казначея Фроловой Александры Ивановны, помощника старосты Ураевой Елены Васильевны, с другой стороны, составили настоящий акт в том, что на основании распоряжения Пермского областного исполкома от 29 июня 1960 г. № 848 в соответствии с постановлением Совета по делам Русской

православной церкви от 30 мая 1960 г. произведено расторжение типового договора от 19 января 1948 г. с религиозной общиной на право пользования зданием.

Ввиду снятия Искорской Христорождественской церкви с учета регистрации — с учета действующих, здание церкви вместе со всем имуществом согласно инвентарной описи принимается райисполкомом.

Секретарь исполкома Чердынского района Совета депутатов трудящихся Бессонова (личная подпись, оттиск гербовой печати райисполкома).

Члены совета Искорской Христорождественской церкви (3 подписи, оттиск церковной печати)»⁵¹³.

К этому документу прилагался акт от 23 июля 1960 года о принятии церковного имущества Чердынским районным финансовым отделом. В акте указаны 41 икона (разные), 6 икон средних, 30 «миндальонов», 6 колоколов медных разных размеров, колокол чугунный, 800 кирпичей, известь в яме, разная утварь, облачение служителей, хозяйственный инвентарь. Акт заверен подписями и оттиском гербовой печати райисполкома⁵¹⁴.

В акте от 22 июля 1960 года — заключительном документе в истории закрытия церкви с. Искор — есть момент, на котором необходимо особо остановиться. Как указывалось выше, 29 марта 1960 года уполномоченный по делам Русской православной церкви Пермской области докладывал в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, что в с. Искоре «религиозная община самоликвидировалась». Именно на основании этого он предложил снять общину с регистрации, и такое решение было принято. Однако, согласно акту от 22 июля 1960 года, при передаче здания и всего церковного имущества, религиозную общину, так называемую двадцатку, представляли староста, помощник старосты и казначей. То есть община сохранялась, несмотря на то что священника в селе не было. Священник мог бы возглавить паству, но местные власти не допустили его регистрации.

В заключение следует напомнить, что история религиозной общины искорской церкви и прежде всего её организованной ликвидации типична для того времени.

После закрытия искорскую Христорождественскую церковь использовали под зернохранилище, но вскоре здание оказалось бесхозным и быстро подверглось разграблению. В 2004 году церковь сильно пострадала от удара молнии в колокольню.

В церковной ограде возле алтаря Параскевиевского придела в 1916 году был похоронен староста, строитель придельного храма Андрей Наумович Пешехонов. Здесь же покоится священник с. Искора, исследователь истории и фольклора Чердынского края Василий Евфимиевич Попов (1855-1896)⁵¹⁵. Возле алтаря сохранилось напоминающее аналой мраморное надгробие, надпись на котором сообщает, что здесь в 1872 году похоронен священник Александр Васильевич Лукин и его дочь Елисавета. С южной стороны храма лежит очень древнее каменное надгробие с солнечными розетками, но надпись, выбитая на нём, не читается.

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ 1793 ГОДА НАД ЯМОЙ М.Н. РОМАНОВА, ПОС. НЫРОБ

Над ямой, где в 1602 году скончался высланный в Ныроб боярин Романов, последовательно сменили друг друга несколько деревянных часовен. Последнюю из них в 1793 году по указанию императрицы Екатерины II заменили каменной. Освятили её во имя святого Архангела Михаила — небесного покровителя Михаила Никитича Романова.



Михайло-Архангельская часовня над ямой М.Н. Романова. Фото 2017 г



Празднование 300-летия Дома Романовых в пос. Ныроб

В 1880-е годы часовню реконструировали. Изменили форму главы. Крышу и крыльцо впервые покрыли железом. Срубили оригинальные наличники на западной стене и соорудили деревянное крыльцо, которого первоначально не было. Около 1878 года угловые пилястры покрыли чёрной краской⁵¹⁶. На северной и южной сторонах часовни имелось по окну с барочными рельефными фигурами. По сторонам от входа – ниши для икон.

С четырёх сторон под карнизом на специально установленных горизонтальных досках был воспроизведён летописный текст, повествующий о возведении часовни и ныробском узнике. Без сомнения, текст был написан одновременно с постройкой часовни. На западной стене:

«По указу Ея Императорскаго Величества (Екатерины II. — Г.Ч.) в Вяцкой духовной преосвященнаго Лаврентія епископа Вяцкаго и Велико-Пермскаго консистории»⁵¹⁷.

На южной стене:

«В 7109 году прислан был с Москвы от царя Бориса Годунова в Пермь Великую, в Чердынский уезд, в погост Ныроб, в заточение блаженныя памяти боярин Михаил Никитич Романов, святейшему патриарху Филарету Никитичу брат родной»⁵¹⁸.

На восточной стене:

«А по родству блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всяя Россіи Самодержцу был дядя родной. В погосте Ныроб, в заточении в земляной темнице сидел год. На том месте построена была деревянная часовня»⁵¹⁹.

На карнизе северной стороны:

«Ныне вместо оной деревянной по указу Ея Императорскаго Величества в 1793 году построена сия каменная часовня единственно в память бывшаго на том месте в заточении боярина Михаила Никитича Романова тщанием и коштом здешней волости крестьян, усердием и старанием крестьянина Максима Пономарёва»⁵²⁰.

Следует указать, что летописный текст размещался в том же направлении, в каком по каноническому правилу совершается обход храмов, — против солнца. Люди выходили из часовни и шли вдоль южной стены, затем обходили алтарную апсиду, двигались вдоль север-

ной стены и возвращались в храм. В северо-западном углу часовни находилась каменная лестница в яму-темницу.

В яме, возле восточной стены, находилась икона с образом святого архистратига Божия Михаила Архангела, написанная в 1916 году А.Н. Зелениным. Икона состояла из отдельных фарфоровых плиток, вставленных в металлическую раму. Перед образом висела неугасимая лампада, зажжённая «тот час же по освящению иконы».

На южной стене часовни была помещена летопись заточения в Ныробе М.Н. Романова, повествующая и о том, что тело его «свезено к Москве и положено в монастыре у Спаса-на-Новом». Текст этой летописи воспроизводился и возле гробницы, устроенной в Богоявленской церкви.

Вдоль восточной стены находился иконостас. Судя по записи, обнаруженной на нём, изготовил его и «писал сии иконы Бондюжской волости крестьянин Андрон Васильев Судаков в 1824 году»⁵²¹.

В трёх рядах иконостаса находились следующие иконы: Мария Магдалина (11¼ x 18 3/8 вершка), Лонгин Сотник (11½ x 18 3/8 вершка), Чудо в конях (15¾ x 21 1/8 вершка), Богоматерь Тихвинская (15 3/8 x 21 1/8 вершка), Спас Нерукотворный (15 ¾ x 21 1/8 вершка), Троица Ветхозаветная (размеры не указаны)⁵²².

В верхнем ряду иконостаса, между иконами Марии Магдалины и Лонгина Сотника, было деревянное распятие Иисуса Христа с предстоящими Богоматерью Фёдоровской и Иоанном Богословом и благословляющим Саваофом. Распятие датируется XVIII веком. А.Н. Зеленин сделал очень важное наблюдение: ему показалось, что в скульптурном изображении «лицо Христа похоже на (лица) ныробских крестьян»⁵²³. Распятие поступило в Пермскую художественную галерею.

В 1890-е годы деревянную ограду вокруг часовни заменили железной с кирпичными столбами и каменным основанием. Арочный вход в ограду находился на западной стороне. Для строительства ограды прихожане пожертвовали бутовый камень и известь на 100 рублей. Церковный староста Прокопий Васильевич Пономарёв бесплатно сковал решётку. Выборный от прихожан, крестьянин д. Селькова Киприан Григорьев Клепиков, «принял всю работу на свой счёт около 50 рублей»⁵²⁴. В 1914 году А.Н. Зеленин отмечал, что ограда была подобна той, которой ограждались храмы:

«... по образцу ограды вокруг храмов, ставил её Прокопий Васильевич Пономарёв, ныне здравствует»⁵²⁵.

До 1913 года часовня «стояла в узком проулке» в окружении крестьянских усадеб.

В связи с подготовкой к празднованию 300-летия Дома Романовых вокруг часовни по проекту А. Н. Зеленина «на добротные даяния населения Пермской губернии» разбили большой сквер (30 на 40 са-



Вид на Михайло-Архангельскую часовню и ограду. Фото 2017 г

жен) и установили новую железную ограду на каменных столбах. Площадь сквера равнялась 1200 квадратным сажням (размеры сторон — 30 x 40 сажень)⁵²⁶.

Решётки новой ограды изготовили кузнецы из Нижнего Тагила под руководством мастера Кашина. Кирпичные столбы делали каменщики из Вятской губернии И.А. Зыков и Н.В. Юдин. Керамические изразцы, вмурованные в столбы, создали по эскизам А.Н. Зеленина в Кунгуре, на заводе Ширяева. Чугунные украшения — двуглавых орлов и венки с вензелем императора Николая II — отливали на Каслинском заводе. Вмонтированные в большие столбы памятные доски-пластины с текстами делали в Перми, в мастерской Харитонова.

Приведём тексты медных досок-пластин, помещённых в ниши на восточных сторонах больших столбов, которые были установлены при входе в сквер.

На доске правого столба было написано:

«1913 г. мая 25 дня. Преосвященным Палладием епископом Пермским и Соликамским была освящена закладка сей

ограды вокруг часовни над местом заточения боярина Михаила Никитича Романова в присутствии Его Превосходительства господина Пермского губернатора Ив. Фр. Кошко, вице-губернатора В.Ив. Европеус, члена губернской земской управы А.П. Черногорова, председателя Чердынской уездной земской управы А.И. Вотякова, председателя Чердынского уездного съезда А.Н. Грамбек и составителя проекта — художника А.Н. Зеленина»⁵²⁷.

На доске левого столба было написано:

«1915 г. мая 3 дня. Преосвященным Андроником епископом Пермским и Соликамским совершено торжественное освящение возстановленной часовни, законченной ограды и насаженного сада в присутствии Его Превосходительства господина Пермского губернатора М.А. Лозина-Лозинского, члена губернской земской управы А.П. Черногорова, Пермского городского головы П.Л. Рябинина, председателя Чердынской уездной земской управы А.И. Вотякова, председателя Чердынского уездного съезда А.Н. Грамбек и художника А.Н. Зеленина»⁵²⁸.

Медные доски-пластины с теми же текстами были установлены в нишах столбов и с запада, то есть со стороны улицы. В 1920-е годы они были утрачены. Внутренние доски-пластины дошли до нас, хотя и не в полном виде ⁵²⁹.

3 мая 1915 года состоялось освящение ограды, сквера и богадельни.

Часовню над ямой М.Н. Романова уничтожили в 1920-е годы. В начале XXI века, когда началась подготовка к 400-летию Дома Романовых, архитектор-реставратор Г.Л. Кацко разработал проект восстановления часовни в прежнем виде. Здание воздвигли на сохранившемся фундаменте, освятили часовню 2 ноября 2012 года. Тогда же благоустроили сквер, взяв за основу его первоначальную планировку.

Для воссоздания мемориального комплекса М.Н. Романова много сделала администрация Чердынского района (глава Ю.И. Чагин). Восстановительные работы поддержала Пермская епархия. 5 июня 2012 года с. Ныроб посетил митрополит Пермский и Соликамский Мефодий.

В Ныробе действует созданный в начале 2000-х годов историко-культурный Центр памяти М.Н. Романова. Сперва он располагался в бывшем церковном деревянном доме, а в 2017 году его перевели в каменное здание богадельни, построенное в 1913-1915 годах. Экспозиция знакомит с историей заточения и почитания М.Н. Романова, а также с традиционной культурой и бытом местного населения. В создании и развитии Центра велика заслуга Е.Н. Дьяковой — уроженки Ныроба и знатока его истории. Сотрудники Центра организуют для

паломников и туристов посещение Михайло-Архангельской часовни и ямы, в которую был заточён М.Н. Романов.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ 2002 ГОДА НАД РОДНИКОМ, ПОС. НЫРОБ

Местные жители издревле почитали родник, бьющий на левом берегу р. Ныробки. Как гласит предание, он стал называться Никольским, когда в начале XVII века здесь явился образ святого Николая Чудотворца. Жители считали воду родника целебной и воздвигли над ним деревянную часовню.

Часовня, которая стоит на том же месте сейчас, построена заново и освящена в 2002 году. Это квадратный бревенчатый сруб без окон и дверей, закрытый четырёхскатной крышей с железной кровлей и главкой с крестом. Из-под часовни вытекает вода родника, которую можно набрать в 5 метрах от часовни в специально оборудованной купели.



Часовня и ключ на месте, где явилась икона Святого Николая Чудотворца. Фото С.М. Прокудина-Горского. Не ранее 1912 г

Сохранилось много старых снимков Никольской часовни, построенной в 1889 году крестьянином с. Ныроб Данилом Николаевичем Дьяковым⁵³⁰. Часовня была рубленая, обшитая тёмсом, под четырёхскатной крышей. На западной стороне находился вход, на южной — окно. Внутри помещения можно было набрать воду и приложиться к образу св. Николая Чудотворца. В весенний Николин день крестный ход шёл из храма к часовне, где продолжалась служба в честь святого.

Как утверждает предание, почиталось и дерево, росшее неподалеку. Оно будто бы существовало здесь с давних языческих времен и было целебным. В 1929 году дерево увезли в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина.

На взгорье, выше часовни, стояла большая четырёхгранная звонница с шатром, главкой и крестом. В её открытом верхнем ярусе висели колокола.

В наше время Никольский родник пользуется большой популярностью. Паломники постоянно берут из него воду, некоторые приезжают издалека. В воде Никольского родника содержится много ионов серебра.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ, ПОС. НЫРОБ

Перед южным въездом в Ныроб когда-то находилось кладбище, а при нём деревянная часовня. Часовня не сохранилась, но представление о ней можно получить по фотоснимку 1913 года А.Н. Зеленина. Естественно, сфотографированная тогда часовня была построена взамен старой, стоявшей на том же месте.

Созданная для отпевания усопших часовня XIX века обладала внушительными размерами (предположительно по 5 или 6 метров со всех сторон). Над пологой четырёхскатной крышей возвышалась главка с крестом. Пропорции сруба и крыши были соразмерными. Возможно, по желанию благочестивых прихожан со всех четырёх сторон часовни устроили наружную галерею с парапетом. Галерея прикрывалась свесами крыши.

Создание такой красивой часовни на южной окраине села не было случайностью. Это была дань особому историческому значению Ныроба.

ПАРАСКЕВИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ 1891 ГОДА В ДРЕВНЕМ ИСКОРЕ (НА ГОРОДИЩЕ)

Большой интерес представляет каменная часовня в честь святой великомученицы Параскевы Пятницы на Искорском городище, в 5 км на северо-восток от с. Искор. Часовню возвёл в 1891 году икорский



КРЕЩЕНИЕ ИСКОРСКОГО НАРОДА СВ. ЮНОЮ ВЕЛИКОПЕРМСКИМЪ



ЗАЩИТА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДКА ИСКОРА ОТЪ НАГАЙСКИХЪ ТАТАРОВЪ

Фрагменты восстановленных фресок

баржестроитель, владелец кирпичедельного производства, староста прихода А.Н. Пешехонов. Поставили её взамен старой деревянной часовни. Проектировал здание известный пермский архитектор А.Б. Турчевич. Согласно преданию, для часовни было избрано так называемое княжеское место, возможно, именно там в давние времена находилась резиденция здешнего князя.

Большой вклад в сооружение часовни, по рассказам жителей с. Искор, внесла Анисья Николаевна Кушникова, жительница д. Мысагорт, расположенной в 2 км от городища.

«Она скупала домашний скот у крестьян, откармливала, отправляла его куда-то, полученные деньги отдавала на часовню. Тысячу рублей отдала на часовню. Некоторые люди говорили ей: „Зачем отдаешь бесплатно?“. Она отвечала: „На благое, божественное дело не жалко, пусть остается память обо мне“»⁵³¹.

Несмотря на то, что часовня построена в конце XIX века, в её композиции и оформлении фасадов использованы элементы декора XVII века. Квадратное в плане здание возведено на бутовом фундаменте и перекрыто сомкнутыми сводами, на которых установлена четырёхскатная крыша с одной главой. На северной и южной стенах по одному окну, с западной стороны – двухстворчатая дверь. Цоколь обозначен широким горизонтальным поясом, а выступающие углы – прямоугольными ширинками. Многоступенчатый карниз украшен зубчатым аркатурным поясом. Наличники собраны из фигурного кирпича, их боковые стенки подобны колонкам, а верхняя часть оформлена в виде ступенчатого килевидного кокошника. Композиционной и зрительной доминантой строения является высокий круглый барабан с основанием в виде четырёх кокошников и вознесённой на нём главой. Крест имеет золочёное шаровидное основание.

Часовня несёт большую историческую нагрузку⁵³². На её своде изображены важнейшие события местной истории. Над входом – картина, подписанная: «Защита жителей городка Искора от ногайских татар». На северной стороне свода изображено принятие местными жителями православия в 1462 году, подпись под картиной гласит: «Крещение искорского народа св. Ионою великопермским». На южной стороне – изображение, названное «Перенесение явленных иконы великомученицы Параскевы с городища в село Искор».

Вдоль восточной стены во всю её ширину стоял двухъярусный иконостас. Над ним на своде воспроизводилась сцена распятия Христа.

Смысл исторических картин на сводах часовни поддерживали фрески на стенах. Там были изображены наиболее почитаемые епископы Пермской епархии – Стефан и Герасим (на южной стороне), Питирим и Иона (на северной стороне). Все они служили во владычном

городке Усть-Выме, откуда в XV веке распространилось на чердынскую землю православие.

Резной иконостас и фрески создали мастера художественной мастерской А.В. Федосеева из с. Покча.

Рядом с часовней, на северном земляном валу, стояла звонница на четырёх столбах. Она усиливала сакральное восприятие пространства. В 1930-е годы на звоннице висели два колокола весом 3 пуда 17 фунтов и 2 пуда 3 фунта⁵³³. Житель Искора Дий Иванович Пешехонов⁵³⁴, предвидя разрушение часовни, снял оба колокола, увёз домой и спрятал в сарае в сене. В 1946 году колокола подняли на колокольню в с. Искор⁵³⁵.

В связи с официальным закрытием Христорождественской церкви в 1960 году был запрещён крестный ход из с. Искора в Параскевиевскую часовню. Но люди долго не забывали традицию и в день Параскевы Пятницы – на седьмую пятницу после Пасхи, – самостоятельно собравшись в группы, приходили в часовню для молитвы. С иконой святой Параскевы Пятницы обходили места, связанные согласно преданию с пребыванием здесь защитницы древнего Искора.

Несмотря на постоянное посещение часовни верующими, без постоянного присмотра она стала быстро разрушаться. В настоящее время не только иконостас, но даже пол отсутствуют, фрески повреждены так, что изображения плохо просматриваются. Однако паломники разместили в часовне фотокопии икон св. Параскевы Пятницы и текст акафиста, посвящённый ей. Приходящие туда зажигают свечи, кладут подношения: монеты, хлеб и конфеты. Главка на часовне восстановлена, хотя и не в первоначальном виде: она поставлена на барабан, у которого снесена верхняя часть.

Хочется верить, что в недалеком будущем древний духовный центр Чердынского края примет первозданный вид. Здесь должны быть возобновлены службы в честь святой Параскевы Пятницы и святителей пермских: Стефана, Герасима, Питирима и Ионы.

ПАРАСКЕВИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. МЫСАГОРТ

Часовня в д. Мысагорт отличалась от других подобных сооружений тем, что четырёхгранная колокольня размещалась над папертью-притвором так, что одна её часть была врезана в куб здания, а другая, значительно бóльшая, выступала наружу, на запад. Часовня была вытянута по оси «восток-запад» и перекрыта трёхскатной крышей на стропилах. На крыше поднималась большая глава на гранёном барабане. Колокольня завершалась шатром с главкой и крестом.

Часовню закрыли в 1931 году. Её использовали под зернохранилище. Окончательно здание разрушилось в начале 1980-х годов, после того как из деревни уехали последние жители.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, С. ИСКОР

Из всех часовен, которые были в Искоре, до наших дней уцелела одна. Случилось это благодаря тому, что из родника, вытекающего из часовни, местные жители продолжают брать воду для своих повседневных нужд. В канун Крещения священник святит воду, а люди набирают её в бутылки и уносят по домам.

Часовня находится в восточной части села. Она представляет собой большой бревенчатый сруб прямоугольной формы под четырёхскатной крышей, покрытой железом.

Внутри бревенчатая стена разделяет сруб на две половины. Северная половина намного больше южной, там находится сам родник. В южной половине имеются две двери – на восток и на запад.

Местные жители чтят родник как святыню. Старожилы помнят, какие многолюдные службы проходили здесь в прежние времена в канун Крещения.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ XIX ВЕКА В «РУССКОМ ОСТРОВЕ» ВОЗЛЕ С. ИСКОР

На восток от с. Искор, в поле под названием «Козьгорт», были два места, где лес издавна не вырубали. Согласно преданию, не забытому и в наше время, обе рощи-острова поднимались над могилами воинов, павших в боях за древний Искор в XV-XVI веках. На дальнем острове были похоронены татары, за что он получил название «Татарский» и «Чудской». На ближнем острове схоронили местных жителей, христиан, защитников своей земли. Иногда оба острова называли кладбищами.

Сложилась традиция почитания «убиенных родителей», похороненных в Русском острове. Там стояла часовня, которая, как пишет профессор Санкт-Петербургского университета Н.П. Вагнер, посетивший её в 1859 году, «имела вид навеса и ограды над большим деревянным осмиконечным крестом»⁵³⁶. Вагнер видел прибитую к часовне чугунную плиту с именами погибших воинов, но позднее эта плита никем не была обнаружена.

Когда часовня и крест обветшали, крестьянин с. Искор Ф.М. Чебин,

«дорожа погибающими древними памятниками и из благоговейного чувства к св. памяти убиенных, возобновил часовню на ближнем острове»⁵³⁷.

В древний поминальный день Семик (четверг на седьмой неделе после Пасхи) к часовне приходил крестный ход, и там служили

панихиду по убиенным воинам. Известно, что эта традиция сохранялась ещё в 1930-е – 1950-е годы. Она не забыта и в наши дни. Некоторые жители Искора в Семик по-прежнему идут поминать и воинов, и своих предков. Случается, что к погибшим в битве защитникам родной земли люди приходят с иконой и молитвенно просят их о какой-либо помощи⁵³⁸.

СРЕТЕНСКАЯ ЧАСОВНЯ 1903 ГОДА, Д. ФАДИНО

Деревня Фадино отстояла от центра ныробского Никольского прихода на 65 км по рекам Колве и Вишерке в 40 км к северу по тракту. Несмотря на значительное расстояние, по большим праздникам или на венчание жители деревни приезжали в с. Ныроб.

Главным праздником в д. Фадино считалось Сретение Господне, приходившееся на 2/15 февраля. В это зимнее время в деревню приезжал из Ныроба священник и проводил праздничную службу. Зимняя дорога позволяла гостям беспрепятственно добраться до Фадино.

Старожилы вспоминали, что часовня стояла на главной улице, на взгорье, чуть выше родника. Она была с колокольной, где висели четыре колокола. Во всю ширь восточной, обращённой к реке стены тянулся двухъярусный иконостас. За часовней следил староста, выбранный из местных жителей. Два-три раза в год в Фадино приезжал священник ныробской Никольской церкви.

В 2013 году среди бумаг местного лесничества обнаружен редкий документ, из которого стало известно много интересных фактов о старой и новой часовне. Ввиду уникальности документа приведём его полностью, а затем прокомментируем:

«1899 года сентября 7 дня. Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне Пермской губернии, Чердынского уезда, Ныробской волости Фадинского сельского общества по созыву и в присутствии нашего сельского старосты Ивана Фёдорова Пономарёва, быв сего числа на сельском сходе, в числе 19 человек, где между прочим имели суждение, что часовня, находящаяся в нашей деревне Фадиной, пришла совершенно в ветхость, а потому требует безотлагательно ремонта и кроме того часовня эта была построена вдали от селения, на дороге, что не безопасно в отношении похищения хранящихся в часовне денежных сумм.

А потому и принимая во внимание выше изложенные обстоятельства, мы, бывшие на сходе домохозяева, все единогласно постановили: старую часовню, находящуюся около нашей

деревни Фадиной и построенную нами лет 12 тому назад, по случаю ветхости ея, сломать и в замен таковой построить новую часовню, но не на прежнем месте, а среди селенья на свободном усадебном месте значущемся по плану проэктированного расположения деревни Фадиной под № тринадцатым /13/, каковое и полностью уступаем для этой цели и обязуемся никакими другими постройками, кроме часовни, не занимать.

На постройку новой часовни необходимые лесные материалы обязуемся по зиме 1899/1900 г. заготовить и навозить натурою, а на производство работ обязуемся в теченье трёх лет, начиная с 1900 года, уплачивать по одному рублю с каждой ревизской души в год, таковых в нашем обществе числится 33. Деньги эти должны быть взыскиваемы на равных податей и сдаваемы в Ныробское волостное правление.

Настоящей приговор представить подлежащему начальству на предмет разрешенья перестройки часовни, в том и подписуемся.

За неграмотных крестьян
Прокопя Филиппова Чагина 1 (первого),
Якова Данилова Чагина,
Семон Филиппов Чагин,
Евим Иванович Чагин,
Фёдора Евимова Чагина,
Петра Михаилова Чагина,
Аброса Николаева Чагина,
Леонтея Сидорова Подосенова,
Антипу Василева Подосенова,
Николая Леонтея Подосенова,
Гордей Леонтев Подосенов.
По личной ихной просьбе и за себя Степан Ларионов Чагин.
Иван Григоревич Чагин,
Иван Осиповч Чагин,
Алексей Иванов Пономарёв.

На сельском сходе присутствовал и за порядком наблюдал Фадинской сельской староста Иван Фёдоров Пономарёв. (Оттиск круглой печати со словами «печать сельск. стар. фадинск. общ. ныробск. вол. чердынск. у.»)⁵³⁹.

Из этого документа ясно, что крестьяне д. Фадино в 1887 году построили часовню. Она стояла при подъезде к деревне со стороны Ныроба. Невдалеке от неё находилось кладбище. Когда разрабатывался план по введению более-менее регулируемой застройки деревни, крестьяне выбрали для часовни место в центре, где была сосредоточена основная часть усадеб. Ещё отметим, что новую часовню возводили всем сельским миром — заготавливали лес и собирали денежные средства⁵⁴⁰.

В 1930-е годы здание часовни отдали под клуб⁵⁴¹.

ХРАМЫ ВЕРХНЕЙ КОЛВЫ И ПЕЧОРЫ

локольне поставить купол с главой и крестом. Стены взять на штаги с болтами. Окончить все, за исключением иконостаса, к 15 октября 1896 года. За все работы уплатить 125 рублей»⁵⁴⁵.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1897 ГОДА, Д. КИКУС

Первоначально в д. Кикус появилась деревянная часовня, приписанная к корепинскому Христорожественскому приходу. Много сделал для этого местный учитель Василий Александрович Серебренников, поселившийся в Кикусе в 1889 году⁵⁴².

В.А. Серебренников служил в часовне по праздникам, постоянно вел беседы и добился, что «крестьяне начали привыкать к православному богослужению». Через некоторое время к часовне сделали пристройку, в результате чего «образовалась маленькая церковь, причисленная к корепинскому приходу»⁵⁴³. Утварь и иконы В.А. Серебренников приобрёл на пожертвованные деньги, в числе жертвователей были купцы из с. Покча⁵⁴⁴.

Завоевав симпатии крестьян, В.А. Серебренников убедил их построить здание для земской школы. Церковь и школа стояли рядом, можно сказать, в саду, на верху высокой горы над рекой Колвой.

Чтобы преобразовать часовню в церковь, был приглашён крестьянин Водозёрской волости Яранского уезда Вятской губернии Иван Фролович Смирнов. Согласно договору, заключённому с причтом корепинской Христорожественской церкви 24 июля 1896 года, И.Ф. Смирнов обязался выполнить следующие работы:

«Пристроить к часовне алтарь согласно плана, составленном технологом Мышковским <...> главу над алтарем, поставить на ней готовый железный крест <...> на середине церкви построить купол с главой и на него поставить готовый железный крест <...> из часовни в алтарь сделать арку <...> в алтаре устроить престол, жертвенник и шкаф на южной стороне для ризницы и утвари <...> сделать три табуретки и остовы для аналоев, четыре окна с наличниками. На существующей ко-

В 1897 году строительство Ильинской церкви завершилось. Небольшой бревенчатый сруб был вытянут по оси и поставлен поперёк склона на каменный фундамент. Рубка стен выполнена в «обло» — с концами брёвен, выступающих за пределы стен. Над папертью возвышалась четырёхгранная колокольня с главкой и крестом. Трапезная и храмовое помещение освещались окнами (их было по четыре на северной и южной сторонах). Алтарная апсида была трёхгранная, с крышей на три ската. Основное здание укрывала двускатная крыша.

Фасады церкви были вертикально обшиты тёсом. Вокруг прямоугольных окон на обшивке имелись наличники, верх которых был двускатным.

О духовной жизни прихода мы знаем из материала, напечатанного в 1911 году в газете «Пермские епархиальные ведомости». Автор публикации — священник Ильинской церкви Михаил Казанцев. Он заступил на должность в 1910 году, когда В.А. Серебренников после 20-летней пастырской службы в д. Кикус был переведён в с. Искор. Новый настоятель храма высоко оценил нравственный и религиозный облик прихожан, сложившийся в результате подвижничества В.А. Серебренникова.

«Скажу несколько слов о высокой религиозности здешняго населения. В каждую службу Божий храм бывает наполнен молящимися, которые принимают самое живейшее участие в пении и чтении слов Божия. В наше тяжелое время, когда видишь везде оскудение истинного благолепия служения и благоговейнаго отношения к храму, приходится поистине восторгаться высоко-христианским настроением населения.

Благоговение, страх Божий, искренность молитвы, веры и любви — стоят выше внешних украшений храма. Словом, все здесь мирно, уютно, патриархально и согласовано с требованиями древних обычаев вселенской церкви. Одно лишь горе — это малопоместительность храма. В большие праздники храм не вмещает всех молящихся и поэтому, по необходимости, они должны лишаться самого дорогого для всех нас христиан слушания службы Божией и молитвы во храме Господнем. Грустно и тяжело это видеть, но пока приходится мириться, ибо нет достаточных средств к начатию постройки»⁵⁴⁶.

В советские годы в здании Ильинской церкви разместили клуб. Колокольня и главы с крестами были уничтожены. Вокруг церкви

и сейчас растут старые берёзы, которые напоминают о некогда ухоженном и почитаемом церковном месте⁵⁴⁷.

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1890 ГОДА, С. КОРЕПИНО

Первую церковь в волостном с. Корепино начали строить в 1836 году. Сруб для здания привезли с Северо-Екатерининского канала⁵⁴⁸. Осветили храм только в 1844 году.

Через 20 лет, в 1864 году, Корепино посетил помощник гражданского инженера Е. Холщевников и застал церковь в довольно плачевном состоянии. В рапорте, поданном в Пермскую палату государственных имуществ, он отмечал:

«Церковь чрезвычайно стара, стены разошлись и образовали фигуру трещин, потолок в алтаре сел так, что находящееся над иконостасом распятие тяжестью потолка задавлено и конечно крест его сломан. По объяснению священника, при звоне колоколов, наибольший вес которого 40 пудов, происходят сотрясения, фундаменты выложены с глиной, а не с известью и уже при помощи прихожан обиты досками»⁵⁴⁹.



Христорождественская церковь, с. Корепино

В 1880-е годы ветхая церковь сторела. 26 сентября 1889 года «тщанием прихожан и усердием многих благотворителей» начали возводить новый храм. Осветили его 24 ноября 1890 года⁵⁵⁰. В 1894 году вокруг церкви установили деревянную ограду.

В 1877 году на усадебной земле, принадлежавшей храму, был построен двухэтажный дом «на церковный счёт с пособием от Чердынского земства 150 рублей и от Министерства народного просвещения 50 рублей с тем, чтобы в нижнем этаже дома помещалось училище от земства»⁵⁵¹. Священнику отводился верхний этаж дома.

В 1896 году в корепинском приходе насчитывалось 216 дворов, население составляло 1526 человек. Из них 180 человек были старообрядцами, проживали они в 27 домах в д. Гадья⁵⁵². В 1916 году хозяйств со старообрядческим населением было 13, а самих ревнителю старой веры 99 человек⁵⁵³.

Характерная особенность деревянного храма в с. Корепино – отсутствие трапезной, а также смежное расположение паперти-притвора и храмовой части здания.

Храмовое помещение освещали большие окна, их было по три на северной и южной сторонах. Куб перекрывался высокой четырёхскатной крышей с главой на восьмигранном барабане. Подшивные карнизы украшали зубчатые доски-тяги.

Пятигранная алтарная апсида имела небольшую главку. Над папертью возвышалась четырёхгранная колокольня с ярусом звона и небольшим шатром, на котором находилась главка с крестом.

Фасады церкви были горизонтально обшиты тёмсом. Все углы здания оформлены досками, которые украшали накладные детали, образующие ромбические фигуры. Окна были выделены декоративными карнизами.

Внутри церковь была оштукатурена, стыки стен и потолка выделены лепными тягами.

В 1890 году в алтаре соорудили из кедрового дерева престол и жертвенник. Антиминс на престоле в 1890 году освятил Преосвященный Владимир. Напрестольное Евангелие было издано в 1829 году Московским печатным двором. Кроме того, в храме имелись ещё четыре Евангелия московской печати – 1785, 1838, 1868, 1887 годов.

«Сребропозлащённые» дарохранильница, дароносица, крест, потир, дискос, звездица, тарелочки, ковшик были датированы 1786 годом. На дне потира имелись надписи: «Warszawa piaset psabie», «весу ¼ ф». Обратим внимание, что в первой надписи указано место изготовления сосуда – Варшава⁵⁵⁴.

По описанию иконостас выглядел так: на царских вратах находилась икона «Благовещение Богородицы» длиной 62 вершка и шириной 6 вершков, а также образы евангелистов Иоанна, Матфея, Луки и Марка. Справа от царских врат была храмовая икона Рождества Христова (золочёная, чеканной работы). На двери в дьяконник помещался

образ святого архидьякона Стефана, а также икона святых апостолов Петра и Павла. Слева от царских врат – икона Казанской Божией Матери (чеканной работы, с тропарём «Заступница Усердная»). На двери в жертвенник был образ святого архидьякона Лаврентия, икона святого Александра Невского и великомученицы Екатерины «в медной позолоченно-серебряной ризе в стеклянном киоте». Над царскими вратами – полукруглая икона «Тайная вечеря». Все иконы местного ряда имели одинаковые размеры: высоту 6 четвертей, ширину 12 вершков.

В описании иконостаса отмечается также, что по правую сторону от южных дверей находилась икона «Благовещение» (круглая, высота 5 вершков, ширина 10 вершков), над ней икона Крещения Господня (полукруглая, высота 3 четверти, ширина 16 вершков). Слева от северных дверей располагалась икона святой Троицы (овальной формы, высота 5 четвертей, ширина 10 вершков), над ней полукруглая икона «Вознесение Господне» (высота 3 четверти, ширина 16 вершков). Кроме того, в арке размещалось 5 икон и по стенам 34 иконы⁵⁵⁵.

На колокольне висело 6 колоколов. Большой благовестный колокол весом 42 пуда 38 фунтов отлили в 1900 году в г. Ярославле. Полиелейный колокол весом 16 пудов 9 фунтов был отлит в 1851 году в г. Слободском. Надпись на нём – «Усердием Ивана Воложанинова» – говорит о том, что колокол пожертвовал храму местный крестьянин (фамилия «Воложанинов» была распространена в с. Корепино и д. Кикус). На звоннице имелись ещё два колокола весом 1 пуд и 27 фунтов и один колокол весом 33 фунта.

В опись Христорождественского храма, которая дошла до нашего времени, внесено облачение священнослужителей, кадила, подсвечники, лампы, а также брачные венцы – «медно-серебряные с таковыми же яблонями и крестами с финифтяными изображениями по бокам, весу в обоих 2 фунта» – и купель «красной меди, луженая, с таковыми же висячими ручками, весу 15 фунтов»⁵⁵⁶.

Христорождественскую церковь закрыли в 1935 году. Долгое время в здании размещался клуб. В настоящее время церковь заброшена⁵⁵⁷.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1896 ГОДА, С. ТУЛПАН

Открытие прихода в Тулпанской волости, самой северной в Чердынском уезде, началось с постройки в мае 1895 года церкви Покрова Божией Матери. Осветили её 15 декабря 1896 года.

Деревянную церковь возвели на средства Чердынского уездного земства «в память 25-летия счастливого бракосочетания Их Императорского Величества, ныне в Бозе почившего Государа Императора



Покровская церковь, с. Тулпан. Фото 2014 г

Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Фёдоровны»⁵⁵⁸.

Известно также, что:

«Ныне достоуважаемый молитвенник Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) пожертвовал на постройку храма в д. Тулпане 200 рублей»⁵⁵⁹.

Композиция Покровской церкви сильно упрощена, но здание не выглядит тяжёлым. Церковь состоит из обширной храмовой части с двускатной крышей, пятигранной алтарной апсиды и небольшой трапезной. Над папертью прежде возвышалась колокольня. Фасады обшиты тёсом, большие окна выделены плоскими наличниками, собранными не только из крупных, но и из мелких деталей. Углы акцентированы вертикальными досками с накладными элементами. Стройность зданию придают окна с наличниками, на северной и юж-

ной сторонах храмового куба их по три. Окна высокие, оформленные сверху трёхлопастной аркой.

Предполагалось «устроить в иконостасе иконы святых, имена которых носит Августейшее семейство их Императорских Величеств»⁵⁶⁰. Но имелись ли в действительности такие иконы в храме, неизвестно. Описание иконостаса не обнаружено.

В 1896 году Тулпанский Покровский приход объединял 20 населённых пунктов, 11 из них стояли по р. Колве, 9 – за волоком, по рекам Печоре и Унье. В этих селениях был 201 двор – 1637 человек. В 1912 году в приходе числились: по р. Колве – 1 село, 11 деревень, 2 выселка, по р. Печоре и её притоку Унье – 6 деревень и пристань Якша. В этих населённых пунктах насчитывалось 317 дворов (200 по р. Колве, 117 по р. Печоре и р. Унье), где проживали 1484 человека⁵⁶¹.

В Тулпанский приход входила походная церковь во имя Покрова Богородицы в д. Петрецово, освящённая 15 декабря 1891 года «в нарочно построенном деревянном здании»⁵⁶². Средства на неё пожертвовал Пермскому миссионерскому обществу верхотурский купец Яков Капитонович Бурдаков. Пермская духовная консистория временно «разместила церковь в деревянном доме с целью вскоре открыть Тулпанский приход».

Внутреннее обустройство церкви в д. Петрецово, судя по клировой ведомости Тулпанской Покровской церкви 1896 года, выглядело не совсем обычно:

«...состоит из Святого Алтаря, отделяющегося иконостасом, состоящим из шести полотен наподобие ширм, скрепляющихся между собою ширмами, и царских врат с особенным над ними изображением Тайной вечери. Царские врата, как и все другие полотна, состоят из деревянных рам, на которое натянуто полотно, а на полотне написаны масляными красками иконы»⁵⁶³.

К сожалению, прямых документальных свидетельств о перенесении церкви из д. Петрецово в с. Тулпан не обнаружено. Но местное предание гласит, что в связи с постройкой храма в с. Тулпан Петрецовская Покровская церковь была закрыта и все богослужебные предметы из неё перевезли в Тулпан. Туда же был переведён священник Г.Я. Клочихин, 1860 г.р., рукоположенный в Петрецовской церкви в 1891 году.

Эта информация позволяет считать, что Петрецовская церковь была предшественницей церкви в с. Тулпан. Такое предположение подкрепляется и фактическими данными. В д. Петрецово церковь освятили в 1891 году, а в с. Тулпан в 1896 году. К тому же оба храма имели престол в честь Покрова Божией Матери, и священник в них служил один и тот же – Г.Я. Клочихин.

Главной причиной, побудившей земство строить церковь в с. Тулпан и открывать приход, было стремление бороться с господствующим на верхней Колве и верхней Печоре старообрядчеством. Кроме того поступало множество жалоб от женщин. Недостаточное количество храмов в здешних краях вело к тому, что здесь росло число невенчаных семей. Семейные союзы, не освящённые венчанием, не были прочными, мужья нередко уходили, оставив жену с детьми, поэтому местные женщины требовали возможности венчаться в церкви.

К тому же сама старообрядческая вера в здешних краях была явлением сложным и неоднородным. Первый священник тулпанской церкви Гавриил Яковлевич Клочихин в отчёте за 1896 год отмечал:

«В Тулпанском приходе считается православных 51 мужчина и 60 женщин, остальные все раскольники поморского согласия, федосеевцы и перекрещенцы. Четвертая часть их придерживается согласия дырников, много есть и таких, которые ни к какому согласию не принадлежат и в церковь не ходят, грамотных мало»⁵⁶⁴.

Священник Димитрий, с которым в 1899 году встретился во время посещения с. Тулпан чердынский учитель Н.П. Белдыцкий, рассказывал о невероятно трудных условиях своей службы:

«Местные крестьяне слишком враждебно относятся к храму Божьему, а нас считают слугами антихриста. Первое время боялись мы, что подожгут храм, ибо были такие нечестивые речи, да Господь не попустил. Ведь такой здесь народ, что когда идут мимо храма, так отплевываются. Старики ихние говорят, что если тень даже от храма на человека падет и тогда ему ада не миновать. Вот каков народец!

Это все здесь несколько стариков мутят. Вот когда умрут они, тогда лучше будет. Некоторые из молодых решаются посещать храм, только чтобы высмотреть. Стоят в теплушке без всякого благоговения, а потом смеются. К духовным лицам относятся непочтительно, и терпеть нас не могут. В иные дома и с крестом не пускают. А зайдешь невзначай, так все старики и старухи в голбец попрячутся»⁵⁶⁵.

На миссионерском съезде, состоявшемся 18-19 сентября 1915 года в с. Искор, обсуждался вопрос о помощи Тулпанскому Покровскому приходу.

Поскольку на такой большой территории священник и псаломщик не могли часто навещать каждый населённый пункт, предлагалось выделить печорский регион в самостоятельный Якшинский

приход. Съезд постановил наделить причт землёй, увеличить жалование священнику и псаломщику, снабжать школу грамоты необходимыми принадлежностями, для просвещения населения бесплатно распространять литературу, а главное —

«усилить попечительство <...> так как здесь жители суеверны и они крепко держатся своих <...> воззрений, пригласив в состав его чердынское и покчинское попечительство. Все постановления съезда, утвержденные Его Преосвященством, вскоре приводились в исполнение»⁵⁶⁶.

В 1930-е годы Покровская церковь лишилась купола и колокольни. В здании длительное время размещался клуб. В настоящее время церковь пустует⁵⁶⁷.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1915 ГОДА, ПОС. ЯКША

На пристани Якша, которая стояла в верхнем течении Печоры на территории Тулпанской волости, православная часовня существовала уже в 1840-е годы. Об этом сообщает В.Н. Латкин, побывавший на Якшинской пристани во время деловой поездки⁵⁶⁸. Обстоятельства появления часовни остаются невыясненными, но можно предположить, что та, которую видел В.Н. Латкин, была не первой. Якшинская при-



Никольская церковь, пос. Якша

стань уже в XVIII веке играла значительную роль в торговых операциях чердынских купцов. Известно, что некоторые из них задумывались даже над возведением на главной верхнепечорской пристани Якша настоящего храма.

Иван Агафонович Суслов из с. Камгорт Чердынского уезда в 1880 году обращался к обер-прокурору Святейшего Синода с заявлением

«о желании своём и братьев своих, в память чудесного избавления Их Императорского Величества и всей Царственной Семьи от угрожавшей опасности соорудить храм во имя св. благоверного князя Александра Невского на Якшинской пристани при р. Печоре, в каковой местности на расстоянии 150 верст нет храма»⁵⁶⁹.

Путешественник Н. Варпаховский, побывавший в междуречье Колвы и Печоры в 1897 году, видел деревянную часовню на волоке, «идушем от р. Вогулки к р. Волосница»⁵⁷⁰. Ещё раньше, в 1887 году, проезжавший по волоку князь Г.С. Голицын отметил в своём дневнике:

«Здесь две часовни <...> два осьмиконечных креста. На одном кресте значится 1815 г., а на другом — 8 июня 1849 г.»⁵⁷¹.

Сопровождавший князя Голицына врач Н.Е. Ермилов в своём путевом очерке упоминает «давно выстроенную часовню во имя святителя Николая Чудотворца»⁵⁷² на Якшинской пристани.

Предположение, что строить церковь на пристани Якша начал судостроитель Иван Агафонович Суслов из с. Камгорт (см. выше о его обращении в 1880 г. в Священный Синод), имеет документальное подтверждение. 29 июня 1914 года благочинный 3-го округа Чердынского уезда послал запрос священнику с. Камгорт

«узнать в каком состоянии находится дело по постройке церкви на Якшинской пристани и намерены ли наследники И.А. Суслова продолжать и окончить предпринятую покойным постройку церкви»⁵⁷³.

Не вызывает сомнения, что завершать строительство храма взялся чердынский купец Н.П. Алин, который вёл обширную торговлю в Якше и на всём протяжении р. Печоры⁵⁷⁴.

В 1915 году чердынскому купцу Н.П. Алину удалось закончить строительство деревянной Никольской церкви на Якшинской пристани. Тогда и был образован на верхней Печоре самостоятельный приход, к которому относились деревни, расположенные исключительно по р. Печоре: Усть-Пожег (Мамыли), Усть-Волосница, Курья, Пачгино и сама Якшинская пристань. В Якшинском Никольском приходе



Никольская часовня, д. Усть-Унья

де, как отмечалось в клировой ведомости за 1916 год, насчитывалось 13 хозяйств с православным населением (60 чел.) и 53 хозяйства старообрядцев (430 чел.)⁵⁷⁵.

Церковь состояла из большого храмового помещения под двускатной крышей, покрытой железом, пятигранной апсиды и невысокой четырёхгранной колокольни над папертью. Трапезная отсутствовала. Колокольня и храмовый куб завершались миниатюрными главками. Церковь окружала деревянная ограда⁵⁷⁶.

В Никольской церкви было 7 окон, 12 рам, 2 двери, 2 печи (голландская и железная). На колокольне висели 4 колокола весом 9 пудов 36 фунтов, 2 пуда 0,5 фунта, 32,5 фунта, 29,875 фунтов. Внутреннее убранство церкви подробно описано в клировой ведомости 1916 года и в описи, сделанной в 1925 году, когда церковь закрывали⁵⁷⁷.

В 1916 году священником Никольской церкви был назначен Сергей Алексеевич Чесноков, 1892 г.р., окончивший Кунгурское городское училище. Обязанности старосты церкви выполнял Иван Михайлович Серебренников, занимавшийся торговыми делами на р. Печоре.

Никольская церковь стояла на самой высокой точке печорского берега. В советские годы в здании разместили общежитие лесозаготовителей, а затем клуб и библиотеку. В 2003 году бывшая Никольская церковь была уничтожена пожаром.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, Д. УСТЬ-УНЬЯ

В начале XX века в д. Усть-Унье появилась деревянная часовня. Относилась она к Тулпанскому Покровскому приходу.

Здание представляло собой прямоугольной формы сруб под четырёхскатной крышей. Посередине крыши имелась вытянутой формы главка на узком барабане.

Ко входу было пристроено наружное крыльцо. Над входом возвышалась невысокая колокольня простой конструкции – четырёхгранная, с ярусом звона, шатром и крестом.

Усть-Уньинская часовня стояла в центре деревни, на склоне печорского берега, обращённого к устью р. Уньи. Для молитв туда собирались все православные жители деревень, расположенных по рекам Унье и Печоре.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРДЫНСКОГО КРАЯ В XIX – XXI ВЕКАХ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Традиционная духовная культура населения Чердынского края предстанет перед нами полнее, если познакомиться не только с храмами, но и с религиозной жизнью людей. Под религиозностью, кроме самой веры, принято понимать ещё и вероисповедную практику людей, их духовный опыт, сочетание культурных традиций и культа.

О религиозности населения говорит многое: участие в строительстве и обустройстве храмов, часовен и крестов, присутствие на богослужениях в храмовые праздники и в другие дни календарного цикла своего прихода, паломничество по святым местам, православные обрядовые действия при создании семьи и деторождении, наличие православных святынь и освящённых предметов в доме и связь их с жизнью семьи и родовой памятью, соблюдение погребальных и поминальных ритуалов и этических норм, духовно-религиозный опыт в хозяйственной деятельности, использование христианских символов в дороге, а также при строительстве дома, переходе в него и прочее.

Перед тем как перейти к анализу конкретных примеров, ещё раз напомним читателям, что население Чердынского края исповедует православную веру уже более 555 лет. В 1462 году епископ Иона совершил крещение жителей Чердыни. Тогда же в Перми Великой был основан первый Иоанно-Богословский монастырь и началось возведение храмов в погостах⁵⁷⁸. Всё это заставляет считать, что население края имело сильную приверженность к православной вере и твёрдость в соблюдении канонических религиозных и этических, а церковь более пяти веков создавала сакральный мир и указывала людям истинный духовный путь к вечной жизни.

Разнообразные источники, использованные при создании обоих выпусков нашей книги, показывают, что население Чердынской земли нуждалось в храмах и не оставалось безучастным к их строительству и обустройству.

Крестьяне с. Ныроб боялись остаться без храма и, чтобы «церкви Николая Чудотворца не запустеть и без пения не быть», на протяжении всего XVII века напрямую посылали челобитные царям в Москву. Жители села осознавали свою историческую ответственность в сохранении памяти Михаила Никитича Романова, скончавшегося в заточении в Ныробе, и просили о помощи, чтобы «вашему царскому богомолью в том Ныробском погосте вконец вечно не запустеть»⁵⁷⁹.

В г. Чердыни каменные храмы создавались на средства купцов Спиридона Углицких, Андрея и Петра Валуевых, Василия Алина, Ивана Юрганова, Андрея Мичурина, Григория Оболенского и других.

Весомый вклад в храмоздательство внесли купцы, владельцы иконописной мастерской из с. Покча Василий и Алимпий Федосеевы (отец и сын); баржестроители из с. Вильгорт Филипп и Александр Тимоховы (отец и сын), судостроители из с. Камгорт Агафон Суслов и его сыновья Иван и Константин.

В с. Искор храмы сооружались представителями рода Пешехоновых, о чём в 1891 году подробно рассказал священник Василий Попов. Основатель рода Аника Пешехонов появился в Искоре во времена гонений «ревнителей старого благочестия»⁵⁸⁰. Его сын Козьма «продолжал строго держаться веры и обрядов своего отца». Не отступил от старой веры и сын Козьмы Дометий. «Не пожелав грешить с правительственными агентами, которые начали заглядывать в Искор и относиться к раскольникам строго», Дометий удалился в старообрядческий Великопоженский скит, расположенный в низовьях р. Печоры⁵⁸¹.

Как известно, братия Великопоженского скита, не пожелавшая попасть в руки гонцов «от царя», приняла мученическую смерть – пошла на самосожжение. Из скитников отказались от самоуничтожения только двое – Дометий Пешехонов и Яков Чуркин. «Обрекшие себя на смерть» отдали Пешехонову и Чуркину значительную сумму денег и просили молиться за них. Куда ушёл Чуркин, неизвестно, а Пешехонов добрался до правого притока Печоры – р. Щугор – и обосновался в скиту в её верховьях. Когда здоровье его ослабло, он переселился на устье Щугора, где присоединился к официальному православию.

Вскоре Дометий пригласил к себе из Искора сыновей Захария, Иоанна, Михаила и Антония. Он передал им «скитские деньги» и просил построить на них каменную церковь, «в которой бы его поминали». Вернувшись в Искор, сыновья завели кирпичедельное заведение и заготовили лес. В поминальной книге Искорской церкви, как

отмечает священник Василий Попов, под записью «род строителей св. храма сего» указаны братья Пешехоновы и все жертвователи денег на храм⁵⁸².

Рассказ о появлении нового храма в с. Бигичи на берегу р. Колвы оставил в своих записках И.А. Неклюдов, участвовавший в освящении бичигинской церкви 6 мая 1917 года:

«Деревня Бигичи большая, дома хорошие, крестьяне живут в достатке. Главная причина, побудившая крестьян построить свой храм, та, что в ближайшее село Камгорт весной дорога совсем невозможная, так как по ней находится много логов, и они весной наполняются водой, и однажды в таком логу крестьянин утопил лошадь с санями. Кроме того, церковь в Камгорте деревянная стала уже ветхой, то крестьяне сломали колокольню, крышу и купола, и построили над ней каменную. В скором времени крестьяне хотят ломать старую церковь и потому богослужение прекратиться»⁵⁸³.

Как видно из записи, причины построить новую церковь у крестьян с. Бигичи были веские. Но явно и другое: горячее желание жителей иметь свой Божий дом.

Известно, что многие работы по сооружению храма крестьяне с. Бигичи выполняли сами. Заготовку и вывозку леса по решению церковной общины взял на себя крестьянин д. Фадино Иван Григорьевич Чагин. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что, боясь остаться без храма, крестьяне торопились как можно скорее завершить постройку. Они успели воздвигнуть церковь и освятить её в мае 1917 года, после чего всякое храмостроительство в Чердынском крае стало на долгие десятилетия невозможным.

Крестьяне северной д. Фадино проявили горячую заинтересованность в том, чтобы построить в центре деревни новую часовню собственными силами и на свои средства. 7 сентября 1899 года на сельском сходе, где присутствовало 19 человек от 28 домохозяйств, был принят «приговор», в котором читаем:

«... старую часовню <...> построенную нами лет 12-ть тому назад, по случаю ветхости, сломать и взамен таковой построить новую часовню, но не на прежнем месте, а среди селения на свободном участке месте, значащемся по плану проектированного расположения деревни Фадино под № тринадцатым (13-м), каковое и полностью уступаем для этой цели и обязуемся никакими другими постройками, кроме часовни, не занимать.

На постройку новой часовни необходимые местные материалы обязуемся по зиме 1899/1900 г. заготовить и навозить



Всехсвятская церковь на северной окраине г. Чердыни. Фото 2013 г

натурою, а на производство работ обязуемся в теченье трёх лет, начиная с 1900 года, уплачивать по одному рублю с каждой ревизской души в год, каковых в нашем обществе числится 33; деньги эти должны быть записываемы наравне податей и сдаваемы в Ныробское волостное правление.

Настоящий приговор представить подлежащему начальству на предмет разрешения перестройки часовни, в том и подписуемся...»⁵⁸⁴.

Из 19 крестьян, присутствовавших на сходе, 15 были неграмотными, по их просьбе подписи под «приговором» поставил их односельчанин. «Приговор» был заверен печатью фадинского сельского старосты. Этот документ свидетельствует о религиозном рвении крестьян Фадино, деревни, удалённой от центра Никольского прихода (с. Ныроб) на 40 км на север по Печорскому тракту. Для жителей этой деревни сооружение часовни было жизненно важным вопросом.

Часовни имелись почти в каждой деревне. И не только потому, что многие населённые пункты находились в отдалении от храмов и их жителям трудно было часто посещать богослужения. Это объяснялось желанием населения сакрализовать ближнее жизненное пространство, иметь возможность помолиться в праздники в своём поселении. В праздник или в день святого, которому была посвящена часовня, в деревню приезжал священник из приходского храма, проводил молебен, исповедовал, крестил детей.

Из приведённых примеров, а также из помещённых выше очерков, посвящённых описанию конкретных церквей и часовен, видно, что инициатива возведения храма исходила чаще всего от прихожан. Непосредственными организаторами строительства нового здания тоже являлись активные прихожане, старосты, члены попечительских советов. Поэтому храмостроительство можно считать духовной и материальной основой храмопопечения.

В наши дни ведётся строительство первого храма в г. Красновишерске. Церковь посвящена Божией Матери «Всецарица». Считается, что молитва этому образу помогает в борьбе с онкологическими заболеваниями.

Поскольку место для нового храма выбрано не возвышенное, здание поднято на цоколь, высота которого до 4 метров. Возглавляет строительство настоятель Петропавловского храма с. Морчаны отец Владимир (Себелев).

* * *

В документах сохранилось множество сведений о благотворительности и пожертвованиях прихожан. При описании храмов мы заостряли на этом внимание. Напомним один такой пример. Согласно описи 1877 года, Благовещенскому храму с. Покча были пожертвованы аналои, книги, иконы, ризы, паникадила, подсвечники, лампы, кресты, венцы, утварь, облачение. Вклады сделали представители родов Серебренниковых, Сокотовых, Смольниковых, Кунгиных, Черных, Щипуновых и других. Создаётся впечатление, что храм почти целиком был обустроен прихожанами. Пожертвования считались богоугодным поступком, были добровольными и бескорыстными. Несомненно, это свидетельствует о глубокой приверженности людей к православной вере.

Нередко пожертвования на храмы сопровождались пожеланиями о молитвенном поминовении предков жертвователя. Подобный богоугодный поступок совершил, например, в с. Вильгорт Д.Е. Ржевина. В 1892 году по завещанию своего дяди парходчика Г.М. Лунегова он получил «все его имущество», а в 1902 году пожертвовал храму Евангелие и потир, причём оба предмета были изготовлены в художественной мастерской г. Перми по личному заказу дарителя. Примечательно, что по краям оклада Евангелия с внутренней стороны выгравирова-



на надпись, запечатлевшая историю вклада и имена 23 представителей семьи дарителя, которых нужно было поминать в храме. Просится вывод, что дарителя побудило к богоугодному поступку сильное чувство причастности к своему роду и к тому месту, где с давних времён жили его предки.

Приведём текст, который дает нам право сделать подобный вывод:

«Сие святое благовестное Евангелие есть приношение в храме Пресвятой Живоначальной Троицы в селе Вильгорт крестьянина Д.Е. Ржевина в лето от Рождества Христова 1902 в память и поминовение сродников его о упокоении усопших рабов Божьих: Стефана, Фомы, Трифона, Мирона, Евдокима, Григорья, Михаила, Гавриила, Михаила, Иоанна, Петра, Иосифа, Анны, Матроны, Вассы, Марии, Анны, Екатерины, Елизаветы, Анны, Марии, Надежды, Агриппины и всех прежде отошедших и братии повсюду православных».



Вид на Чердынь. Фото С.М. Прокудина-Горского, не ранее 1912 г

Очевидно, история с вкладным Евангелием лишний раз показывает, как глубоко проникло православное учение в души прихожан.

Давней традицией было составление православными духовно-завещания. Законодательством Российской империи такие завещания признавались официальными документами и поэтому писались по установленному образцу. Начинался текст всегда одинаково:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа <...> Находясь в здравом уме и твердой памяти...»

В конце документа подписывались душеприказчики. Духовные включали распоряжения, основанные на религиозных воззрениях завещателя.

Приведём пример. Духовная чердынского купца Василия Николаевича Алина показывает, на чём был сосредоточен завещатель и каковы были его заботы перед завершением жизненного пути. В духовном завещании, составленном 21 сентября 1913 года, В.Н. Алин, передавая своё торговое дело племяннику Николаю Петровичу Алину, наказывал:

«Из завещанного капитала он, Н.П. Алин, должен выдать 30 тыс. рублей на постройку нового храма на братской могиле 85 убиенных воинов при часовне Градо-Чердынской Успенской церкви <...> в пользу причтов: Градо-Чердынской Успенской церкви 1 тыс. рублей, Градо-Чердынского Воскресенского собора, Градо-Чердынской Преображенской церкви, Градо-Чердынской Богоявленной и Градо-Чердынской Иоан-

но-Богословской церкви по 250 руб. с тем, чтобы этими процентами с капиталов пользовались церковно-служители, священники и дьяконы и, кроме того, выдать в пользу церквей на елей и свечи каждой из выше перечисленной церкви по 100 рублей»⁵⁸⁵.

В этом завещании можно выделить два взаимосвязанных аспекта: богоугодный поступок выражается в материальной поддержке храмов, священно- и церковнослужителей, а также поминовении души завещателя.

Об отношении к храму свидетельствуют документы, зафиксировавшие избрание старосты и сторожа в с. Покча. Василий Черных, пожелавший выполнять обязанности старосты храма, дал в 1864 году «Клятвенное обещание»:

«Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом предъ Святым Его Евангелиемъ в томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу Самодержцу Всероссийскому и Его Императорскаго Величества Всероссийскаго престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому князю Николаю Александровичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству сил и власти принадлежащая права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумению сил и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорскаго Величества верно службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать щатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и наложенный на мене чин, как по сей (генеральной так и по особой) определенной и от времени до времени Его Императорскаго Величества именем от представленных над мною начальников определяемым инструкциямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорскаго Величества подданно-

му благопристойно есть и надлежит; и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как сущее мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

По сему листу присягал на должность церковного старосты к Покчинской церкви крестьянин Василий Черных (личная подпись).

По сему листу к присяге приводил протоиерей Евгений Вечтомов 5 декабря 1864 года»⁵⁸⁶.

Василий Черных, вступая в должность старосты сельского прихода, поклялся перед Евангелием «всемогущим Богом» служить действующему императору, цесаревичу и государственной власти. Клятва была дана в храме, церемонию присяги с целованием креста провёл протоиерей.

Василий Черных прослужил старостой 13 лет. Затем дело отца 11 лет продолжал его сын Семён Черных.

«1871 года января 1 дня. Я, нижеподписавшийся Пермской губернии Чердынского уезда Покчинской волости села Покчи крестьянин Сергей Исаков Федосеев, дал сие условие такому же крестьянину Илье Петрову Мельникову избранному обществом в сторожа к Покчинской Благовещенской церкви на нижеследующем.

1. Подрядился я Федосеев при посредстве священно-церковнослужителей и старосты вместо Мельникова исправлять должность сторожа при Покчинской Благовещенской церкви с вышеозначенного числа впредь до 1-го числа января 1872 года.
2. Обязуюсь я Федосеев быть в церкви днем и ночью безотлучно и всегда в трезвом и благопристойном виде, и охранять церковь и все церковное имущество, от чего Боже сохрани, как от воров и всех несчастных случаев при отоплении печей и зажигании свеч иметь бдительное смотрение. Церковь иметь во всегдашней чистоте и опрятности, священно-церковнослужителям и старосте должен быть всегда в повиновении и исполнять их приказания относящиеся к исполнению по церкви безоговорочно, во вре-

мя Богослужения с прихожанами опходится благопристойно и сотоварищем сторожем же быть в согласии. Если мне Федосееву будет собственная надобность отлучиться от церкви то должен я предварительно испросить на сие у священника или старосты объявив куда и насколько времени должен отлучиться, или же мне приключится болезнь то должен я с дозволения священника и старосты представить на сию должность верного и благонадежного человека.

3. Если я Федосеев в чем либо буду замечен священно-церковнослужителями и старостой против правил Св. Церкви, или что будет мной утрачено и повреждено из церковного имущества, или же в пьяном виде и не послушанию за все сие должен отвечать взысканию по законам.
4. За исправление сей должности рядил я Федосеев с его Мельникова 60 рублей серебром т.е. на один год, деньги же получать следующим порядком на 1-е число июля 20 рублей на 1-е октября 20 рублей и остальные деньги 20 рублей по окончании срока и сдаче всего церковного имущества в целости и исправности.

В чем дал сие условие и обязуюсь хранить свято и нерушимо.

К сему условию вместо вышеозначенного Сергея Исакова Федосеева который обязуется в точности все исполнять и повиноваться в чем.

И вместо его руку приложил крестьянин Трофим Надымов (подпись).

К сему условию данному мне села Покчи крестьянином Сергием Федосеевым в отправлении им вместо меня Мельникова возложенной по выбору Общества должности церковного сторожа в исправности и ответственности вручаюсь по нем крестьянин Илья Мельников.

Сие условия в Покчинском волостном правлении данном онаго крестьянином Сергеем Исаковым Федосеевым к свидетельству явлена каковое Федосеев утверждает в полной силе в чем волостное правление удостоверяет с приложением каменной печати февраля 3 дня 1871 года. Волостной старшина Смольников (подпись)»⁵⁸⁷.

В заступающем на должность сторожа Сергее Федосееве реализовался православный идеал церковнослужителя. Он так же, как церковный староста, давал клятву в течение года «безотлучно» и «в благопристойном виде» находиться при церкви, «благопристойно смотреть» и оберегать её «от воров и всех несчастных случаев». Сторож, как известно, отвечал за сохранность храма, поэтому письменный договор утверждался в Покчинском волостном правлении, что ещё повышало степень ответственности сторожа.

Нередко прихожане прислуживали при богослужениях. Так, И.В. Верещагин, служащий Чердынской городской управы, в 1898 году записал в дневнике:

«11 апреля Пасха <...> после обеда я ходил один на колокольню собора звонить и звонил даже повечерие».

В дневнике 1899 года имеется запись:

«24 апреля 7-й день Пасхи. После обеда мы с Машей ходили на колокольню собора, были там до вечерни и я отзвонил повечерие»⁵⁸⁸.

Среди дневниковых записей чердынского мещанина И.А. Неклюдова за 1915–1929 годы находим многочисленные сообщения о том, что автор дневника часто звонил на колокольне Успенской церкви, в приходе которой с давних пор состояла его семья.

Можно привести множество примеров благопристойного поведения прихожан в храмах. Сошлёмся на некоторые из них. Жители с. Серегово, что в пригороде Чердыни, непременно посещали церковь на Пасху, Рождество Христово и в храмовый праздник – день святого великомученика Георгия Победоносца, а «к храму относились с благоговением и считали, что если говорится на богослужении, то говорится для душевного пополнения»⁵⁸⁹. Обязательно «молились иконам: Кресту (Распятию Христа. – Г.Ч.), Иисусу Христу, Богу, Троице, Богородице, Николаю угоднику»⁵⁹⁰.

По свидетельству одного из жителей Серегово, женщины в храмовые праздники и в воскресные дни «ходили, накрывшись ситцевым с кружевным цветным рисунком платком, настолько большим, что были закрыты руки. Такой платок называли платы («плот»). Такая женщина напоминала Богородицу с икон»⁵⁹¹.

Значительное место в народной праздничной культуре занимали обходы домов причтом во главе со священником на Рождество и на Пасху. Называлось это «хождением священника со святым крестом и молитвой, с иконами». В дневниках прихожан обнаруживаем записи, подобные следующей:



Фрагмент экспозиции Музея истории веры, г. Чердынь. Фото 2017 г

«Приходили и поздравляли с Воскресением Христа. Были все соборные священники и родные сослуживцы, всего 9 человек».

К приходу пасхальных гостей готовились заранее. Покрывали скатертью стол, выставляли кулич, творожную пасху, крашеные яйца. Хозяин выходил к воротам с хлебом и солью и первым встречал пришедших. После домашнего молебна члены семьи подходили к кресту, который держал священник, и начиналось христосование.

Приведём подробное описание пасхального обряда, которое в 1912 году запечатлел священник Знаменской церкви с. Шакшер:

«У нас бывают ещё молебны по домам, дворам и полям.

Начинали с Пасхи. Хождение с Богородицею по селу начинается со второго дня Пасхи, а в первый день, с 10 часов утра, причт ходит со св. Крестом по местной интеллигенции.

При служении пасхальных молебнов носят иконы: Распятие Креста, образ Воскресения Христова, Богородица и храмовой святой Великомученицы Георгий.

Перед св. иконами ставит староста или заступающий место его крупные свечи коп. в 10–15–20, с таким расчетом, чтобы их достало на все селение; за это взимается с каждого дома по 10 коп., а если служит водосвятный молебен или во дворе, то — больше.

Порядок пасхального молебна у нас таков. Священник и диакон, облачившись, идут за иконами; первый — с Крестом, а второй — с Евангелием; псаломщик или мальчик несут кадило. Зайдя в дом, дают возможность установить иконы и зажечь свечи. Потом начинают, не торопясь, служить молебен. После „Благослови Владыко“ и „Благослови Бог наш“ псаломщик с мальчиком поют „Христос Воскресе“ трижды. Если заканчивается ещё молебен святому, то поется тропарь. Потом канон Пасхи: Воскресения день..., Приидите пиво пием новое... Спаси от бед рабынь Твоя, Владыко многомилостиве... На Божественной стражи... Утренности. Снизешем еси... Спаси от бед... Пресвятая Богородице Диво... Ектенія — паки и паки...

Потом возгласа: Воистини! Премудрость! Прокишей сей день... со стихами. Господу помолимся. Господи помилуй. Яко свят еси... Аминь. Всякое дыхание... сост. И о сподобитися... Премудрость, прости... Евангелие, читаемое на главе домохозяина. Потом... Воскреса Иисус с того гроба... Отроки от

пещи... сей нареченный... Светися... Помилуй нас, Боже... Во время этой сей ектеніи священник спрашивает имена. Возглас „Да воскреснет Бог“ с каждением, со свечами в руках у священника и диакона; поется большею частью только первая стихира и сразу слова и пение „Воскресения день“... Воскресный из мертвых — возглас и конец.

Духовенство поздравляет домохозяев с праздником. Подходит хозяин дома для христосования к причту по порядку, награждая каждого отдельно по паре яиц, редко — по одному, а то псаломщику, смотря по времени Пасхи и «урожаю яиц». Хозяин — мужчина производит расчет за молебен, предварительно спросивши о цене в нынешнем году, потом попросит сбавить скольконибудь или отдаст деньги по своему усмотрению, не разговаривая лишка. В это время уносятся иконы, и подходят «носители» с мешками по семенам и муку, получивши, уходят.

Надо заметить, что за служение вышеупомянутого пасхального молебна у нас берется всего от 50 коп. до 20, смотря по состоянию прихожанина. Если водосвятный с пасхальным, то 1 рубль; пасхальный молебен в избе и св. молебен во дворе — 1 рубль.

Словом, такса за молебен у нас не установлена, а все зависит от известных случаев. Деньги тут же записываются диаконом или псаломщиком в памятную и спускаются в кошельки или сумку, носимую тем или другим.

В нашем приходе часто служат молебны в доме без отдачи, хотя записывая должников, все бесполезно. В этом отношении самые тугие и скупые плательщики в деревнях Верхнем и Нижнем Керчевах, Исаковой, Баяндиной и Кирьяновой и, конечно, в селе Шакшере.

Мука и яйца делятся по равной части между членами причта, чтобы не было сетований на свою малую долю псаломщиком.

Кроме денежного дохода в пользу церкви поступает на приклад много холста и семян ржи, овса, ячменя. За неимением амбара у церкви, все зерно ссыпается в посуде какого-нибудь прихожанина, в каждом селении; потом за назначенную старостой цену все это продается и вырученные деньги поступают в церковь.

Следовало бы во избежание различных недоразумений и подозрений, в каждом селении весить собранное зерно и выру-

ченые деньги от продажи его, а также и холста, записывают в приходо-расходные книги точно, а не наугад каким-нибудь придуманным отчислением из прочих сумм церкви»⁵⁹².

Из этого описания видно, что домохозяева стремились не только получить благословение в собственном жилище, но и материально поддержать существование своего храма.

Религиозно-нравственные представления о Земле, сотворённой Богом (Земле Божьей), выработало традиции почтительного отношения ко всему, что «на ней растёт», к любой «твари, что живёт», к самому процессу крестьянского труда. Выразительную иллюстрацию этому находим в этнографических записках, составленных жителем с. Серегово И.К. Бахаревым в 1865-1880-х годах:

«Вот как мой отец приступал к посеву. Семя насыпано в мешки и они уложены на телеги, тут же уложены и бороны, квас, хлеб печеный, лошади запряжены. Отец идет в избу, садится на лавку и все присутствующие в избе. Потом все встают и молятся. После молитвы отправляются в поле. На поле отец опять молится, обратившись на восток»⁵⁹³.

Практика проведения обрядов накануне сева была полна благочестия. Это важное дело начинали с молитвы дома и в поле.

Кроме того, жители с. Серегово в «Великий пост семена пророщивали, чтобы узнать всхожесть назначенных к посеву семян»⁵⁹⁴. Существовало поверье, что во время поста зерно приобретает плодородные силы, которые обеспечат хороший урожай.

В с. Серегово «при обжинках (окончании уборки урожая. — Г.Ч.) оставляли господнего хлеба до двух квадратных аршин на корню, тогда-то из этого остатка устраивали суслончики и говорили, что это Христова борода»⁵⁹⁵. Эту «Христову борода» оставляли до весенней обработки пашни.

В.Н. Алин, владелец успешного торгового дела на Печоре, соблюдал издавна сложивший обычай отправки обозов из Чердыни на далёкую пристань Якшу. Его внук Василий Алин, оказавшийся после 1917 года в Бразилии, в письме вспоминал:

«Перед началом перевозок крестьяне приезжали к дедушке и совместно обсуждали все условия. Я помню трогательную отставку больших обозов. Когда обоз был готов, вошки приходили к нему за благословением. По обычаю горели лампы перед образами, на столе лежала коврига хлеба и соль. Все чинно садились. После нескольких минут все вставали и молились. После краткой молитвы дедушко обращался к мужикам: «Поезжайте с Богом». Открывались ворота



и весь обоз начинал свой путь. Традиция запрещала задержки и остановки на этих первых шагах»⁵⁹⁶.

* * *

Обрядовым действием сопровождалась покупка места для нового дома. Так, в Чердыни в 1898 году И.В. Верещагин «купил за 2130 рублей место, в том числе 2 амбара и завозню, для нового дома на усадьбе Ив. Мих. Мичурина. Потом все помолились Богу и взяли друг у друга руки, которые разнимал у нас П.М. Одинцов»⁵⁹⁷.

С утверждением православной веры дом вводится в систему христианских религиозных представлений. Рассмотрение этой темы открывает новый аспект в изучении соотношения православной веры и религиозного сознания народа. Можно привести многочисленные примеры.

Икона, как важнейший православный символ, обязательно присутствовала при возведении сруба. В связи с этим интересно



вспомнить один обычай, который наша экспедиция зафиксировала в деревнях по верхней Колве. К матице строящегося дома привязывали рыбный пирог, и вместе с ним поднимали икону Богоматери или Николая Чудотворца. Пирог затем ели, а икону сначала ставили на верхний венец сруба, а по окончании ритуальной трапезы – на полку, установленную в переднем (красном) углу. В новый дом обязательно переходили с иконами. Заносил икону в дом и ставил в переднем углу исключительно хозяин⁵⁹⁸.

Дом у русских превращался как бы в малую церковь. Во-первых, его обязательно освящал священник местного прихода. Во-вторых, иконы были во всех домах, о чём свидетельствуют воспоминания старожилов, записки наблюдателей и другие документы. Так, в описании 150 крестьянских хозяйств северного Прикамья, которое было составлено в 1825-1827 годах для налогового ведомства, перечисляются иконы буквально всех домов, причём по описанию заметно, что иконографический состав формировался согласно Священному Писанию и был обязательно полным.⁵⁹⁹

Иконы находились на специальной полочке – божнице (в шкафчике) – в красном углу. Они были призваны постоянно напоминать людям о вечных ценностях православия. В некоторых домах кроме икон имелись божественные картины: Страшный Суд, бегство Христа в Египет и другие (села Искор, Чигироб, Мошево).

В домах русских крестьян основной состав икон был одинаковым, но порой его дополняли образа тех святых, которых особо почитали в данной местности. Например, в Чердынском крае это были образа пермских епископов Стефана, Герасима, Питирима и Ионы. Долго хранились иконы, приобретённые по случаю важных событий, и те, которыми благословляли хозяев дома и членов их семьи. Иногда состав икон красного угла отражал этапы становления семьи. Известно, что здесь хранились иконы, которыми благословляли молодых перед вступлением в брак. Бывали случаи (например, в с. Искор и д. Дёмино), когда иконы невесты и жениха переносились в тот дом, где собирались жить супруги. В этом случае создавалось семейное место молитвы, к которому приобщались дети. По мере появления детей приобретались иконы их святых покровителей⁶⁰⁰.

«У нас были собраны иконы всех святых, именами которых назывались отец, мать, братья и сестры. Уходя из дома жить в свой дом, братья и сестры обязательно брали свои иконы», – вспоминала З.И. Мельникова, 1905 г.р., жительница д. Толстик на р. Каме.

В с. Покча Чердынского района учительница А.М. Загваздина, 1927 г. р., сохраняла всю обстановку горницы своих родителей. Главными святынями там были иконы Богоматери и Иисуса Христа, которыми в 1923 году родителей благословляли в церкви во время венчания. Венчальные иконы располагались рядом. Перед ними супруги молились с первых дней совместной жизни. Таким образом, вместе с иконами А.М. Загваздина чтит память о родителях. Факт такого почитания она всегда подчёркивала и высоко ценила⁶⁰¹.

Многие старожилы помнят, как та или иная икона появилась в их доме, и понимают появление образа как духовную потребность, явление нового святого покровителя, который каким-то образом повлияет на их жизнь. В некоторых семьях вспоминали:

«Смотришь на образа и вспоминаешь, как святой оказывал благодатную помощь»⁶⁰².

Такое рассуждение служит видимым подтверждением существования в душах людей веры и усвоения православных традиций. Святость иконы часто связывали с тем, что она приобретена в церкви или монастыре, подарена священником или кем-то из благочестивых людей.

Иконы в русском доме были святынями. Перед ними молились и совершали семейные обряды. Очень часто люди стремились полу-



читать благословение перед домашними иконами, начиная работу, накануне поездки или важного события в жизни. В красном углу перед иконой или рядом с ней можно было увидеть освящённую вербу, пасхальные яйца, просфору, венчальные и обычные свечи. «Мы венчальные свечи зажигали перед иконами, — вспоминали старожилы Ныроба, — когда сильно болели, скорбели или муж и жена ссорились»⁶⁰³. Этот обычай имел всеобщее распространение.

В деревнях по Верхней Колве соблюдался и такой обычай. Перед тем как молодые супруги после венчания входили в дом, предназначенный для свадебного пира, на стекла окон наклеивали бумажные листы с текстами молитв для «избавления от колдовских сил, направленных на новобрачных»⁶⁰⁴.

Православные символы имелись и на внешних сторонах усадебных построек. Православный крест рисовали на дверях скотного двора и амбара (это и части усадьбы, судя по поверьям, были наиболее уязвимы для вредоносных сил), таким образом усиливалась защита всего жилища и хозяйственного комплекса. Нередко с внешней

стороны ворот устанавливали небольшие кресты и иконы Спасителя и Богородицы. Перед тем как нанести крест и повесить иконы, двери или ворота крестили и читали молитву: «Господи благослови...».

Кресты, нанесённые дёгтем в 1920-е годы, до нашего времени сохраняются на дверях нескольких домов в с. Покча, а также на воротах хлева и амбара в д. Кикус⁶⁰⁵. Обычно такие обрядовые действия совершались в ночь на Крещение, считалось, что в это время в земной мир «так и стремились проникнуть страшные силы»⁶⁰⁶.

* * *

Подавляющее большинство семей стремилось поддерживать благообразное поведение в своём доме. Во время моления мужчинам было принято находиться справа, а женщинам слева от образов. Обеденный стол в сознании людей связывался с церковным престолом. В доме ему всегда отводилось одно и то же место: в переднем (красном) углу, ближе к образам. Рассаживались за столом в соответствии с установленным порядком, у каждого члена семьи было своё место. Почётным считалось «святое место» под иконами, там обычно сидел хозяин или уважаемый гость. Особо соблюдался порядок мест за столом во время свадебных церемоний. Объясняя эту норму, русские крестьяне ссылались на роль свадебных чинов и семейные традиции⁶⁰⁷.

* * *

В Чердыни соблюдалась традиция ежегодно совершать три крестных хода. В 1901 году современник отмечал:

«Устраивали три крестных хода вокруг Чердыни: в неделю о слепом, в память того, что жители Чердыни дали обет. Назад тому сто лет в Чердыни был скотский падеж; в Семик; 8 июля в Прокопьев день по случаю приноса икон из ближайших сел»⁶⁰⁸.

Наиболее ярко и празднично, с большой ярмаркой, чествовали в Чердыни духовного покровителя города святого великомученика Прокопия Устюжского. Это празднество достаточно подробно описал в своём дневнике И.А. Неклюдов в 1917 году:

«Настоящий праздник у нас в Чердыни 8 июля. Но он начинается привнесением икон из ближайших сел и деревень 7 июля. В 3 часа на соборной колокольне звонят на собор и при звоне во вся во всех церквях все священники чердынских церквей с сопровождением хоругвий и икон идут встречать иконы за город по Анисимовскому тракту. Когда туда

пришли, то там была икона Троеручица. Священникам пришлось ждать остальные 11 икон. Через полчаса пришли ещё три иконы: Преображение Господне (из Янидора), святитель Николай ныробский и Параскева Пятница из Салтаново. Остальные 8 икон не стали дожидать и начали молебен с акафистом святителю Николаю. После молебна крестный ход в сопровождении 4-х встреченных икон направился в собор при звоне всех церквей Чердыни.

После крестного хода священники расходятся по своим церквям и начинается благовест к всеношной. В нынешнем году пришли с крестным ходом в 6 час. вечера и сразу начали благовест к всеношной. Остальные 8 икон принесли в 6 ½ часа. 8 Икон следующие. 2 Тихвинские, 1 Кушмангортская и 1 Ожгинская. Илья Пророк из Анисимова. Николай Чудотворец из Ужгинска. Спаситель, Зосима и Саватий Соловецкие Чудотворцы, Стефан Великопермский, Успение Божией Матери из Кушпелева. Иконы приносятся в собор.

На другой день 8 июля обедня во всех церквях. После обедни на соборном храме звонят на собор. В собор приносят иконы из Успения и Преображения. Обыкновенно из Успения носят 3 иконы, 1 хоругвию. Из Преображенской 2 иконы, 1 хоругвию и приходят все священники Успения и Преображения к собору. И тут выходят иконы из собора приходящие и соборные, и священники приходящие и соборные, и совершается молебен Спасителю с акафистом.

Потом крестный ход направляется по Преображенской улице к Богоявлению. Там выходят из Богоявления иконы и священник. Около Богоявления совершается молебен Прокопию Праведному (8 июля праздник в Чердыни Прокопию Праведному Устюжскому Чудотворцу, а в Богоявлении престол). После молебна все священники и вместе с Богоявленским идут к монастырю. В ограде монастыря совершается молебен Иоанну Богослову вместе с монастырским причтом. После молебна крестный ход идет дальше по Алинской улице и на углу Алинской и Прокопьевской совершается молебен всем святым. Крестный ход направляется по Прокопьевской улице. Молебен совершается на углу Соборной и Прокопьевской улицах около клуба и дома Клыкова. Следующий молебен у тюрьмы Божией Матери и Чудотворцу Николаю. Тут из тюремной церкви выносят иконы и выходит священник, но священник с крестным ходом не идет, остается тут и уходит обратно в церковь. Потом молебен в ограде Успенской церкви арханге-

лам и ангелам. И наконец последний молебен в часовне на базарной площади. И иконы все уносятся в собор, кроме Успения Божией Матери, которые уносятся в Богоявленскую церковь.

Во время крестного хода во всех церквях звонят во вся. Всех икон участвовало 9 и 13 хоругвий, 1 протоиерей, 11 священников и 4 дьякона. Народу с крестным ходом сравнительно с прошлыми годами было мало. 8, 9 и отчасти 10 бывает небольшая ярмарка. Раньше приезжали с материалами, с обувью, с шапками, с пряностями и игрушками, строилось балаганов по 30. В нынешнем году было всего 11 балаганов, и то с 9 час. до 1 час. игрушками в 5-ти, с ботинками 2, а 1 с лотереей, 1 с ситцами, 1 с ситами и коромыслами и 1 с кругом играть в деньги.

День был ясный, солнце, но только ветер и пыльно. Вечером было гуляние в саду с 8 часу до ночи. Была иллюминация в веранаве и по дорожкам, и играли на духовой музыке наши реалисты.

На другой день 10 обедня. В 4 ½ часа по звону на соборе, в Богоявленской переносят из Преображения по звону во вся в Богоявленскую церковь, где совершается всеношная и на другой день 11 обедня. В 4 часа звон на соборе, Богоявленской церкви и потом при звоне во вся иконы из Богоявленской церкви направляются по дороге в д. Амбор. На конце города по Амборской дороге совершается молебен и икона Божия Матерь Троеручица отправляется в Амбор. Остальные 10 икон несут в Успенскую церковь, где сейчас же начинается звон к всеношнне и всеношной, а на другой день обедня. Перед обедней звон на соборе как и в прочих церквях, а в 8 час. к обедне.

Сегодня, т.е. 12 празднуется Троеручица Пресвятая Богородица. У нас Успения праздник и потому ездят с крестом по домам. Служили в Успении следующие священники, кроме о. Николая о. Гавриил Ключихин из Анисимова и о. Павел Палладин. Обедня отошла в 11 часов. Пели певчие обедню и всеношную.

В 4 ½ часа таким же образом, как и в предыдущих церквях перенесли иконы из Успения в монастырь, а 13 в 4 ½ часа опять в собор, где 13 совершается всеношная, а 14 обедня. 14 в 2 ½ часа дня по звону на в соборе со всех церквях иконы несут по Покчинскому тракту к кладбищу, где около кладбищенской церкви совершается молебен с акафистом святителю Николаю и после молебна иконы Николай Чудотворец ныробский, Параскева Пятница и Преображение Господне направляются



Из собрания Чердынского музея веры. Фото 2017 г

в Покчу. В Покче 14 совершается всеношная и 15 обедня. После обеда ходят с крестным ходом вокруг села, а под вечер иконы провожают в с. Вильгорт.

В этот день 15 в Покче праздник, варят пиво. Следующие иконы провожают 20 июля в день Пророка Ильи в с. Анисимово, где они стоят день, а потом оттуда расходятся по своим деревням. Иконы в Чердыни провожают 20-го в 7 час. утра после утрени. Крестный ход идет из соборного храма по дороге в Анисимово. Молебен совершается в том же месте, где и встречают. Потом бывает обедня.

14-го, когда провожали иконы, был дождь. Я ходил провожать. 14-го иконы направляются в д. Крымкар, где совершается молебен, а потом иконы несут в д. Ивакину, где совершается тоже молебен. С крестным ходом ходит по Крымкару и Ивакиной о. Николай Скворцов и о. диакон тоже из Успения. Так как эти 2 деревни приходом в Успение. Кроме того, ходят с крестным ходом идут священники из тех сел, из которых не-

сомые иконы. Из Ивакиной о. Николай и диакон идут домой, а иконы несут в Покчу.

Наконец <...> икону Успение Божией Матери провожают в Кушпелево. Икону провожают после обедни»⁶⁰⁹.

И.А. Неклюдов свидетельствует, что важнейшей частью праздника был крестный ход, который воспринимали как значительное событие не только в Чердыни, но и по всей округе, поскольку в город приносились святыни из сёл и деревень. Этим символизировалась издавна сложившаяся сакральная значимость древней Чердынской земли. Центральное место в крестном ходе отводилось Воскресенскому собору, что выражало соединение городских приходов, а также и некоторых деревень, приписанных к ним, в единое духовное пространство.

Крестные ходы, храмовые службы, ярмарочное веселье привлекали в Чердынь и сельское население.

В 1881 году приготовления к Прокопьеву дню в деревнях по р. Колве пришлось наблюдать известному историку Пермского края А.А. Дмитриеву, и он оставил нам свои яркие впечатления:

«На мое счастье мне случилось совершить свою поездку на север уезда как раз перед этим праздником, за неделю до Прокопьева дня. В нескольких местах я заметил какие-то приготовления к празднику: в деревне Боец мы застали дочь хозяйки за шитьем нового сарафана. Ветланские обыватели поговаривали о предстоящем перерыве работ, в Ныробе заготавливали квартиры и угощение для ожидаемых гостей.

Словом, везде чувствовалось приближение великого местного праздника. Всюду замечалась предупредительная заботливость русских хозяек. Ещё дня за три до наступления Прокопьева дня сотни богомольцев начинают наводнить маленькое село Ныроб. С утра до ночи неугасимо горят свечи пред чтимым образом Николы-угодника, поставленные благочестивой рукой крестьянина <...>

Наконец 6 июля открывается торжественное шествие с чудотворной иконой, сопровождаемое сотнями сарафанов, душегреев, красных рубах, зипунов и т.п. Картина — поистине национально-русская <...>

На день, 8 июля, город (Чердынь) представлял вполне праздничный вид. Всюду виднелись крестьянские обновы, всюду шла бойкая торговля в лавках»⁶¹⁰.

В г. Чердыни престольный праздник в честь святого праведника Прокопия Устюжского не забыт и в наше время. В Иоанно-Богословском монастыре и Воскресенском соборе совершаются праздничные богослужения, и прихожане всё больше осознают, что это службы в честь «издавна установленного почитания духовного покровителя Перми Великой Чердыни».

* * *

Крестным ходом из Ныроба несли главную святыню Чердынского края – икону Николая Чудотворца. Икона принимала участие в празднике в Чердыни. Помимо этого её раз в три года доставляли в Соликамск, где она включалась в действие престольного праздника в честь святой великомученицы Параскевы (на девятую пятницу после Пасхи). По окончании праздника икону из Соликамска несли в г. Дедюхин и сёла Лёнва, Пыскор, Новое Усолье, Касиб, Вильва, Лимеж и везде заносили в дома. В сёлах служили молебны, сначала общие, а затем по домам⁶¹¹.

Очевидец крестного хода оставил такое описание:

«При горячем усердіи к святыне жителей по прилегающим по пути местностям, почти каждый домохозяин желает внести икону святителя Николая в свой дом и отслужить перед нею молебен с водосвященіем и большею частію ещё с акафистом <...> Каково вообще усердіе и благоговеніе в жителях Соликамского уезда к Ныробской святыне, на это мы ответим ответом старичков и старушек соликамских, дедюхинских, ленвенских, усольских и поч. «И ещё Господь сподобил нас дождать отца Николая!», – восклицали <...> престарелые люди сих местностей, далеко встречая святыню и преклоняясь перед нею»⁶¹².

* * *

Усердно почитали святителя Николая и на Печорском волоке. Путешественник В.Н. Латкин, побывавший там в 1840 году, отмечал:

«С пристани (Пуповой. — Г.Ч.) мы опять шли пешком к Волоснице по прекрасному и высокому бору. Невдалеке от домов, на дороге, стоит часовня, вероятно уже давно построенная, во имя Николая Чудотворца, покровителя всех плавающих и путешествующих. В ней есть все принадлежности служения: свечи, ладан, курильница и проч. Путники с душевным умилением входят молиться в это святилище, воздвигнутое в пустыне»⁶¹³.



Фрагмент экспозиции Музея истории веры, г. Чердынь. Фото 2017 г

Почитание Николая Чудотворца на Печорском волоке выразилось также в том, что купцы с. Покча перед началом летнего промыслового сезона обязательно забирали икону святителя из Никольского придела Благовещенского храма родного села и перевозили её в специально построенную часовню.

Упоминание об этом факте обнаружено в описании Благовещенского храма за 1852 год. Икона Николая Чудотворца находилась в приделе, посвящённом святителю:

«...на левом клиросе в простенке икона святителя Николая Чудотворца современной живописи, в резной раме золочёной по гольдфарбу, на верху рамы изображение Господа Саваофа, с боков Иисуса Христа и Божіей матери, внизу в клейме тропарь святителю, длина ея 6 вершков, ширина 5 вершков»⁶¹⁴.

«Икона сія по установившемся обычаю каждый год весной, с открытием навигаціи местными промышленниками на реке Печоре увозится на лодке или на пароходе на Печор-

ский волок, то есть на перевал между бассейнами рек Печоры и Камы, где и поставляется в устроенной для нея небольшой часовне; поздней осенью с возвращением промышленников она на лодке возвращается обратно»⁶¹⁵.

Кроме двух часовен в середине Печорского волока были установлены деревянные кресты.

В 1840 году В.Н. Латкин увидел крест, «поставленный 22 августа 1827 года чердынскими гражданами, и уже почерневший от времени»⁶¹⁶. Князя Голицыны, пробиравшиеся через волок в 1887 году, заметили на волоке два креста с датами 1815 и 1849 год⁶¹⁷.

К сожалению, мы не знаем точно, зачем ставились кресты, кто конкретно их установил и какие формы они имели, имелись ли на них надписи, помимо датировок, но вне сомнения, эти кресты были связаны с промысловой деятельностью. Её результаты не всегда зависели от людей, они определялись Божьим промыслом. В этих неопределённых условиях естественным было желание обратиться за помощью к Богу. Установка креста – важнейшего символа христианства – и была формой такого обращения.

Возможно, некоторые кресты возводились по обету, то есть в благодарность Богу за какую-то удачу, за спасение жизни или избавление от опасности. Могли кресты быть памятными или охранительными. На одном из них, как заметили князя Голицыны, обозначили «высшую точку водораздела», то есть этот крест считался вехой пути по волоку.

Установка деревянных крестов на Печорском волоке была делом традиционным. Кресты принято было также ставить по берегам Белого и Баренцева морей, особенно в местах прибрежных и внутренних промыслов⁶¹⁸.

Часовни и кресты на Печорском волоке – свидетельство стремления людей сакрализировать трудный участок пути, в то же время они говорят о духовной потребности в богообращении, которая была непременной частью народного самосознания.

* * *

Для крестьян сёл Искор, Ныроби и близлежащих деревень очень важной традицией были крестные ходы на место древнего (XV век) городка Искора, в наши дни его ещё называют Искорским городищем. Судя по преданию, здесь некогда явилась икона святой великомученицы Параскевы. Сама икона хранилась в церкви с. Искор, а на месте её явления одну за другой воздвигали деревянные часовни, пока в 1891 году не поставили каменную. Икона считалась чудотворной, поэтому не только она сама, но и место её явления стали очень почитаемы.



Как только икону выносили на паперть храма, десятки крестьян стремились пройти под ней, чтобы сподобиться благодати.

Сложилась традиция крестным ходом приносить икону святой великомученицы Параскевы на городище два раза в год: в заговенье на Петровский пост и в девятую пятницу по Пасхе. Последний раз обряд совершили в конце 1960-х годов, в девятую пятницу⁶¹⁹.

Многие жители сёл и деревень давали обет принять участие в крестном ходе, посетить место явления образа. «На памяти стариков, – пишет священник Василий Попов, – приходили на городище «двенадцать соборов», то есть икон, собранных из двенадцати мест. Главными из соборов были Ныробицкий, Вильгортский, Цыдвинский, Янидорский»⁶²⁰. Однако в конце XIX века приносили иконы только из искорского прихода – из деревень Большое Поле, Дёмино, Оралово.

Имеется редкий пример, когда сельский крестный ход отражён в живописи. Завершающая часть крестного хода на Искорское городище запечатлена на фреске 1893 года на южном своде Параскевиевской

часовни. Люди во главе со священником несут икону святой великомученицы Параскевы с городища в с. Искор. Фреска снабжена подписью:

«Перенесение явленной иконы великомученицы Параскевы с городища в село Искор».

Помимо праздничных и обетных крестных ходов совершались крестные ходы с оградительными целями.

В дневнике И.В. Верещагина за 1899 год находим запись:

«В 2 часа дня звонили на Воскресенском соборе и ходили по полям вокруг Чердыни с иконами для избавления от великого половодья, подобное было в 1891 году»⁶²¹. И.А. Неклюдов в 1920 году отмечал: «Сегодня, 15 июня, перед собором был молебен о дожде».

Если случалась засуха, крестный ход направлялся из с. Ныроба в д. Ветлан (5 км). Возле Ветлана, в полях, расположенных на склоне высокой горы, служили молебен. Старожилы вспоминали:

«Случалось часто, не успевали в Ныроб прийти, как в пути нас заставал дождь»⁶²².

О крестном ходе, совершаемом в с. Покча, узнаём из заявления «уполномоченной Покчинской религиозной православной синодальной общины Благовещенской церкви Черных Елизаветы Михайловны», которое она 15 июня 1932 года направила в Чердынский райисполком. В этом заявлении подробно описаны значение и маршрут крестного хода, что придаёт письменному источнику особое значение. Кстати, какого-либо другого описания крестного хода в с. Покча не обнаружено. Приведём текст заявления полностью:

«Просим Вашего разрешения на устройство крестного хода по селу и полям 26 июня 1932 г. в воскресенье. Настоящий крестный ход совершается ежегодно с древних времен и имеет чисто религиозный характер моления о ниспослании урожая.

Крестное шествие предполагается устроить 26 июня сего года с 9-ти часов утра и до 1 часу дня. Из церкви крестный ход совершает первый водосвятный молебен на площади перед церковью; затем шествие направляется по нижней улице с. Покча на север, выходит в главную улицу к дому бывшему Мельниковой Александры Ивановны, где совершается второй простой молебен; отсюда шествие направляется по глав-

ной улице на север к дому гр. Федосеева Степана Ивановича, где служитя третий молебен; затем шествие идет в верхнюю трахтовую улицу к дому Брызгалова Василия Егоровича, где служитя четвертый молебен; отсюда крестный ход следует по верхней улице на юг до полей, именуемых Поиб, где служитя пятый молебен над посевами; отсюда крестный ход идет на главную улицу села Покчи к дому Федосеева Степана Сергеевича, где служитя шестой молебен; отсюда шествие направляется к бывшей часовне, ныне церкви Покчинской староцерковной организации, где совершается панихида по усопшим убиенным воинам; затем крестный ход направляется в нижнюю улицу к дому Федосеева Степана Михайловича, где совершается седьмой молебен; отсюда крестный ход идет по нижней улице в церковь.

Число участников предполагаемого крестного хода до 300 человек. 1932 г., 13 июля».

На это заявление Покчинская православная синодальная община верующих получила ответ:

«На Ваше заявление о разрешении устроить крестный ход по селу и полям 26 июня с/г сообщается, что ввиду наличия заразных заболеваний в пределах района (сыпной тиф) разрешение на крестный ход выдать нельзя.

Предрик (председатель райисполкома. — Г.Ч.) (подпись).
Отв. секретарь (подпись). № 258-15 / VI-32 г.»⁶²³.

В традиции этого крестного хода можно усмотреть желание жителей с. Покча оградить от внешнего мира освоенное человеком и сакрализованное православной традицией внутреннее пространство. Маркировали границу внешнего и внутреннего миров православной символикой — шествием с крестами, молитвой, осенением крестным знаменем. Ежегодным крестным ходом по селу и вокруг села закреплялись символы православия в топографии Покчи. К сожалению, давняя традиция прервалась в 1932 году.

* * *

В 1918 году И.А. Неклюдов запечатлел в дневнике хронику календарных праздников в Чердыни. Эти праздники существенно дополняют картину религиозной жизни населения края. Приведём некоторые записи.



1920 год:

«25 декабря (7 января). Рождество Христово. Утром ходил к утрени и обедне, а обедня отошла в 8 часов. В соборе пели певчие, замечательно хорошо под руководством И.И. Попова, и народу было очень много. Особенно хорошо пели тропарь. Настроение было самое прекрасное, молитвенное и жизнь казалась такой прекрасной и многообещающей. Обедня окончилась ещё темно. В Успении служба тоже была, служил Шиллов. Вчера и сегодня всю ночь горело электричество».

«7 июня, четверг. Семик. Поминование родителей. Некоторые священники служат на кладбище (на могилах) с 5 часов утра. На кладбищенской и Троицкой церквях сегодня служат обедни. В часовне убиенных служат с 12 часов дня панихиды. В 3 часа звон на собор в соборе. Из собора крестный ход в часовню убиенных, оттуда в Троицкую церковь, на кладбище (в церковь) около кладбища ход, и от кладбища к часовне (у сосны) около кладбища и в монастырь, и потом все иконы расходятся по местам. Во всех перечисленных местах служат панихиды. Почти на всех могилах служатся панихиды».

Не только в Чердыни, но и во всем чердынском крае было в обычае поминать умерших в последний четверг перед Троицей, который называли Семиком. Известно, что в церковный календарь этот день не был включён, но в храмах служили панихиды, и священники ходили на кладбища. Традиция поминовения умерших на кладбищах сохраняется в Чердынском крае до нашего времени.

В приведённой записи И.А. Неклюдова обнаруживается один примечательный факт. В Чердыни крестный ход не только обходил кладбище, но и подходил к «часовне у сосны». Предполагается, что эта часовня стояла на древнем языческом капище и называлась в народе божьим домиком⁶²⁴.

«29 июня. Святые апостолы Пётр и Павел. Престольный праздник в Богоявленской церкви (престол Петру и Павлу вверх). Был у обедни в Успении, обедня с 8 до 10 часов 5 минут. Пели певчие и был дьякон. Служил о. Николай. После обедни ходили крестным ходом за реку в часовню, где служили молебен Спасителю, Божьей Матери, святителям Николаю, Власию и Модесту, Петру и Павлу, Флору и Лавру с водосвятием».

«15 августа. Успение Пресвятой Богородицы. Храмовый праздник в Успении. Священно-служители и певчие те же, что и вчера. Я с Валерием звонил в Успении на собор. Обедня с 8-10 ½ часов. В конце после заамвонной молитвы пели «Высшую Небес» с каждением и читали молитву Пресвятой Богородице, потом молебен и многолетие. Народу было много».

* * *

В Егорьев день, приходившийся на 23 апреля, принято было впервые после зимы выгонять скот на пастбище. Но на верхней Печоре и верхней Колве 23 апреля часто ещё стояла холодная погода и зелёной травы не было, поэтому обычно выгон скота носил символический характер. Домашних животных выводили со двора, прогоняли вокруг деревни, «показывали» Егорию и загоняли в хлев. Случалось, что этот символический обряд переносился на время, совпадающее с пастбищным периодом (деревни Петрецово, Орловка, Пачгино).

* * *

Православным духом были пронизаны многие семейные обряды. Прежде всего вступающие в брак по традиции не должны были иметь кровного родства вплоть до седьмого колена. За этим следил местный священник. В случае, если кровное родство в семи поколениях существовало, обращались к епархиальному епископу за разрешением на брак.

Так, в 1911 году жених И.В. Копытов, крестьянин д. Исанево Искорской волости, оказавшись в подобной ситуации, отправил епископу Пермскому и Соликамскому Палладию «покорнейшее прошение»:

«Желаю вступить в законный брак с девицей Марией Антоновой Деминой, с которой состою в шестой степени родства. Я нуждаюсь в разрешении Вашего Преосвященства повенчать меня с назначенной девицей, а посему честь имею низжайше и покорнейше просить Вас, Ваше Преосвященство, разрешить причту Искорской церкви повенчать меня с Марией Деминой. Родство мое с девицей Марией Деминой выражается в следующей таблице...».

Таблица представляла собой рукописный рисунок родословного древа с именами и обозначением родства. В данном случае решение последовало незамедлительно, поскольку ниже всех записей читаем:

«Владыка разрешил. 7 ноября 1911 г.»⁶²⁵.

Молодые люди, вступавшие в брак, получали родительское благословение, иначе, по православному убеждению, они не могли рассчитывать на последующую счастливую жизнь. В описании одной из свадеб, сыгранной в 1899 году в г. Чердыни, находим такое сообщение:

«Звал брат Вася к себе, говоря, что надумал жениться, и пригласил съездить в Покчу к Алимпию Васильевичу Федосееву сватать дочь Александру. Вечером в 5 часов помолились Богу все. Вася поклонился в ноги всем, как отцу, так же и мне, и мы с мамонькой ездили сватать на Покчу к А.В. Федосееву»⁶²⁶.

Приведём ещё примеры соблюдения православных традиций в свадебных церемониалах Чердынского края (описание относится к середине XIX века).

Перед тем как жених отправлялся в дом невесты на «рукобитье», то есть на родительский сговор, его благословляли отец и мать, при этом руки родителей были завёрнуты в рукава. Сын кланялся отцу, матери, крёстному отцу, крёстной матери. Его благословляли все присутствующие, их руки тоже обязательно были завёрнуты в рукава. Считалось, что голые руки могут «привести к бедности молодой семьи». Перед выходом из дома приглашённый священник читал молитву и все целовали крест. При этом соблюдался обычай:

«Целовать крест должно нечетное число людей, чтобы избежать несчастья»⁶²⁷.



Перед тем как жених отправлялся в дом невесты на девичник, «запираются все двери, как в доме, так и в сенях, запираются ворота, перед иконами ставятся свечи, все встают, священник читает молитву, по окончании прикладываются к кресту по старшинству, родители и родственники благословляют сына, но руки уже не завязывают в рукав»⁶²⁸.

В доме невесты «свадебный день с утра до обедни проходит в богомольи, и так как брак по сознанию нашего народа есть „Суд Божий“, высочайшее таинство, к которому нельзя приступать без надлежащего приготовления. Окончив плачи, все встают и вместе с невестой идут в церковь, обыкновенно в тот приход, к которому приписан жених чтобы молится вместе с ним, одним иконам и приготовляться к брачному духовному торжеству у одного с ним священника»⁶²⁹.

Весьма строго в Чердыни соблюдался обычай исповедоваться в день брака: «Верили, что после брака молодым прощаются все грехи от Бога. Когда священник начнет читать покаянные молитвы, жених подходит к невесте. Священник сначала исповедует жениха, а потом невесту»⁶³⁰.



Апостол 1591 г. Из собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, фото 2017 г

Помимо венчания, осенения крестом, молитв и благословения молодых иконами из родительского дома, в свадебном обряде соблюдалось немало других православных ритуалов. В свадебных причетах жизненное пространство называется Божиим: «Во сегодняшней Божий день, во теперешней святой час», «Благослови Христос истинный», «Во крестовом братстве жить».

В д. Фадино православное наполнение обряда дополнялось обычаем во время свадьбы приклеивать на оконные стекла дома бумажные листы с текстами молитв. В сознании населения сохранялось убеждение, что это защищает свадьбу и прежде всего молодожёнов от всевозможных вредоносных сил⁶³¹.

Церковь учила, что сразу после рождения ребенка необходимо позаботиться не только о его здоровье, но и о душе. Считалось, что крещение — это второе рождение, появление собственно человека «по образу и подобию Божьему». В этот момент ребенок получает ангела-хранителя.

И.В. Верещагин описывает крестины своего сына, родившегося в 1897 году в г. Чердыни.

«21 июня утром родился сын на молодом месяце <...> Того же числа и дня в 6 часов вечера дали младенцу молитву и нарек-

ли имя Сергей. Молитву давал протопоп Пётр Серебренников. 23 числа крестили Сергия в соборе, принимал крестной мой брат Михайло Васильевич, а крестна принимала Анастасия Петровна Одинцова Машенькина крестница <...> На крестинах обедали свои — 12 человек, дарили деньги. 5 июля бабушка носила Сергия к причастию»⁶³².

Приведём ещё один пример православной семейной традиции. Житель г. Чердыни так описал свой уход из родительского дома:

«11 октября (1898 г.), воскресенье. Мы с Машей встали в половине четвертого часу утра и засветили в зале лампадку, положили на стол каравай чёрного хлеба и солоничку соли. Потом разбудили братьев Васю и Мишу, так же разбудили и Сашу. Все умылись и собрались в зале молиться Богу <...>. Около пяти часов утра встали молиться Богу все вместе. После моления я пал отцу в ноги и Машенька тоже вместе, он нас благословил иконой нашей же Спасителем, а сам тятенька, когда благословлял, то у него были слезы. Потом пали в ноги и мамоньке и она благословила хлебом и солью, говоря, что сами идете. Потом я и Маша кланялись в ноги Саше и она нам поклонилась как следует. Затем простились с Васей и Мишей. Я взял икону Спасителя, которой благословляли, а Маша взяла хлеб и соль. Миша взял икону Троеручицу и все пошли благословясь. Я нес икону без шапки все до квартиры. Тятенька и мамонька, Саша и Вася проводили до ворот, а Миша ушёл с нами все до квартиры»⁶³³.

Раздел семьи был важным событием и для тех, кто оставался в родительском доме, и для отделившихся. Такое значительное изменение личной жизни, как уход из родительского дома, не могло обойтись без соблюдения ритуала, предписанного православной традицией.

* * *

О православной жизни населения ярко свидетельствует духовное стремление чердынцев совершить паломничество в Палестину.

Остановимся на одном таком примере, запечатлённом в письме жителя г. Чердыни М.И. Юхнёва. Письмо написано в 1898 году в связи со смертью и похоронами в Иерусалиме крестьянки из с. Покча Чердынского уезда⁶³⁴ и адресовано родственнику отправителя — И.В. Верещагину. Приведём это послание полностью, поскольку его текст позволяет не только почувствовать атмосферу Святой земли, где в конце XIX века оказались паломники из крестьян, но также понять, как вос-

принимали те дальние края люди, которые мечтали там побывать, но не могли исполнить этого великого желания:

«...Июня 1 дня я (И.В. Верещагин. — Г.Ч.) стал торговать на рынке в лавке <...>, 4 июня <...>. в 4 часа после полдён пришёл ко мне в лавку Пётр М. Одинцов с письмом, полученным из Иерусалима от дяди Михаила Иванов. Юхнёва, письмо печальное, извещающее о смерти мамы Анастасии Иван. Сокотовой. Пишет дядя, содержание письма следующее: «Господь по среде нас. Благословение от Святого Града Иерусалима. Незабвенные мои племянники и племянницы Пётр Михайлович и Татьяна Ив., Иван Васильевич и Мария Ив., и любимые внуки Михайло, Анастасия и Мария Петровны. Первым долгом кланяется вам со святой горы Сионской любимая ваша мамонька и бабушка и посылает благословение родительское вековечное, которое будет существовать в вашей жизни, и при том долгий век. Пишу я вам сию весточку нерадостную, с горячими слезами. Но что делать, стало быть на это есть определение Божие и Его святая воля. Затем объясню вам положение её болезни.

Мы с ней ездили в Назарет после Пасхи и были на Фаворе в Твериаде, и она купалась в Твериядском море и в горячем источнике. На обратном пути она захворала в Назарете с 18-го числа апреля и ехала до Иерусалима хворая. Приехали мы в Иерусалим 23-го апреля. Легла она в больницу 26-го апреля и пролежала там до 14-го числа мая. Скончалась 14-го на 15-е мая в начале 12-го часу ночи в Вознесеньев день. Похоронили 16-го числа в 10-ть час. утра.

Болезнь у неё была первоначально в животе резьба, рвота и понос кровавый. Эту болезнь в больнице уничтожили, потом образовалась внутренняя лихорадка, тем и кончилась. На путь наставлена по долгу христианскому, исповедана и два раза приобщена, и особорована. Ещё я настоял её приобщить в тот день, в которой ей умереть. Похоронил как следует, положил в гроб, потому как здесь хоронят без гробов. За гроб заплатил 6 руб. Похоронил на склоне в ряд с Михаилом Никол. Серебровым. Место выпросил положить у патриарха, кладбищем заведывают греки.

На отпеве были три священника, 1 русский, 1 греческой и 1 арабской, четверт. дьякон и два псаломщика. Провожало народу много поклонников. Здесь на Палестине всегда отпевают по три священника. На похоронах на Палестине

я заказывал обед с панихидой для поклонников, обедало 120 человек. На третий день служил панихиду и брал порционные билеты, и хочу ей заказать каменной памятник. Одежда, которая при ней была, по завещанию её всю распродал по нищим. И по её завещанию делаю подпись поминовения.

Извините меня, что я вам пишу кратко, потому всю подробность нашего путешествия не могу вам описать. Когда Бог велит мне возвратиться домой, тогда все наше путешествие расскажу подробно. Товарищи наши уехали за неделю до смерти её, со мной осталась только Антонида Ерасимовна. Дай ей господи доброго здоровья за то, что она мне помогла много и обрадовала, что осталась со мной. Если б не было её, то при таком ударе быть может я и сам бы слег в больницу. Так я был расстроен духом во время этого, что лишился хлеба и сна.

В Назарет ходило народу тысячи полторы. По возвращении из Назарета много примерло народу, так что каждый день хоронят по 3 и 4 человека обоего пола, и по сие время все хоронят, в тот день после мамы схоронили ещё 2-х женщин. Болезнь происходит от воды и воздуха, дорогой воду пили сырую, а воздух жаркий, многие пострадали и от рыбы. Когда пришли в Твериаду на первой и 2-й день ели много рыбы, некоторые варили рыбу в горячих источниках на платках и ели. Вода в ключах горячая, даже не терпит рука, и соленая. Дорогой пили воду из озерин и колодцов, в колодцах вода дождевая, где около селения, из них воду носят и тут же рубашки моют и бабы арабки бродят, и вот в тот же момент мы черпам воду и пьем, чистой воды встречалось мало.

Путешествие в Назарет очень трудное, и если бы я знал, что дорога плохая, то я ни почем бы не повез сестру, дорога ужасно гористая и каменистая, станки большие, верст по 30-й и по 40-к, и горы очень высокие и крутые, на другую гору поднимались часа полтора. Мне покойная сестра сказала, если меня не свозишь в Назарет, то я на тебя буду судачить до смерти, и я не смел отговориться. Взял нанял осленка за 7-м рублем верхом, и её всю дорогу хранил как маленького ребенка, взат и вперед.

По прибытию из Назарета лежало народу полная больница, и здоровых мало выходило из больницы. Я хотел вас уведомить телеграммой, но на Турецкой телеграф. конторе в алфавите Чердыни не оказалось, а есть только Пермь, поэтому мою телеграмму не приняли.

Больше писать нечего. Остаюсь жив и здоров, но в великой печали. Отправимся после Троицы на первом пароходе из Иерусалима в Россию.

М.И. Юхнёв. Писал письмо 17 мая 1898 г.»⁶³⁵.

В письме М.И. Юхнёв сообщал родственникам о смерти и похоронах А.И. Сокотовой, а в записках И.В. Верещагина обнаруживаем сведения о том, как печальная весть из Иерусалима была встречена в Чердыни и Покче и какие православные поминальные обряды были совершены.

На следующий день после получения письма – 5 июня – в чердынском Воскресенском соборе состоялась панихида, ещё в двух местах – соборе и Богоявленской церкви Чердыни – заказан сорокоуст. 7 июня была проведена панихида по Анастасии Сокотовой в Покче у могилы её мужа, а затем в доме состоялись поминки, на которых присутствовало более ста человек. Все это пришлось на 25-й день после смерти А. Сокотовой. В 40-й день вновь прошла панихида в Чердынском Воскресенском соборе и поминальный обед в Покче. «Поминать мамашу, – пишет И.В. Верещагин, – мы посылали по селам Искор, Корепино, Серегово, Пятигоры». Таким образом, в круг поминальных обрядов включались жители большой территории чердынского края.

Православная вера являлась неотъемлемой частью ритуалов, связанных со службой в армии и участием в военных действиях. Этому есть убедительные примеры, относящиеся к Первой мировой войне.

Вскоре после того, как пришла весть о начале войны, во всех храмах Чердынского уезда отслужили молебны «о ниспослании победы христоробивому воинству». С напутственными молебнами на фронт отправлялись мобилизованные как из волостных центров, так и из уездного города. По словам уездного земского начальника, «без напутственного молебна отправляться в дальний путь, а особенно на войну немислимо для русского православного человека и воина, идущего постоять на поле брани за Веру, Царя и Отечество»⁶³⁶. Это убеждение было всеобщим.

Из донесения земского начальника 3-го участка Чердынского уезда, направленного 10 октября 1914 года в уездное по воинской повинности присутствие, нетрудно понять, как воспринимали православные люди военную угрозу, нависшую над Отечеством.

В Вильгортской и Покчинской волостях

«мобилизация запасных воинов проходила спокойно и торжественно, так как запасные идут сражаться против всегдашнего коварного врага, за все славянство (в понятии крестьян за все «православие») и идут на религиозную битву. Отрадно то, что все запасные как один человек сразу же пожелали отслу-



жить в приходских храмах молебны о даровании победы русскому оружию. И пошли в храмы на молебны вместе с запасными толпы народа. В Покче молящихся собралось больше, чем в обыкновенные праздники; тоже было и в других храмах. В с. Цидва после молебна все ходили под благословение старого, оставившего должность, всеми уважаемого батюшки, а в других приходах отслужили молебны перед особо чтимыми иконами. В день сбора у волостных правлений снова были отслужены молебны: перед отправкой в с. Вильгорт – только в храме, а в с. Покча – в храме и правлении. Причет по звону к молебну собрался несмотря на ранний час (3 ½ ночи). Пришли не только сотни, а тысячи народу. В обоих храмах были приглашены певчие, и запасные с крестным ходом и церковным пением отправились в дорогу, где за селами были напутствуемы речами и молитвами местных священников»⁶³⁷.

* * *

Описание православной жизни населения Чердынского края завершим наблюдениями священника Спасо-Преображенского храма и прихода г. Чердыни Евграфа Плетнёва, которые он опубликовал на страницах «Пермских епархиальных ведомостей»:

«Религиозная жизнь прихожан течет в общем правильно и согласно. Все живут в повиновении св. матери-церкви, под покровом ея спасительных таинств и молитвословий. К таинствам исповеди и св. причастия приступают ежегодно <...> Для исполнения христианского долга исповеди и св. причастия многие прихожане ходят в село Ныроб <...> или ездят в монастыри Ульяновской (Вологодск. губ.), Соликамской и Верхотурской <...> Храм Божий прихожане посещают с большим усердием, особенно женский пол.

Вообще между приходом и церковью существует глубокая внутренняя связь. Придя во храм, более пожилые делают несколько поклонов перед св. иконами, а затем кланяются на три стороны народу. Во время богослужения существует полное благочиние; ко кресту, с которым по воскресным дням дается отпуск, или к Евангелию во время, напр., всеношного бдения подходят поочередно, сначала мужчины, потом женщины; ни шума, ни толкотни, ни ходьбы во время служения никто не позволяет. Проповеди народ любит и выслушивает их с большим вниманием. Охотно народ посещает и небогослужебные собеседования, особенно в великий пост <...> Что ещё можно отметить отрадного в религиозной жизни прихода, так это усердие к поминовению умерших <...>

От состояния религиозно-церковной жизни зависит состояние прихода и в нравственном отношении. В этом последнем жизнь прихода также является очень хорошей. Грубых пороков, в роде, напр., пьянства, среди прихожан нет. В своём домашнем быту прихожане стараются жить честно, хорошо — как подобает христианам.

Священник пользуется полным уважением; без него не обходится ни одно семейное торжество: его приглашают разделить трапезу к прихожанину, празднующему день святого Ангела; его приглашают благословить жениха и невесту, а после совершения брака обязательно ввести новобрачных в дом со св. крестом; приглашают всегда священника и на скорбный поминальный обед по умершим.

Грубых суеверий среди прихожан незаметно; в отношениях между собой они в большинстве случаев обходительны и дружны. Семейный уклад можно назвать даже патриархальным: мужья относятся к женам ласково, жены и дети любовно подчиняются главе своего дома. Вследствии такой правильной

жизни и материальный быт прихожан находится сравнительно в хорошем состоянии <...>

Обыкновенно среди такой жизни создаются характеры стойкие, убежденные, с твердыми уверенными взглядами на мир, на людей и на отношения к ним. Правда, мирозерцание чердаков (так в народе называли жителей Чердыни. — Г.Ч.) не отличается сложностью. Их мысли не перелетают за границы тех интересов, которые волнуют местное обывательское общество; на все они глядят очень просто. Но при всем том это натуры целостные, строгие к себе, верующие глубоко и страстно, без той внутренней язвы, что называется сомнением.








Такова жизнь Преображенского прихода во всех отношениях — и религиозном, и нравственном, и материальном. Изображая его, мы ничего не желали прикрасить, а писали только то, что представлялось нашим наблюдениям за три года, прожитые нами в этом северном городе Пермской епархии»⁶³⁸.

Каких-либо других слов в заключение нашего очерка о духовно-нравственной жизни населения Чердыни и не нужно. Здесь всё ясно. Православная вера формировала мироощущение, характеры и поведение людей, укрепляла традиции и хранила своеобразие истории Чердынского края.





ПРИЛОЖЕНИЕ ХРАМЫ ЧЕРДЫНСКОГО КРАЯ XVII–XXI ВЕКОВ

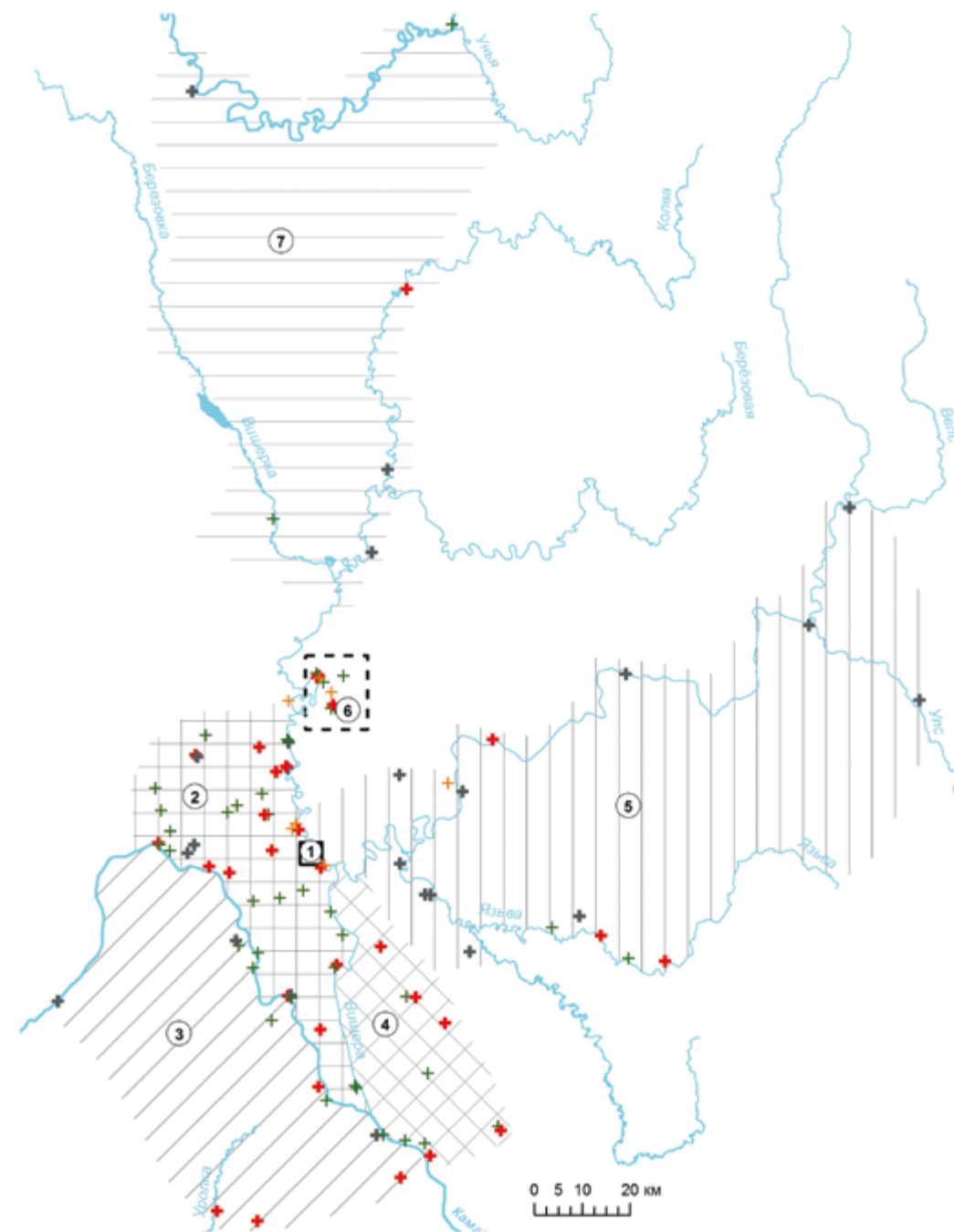
(одна схема общая, на всю территорию, на ней проставлены номера внутренних территорий-регионов, которых 7; из 7 схем 4–5 схемы объединены в одну схему).

Районы

-  Чердынь и окрестности
-  междуречье Колвы, Вишеры и Камы
-  Чердынское Закамье
-  левобережья Камы и Вишеры
-  Вишера и Язьва
-  Ныроб и Искор
-  Верхние Колва и Печора

Храмы и часовни

-  храм деревянный
-  храм каменный
-  часовня деревянная
-  часовня каменная



Общая схема

ХРАМЫ Г. ЧЕРДЫНИ

1. Иоанно-Богословская церковь 1718 года мужского монастыря.
2. Воскресенский собор 1750–1785, 1908–1911 годов женского монастыря.
3. Преображенская церковь 1756, 1853 годов.
4. Успенская церковь 1757–1783, 1840–1843, 1884 годов.
5. Богоявленская церковь 1751–1761, 1893–1900 годов.
6. Свято-Троицкая церковь 1817–1838 годов.
7. Всехсвятская церковь 1815–1816 годов.
8. Пророко-Ильинская церковь 1913–1917 годов.
9. Церковь в честь иконы Божией Матери «Скорбящая» начала XIX века.
10. Часовня в честь образа Спаса Нерукотворного 2005–2007 годов.
11. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы 2012–2013 годов.
12. Никольская часовня конца XIX века.
13. Петропавловская часовня первой половины XIX века.
14. Часовня на каменных столбах XIX века.
15. Часовня «Божий домик» второй половины XVIII века.

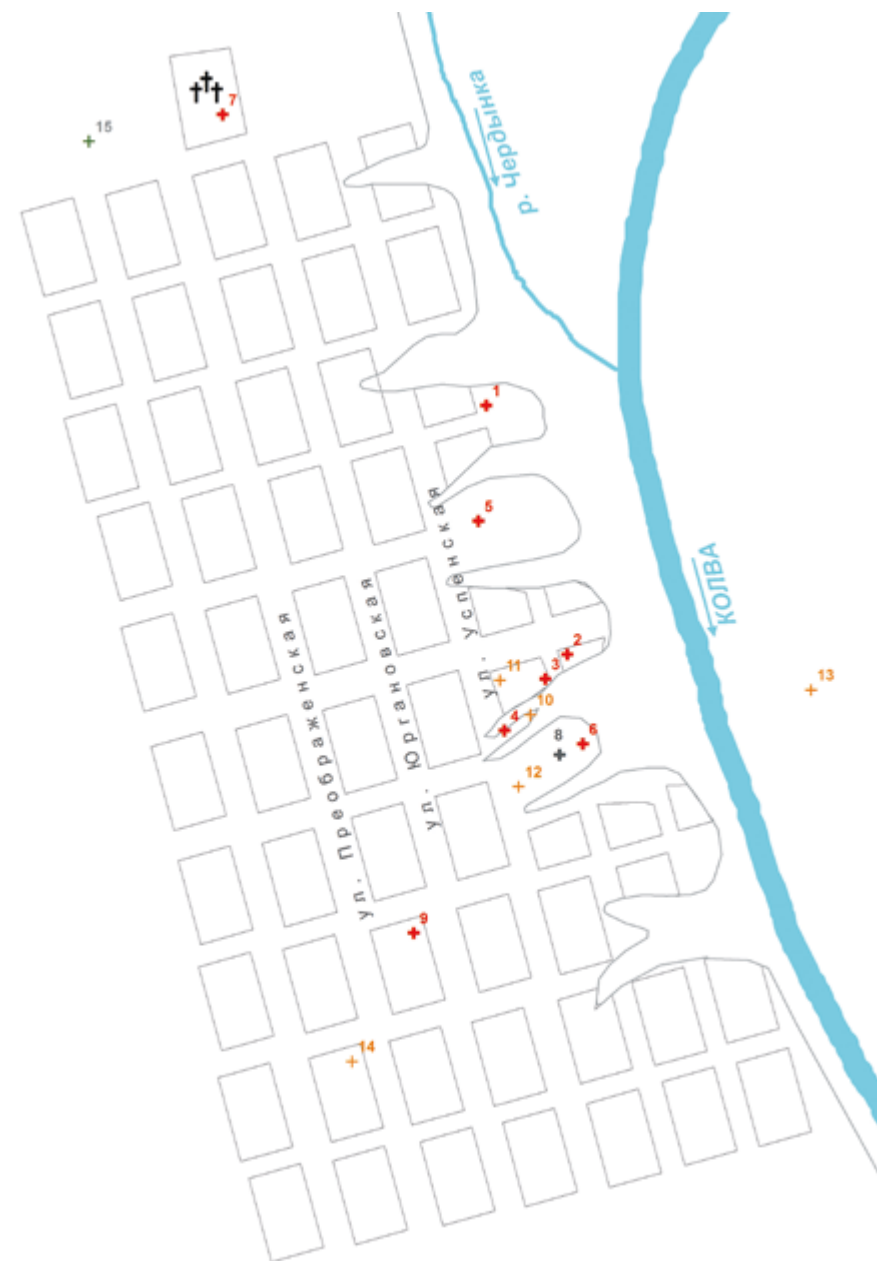


Схема 1

ХРАМЫ МЕЖДУРЕЧЬЯ КОЛВЫ, ВИШЕРЫ, КАМЫ

- | | |
|---|---|
| 16. Церковь Смоленской Иконы Божией Матери 1617 года, с. Пянтег | 38. Никольская часовня XVII века, с. Редикор |
| 17. Ильинская церковь 1779 года, с. Пянтег | 39. Введенская часовня начала XX века, д. Больше-Аниковская |
| 18. Спасская церковь 1778 года, с. Лимеж | 40. Георгиевская часовня 1884 года, д. Остяцково |
| 19. Никольская церковь 1838 года, с. Редикор | 41. Никольская часовня 1909 года, с. Серегово |
| 20. Георгиевская церковь 1797 года, с. Серегово | 42. Спасская часовня конца XIX века, с. Пянтег |
| 21. Крестовоздвиженская церковь 1846–1853 годов, с. Бондюг | 43. Часовня во имя Божией Матери конца XIX–начала XX века, д. Амбор |
| 22. Георгиевская церковь 1897 года, д. Лёкмортово | 44. Петропавловская часовня конца XIX века, д. Корнино |
| 23. Церковь Николая Можайского 1871–1978 годов, д. Ужгинское | 45. Никольская часовня XIX века, д. Урол |
| 24. Спасская церковь 1792 года, с. Кольчуг | 46. Ильинская часовня XIX века на «Пустом Уроле» |
| 25. Богородице-Тихвинская церковь 1779 года, с. Кушмангорт | 47. Георгиевская часовня конца XIX века, д. Очга-Жикина |
| 26. Ильинская церковь 1773 года, с. Анисимово | 48. Петропавловская часовня конца XIX века, д. Очга-Кошелева |
| 27. Преображенская церковь 1702–1706 годов, с. Янидор | 49. Петропавловская часовня конца XIX века, д. Слобода |
| 28. Преображенская церковь 1843–1845 годов, с. Янидор | 50. Стефановская часовня XIX века, с. Бондюг |
| 29. Благовещенская церковь 1785, 1896–1910 годов, с. Покча | 51. Успенская часовня XIX века, д. Ракино |
| 30. Параскевиевская церковь 1833–1838 годов, с. Салтаново | 52. Спасская часовня конца XIX–начала XX века, д. Купчик |
| 31. Троицкая церковь 1779, 1789, 1902–1908 годов, с. Вильгорт | 53. Казанская часовня конца XIX века, д. Лызово |
| 32. Михайло-Архангельская церковь 1771 года, с. Цыдва | 54. Петропавловская часовня конца XIX века, д. Сакиново |
| 33. Введенская церковь 1874 года, с. Камгорт | 55. Спасская часовня конца XIX века, д. Савино |
| 34. Введенская церковь 1915 год, с. Камгорт | 56. Часовня Иконы Казанской Божией Матери 1914–1915 годов, с. Покча |
| 35. Пророко-Ильинская церковь 1917 года, с. Бигичи | 57. Часовня Преподобных Святых Зосимы и Савватия Соловецких XIX века на северной окраине с. Покча |
| 36. Вознесенская часовня конца XIX–начала XX века, д. Кондратьева Слобода | 58. Пророко-Ильинская часовня 1850 года, с. Бигичи |
| 37. Преображенская часовня конца XIX–начала XX века, д. Кондратьева Слобода | 59. Спасская часовня начала XIX века, д. Волим |
| | 60. Часовня во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы 2009 года, с. Салтаново |
| | 61. Ильинская часовня 2015 года, с. Бигичи |



Схема 2

ХРАМЫ ЧЕРДЫНСКОГО ЗАКАМЬЯ

- 62. Знаменская церковь 1768, 1885 годов, с. Нижний Шакшер
- 63. Спиридона Тримифунтского церковь 2010 года, д. Толстик
- 64. Иоанно-Предтеченская церковь конца XIX века, д. Большие Долды
- 65. Богоявленская церковь 1779 года, с. Вильва
- 66. Спасская церковь 1841–1853 годов, с. Сирынское
- 67. Георгиевская церковь 1844 года, с. Уролка
- 68. Преображенская церковь 1900–1902 годов, д. Верхние Ворцева
- 69. Часовня-колокольня XVI века, д. Нижнее Керчево
- 70. Часовня во имя великомученика Георгия Победоносца XVIII века, д. Толстик
- 71. Спасская часовня начала XX века, д. Печинки
- 72. Часовня во имя святителя Николая Мирликийского, д. Усть-Уролка
- 73. Спасская часовня начала XX века, д. Малые Долды

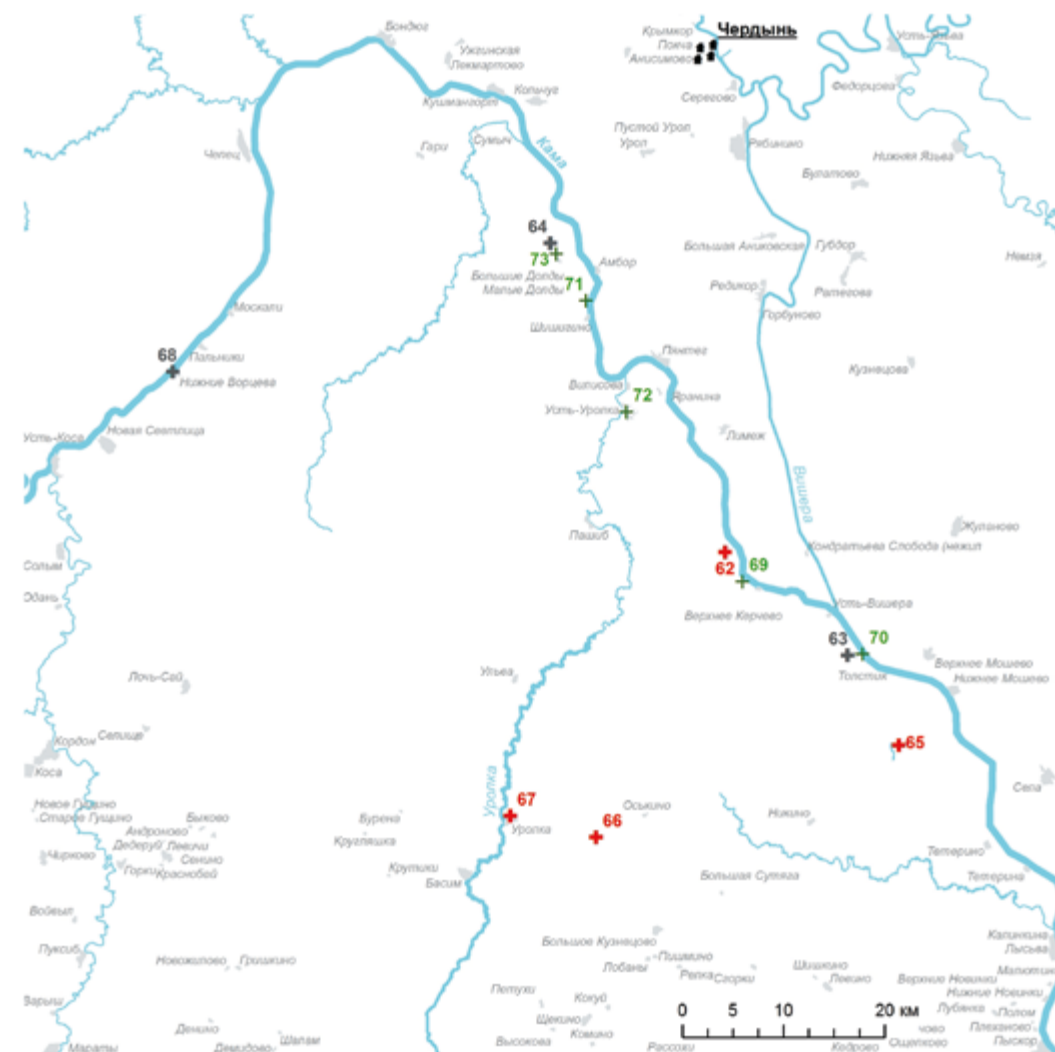


Схема 3

ХРАМЫ ПО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯМ ВИШЕРЫ И КАМЫ

74. Ильинская церковь 1766, 1818 годов, с. Губдор
75. Дмитриевская церковь 1773 года, д. Дуброво
76. Богоявленская церковь 1773 года, с. Чигироб
77. Николаевская церковь 1843 года, с. Нижнее Мошево
78. Крестовоздвиженская церковь 1677–1678, 1683–1691 годов, д. Верх-Боровая
79. Спасская часовня XIX века возле д. Верх-Боровой
80. Дмитриевская часовня 1905 года, д. Кузнецово
81. Георгиевская часовня 1865 года, д. Верхнее Мошево
82. Спасская часовня первой половины XIX века, д. Левино
83. Георгиевская часовня первой половины XIX века, д. Жуланово

ХРАМЫ ПО ЯЗЬВЕ И ВИШЕРЕ

84. Церковь Флора и Лавра XVII века, д. Нижняя Язьва
85. Никольская церковь 1887, 1897 годов, д. Нижняя Язьва
86. Иоанно-Богословская церковь 1910 года, д. Федорцово
87. Иоанно-Предтеченская церковь 1838 года, д. Немзя
88. Никольская церковь 1905 года, д. Ванькова
89. Христорождественская церковь 1836–1877, 1899 годов, с. Верх-Язьва
90. Рождество-Богородицкая церковь 1910–1913 годов, д. Нижняя Дубровка
91. Петропавловская церковь 1890–1896 годов, с. Морчаны
92. Покровская церковь 1890–1892 годов, д. Оралово
93. Троицкая церковь 1815–1832 годов, с. Говорливое
94. Серафимовская церковь 1906–1911 годов, д. Сыпучи
95. Ильинская церковь 1908–1910 годов, д. Усть-Улс
96. Никольская церковь 1907 года, пос. Вёлс
97. Никольская церковь 1894–1895 годов, пос. Кутим
98. Часовня Конона Градаря и Покрова Богородицы середины XIX века, д. Бычина
99. Спасская часовня начала XX века, д. Арефина
100. Никольская часовня 1909 года на горе Полюд

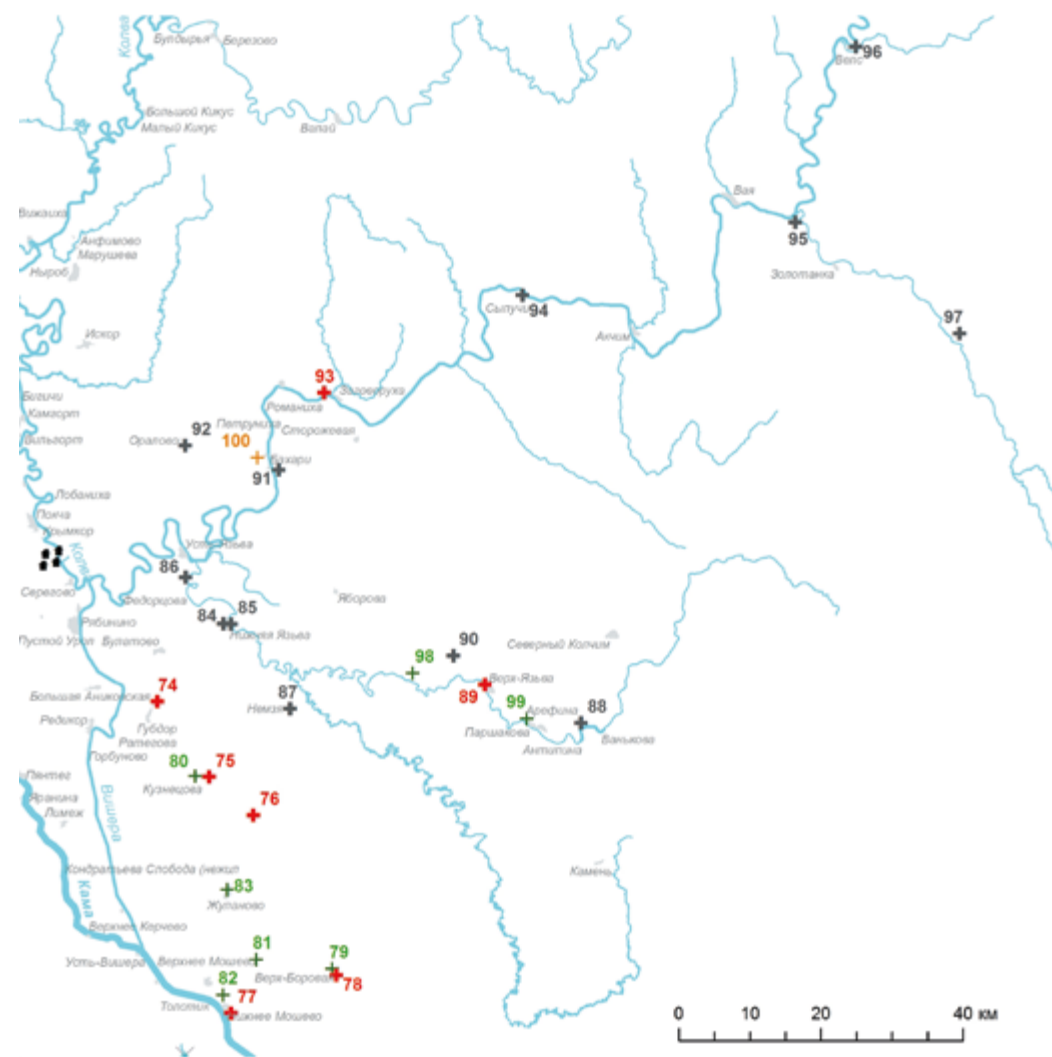


Схема 4–5

ХРАМЫ НЫРОБА И ИСКОРА



Схема 6

- 101. Никольская церковь 1704–1705 годов, пос. Ныроб
- 102. Богоявленская церковь 1736 года, пос. Ныроб
- 103. Христорождественская церковь 1783–1793 годов, с. Искор
- 104. Михайло-Архангельская часовня 1793 года над ямой М.Н. Романова, пос. Ныроб
- 105. Никольская часовня 2002 года над родником, пос. Ныроб
- 106. Спасская часовня XIX века на старом кладбище, пос. Ныроб
- 107. Параскевиевская часовня 1891 года в древнем Искоре (на городище)
- 108. Параскевиевская часовня начала XX века, д. Мысагорт
- 109. Богоявленская часовня начала XX века, с. Искор
- 110. Спасская часовня XIX века в «Русском острове» возле с. Искор

ХРАМЫ ВЕРХНЕЙ КОЛВЫ И ПЕЧОРЫ



Схема 7

- 111. Сретенская часовня 1903 года, д. Фадино
- 112. Ильинская церковь 1897 года, д. Кикус
- 113. Христорождественская церковь 1890 года, с. Корепино
- 114. Покровская церковь 1896 года, с. Тулпан
- 115. Никольская церковь 1915 года, пос. Якша
- 116. Никольская часовня начала XX века, д. Усть-Унья

ПРИМЕЧАНИЯ

КОНЦЕВЫЕ СНОСКИ

- ¹ Кривощёкова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья с кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С.140.
- ² РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 483 об.–484.
- ³ Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI–начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 88–89.
- ⁴ Кацко Г.Л. Малоизвестный памятник древнерусского зодчества в Прикамье // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1986. С. 231–241.
- ⁵ Новокрещенных Н.Н. Археологические исследования в западной части Пермской губернии: дневник раскопок и разведок // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Пермь, 1901. С. 123.
- ⁶ В 1971 г. М.Ф. Тольцинер, уже проживая в Москве, приезжал по заданию Министерства культуры РСФСР обследовать состояние Богородицкой церкви. С ним пришлось выехать в с. Пянтег автору этой книги (в то время директору Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина). М.Ф. Тольцинер помнил, что около 15 лет назад он положил царские врата вместе с иконами в притвор каменной церкви. Оттуда врата и иконы были увезены в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина.
- ⁷ Новокрещенных Н.Н. Археологические исследования... С. 123.
- ⁸ Пермская деревянная скульптура конца XVII–начала XX века. Коллекция Пермской государственной художественной галереи. М., 2013. С. 355.
- ⁹ Полевые материалы автора, полученные в 1974, 2007 гг.
- ¹⁰ ГАПК. Ф. 316, оп. 1, д. 116, л. 99.

- ¹¹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Пянтежской Ильинской церкви 1873 г., л. 29.
- ¹² Там же. Л. 2.
- ¹³ Там же. Л. 2, 13, 29.
- ¹⁴ Новокрещенных Н.Н. Археологические исследования... С. 123.
- ¹⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Пянтежской Ильинской церкви 1873 г., л. 4.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 5.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. Л. 5 об.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 6.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 6 об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 13.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 14.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Л. 15.
- ³³ Там же. Л. 16.
- ³⁴ Там же. Л. 16.
- ³⁵ Там же. Л. 20.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 562.
- ³⁷ Пермская деревянная скульптура... С. 346–348.
- ³⁸ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 609, л. 7–28.
- ³⁹ ГАПК. Ф. 279, оп. 3, д. 452, л. 1.
- ⁴⁰ Пермская деревянная скульптура... С. 355-357.
- ⁴¹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Редикорской Никольской церкви 1857 г., л. 21.
- ⁴² ГАПК. Ф. 279, оп. 3, д. 452, л. 1.
- ⁴³ Есть повод сообщить читателям, что старожилы до сих пор произносят название села Серегово через е, как в те времена, когда буквы ё в русском алфавите не существовало. В церковно-славянской и славянской азбуках этой буквы не было и нет. В русский алфавит буква ё вошла в 1860-е гг., но официально утвердилась там только 24 декабря 1942 г. На традиционную форму произношения названия села обращал внимание автор этнографического описания Серегово И.К. Бахарев в 1880-е гг.: «Все местные жители называют „Серегово“, а не „Серёгово“» (ГАПК. Ф. 680, оп. 1, д. 180, л. 31 об.).

- 44 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Сереговской Георгиевской церкви 1895 г., л. 35.
- 45 ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 5, л. 1.
- 46 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Сереговской Георгиевской церкви 1895 г., л. 43.
- 47 Канторович Г.Д. Чердынские работы архитектора И.К. Бахарева // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 162-165.
- 48 Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. I: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии. СПб., 2003. С. 38, 62.
- 49 ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 600, л. 1.
- 50 РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 432.
- 51 ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 3, л. 84.
- 52 Там же. Л. 83.
- 53 Там же. Л. 89.
- 54 Там же. Л. 90-91.
- 55 Там же. 92-92 об.
- 56 Там же. Л. 94.
- 57 Там же. Л. 95-95 об.
- 58 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Бондюжской Крестовоздвиженской церкви 1849 г., л. 5.
- 59 Там же.
- 60 В 2009 г., когда автору этой книги довелось посещать церковь, деревянные стенки придела ещё сохранялись. В 2014 г. их уже не было, так как упал каменный столб, удерживающий свод и перекрытие.
- 61 Крест находится в экспозиции Музея истории веры г. Чердыни.
- 62 Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 86.
- 63 Чагин Г.Н. Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XV-XVII веках // Христианизация Коми края и её роль в развитии государственности и культуры. Т. I. Сыктывкар, 1996. С. 288.
- 64 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Бондюжской Крестовоздвиженской церкви 1898 г., л. 4-5.
- 65 Чагин Г.Н. Почитание Стефана Пермского... С. 287.
- 66 Берх В.Н. Путешествие... С. 85-86.
- 67 Пермская деревянная скульптура... С. 396.
- 68 ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 147, л. 16-16 об.
- 69 ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 147, л. 12 об-14.
- 70 Там же. Л. 14.
- 71 Логиновских Ф., миссионер. Присоединение к православию раскольников беглопоповской секты в деревне Лекмартовой Кольчужского прихода Чердынского уезда // ПЕВ. 1900. № 22. С. 405-411; Он же. Присоединение к православию старообрядцев деревни Лекмартовой Кольчужского прихода Чердынского уезда // ПЕВ. 1902. № 41. С. 517-519.
- 72 Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 470-480.
- 73 Чагин Г.Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь, 1998. С. 158-160.
- 74 ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 613, л. 35 об.
- 75 Кириллические издания XVI-XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь, 2003. С. 28-29; Чагин Г.Н. Чердынский «Апостол» // Отчий край. Пермь, 1975. С. 52-33.
- 76 ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 613, л. 1.
- 77 Там же. Л. 63.
- 78 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Кушмангортской Тихвинско-Богородицкой церкви. Отчет о церкви и пастве за 1899 г., л. 3 об.
- 79 Там же. Дело Кушмангортской Тихвинско-Богородицкой церкви за 1915 г., 12 об.
- 80 Пермская деревянная скульптура... С. 358.
- 81 Там же. С. 346.
- 82 ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 148, л. 191.
- 83 Там же. Д. 595, л. 2-9.
- 84 ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Кушмангортской Тихвинско-Богородицкой церкви. Отчёте о церкви и пастве за 1899 г., л. 3 об.
- 85 Подробно о содержании предания и о том, какие проблемы духовно-нравственного состояния общества XVII в. оно открывает, см.: Романов А.А. Сказание о иконе Богоматери Тихвинской в Чердынском уезде // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т-Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 597-598; Маркелов А.В. Местночтимые иконы Перми Великой в общественной жизни Вятской епархии второй половины-конца XVII века // Церковь в истории и культуре России. Киров, 2019. С. 73-75.
- 86 РНБ. Отдел письменных источников. Q1. № 1384. Отчёт Императорской публичной библиотеки за 1887 г. СПб., 1890. С. 70-73.
- 87 Там же. С. 70-73.
- 88 Полевые материалы автора, полученные в с. Анисимово в 1967 г.
- 89 Тетюева Л. Жизнь православного священника. Пермь, 2004. С. 3-6.
- 90 В 1937 г. отец Александр Тетюев был арестован в Чёрмозе и расстрелян возле г. Свердловска. Реабилитирован в 1991 г.. В 2000 г. Архерейским Собором Русской православной церкви прославлен в лике святых Новомучеников и Исповедников Российских от Пермской епархии.
- 91 РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 294 об.
- 92 ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 2, л. 90.
- 93 В памяти местных жителей издавна закрепилось предание о том, что богатыри Играм, Шавел и Левол неслись над землёй на лоша-

- дях и по какой-то случайности упали. Места, где они оказались, стали называть именами богатырей с добавлением компонента «шор», которым в коми-пермяцком языке обозначают небольшой ручей—Играмшор, Шавельшор, Левольшор.
- ⁹⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 4436, д. 8, л. 6.
- ⁹⁵ Ончуков Н. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору // Живая старина. Вып. 1. СПб., 1901. С. 59.
- ⁹⁶ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 9, л. 165.
- ⁹⁷ Пермская деревянная скульптура... С. 290-291.
- ⁹⁸ Пермская летопись с 1263-1881 г. Второй период с 1613-1645 г. Пермь, 1882. С. 209 -210.
- ⁹⁹ Попов В. Древнейшие города Перми Великой Искор и Покча // Сборник материалов для ознакомления с Пермскою губернією. Вып. 3. Пермь, 1891. С. 88.
- ¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 136.
- ¹⁰¹ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 88.
- ¹⁰² ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 13, л. 90-91.
- ¹⁰³ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 2.
- ¹⁰⁴ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 13, л. 21.
- ¹⁰⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 3.
- ¹⁰⁶ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 13, л. 2-2 об.
- ¹⁰⁷ С(ело) Покча. 16 октября // ПЕВ. 1877. № 47. С. 471.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Там же. С. 472.
- ¹¹¹ Там же. С. 473.
- ¹¹² Церковный староста В.С. Черных умер 1 января 1877 года.
- ¹¹³ С(ело) Покча. 16 октября // ПЕВ. 1877. № 47. С. 473.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 4.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 4 об.
- ¹¹⁷ Там же. Л. 5.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 5 об.
- ¹¹⁹ Там же. Л. 6-6 об.
- ¹²⁰ Там же. Л. 5 об-6.
- ¹²¹ Там же. Л. 5 об.
- ¹²² Там же. Л. 10.
- ¹²³ Там же. Л. 21 об.
- ¹²⁴ Там же. Л. 21 об-22.
- ¹²⁵ Там же. Л. 28-28 об.
- ¹²⁶ Там же. Л. 28 об.

- ¹²⁷ Там же. Л. 29.
- ¹²⁸ Там же. Л. 33.
- ¹²⁹ Пермская деревянная скульптура конца XVII-начала XX века. Коллекция Пермской художественной галереи. М., 2013. С. 280-281.
- ¹³⁰ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 33 об-34.
- ¹³¹ Там же. Л. 72.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Село Покча Чердынского уезда // ПЕВ. 1894. № 22. С. 375.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ Там же. С. 376.
- ¹³⁷ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 30-33 об.
- ¹³⁸ К сожалению, в середине 1990-х годов в шатёр попала молния, и он сгорел.
- ¹³⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви.
- ¹⁴⁰ По приходам епархии: с. Покча Чердынского уезда // ПЕВ. 1911. № 25. С. 524.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 88.
- ¹⁴⁴ Известно, что Матвей, сын князя Михаила, пожертвовал Благовещенской церкви родовые пожни, что также отражает особое отношение великопермского рода к с. Покча. См.: Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 87.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 88.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 89.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 14 об. Описание скульптуры делалось и в последующие годы, например, так же подробно, как и в 1852 г., оно было сделано в 1877 г.
- ¹⁴⁹ Пермская деревянная скульптура... С. 280-281.
- ¹⁵⁰ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 89.
- ¹⁵¹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 24.
- ¹⁵² Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. I. СПб., 2003. С. 58, 61, 65, 88.
- ¹⁵³ Там же. С. 61, 65.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 58.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 91.

- ¹⁵⁶ Там же. С. 48.
- ¹⁵⁷ В 1990-е годы к югу от храма находилось чёрное мраморное надгробие с могилы Семёна Васильевича Черных. Впоследствии оно было перенесено на ныне действующее сельское кладбище.
- ¹⁵⁸ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 599, л. 36.
- ¹⁵⁹ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 64–64 об.
- ¹⁶⁰ Полевые материалы автора, полученные в 2008 году.
- ¹⁶¹ Полевые материалы автора, полученные в 1985 году.
- ¹⁶² ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Вильгортской Троицкой церкви, л. 1–4 об.
- ¹⁶³ Там же. Л. 5.
- ¹⁶⁴ Там же.
- ¹⁶⁵ Там же. Л. 62–63.
- ¹⁶⁶ Там же. Л. 65–66.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 6.
- ¹⁶⁸ Там же. Л. 4.
- ¹⁶⁹ Там же. Л. 6.
- ¹⁷⁰ Там же. Л. 12.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 15.
- ¹⁷² Там же. Л. 31–32 об.
- ¹⁷³ Там же. Л. 33.
- ¹⁷⁴ Там же. Л. 338–339.
- ¹⁷⁵ Там же. Л. 191.
- ¹⁷⁶ Там же. Л. 154.
- ¹⁷⁷ Там же. Л. 27.
- ¹⁷⁸ Там же. Л. 27 об–28.
- ¹⁷⁹ Там же. Л. 71.
- ¹⁸⁰ Там же. Л. 69.
- ¹⁸¹ Там же. Л. 42–44 об.
- ¹⁸² Там же. Л. 43.
- ¹⁸³ Там же. Л. 45.
- ¹⁸⁴ Там же. Л. 48.
- ¹⁸⁵ Там же. Л. 49.
- ¹⁸⁶ Там же.
- ¹⁸⁷ Там же. Л. 54–55 об.
- ¹⁸⁸ Там же. Л. 56.
- ¹⁸⁹ Там же. Л. 58.
- ¹⁹⁰ Там же. Л. 68.
- ¹⁹¹ Там же. Л. 67–67 об.
- ¹⁹² Там же. Л. 77.
- ¹⁹³ Там же. Л. 1–3.
- ¹⁹⁴ Полевые материалы автора, полученные в 1982 году.
- ¹⁹⁵ Полевые материалы автора, полученные в 2014 году.
- ¹⁹⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Вильгортской Троицкой церкви, л. 3.

- ¹⁹⁷ Пермская деревянная скульптура... С. 228–229.
- ¹⁹⁸ ЧКМ. Собрание рукописных и старопечатных книг. № 1478.
- ¹⁹⁹ ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 5, л. 5.
- ²⁰⁰ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 9, л. 171.
- ²⁰¹ ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 5, л. 5.
- ²⁰² Там же. Л. 5 об.
- ²⁰³ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 80–82 об.
- ²⁰⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 10.
- ²⁰⁵ Род Сусловых занимался судостроением в с. Камгорт и на р. Печоре. В 1881 г. Иван Агафонович Суслов первым спустил на воду Печоры пароход «Печорец» мощностью в 35 лошадиных сил. За свою инициативу в развитии судоходства он получил золотую медаль от «Общества содействия русской промышленности и торговле». В 1887 г. И.А. Суслов участвовал в экспедиции князей Голицыных на Печорском волоке и р. Печоре. Он убеждал князей построить железную дорогу от р. Берёзовки до пристани Якша на Печоре, чтобы ускорить переброску грузов по волоку. См.: Чагин Г.Н. Колва, Чусовское, Печора от древности до 1917 года. Пермь, 2017. С. 247–248, 261–278.
- ²⁰⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 9.
- ²⁰⁷ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 261–261 об.
- ²⁰⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 4.
- ²⁰⁹ Там же.
- ²¹⁰ Там же. Л. 4 об.
- ²¹¹ Там же. Л. 5.
- ²¹² Там же.
- ²¹³ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю»... С. 79. В этой публикации указан год смерти И.А. Суслова – 1910. Однако это не верно, поскольку в церковных документах обнаружены сведения, что ещё в 1911 году И.А. Суслов исполнял обязанности старосты, а в ноябре 1911 года участвовал в епархиальном съезде духовенства в Перми. ГАПК. Ф. 28, оп. 1, д. 7, л. 33 об., л. 12.
- ²¹⁴ В то время, когда вокруг деревянной церкви возводились каменные стены, в ней венчался К.Е. Ворошилов. Согласно метрической записи венчание состоялось 13 ноября 1913 года. Священник Зосима Лавров согласился совершить обряд, но прежде «присоединил к православию через таинство святого крещения с наречением имени Екатерина» невесту. Накануне венчания, 12 ноября 1913 г., пристав 3 стана Чердынского уезда письменно уведомил причт Камгортской церкви: «К вступлению в брак с избранною им (Ворошиловым. – Г.Ч.) невестою Екатериною Горбман с моей стороны препятствий не встречается». Это уведомление поступило

- в связи с запросом причта на брак административно-ссылного К.Е. Ворошилова от 22 сентября 1913 г. См.: Чагин Г.Н. Колва, Чусовское, Печора от древности до 1917 года. Пермь, 2017. С. 638–640.
- ²¹⁵ Соловьева Т.Б. Из опыта изучения и сохранения исторического наследия Урала // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 320–322.
- ²¹⁶ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 262.
- ²¹⁷ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 7.
- ²¹⁸ Там же.
- ²¹⁹ Чагин Г.Н. Храмы земли Чердынской. Вып. I. Пермь, 2015. С. 165–166.
- ²²⁰ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 4649/25, л. 6 об.–7.
- ²²¹ Кривощёков И.Я. Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 445.
- ²²² Чагин Г.Н. Пермский край на перекрёстках истории и культуры. Пермь, 2010. С. 31.
- ²²³ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 4649/25, л. 6 об.–7.
- ²²⁴ Там же. Л. 1–2.
- ²²⁵ ГАПК. Ф. р-1785, оп. 1, д. 192, л. 4.
- ²²⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Редикорской церкви 1915 г., л. 10–15.
- ²²⁷ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 148, л. 45.
- ²²⁸ Там же. Л. 47.
- ²²⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Сереговской Георгиевской церкви 1895 г., л. 89.
- ²³⁰ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 600, л. 1.
- ²³¹ Пермская деревянная скульптура... С. 344.
- ²³² ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Чердынской Богоявленной церкви 1899 г., л. 10–12.
- ²³³ Берх В. Н. Путешествие... С. 143.
- ²³⁴ Чагин Г.Н. Пермский край... С. 38–39.
- ²³⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Бондюжской Крестовоздвиженской церкви. Опись часовен начала XX в. в приходе Бондюжской Крестовоздвиженской церкви, л. 1–11.
- ²³⁶ Там же. Л. 3.
- ²³⁷ Там же. Л. 3 об.
- ²³⁸ Там же.
- ²³⁹ Там же. Л. 4 об.
- ²⁴⁰ Там же. Л. 5.
- ²⁴¹ Там же. Л. 6.
- ²⁴² Там же. Л. 6 об.
- ²⁴³ Там же. Л. 8.
- ²⁴⁴ Там же. Л. 8 об.

- ²⁴⁵ Там же. Л. 9, 11 об.
- ²⁴⁶ Там же.
- ²⁴⁷ Там же. Л. 10–10 об.
- ²⁴⁸ Там же. Л. 11.
- ²⁴⁹ Там же. Л. 11 об.
- ²⁵⁰ Там же. Л. 12–12 об.
- ²⁵¹ Там же. Л. 13.
- ²⁵² Там же. Л. 14–14 об.
- ²⁵³ Там же. Л. 15.
- ²⁵⁴ Там же. Л. 15–15 об.
- ²⁵⁵ Там же. Л. 15 об.–16.
- ²⁵⁶ Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. № 3. 1912.
- ²⁵⁷ Там же.
- ²⁵⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 123.
- ²⁵⁹ Там же. Л. 153.
- ²⁶⁰ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 599, л. 36, 79.
- ²⁶¹ Полевые материалы автора, полученные в 2015 году.
- ²⁶² Там же.
- ²⁶³ Полевые материалы автора, полученные в 2017 году.
- ²⁶⁴ Чагин Г.Н. Роль купцов Чердынского уезда Пермской губернии в развитии материального и духовного потенциала населения Печорского края // Пустозёрск и Русская Арктика: история, культура, современность: материалы науч.-практ. конф., 18–19 сент. 2014 г. Нарьян-Мар, 2014. С. 62–72.
- ²⁶⁵ Об устройстве родника автору подробно рассказывал Г.П. Федосеев в 2015, 2017 гг.
- ²⁶⁶ Полевые материалы автора, полученные в 2015 году.
- ²⁶⁷ Там же.
- ²⁶⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 3.
- ²⁶⁹ Там же. Л. 3–3 об.
- ²⁷⁰ Там же. Л. 4–4 об.
- ²⁷¹ Там же. Л. 4 об.–5.
- ²⁷² Там же. Л. 5–5 об.
- ²⁷³ Там же. Л. 5 об.
- ²⁷⁴ Там же. Л. 8–8 об.
- ²⁷⁵ Там же. Л. 9.
- ²⁷⁶ В 3 км вверх по Каме находится д. Малый Шакшер. Она основана в середине 1880-х гг. крестьянами, выселившимися из с. Нижний Шакшер. По традиции народ называет Нижний Шакшер просто Шакшером. В предании рассказывается, что «в былые времена эта местность, вероятно, изобиловала всевозможными грибами,

была центром «губ», поэтому получила коми-пермяцкое название от слов «тшак–грибы, «шер»–ручей». Полевые материалы автора, полученные в с. Нижний Шакшер в 2013 г.

²⁷⁷ Официальное название деревни Матвеева (по фамилии её жителей).

²⁷⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. «Летопись Знамения Пресвятой Богородицы церкви с. Шакшер Чердынского уезда Пермской епархии, выданная из Пермской Духовной Консистории апреля 27 дня 1912 года № 257». № 3742, л. 5 об.

²⁷⁹ Там же. № 3742, л. 17.

²⁸⁰ Там же. Л. 19 об.

²⁸¹ Тяжелов А. Из села Шакшера Чердынского уезда // ПЕВ. 1880. № 31. С. 307.

²⁸² Красносельский женский монастырь находился в г. Соликамске (располагался на месте бывшего с. Красное).

²⁸³ ЧКМ. Отдел рукописей. «Летопись Знамения Пресвятой Богородицы церкви с. Шакшер...». № 3742, л. 57–58.

²⁸⁴ Пермская деревянная скульптура... С. 348–354.

²⁸⁵ Серебреников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1928. С. 101–104.

²⁸⁶ Власова О.М. Резные иконостасы Прикамья. Пермь, 2012. С. 106.

²⁸⁷ ГАПК. Ф. Ф. р-1205, оп. 1, д. 605, л. 20, 28.

²⁸⁸ Пермская деревянная скульптура... С. 300–301.

²⁸⁹ Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX–начале XX века. Пермь, 1991. С. 27.

²⁹⁰ Полевые материалы автора, полученные в 1976 году.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Пермская деревянная скульптура... С. 301, 364–365.

²⁹³ Андаева Р.Г. Сирицкий синодик // Искусство пермских вотчин Строгановых. Пермь, 2007. С. 221.

²⁹⁴ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 532, л. 1.

²⁹⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Урольской Георгиевской церкви, л. 35.

²⁹⁶ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 525, л. 8.

²⁹⁷ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Бондюжской Крестовоздвиженской церкви 1849 г., л. 15.

²⁹⁸ Серебреников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1928. С. 50, 198–199.

²⁹⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. «Летопись Знамения Пресвятой Богородицы церкви с. Шакшер...». № 3742, л. 13.

³⁰⁰ ГАПК. Ф. р-166, оп. 1, д. 754, л. 1; ф. р-1785, л. 1, д. 192, л. 8.

³⁰¹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд Общества изучения Чердынского края. № 4436/8, л. 5.

³⁰² Полевые материалы автора, полученные в 1973 году.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Пермская деревянная скульптура... С. 345.

³⁰⁵ ГАПК. Ф. 198, оп. 1, д. 578, л. 1.

³⁰⁶ Полевые материалы автора, полученные в 2015 году.

³⁰⁷ Пермская деревянная скульптура... С. 366.

³⁰⁸ Подюков И.А., Чагин Г.Н., Шляхова С.С. Фокеевна. Документальная повесть. Пермь, 2009. С. 17–19.

³⁰⁹ Полевые материалы автора, полученные в 2007 году.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 167 об.

³¹² Дневник И.В. Верещагина находится в личном архиве его внука, профессора А.Н. Верещагина. Автору книги была предоставлена возможность изучить дневник в 1997 г.

³¹³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 167 об.

³¹⁴ Постановления Пермской духовной консистории // ПЕВ. 1880. № 31. С. 321.

³¹⁵ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 168–169.

³¹⁶ Пермская деревянная скульптура... С. 281.

³¹⁷ Там же. С. 422.

³¹⁸ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 197, л. 24.

³¹⁹ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 604, л. 11.

³²⁰ ГАПК. Ф. 65, оп. 1, д. 111, л. 32–34.

³²¹ В 1979 г. во время этнографической экспедиции автор книги обнаружил крест упавшим на землю. Крест был передан на хранение в Соликамский краеведческий музей.

³²² Кривощёков И.Я. Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 852.

³²³ Пермская деревянная скульптура... С. 282.

³²⁴ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 197, л. 210.

³²⁵ Кривощёков И.Я. Географическо-статистический... С. 775.

³²⁶ Там же. С. 775–776.

³²⁷ Журнал заседания комитета Пермского церковно-археологического общества 1915 года, января, 23 дня // ПЕВ. 1915. № 8–9. С. 72.

³²⁸ Пермская деревянная скульптура... С. 303–304, 366–367.

³²⁹ Там же. С. 405.

³³⁰ Соликамский краеведческий музей. Коллекция № 3292/78, 79, 80.

³³¹ В то время был упразднен Соликамский район, и его территория была включена в Ворошиловский район, центром которого являлся г. Березники.

³³² ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 517, л. 4–4 об.

³³³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 174 об.–76 об.

³³⁴ Там же. Л. 174 об.

³³⁵ Пермская деревянная скульптура... С. 405.

³³⁶ Кривощёков И.Я. Географическо-статистический... С. 545.

³³⁷ Дмитрий Стефанов(ич) Селиванов был одним из сыновей Стефана Архиповича Селиванова, который умер в 1852 г. и был похоронен в ограде Николаевского храма.

- ³³⁸ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 174 об.
- ³³⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Мошевской Николаевской церкви, л. 17.
- ³⁴⁰ Николай Стефанов(ич) Селиванов – второй сын Стефана Архиповича Селиванова.
- ³⁴¹ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. I. СПб., 2003. С. 73.
- ³⁴² Мы располагаем биографическими сведениями о братьях Селивановых, некоторые из них уместно будет привести. Дмитрий Стефанович жил в д. Верхнее Мошево, в собственном деревянном доме. Женат был на Марии Константиновне. Супруги имели дочь Людмилу и двух сыновей – Дмитрия и Павла. Сын Д.С. Селиванова Дмитрий Дмитриевич ездил во Францию, потом в Китай, возвратился в Чердынь и жил с сестрой Людмилой. Павел Дмитриевич обосновался в Чердыни, работал в библиотеках – сначала в уездной публичной, затем в районной. О нём хорошо отзывались политические ссыльные, которые обращались к нему за книгами. В последние годы жизни П.Д. Селиванов работал библиотекарем в Чердынском музее. Как рассказывала автору книги его дочь Мария, Павел Дмитриевич занимался садоводством и в этом деле достиг больших успехов. Николай Стефанович Селиванов (1837–1918) был видным земским и общественным деятелем Пермской губернии. В начале земской службы своё отчество изменил на Степанович.
- ³⁴³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 174 об.
- ³⁴⁴ Там же.
- ³⁴⁵ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 525, л. 1–2.
- ³⁴⁶ Архипастырское благословение // ПЕВ. 1903. С. 76.
- ³⁴⁷ РГАДА. Ф. 214, кн. 1468, л. 792.
- ³⁴⁸ ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 15, л. 1–5.
- ³⁴⁹ Там же. Л. 5–8.
- ³⁵⁰ Журнал заседания комитета Пермского церковно-археологического общества 1915 года, января, 23 дня // ПЕВ. 1915. № 8–9. С. 72.
- ³⁵¹ Пермская деревянная скульптура... С. 283.
- ³⁵² Там же.
- ³⁵³ Кокорин А. Верх-Боровские мученики // ПГВ. 1914. № 179. 13 авг.
- ³⁵⁴ Там же.
- ³⁵⁵ Там же.
- ³⁵⁶ Там же.
- ³⁵⁷ Там же.
- ³⁵⁸ Там же.
- ³⁵⁹ Кокорин А. В лесах чердынских // ПЕВ. 1906. С. 267.
- ³⁶⁰ Там же.
- ³⁶¹ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 177.

- ³⁶² Кокорин А. Верх-Боровские мученики...
- ³⁶³ Там же.
- ³⁶⁴ Там же.
- ³⁶⁵ Эти сведения автор получил от В.А. Барадулина в 1979 г.
- ³⁶⁶ Полевые материалы автора, полученные в июле 1979 г.
- ³⁶⁷ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 175.
- ³⁶⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Мошевской Николаевской церкви.
- ³⁶⁹ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 525, л. 10.
- ³⁷⁰ Полевые материалы автора, полученные в 1979 году в д. Кузнецово.
- ³⁷¹ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 175.
- ³⁷² ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Мошевской Николаевской церкви, л. 5.
- ³⁷³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 175.
- ³⁷⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церквей Чердынского уезда. Дело Мошевской Николаевской церкви.
- ³⁷⁵ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 525, л. 10–11.
- ³⁷⁶ Кривощёков И.Я. Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 808.
- ³⁷⁷ Пермская деревянная скульптура... С. 360–361.
- ³⁷⁸ Кривощёков И.Я. Географическо-статистический... С. 808.
- ³⁷⁹ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 605, л. 1–2 об.
- ³⁸⁰ Там же. Л. 8.
- ³⁸¹ Там же. Л. 7–8.
- ³⁸² ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 2, л. 203.
- ³⁸³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 168 об.
- ³⁸⁴ См.: Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 31–32.
- ³⁸⁵ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 265, л. 66–70.
- ³⁸⁶ Сообщено В.В. Шимовой (Пестовой) в 2018 г.
- ³⁸⁷ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 612, л. 15–15 об.
- ³⁸⁸ Там же. Л. 17–18.
- ³⁸⁹ Там же. Л. 16.
- ³⁹⁰ Во время этнографической экспедиции 1979 г. автор книги подобрал в заброшенном доме икону, происходящую из иконостаса церкви д. Немзи. Икона передана на хранение в Соликамский краеведческий музей (коллекция № 3298/104).
- ³⁹¹ Основу церкви составляли старообрядцы беглопоповского согласия. Название «беглопоповцы» пошло от того, что в согласие принимали священников, перешедших («сбежавших») из официальной православной церкви. Первоначально центр беглопоповцев находился в Саратове, с 1924 г. – в Москве, в 1955 г. его перенесли в г. Куйбышев, в 1963 г. – в г. Новозыбков Брянской области. В 2002 г. восстановлено патриаршество, и резиденция патриарха переместилась в Москву.

- ³⁹² Полевые материалы автора, полученные в 1992 году в д. Симоновой от Ф.Г. Мальцева, 1922 г.р.
- ³⁹³ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 2, л. 204.
- ³⁹⁴ ГАПК. Ф. 39, оп. 1, д. 86, л. 1, 15–15 об.
- ³⁹⁵ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 3, л. 25 об.
- ³⁹⁶ Чагин Г.Н. Коми-язьвинцы Пермского края. Пермь, 2012. С. 6–17.
- ³⁹⁷ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 197, л. 21, 23.
- ³⁹⁸ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 264, л. 92–93 об.
- ³⁹⁹ Там же. Л. 90.
- ⁴⁰⁰ Там же. Л. 88.
- ⁴⁰¹ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 197, л. 16, 18.
- ⁴⁰² Ветчакова М.И. Подписные иконы в собрании Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина // Православие в русской культуре: материалы науч. конф. Чердынь, 2001. С. 23–24; Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 130.
- ⁴⁰³ О подписных иконах автору книги сообщила Т.А. Антипина, директор Красновишерского краеведческого музея, за что автор выражает ей благодарность. Автор осмотрел иконы 10 декабря 2014 г.
- ⁴⁰⁴ Пермская деревянная скульптура... С. 360; Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1985. С. 27, 97.
- ⁴⁰⁵ Народная роспись по дереву. Пермь, 1987. С. 14, 139.
- ⁴⁰⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Сыпучинской Серафимовской церкви.
- ⁴⁰⁷ ГАПК. Ф. 195, оп. 1, д. 36, л. 147.
- ⁴⁰⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Личное дело И.А. Неклюдова. Дневник за 1921 г. Л. 84.
- ⁴⁰⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело церковей Вёлса, Кутима, Усть-Улса, л. 4.
- ⁴¹⁰ Там же. Л. 3.
- ⁴¹¹ Там же.
- ⁴¹² ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 147, л. 6, 23.
- ⁴¹³ ПЕВ. 1894. № 8–9.
- ⁴¹⁴ Федосеев И. Село Верх-Язьвинское Чердынского уезда // ПЕВ. 1912. № 17. С. 380.
- ⁴¹⁵ Там же.
- ⁴¹⁶ ГАПК. Р-1205, оп. 1, д. 603, л. 14.
- ⁴¹⁷ Там же. Л. 21.
- ⁴¹⁸ Шестаков И. Кутимский завод: путевые заметки. Пермь, 1892. С. 3.
- ⁴¹⁹ Горшенин Л. Полюдов камень // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 14. С. 124–125.
- ⁴²⁰ Семилуцкий Л.С. В гостях у Полюда-великана: путевые очерки и заметки // Чердынский край. Вып. I. Чердынь, 1927. С. 18.
- ⁴²¹ Фотография находится в личном архиве автора.
- ⁴²² Полевые материалы автора, полученные в 2015, 2017 гг.

- ⁴²³ В 1950-е годы, когда здание храма приспособляли для отделения связи (почты), каменное крыльцо было сломано реставраторами. В то время в практике реставрации памятников была установка на восстановление зданий в первоначальном виде. В данном случае крыльцо было моложе храма на 50 лет. Только в 2007 г. крыльцо восстановили в первоначальном виде.
- ⁴²⁴ (Тарасов А.) Православные храмы. Путешествие по святым местам. Никольский храм. Ныроб (Пермский край). Вып. № 114. 2014. С. 19.
- ⁴²⁵ Сибиряк Д. Старая Пермь: путевые очерки // Вестник Европы. Т. IV. 1889. С. 101–102.
- ⁴²⁶ ГАПК. Ф. 98, оп. 1, д. 15, л. 12.
- ⁴²⁷ ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 18.
- ⁴²⁸ Эти сведения зафиксировал А.Н. Зеленин в 1914 г. См.: ГАПК. ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 35.
- ⁴²⁹ РГБ. Отдел изобразительных изданий. № 1438/11.
- ⁴³⁰ Никонов Б.П. Конец света: путевые заметки // Ежемесячные приложения к журналу «Нива» на 1901 г. за май–август. СПб., 1901. С. 692.
- ⁴³¹ Рефть–краска серого цвета, использовалась для подмалёвки под синие краски в стенной средневековой русской живописи. Составлялась из древесного угля, перетёртого с известковыми белилами, накладывалась на штукатурку сразу после исполнения предварительного рисунка. При небольшом расходе дорогих синих красок, как правило, имевших низкую кроющую способность, подмалёвок из рефти придавал синим тонам глубину и звучность, делал их поверхность бархатистой. Рефть применялась и в иконописи.
- ⁴³² Изучение настенной живописи было инициировано кандидатом исторических наук доцентом исторического факультета МГУ Аркадием Тарасовым, за что автор выражает ему благодарность.
- ⁴³³ ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 36 об.–37.
- ⁴³⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 4020, л. 5–11.
- ⁴³⁵ Попов Г. Явленная и чудотворная икона святителя Николая Мирликийского в селе Ныробе Чердынского уезда // ПЕВ. 1872. № 41. С. 383–389.
- ⁴³⁶ Попов И. Достопримечательности села Ныроб Чердынского уезда. Пермь, 1896.
- ⁴³⁷ Дмитриев А.А. Ссылка окольного Михаила Никитича Романова в Чердынский край и Ныробские древности // Сборник материалов для ознакомления с Пермскою губернією. Пермь, 1891. Вып. III. С. 68.
- ⁴³⁸ ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 17.
- ⁴³⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви, л. 5.
- ⁴⁴⁰ Здание гостиницы сохранилось до нашего времени. В советские годы в нём располагались административные учреждения, затем долгое время размещалась библиотека. В настоящее время зданию требуется серьёзная реставрация.

- ⁴⁴¹ Н. З-на. Поездка в Чердынский край: страничка из путевых записок моего знакомого // Екатеринбургская неделя. 1895. № 35.
- ⁴⁴² Там же. № 36.
- ⁴⁴³ Генерал-майор С.Н. Емельянов родился в Ныробе. Давно проживает в городе Владимире, но к родственникам приезжает постоянно. Так как на его родине главный храм посвящён св. Николаю Чудотворцу и почитание образа этого святого издавна входит в местную православную традицию, он обратился к митрополиту Владимирскому и Суздальскому Евлогию с просьбой передать частицу мощей св. Николая Чудотворца в Ныроб. Икону заказал С.Н. Емельянов.
- ⁴⁴⁴ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю»... С. 64.
- ⁴⁴⁵ Там же. С. 63.
- ⁴⁴⁶ Ныробское дело 1738 года // ПЕВ. 1870. № 30. С. 360.
- ⁴⁴⁷ Белдыцкий Н.П. Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроба Чердынского уезда. Пермь, (1913). С. 33.
- ⁴⁴⁸ С закрытием в 1928 г. Богоявленского храма гробница разрушена, цепи переданы в Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина, где они находятся по настоящее время.
- ⁴⁴⁹ С.Т. Шуколюков был неграмотным, и при получении денег за него расписывался чердынский купец Иван Головин.
- ⁴⁵⁰ ЧКМ. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви. Акт освидетельствования Ныробского храма 1894 г., л. 1.
- ⁴⁵¹ Там же. Акт освидетельствования Ныробского храма 1886 г., л. 3. Документ происходит из архива Богоявленского храма.
- ⁴⁵² ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 3279, л. 19–30.
- ⁴⁵³ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 3279, л. 25.
- ⁴⁵⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1841. Т. I. С. 168.
- ⁴⁵⁵ Идеограмма – письменный знак, условное изображение или рисунок, соответствующие не звуку речи, а целому слову или части слова.
- ⁴⁵⁶ Тульцева Л.А. «Умилно на пучок зари...» (к реконструкции одного из пушкинских образов милой старины) // Этнографическое обозрение. 1999. № 3. С. 51.
- ⁴⁵⁷ Чагин Г.Н. Пермский край на перекрестках... С. 102–117.
- ⁴⁵⁸ ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 29 об.
- ⁴⁵⁹ ГАПК. Ф. 39, оп. 1, д. 91, л. 203.
- ⁴⁶⁰ Там же. Л. 201 об. – 202.
- ⁴⁶¹ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 58.
- ⁴⁶² ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 39 об.
- ⁴⁶³ Посёлок при Петропавловском заводе в 1944 г. преобразован в г. Североуральск (Свердловская область).
- ⁴⁶⁴ ГАПК. Ф. р-1327, оп. 1, д. 142, л. 41 об.
- ⁴⁶⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 3279, л. 14.
- ⁴⁶⁶ РГИА. Ф. 1662, оп. 1, д. 311, л. 12, 15.

- ⁴⁶⁷ Там же. Л. 12.
- ⁴⁶⁸ Там же.
- ⁴⁶⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви, л. 5.
- ⁴⁷⁰ Санин Н. Село Ныроб и его древности. Саратов, 1912. С. 18.
- ⁴⁷¹ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 83.
- ⁴⁷² Н. З-на. Поездка в Чердынский край: страничка из путевых записок моего знакомого // Екатеринбургская неделя. 1895. № 33.
- ⁴⁷³ ГАПК. Ф. 65, оп. 4, д. 99, л. 35.
- ⁴⁷⁴ ГАПК. Ф. 65, оп. 4, д. 111, л. 139 об. – 142 об.
- ⁴⁷⁵ ГАПК. Ф. р-1619, оп. 1, д. 94, л. 3.
- ⁴⁷⁶ Полевые материалы, полученные автором в 1965 г. Об этом факте и в наше время продолжают помнить некоторые жители с. Искор.
- ⁴⁷⁷ Автор книги побывал в уже закрытой для службы церкви в 1964 г. и остававшийся в ней архив передал на хранение в Ныробский школьный музей. В 1984 г. часть документов, в том числе опись 1886 г., автор скопировал и использовал для описания церкви в данной книге. К сожалению, впоследствии документы сгорели.
- ⁴⁷⁸ Описание росписи, которое мы предлагаем, неисчерпывающее, поскольку, к сожалению, роспись сохранилась не полностью.
- ⁴⁷⁹ Под этой фреской в июне 1953 г. настоятель храма отец Иоанн (в годы Первой мировой войны он служил полковым священником) крестил автора этой книги. Он же стал его крёстным отцом.
- ⁴⁸⁰ Фреска с изображением св. Христофора сохранялась ещё в середине 1980-х годов. Автору книги приходилось неоднократно её видеть. Очень жаль, что сегодня фреска безвозвратно утрачена.
- ⁴⁸¹ Сведения о колоколах получены из клировых ведомостей, которые автору книги удалось изучить в 1984 г. Впоследствии церковные документы утрачены.
- ⁴⁸² Вагнер Н.П. От Чердыни до Ныроба: отрывок из путевых заметок 1857 г. // Пермский сборник: повременное издание. М., 1860. Кн. II. С. 2.
- ⁴⁸³ Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия. Вып. V. М., 1913. Табл. 66, № 5.
- ⁴⁸⁴ Вагнер Н.П. От Чердыни до Ныроба... С. 2–3.
- ⁴⁸⁵ В 1964 г. автор книги обнаружил изразцы на чердаке храма и передал их на хранение в Ныробский школьный музей, где они впоследствии были утрачены. Часть изразцов поступила в Красновишерский музей, в экспозиции которого их можно увидеть.
- ⁴⁸⁶ Вагнер Н.П. От Чердыни до Ныроба... С. 3.
- ⁴⁸⁷ ГАПК. Ф. р-1619, оп. 1, д. 95, л. 3.
- ⁴⁸⁸ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд Чердынской уездной милиции. Акт № 8 от 11 мая 1922 г., л. 106.
- ⁴⁸⁹ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 83.
- ⁴⁹⁰ Серебренников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1928. С. 106–116, 127, 163.

- ⁴⁹¹ А.Н. Пешехонов оставался старостой прихода до 1914 г. После него выборную должность старосты исполнял его сын Александр Андреевич Пешехонов (1880 г.р.).
- ⁴⁹² ПГВ. 1900. № 225.
- ⁴⁹³ ГАПК. Ф. р-1619, оп. 1, д. 95, л. 3.
- ⁴⁹⁴ А.Н. Пешехонов, так много сделавший для искорских храмов, умер в 1916 г. и похоронен в церковной ограде возле новой алтарной апсиды. До 1918 г. его хозяйственные и духовные дела продолжали сыновья.
- ⁴⁹⁵ ПЕВ. 1909. № 21. С. 2.
- ⁴⁹⁶ ПЕВ. 1912. № 17. С. 18.
- ⁴⁹⁷ Там же.
- ⁴⁹⁸ ГАПК. Ф. 195, оп. 1, д. 36, л. 47–47 об.
- ⁴⁹⁹ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 262, л. 1.
- ⁵⁰⁰ Там же. Л. 5.
- ⁵⁰¹ Там же. Л. 4.
- ⁵⁰² Там же. Л. 2.
- ⁵⁰³ Там же. Л. 3.
- ⁵⁰⁴ Там же. Л. 7.
- ⁵⁰⁵ Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР образован 14 сентября 1943 г. 19 мая 1944 г. при Совете Министров СССР был образован Совет по делам религиозных культов. В декабре 1965 г. оба Совета объединены в Совет по делам религий. Упразднён этот орган постановлением Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г.
- ⁵⁰⁶ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 262, л. 16.
- ⁵⁰⁷ Там же. Л. 77.
- ⁵⁰⁸ Там же. Л. 73.
- ⁵⁰⁹ Там же. Л. 72.
- ⁵¹⁰ Автор книги был знаком с А.И. Фроловой. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Пермской области в письме от 13 мая 1960 г. характеризовал её так: «Ярый фанатик старожиха этой церкви, и она же бывший псаломщик Фролова А.И., по существу на ней и держится церковь» (см. ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 262, л. 76). После официального закрытия церкви в 1960 г. А.И. Фролова обращалась к местным властям ещё более 10 лет, но никто её тогда не услышал и не поддержал. Достигнув преклонного возраста, А.И. Фролова уехала к сыну в Белоруссию.
- ⁵¹¹ ГАПК. Ф. р-1205, оп. 1, д. 262, л. 50.
- ⁵¹² Там же. Л. 70.
- ⁵¹³ Там же. Л. 83–83 об.
- ⁵¹⁴ Там же.
- ⁵¹⁵ Чагин Г.Н. В.Е. Попов – исследователь и общественный деятель Чердынского края // Чердынь и Урал в историческом и культурном на-

- следии России: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 165–167.
- ⁵¹⁶ ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 142. Л. 6 об.–7.
- ⁵¹⁷ Там же. Л. 12 об.
- ⁵¹⁸ Там же. Л. 13.
- ⁵¹⁹ Там же. Л. 13 об.
- ⁵²⁰ Там же. Л. 14.
- ⁵²¹ Там же. Л. 10.
- ⁵²² Там же. Л. 9 об.
- ⁵²³ Там же. Л. 12.
- ⁵²⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви, л. 42.
- ⁵²⁵ Там же. Л. 3.
- ⁵²⁶ Чагин Г.Н. Святыни и древности Ныробской земли. Пермь, 2013. С. 34–48.
- ⁵²⁷ ЧКМ. Отдел рукописей. Кол. № 3279, л. 14.
- ⁵²⁸ Там же.
- ⁵²⁹ В наше время они экспонируются в ныробском Центре памяти М.Н. Романова.
- ⁵³⁰ Крестьянин Данил Николаевич Дьяков был уроженцем с. Ныроб (р.1860). Впоследствии он постригся в монахи в Белогорском Свято-Николаевском православном миссионерском мужском общежительном монастыре Пермской губернии. Из Белогорского монастыря удалился в какой-то северный монастырь. В Ныроб не возвращался. Эти сведения получены автором книги в г. Соликамске от Анны Анатольевны Орловой (Носовой) в 2017 г. Об этом ей рассказывал отец Анатолий Васильевич Носов, который приходился племянником Даниле Николаевичу Дьякову. Бабушка А.А. Орловой Ольга Николаевна Носова была сестрой Д.Н. Дьякова.
- ⁵³¹ Анисья Николаевна Кушнина умерла вскоре после 1917 г. О том, что она внесла деньги на строительство часовни, автору книги неоднократно рассказывал Борис Дмитриевич Чебин, 1940 г.р., уроженец с. Искор, которому А.Н. Кушнина приходилась родственницей. Его прабабушка Анастасия Петровна Кушнина родом из д. Мысагорт, а её брат Григорий Петрович был мужем Анисьи Николаевны Кушনিной.
- ⁵³² В связи со снятием с учёта Искорской церкви в 1960 г. крестные ходы и службы на Искорском (Мысагортском) городище прекратились. Часовня постепенно разрушалась, но в наше время её можно увидеть.
- ⁵³³ ГАПК. Ф. р-1205, д. 262, л. 8–9.
- ⁵³⁴ Д.И. Пешехонов на рубеже XIX–XX вв. совершал паломничество на Афон и в Иерусалим. В его доме было много икон и книг.
- ⁵³⁵ Сообщено в 2014 г. уроженцем с. Искор Б.Д. Чебиным, 1940 г.р.
- ⁵³⁶ Вагнер Н.П. От Чердыни до Ныроба: отрывок из путевых заметок 1857 г. // Пермский сборник: повременное издание. М., 1860. Кн. II. С. 3.

- ⁵³⁷ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 79.
- ⁵³⁸ О подобном случае в 2009 г. автору рассказывала И.В. Сулова, 1910 г.р. У неё утонул внук, и его тело долго не могли обнаружить. И.В. Сулова пришла в «Русский остров», поставила икону на пень дерева, выросшего на могиле, и молитвенно просила Господа Бога помочь ей и всем её родным в этой беде. Через два дня молитва исполнилась.
- ⁵³⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви. Л. 15.
- ⁵⁴⁰ В списке крестьян, участвовавших в сходе в 1899 г., автор книги обнаружил своих дедов Чагиных—Прокопия Филипповича (первого) и Ивана Осиповича. Первый дед, как видно, был неграмотным, сам не расписывался. Второй дед оставил личную подпись, но в отчете пропустил одну букву. Этого деда автор книги знал.
- ⁵⁴¹ Полевые материалы автора, полученные в пос. Ныробе в 1965 г.
- ⁵⁴² ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 9, л. 49 об.—50.
- ⁵⁴³ Белдыцкий Н.П. В парме: очерки северной части Чердынского уезда. Пермь, 1901. С. 32.
- ⁵⁴⁴ В.А. Серебренникову удалось привлечь купцов с. Покча, поскольку он был родом из этого села.
- ⁵⁴⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Корепинской Христорождественской церкви, л. 4–5.
- ⁵⁴⁶ Казанцев М. По приходам епархии: село Кикус Чердынского уезда // ПЕВ. 1911. № 2. С. 42–43.
- ⁵⁴⁷ Полевые материалы автора, полученные в 2015 г.
- ⁵⁴⁸ Из жизни Северного Урала // Уральская жизнь. 1902. № 78.
- ⁵⁴⁹ ГАПК. Ф. 39, оп. 1, д. 91, л. 213 об.
- ⁵⁵⁰ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 41.
- ⁵⁵¹ Там же. Л. 41 об.
- ⁵⁵² Там же. Л. 41.
- ⁵⁵³ ГАПК. Ф. 425, оп. 1, д. 2, л. 83.
- ⁵⁵⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Корепинской Христорождественской церкви, л. 4.
- ⁵⁵⁵ Там же. Л. 3.
- ⁵⁵⁶ Там же. Л. 3–4.
- ⁵⁵⁷ Полевые материалы автора, полученные в 2015 г.
- ⁵⁵⁸ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 73.
- ⁵⁵⁹ Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев) (1829–1908), настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Член Святейшего Правительствующего синода с 1906 года, член Союза русского народа. Проповедник, духовный писатель, церковно-общественный и социальный деятель правоконсервативных монархических взглядов. Почётный член Императорского Православного Палестинского Общества.
- ⁵⁶⁰ Деревня Тулпан // ПГВ. 1894. № 75.

- ⁵⁶¹ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 8, л. 143–143 об.
- ⁵⁶² Деревня Петрецово находилась на правом берегу Колвы, в 30 км ниже по течению от с. Тулпан.
- ⁵⁶³ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 7, л. 73 об.
- ⁵⁶⁴ Там же. Л. 76 об.
- ⁵⁶⁵ Белдыцкий Н.П. В парме: очерки северной части Чердынского уезда. Пермь, 1901. С. 45.
- ⁵⁶⁶ Куляшов А. Заботы о Тулпанском крае // ПЕВ. 1915. № 32.
- ⁵⁶⁷ Полевые материалы автора, полученные в 2015 г.
- ⁵⁶⁸ (Латкин В.Н.) Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и в 1843 годах // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. VII. Ч. I. СПб., 1853. С. 17.
- ⁵⁶⁹ ПГВ. 1880. № 93.
- ⁵⁷⁰ Варпаховский Н. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры с 20 рисунками и картой. СПб., 1900. С. 15.
- ⁵⁷¹ РГАДА. Ф. 1263, оп. 3, л. 372, л. 2.
- ⁵⁷² (Ермилов Н.Е.) Поездка на Печору: путевые заметки Н.Е. Ермилова. Архангельск, 1888. С. 42.
- ⁵⁷³ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Камгортской Введенской церкви, л. 4.
- ⁵⁷⁴ Чагин Г.Н. Роль купцов Чердынского уезда Пермской губернии в развитии материального и духовного потенциала населения Печорского края // Пустозерск и Русская Арктика: материалы науч.-практ. конф., 18–19 сент. 2014 г. Нарьян-Мар, 2014. С. 62–72.
- ⁵⁷⁵ ГАПК. Ф. 425, оп. 1, д. 2, л. 164–170.
- ⁵⁷⁶ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 9, л. 49 об.—50.
- ⁵⁷⁷ Там же.
- ⁵⁷⁸ Чагин Г.Н. Храмы земли Чердынской... С. 22–31.
- ⁵⁷⁹ Чагин Г. Н. Святыни и древности... С. 30.
- ⁵⁸⁰ Род Пешехоновых в Искоре был достаточно разветвлённым, его история прослеживается с XVI в.
- ⁵⁸¹ Великопоженский старообрядческий скит возник в 1710-е гг. Самоожжение скитников во имя старой веры произошло в 1743 г. Закрыт Великопоженский скит в 1854 г.
- ⁵⁸² Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 83.
- ⁵⁸³ ЧКМ. Отдел рукописей. Личное дело И.А. Неклюдова. Записки 1917 г., л. 16–16 об.
- ⁵⁸⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церковей Чердынского уезда. Дело Ныробской Никольской церкви, л. 1–2.
- ⁵⁸⁵ ЧКМ. Отдел рукописей. Личный фонд В.Н. Алина, л. 35.
- ⁵⁸⁶ ГАПК. Ф. 258, оп. 1, д. 13, л. 79–89 об.
- ⁵⁸⁷ Там же. Л. 92–93.
- ⁵⁸⁸ Личный архив автора.
- ⁵⁸⁹ ГАПК. Ф. 680, оп. 1, д. 180, л. 31 об.

- ⁵⁹⁰ Там же. Л. 31.
- ⁵⁹¹ Там же. Л. 26.
- ⁵⁹² ЧКМ. Отдел рукописей. Летопись Знамения Пресвятой Богородицы церкви с. Шакшер Чердынского уезда Пермской епархии, выданная из Пермской Духовной Консistorии апреля 27 дня 1912 года № 257. № 3742. Л. 153–153 а.
- ⁵⁹³ ГАПК. Ф. 680, оп. 1, д. 180, л. 16.
- ⁵⁹⁴ Там же. Л. 15 об.
- ⁵⁹⁵ Там же. Л. 17.
- ⁵⁹⁶ Личный архив автора. Письмо В.Н. Алина Г.Н. Чагину от 13 янв. 1993 г.
- ⁵⁹⁷ Личный архив автора.
- ⁵⁹⁸ Полевые материалы автора, полученные в деревнях Петрецово, Ньюзим, Тиминской в 1973, 1982 гг.
- ⁵⁹⁹ Чагин Г.Н. Колва, Чусовское, Печора... С. 222–223.
- ⁶⁰⁰ Полевые материалы автора, полученные в 1984, 1997 гг.
- ⁶⁰¹ Полевые материалы автора, полученные в 2005 г.
- ⁶⁰² Полевые материалы автора, полученные в с. Искор в 2010 г.
- ⁶⁰³ Полевые материалы автора, полученные в 1990 г.
- ⁶⁰⁴ Полевые материалы автора, полученные в деревнях Марушево, Рожнёво, Фадино в 1965, 1973 гг.
- ⁶⁰⁵ Полевые материалы автора, полученные в с. Покча в 2009 г. и в д. Кикус в 2015 г.
- ⁶⁰⁶ Полевые материалы автора, полученные в с. Уролка в 1978 г.
- ⁶⁰⁷ Полевые материалы автора, полученные в деревнях Дуброво, Кузнецово в 1979 г.
- ⁶⁰⁸ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 154.
- ⁶⁰⁹ ЧКМ. Отдел рукописей. Личное дело И.А. Неклюдова. Записки 1917 г., л. 19–24 об.
- ⁶¹⁰ Дмитриев А.А. Историко-археологические очерки Чердынского края // Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. С. 99–100.
- ⁶¹¹ Попов Г. Явленная и чудотворная икона... С. 383–389.
- ⁶¹² Там же. С. 389.
- ⁶¹³ (Латкин В.Н.). Дневник Василия Николаевича Латкина... С. 16–17.
- ⁶¹⁴ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд церкви Чердынского уезда. Дело Покчинской Благовещенской церкви, л. 14.
- ⁶¹⁵ Там же.
- ⁶¹⁶ (Латкин В.Н.). Дневник Василия Николаевича Латкина... С. 17.
- ⁶¹⁷ РГАДА. Ф. 1263, оп. 3, д. 372, л. 2.
- ⁶¹⁸ Филин П.А., Фризин Н.Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. Книга первая. М., 2001. С.166–175.
- ⁶¹⁹ Автору книги приходилось участвовать в крестных ходах, и свои наблюдения он изложил в особой публикации. См.: Чагин Г.Н. Почитание Параскевы Пятницы в Чердынском крае // Культура рос-

сийской провинции: памяти Марины Георгиевны Казанцевой. Екатеринбург, 2005. С. 234–242.

- ⁶²⁰ Попов В. Древнейшие города Перми Великой... С. 81.
- ⁶²¹ Личный архив автора.
- ⁶²² Полевые материалы автора, полученные в д. Ветлан в 1977 г.
- ⁶²³ ГАПК. Ф. р-1469, оп. 1, д. 147, л. 19–19 об.
- ⁶²⁴ Чагин Г.Н. Храмы земли Чердынской... С. 182–183.
- ⁶²⁵ ГАПК. Ф. 719, оп. 11, д. 44, л. 183.
- ⁶²⁶ Личный архив автора.
- ⁶²⁷ Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни // Пермский сборник. Кн. I. М., 1859. С. 11–12.
- ⁶²⁸ Там же. С. 53.
- ⁶²⁹ Там же. С. 69.
- ⁶³⁰ Там же. С. 72–73.
- ⁶³¹ Полевые материалы автора, полученные в пос. Ныробе в 1965 г.
- ⁶³² Личный архив автора.
- ⁶³³ Там же.
- ⁶³⁴ Текст письма обнаружен в дневнике И.В. Верещагина, который хранится у его внука А.Н. Верещагина (г. Пермь). Выражаем благодарность А.Н. Верещагину за возможность изучить дневник в 1990 г.
- ⁶³⁵ Чагин Г.Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX–начале XX века. Пермь, 1999. С. 38–40.
- ⁶³⁶ ЧКМ. Отдел рукописей. Фонд Чердынского уездного по воинской повинности присутствия. Секретные документы канцелярии присутствия за № 1343 в волостные правления Чердынского уезда от 4 октября 1914 г., л. 2.
- ⁶³⁷ Там же. Донесение земского начальника 3-го участка Чердынского уезда за № 3990 от 6 октября 1914 г., л. 1.
- ⁶³⁸ С.Е.П. (Священник Евграф Плетнев). Спасо-Преображенский храм и приход в городе Чердыни // ПЕВ. 1903. № 39. С. 396–398.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАПК	Государственный архив Пермского края
ПГВ	Пермские губернские ведомости
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
РНБ	Российская национальная библиотека
ЧКМ	Чердынский краеведческий музей имени А. С. Пушкина

Научно-популярное издание

Г.Н. Чагин

ЧЕРДЫНСКИЕ ХРАМЫ

Редактор Ксения Гашева

Бильдредактор Ольга Венедиктова

Дизайн и вёрстка Анна Перевощикова

Корректор Ольга Приданникова

В книге использованы фотографии:

В.Е. Заровнянных, Т.В. Высоцкой,

В.Б. Тимофеева, Г.Н. Чагина

Подписано в печать

Формат 170 × 240. Гарнитура PermianSerif, PermianSans

Печать офсетная

Усл. печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ №

Фонд «Благое дело»

614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 12 офис 36